

Александр Федоров

**ПРАВА РЕБЕНКА
И ПРОБЛЕМА НАСИЛИЯ
НА РОССИЙСКОМ ЭКРАНЕ**

Права ребенка и проблема насилия на российском экране. Таганрог: Изд-во Кучма, 2004. 414 с. ISBN 5-98517-003-9

В монографии проанализированы социологические, правовые, культурологические, психологические, искусствоведческие и педагогические проблемы, связанные с воздействием, влиянием, следствиями контактов несовершеннолетней аудитории с изображением насилия на экране (кинематограф, телевидение, видео, компьютерные/видео игры и т.п.). Представлен широкий спектр мнений журналистов, сотрудников медийных корпораций, авторов произведений аудиовизуальной культуры и исследователей медиа по теме насилия на экране. Сделан контент-анализ российских фильмов и телепередач, связанных с данной тематикой. Приведены результаты анкетирования учащихся и учителей. Рассмотрены возможные пути противостояния негативному воздействию экранного насилия на несовершеннолетнюю аудиторию (в том числе – медиаобразовательные).

В обширном приложении содержатся: списки книг, брошюр и статей, интернетных сайтов по проблемам прав ребенка, контактов несовершеннолетней аудитории с изображением насилия на экране; полные тексты анкет и результатов опроса учащихся и учителей; программа учебного курса для педагогических вузов «Насилие на экране и реабилитационные возможности медиаобразования».

Для преподавателей вузов, аспирантов, студентов, учителей, для широкой аудитории, интересующейся проблемами прав ребенка на получение гуманной медийной информации и контактов несовершеннолетней аудитории с изображением насилия на экране. Особую ценность данное издание имеет для студентов педагогических и гуманитарных вузов, обучающихся в рамках специализации 03.13.30. («Медиаобразование»), утвержденной и зарегистрированной в 2002 году учебно-методическим управлением по специальностям педагогического образования Министерства образования Российской Федерации.

Fedorov, Alexander. Children's Rights and Problem of Violence on the Russian Screen. Taganrog: Kuchma Publishing House, 2004, 414 p.

This book analyzed the problems of children's rights and violence on the Russian screen: TV/cinema monitoring, effects, perceptions, special tests for students and teachers, age ratings, media education, etc. The monograph includes the list of literature & addresses of websites on the book's topic.

This publication was supported under a grant funded by the Program of Individual Research of The John and Catherine MacArthur Foundation (grant N 03-77894-000-GSS).

Данное исследование выполнено и опубликовано при поддержке гранта программы индивидуальных исследований Фонда Джона и Кэтрин МакАртуров (грант N 03-77894-000-GSS).

Предварительные подходы к этому исследованию были начаты при поддержке грантов: Института «Открытое общество» (программа «Гражданское общество», грант № MCC809, 1998-1999), программы ECHO (Central European University, Budapest, Senior Visiting Grant, 1998), Российского гуманитарного научного фонда (грант РГНФ № 99-06-00008а, 1999-2000) и Института Кеннана (2003).

Автор благодарит кандидата педагогических наук, члена Ассоциации кинообразования и медиапедагогики России И.В.Чельшеву за техническое содействие в организации анкетирования школьников и помощь в математической обработке анкет.

Рецензенты:

В.В.Гура, кандидат педагогических наук, профессор,

Л.В.Усенко, доктор искусствоведения, профессор,

И.В.Чельшева, кандидат педагогических наук

© Федоров Александр Викторович (Fedorov, Alexander), 2004

Оглавление

Введение	с.4
----------	-----

1.	Российские журналисты, представители телеканалов, авторы произведений аудиовизуальной культуры и исследователи медиа о проблеме насилия на экране	с.15
2.	Российский экран и тема насилия	с.32
3.	Революционно-классовое насилие на российском экране	с.40
4.	Телевидение: права ребенка и передачи на криминальную тему	с.52
5.	Телевизионный кинорепертуар: мониторинг сцен насилия	с.59
6.	Школьники и компьютерные игры с «экраным насилием»	с.66
7.	Несовершеннолетняя аудитория и насилие на экране: предпочтения, воздействия, влияния, следствия контактов	с.71
8.	Отношение школьных учителей к проблеме насилия на экране	с.142
9.	Возможности ограничения и контроля показа насилия на экране	с.155
10.	Медиаобразование как один из путей противостояния негативному воздействию экранного насилия на несовершеннолетнюю аудиторию	с.170
11.	Приложения	с.180
11.1.	Анкета «Насилие на экране и несовершеннолетняя аудитория»	с.180
11.2.	Результаты анкетирования учащихся младшего школьного возраста (7-8 лет)	с.195
11.3.	Результаты анкетирования учащихся подросткового возраста (12-13 лет)	с.213
11.4.	Результаты анкетирования учащихся старшего школьного возраста (16-17 лет)	с.229
11.5.	Обобщенные результаты анкетирования учащихся	с.246
11.6.	Анкета «Российские учителя и проблема насилия на экране»	с.262
11.7.	Результаты анкетирования учителей по проблеме насилия на экране	с.266
11.8.	Анкета «Отношение учителей к медиаобразованию школьников и студентов»	с.280
11.9.	Отношение учителей к медиаобразованию школьников и студентов (анализ результатов анкетирования)	с.284
11.10.	Анкета для экспертов «Медиаобразование и медиаграмотность»	с.316
11.11.	Медиаобразование и медиаграмотность: мнения экспертов (анализ результатов анкетирования)	с.328
11.12.	Интегрированное медиаобразование в российской школе: анализ обязательного минимума содержания	с.371
11.13.	Программа учебного курса для педагогических вузов «Насилие на экране и реабилитационные возможности медиаобразования»	с.381
11.14.	Интернетные сайты организаций, чья деятельность связана с проблемой влияния «экранного насилия» на несовершеннолетнюю аудиторию	с.399
	Литература	с.400
	Коротко об авторе	с.411

Введение

Формулировка понятия «насилие на экране» в российской науке принадлежит К.А.Тарасову: оно трактуется исследователем, как аудиовизуальное изображение разновидности «социального взаимодействия, в котором одно действующее лицо (или группа лиц) осуществляет негативное принуждение по отношению к другому действующему лицу (или группе лиц) посредством угрозы или реального применения физической силы, имеющее своим последствием телесные повреждения, моральный и имущественный ущерб» [Тарасов, 2002, с.69].

Сегодня многие ученые мира обеспокоены негативным влиянием сцен экранного насилия на детскую аудиторию. Речь идет и о том, что те или иные средства массовой информации практически нарушают права ребенка, определенные документами ООН, не соблюдают возрастные ограничения при демонстрации (прежде всего по телевидению) сцен насилия на экране. Этой проблеме посвящены многие зарубежные исследования, касающиеся воздействия насилия в экранных медиатекстах на детскую и молодежную аудиторию. К примеру, усилиями четырех американских университетов (Калифорнийский университет, Университет Северной Каролины, Техасский университет, Висконсинский университет) в 1994-1997 годах было осуществлено широкомасштабное исследование, посвященное изучению воздействия телевидения на детскую и молодежную аудиторию [Federman, 1998]. Ученые-исследователи подробно проанализировали содержания телепередач и фильмов основных каналов США, определили время, когда программы со сценами насилия наиболее часто выходят в эфир, выявили типы отношений детей и подростков к сценам насилия на телевидении, разработали практические рекомендации для руководства медиаагентств и родителей. Аналогичный труд

был осуществлен группой норвежских ученых в программе исследований, направленных против аудиовизуального насилия [The Norwegian Government's Campaign to Combat Violence in the Visual Media, 1995]. При этом, несмотря на различие в деталях, у большинства ученых по сути нет разногласий по поводу негативного влияния неконтролируемого потока сцен экранного насилия на детскую аудиторию и необходимости создания продуманной государственной политики по отношению к защите прав ребенка в области медиа.

Однако зарубежные исследования, изучавшие воздействие насилия на экране на детскую аудиторию, практически не затрагивали российский материал. Между тем, здесь есть своя специфика, определяющаяся иным, во многом отличным от Запада, социокультурным контекстом (низкий уровень жизни основной массы населения, крайне слабый контроль в области проката, продажи, показа медиапродукции, процветающее аудиовизуальное пиратство, несоблюдение системы возрастных рейтингов по отношению к медиа, принятой Министерством культуры РФ в марте 2001 года и т.д.).

Увы, долгое время эта тема была выведена и за рамки исследований российских ученых. Тому были определенные причины.

Во-первых, в советское время существовала строгая цензура, и официально считалось, что негативное воздействие экрана в плане пропаганды насилия возможно только в капиталистическом обществе. Его-то и обвиняли многочисленные официозные политологи и педагоги тех лет. К примеру, Н.З.Урицкий писал, что «в противоположность советскому киноискусству буржуазные кинофильмы оказывают губительное влияние на детей. Они стремятся путем прославления актов насилия, жестокости, аморальности (...) воспитать детей так, чтобы превратить их

в людей без совести, готовых к любым грязным поступкам и в первую очередь к войне. Особенно разлагающее влияние на детей оказывают американские кинофильмы. В этих картинах главным героем является завоеватель, убийца, грабитель. Под влиянием этих картин растет преступность среди детей и подростков, вступающих на путь разбоя и разврата» [Урицкий, 1954, с.33]. А в монографии о западных медиа Г.П.Давидюк и В.С.Бобровский со всей силой идеологической убежденности утверждали, что «первое место среди черт, характеризующих содержание буржуазной массовой культуры, занимает культ насилия в самых разнообразных формах и ситуациях, начиная от простой драки и кончая самым изощренным садизмом» [Давидюк, Бобровский, 1972, с.71].

Во-вторых, возражение властей вызывал только показ насилия, связанного с уголовными преступлениями. Демонстрация «революционного», «пролетарского», военного и т.п. «оправданного» насилия не только не запрещалась, но и поощрялась. К примеру, «более жестокого и натуралистичного кинематографа, чем советский, в 20-е годы в мире, действительно, просто не было – «буржуазная цензура» не пропустила бы на экраны и сотой доли тех зверств, которые живописали отечественные ленты о революции» [Ковалов, 2003, с.11].

Таким образом, каких-либо научных исследований того, как сцены насилия в отечественной аудиовизуальной продукции влияли на аудиторию, в советский период не проводилось.

Резкое изменение социокультурной ситуации на рубеже 90-х прошлого века обнаружило столько «белых пятен» в гуманитарных науках, что проблема прав ребенка по отношению к аудиовизуальной информации поначалу также выпала из поля зрения российских ученых, оставаясь в основном поводом для поверхностных газетных заметок.

Лишь в последние годы стали появляться публикации результатов исследований немногих российских авторов [Тарасов, 1997; 2000; 2002; 2003; Собкин, 2000 и др.], попытавшихся в той или иной степени исследовать феномен воздействия экранного насилия на подрастающее поколение.

Возросшее внимание к проблеме не назовешь случайным, так как в настоящее время в России один из самых высоких в мире уровней преступности. Например, ежегодное количество убийств (на 100 тысяч населения) в России – 20,5 чел. В США эта цифра составляет – 6,3 чел. В Чехии – 2,8. В Польше – 2. По этому показателю наша страна, увы, делит первое место с Колумбией. В 2001 году в России было совершено 33,6 тысяч убийств и покушений на убийство, 55,7 тысяч случаев причинения тяжкого вреда здоровью, 148,8 тысяч грабежей, 44,8 тысяч разбойных нападений [Справка «Известий», 2003, с.7]. При этом подростковая преступность в России приобретает масштабы национального бедствия, и среди прочих важных социальных причин «многие юристы в качестве ее катализатора называют низкопробные боевики» [Тарасов, 1997, с.78].

Вот почему все большую значимость приобретают вопросы, связанные с механизмами социального, психологического, рекреационного воздействия медиа на детскую аудиторию, ее предохранения от негативного влияния изображения насилия на экране, защиты прав ребенка получать не наносящую ему вред аудиовизуальную информацию.

Между тем, в условиях отсутствия строгого официального контроля за соблюдением правовых рекомендаций негативное воздействие экранных произведений, содержащих сцены насилия, на российскую детскую аудиторию отмечается практически повсеместно.

Общий контекст здесь таков: после отмены цензуры в средствах массовой информации, случившейся в России, как известно, на рубеже 90-х годов XX века, на кино/теле/видео/компьютерных экранах стали демонстрироваться (практически без соблюдения официально принятых возрастных ограничений) тысячи отечественных и зарубежных произведений, содержащих эпизоды насилия. В этом отношении я полностью согласен с К.А.Тарасовым: «широкая репрезентация образов насилия в экранных искусствах, функционирующих в России, объясняется прежде всего произошедшей коммерциализацией кинотворчества, вхождением кинематографа, ТВ и видео в мировой рынок и связанный с этим глобализацией массовой кинокультуры по голливудским стандартам. В рамках современной киноиндустрии, ориентированной на извлечение максимальной прибыли, живописание насилия является, пожалуй, экономически наиболее выгодным элементом фильма. Создание серьезных и вместе с тем увлекательных картин, затрагивающих важные, волнующие многих вопросы, в творческом отношении задача очень сложная, требующая много сил и времени. Насыщение же фильма драками, перестрелками, погонями и пр. позволяет создателям укладываться в сжатые сроки, компенсировать малую увлекательность сюжета и характеров, слабую игру актеров, отсутствие сколько-нибудь значимой темы и т.д. и привлекать произвольное внимание зрителя, неразвитого в художественном и социальном отношении. (...)

Увеличение числа фильмов с насилием объясняется также тем, что американские кинопроизводители в значительной степени зависят от зарубежного потребителя и вынуждены находить такие сюжеты, которые могли бы беспрепятственно восприниматься глобальной аудиторией.

Одним из таких универсальных ингредиентов являются образы насилия» [Тарасов, 2003, с.123-125].

Конечно, противники эскалации показа сцен насилия на экране теоретически могут опираться на **Конвенцию ООН по правам ребенка**, подписанную Россией, где, в частности, декларируются принципы создания благоприятных условий контакта несовершеннолетней аудитории с медиа. В данной **Конвенции** можно выделить три статьи, касающиеся интересующей нас проблемы [The UN Convention on the Rights of the Child. In: Children and Media Violence, 1998, p.20]:

«Статья 3.

1. Во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.

2. Государства - участники обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимают все соответствующие законодательные и административные меры.

3. Государства - участники обеспечивают, чтобы учреждения, службы и органы, ответственные за заботу о детях или их защиту, отвечали нормам, установленным компетентными органами, в частности, в области безопасности и здравоохранения и с точки зрения численности и пригодности их персонала, а также компетентного надзора.

Статья 13.

1. Ребенок имеет право свободно выражать свое мнение; это право включает свободу искать, получать и передавать информацию и идеи любого рода, независимо от границ, в устной, письменной или печатной форме, в форме произведений искусства или с помощью других средств по выбору ребенка.

2. Осуществление этого права может подвергаться некоторым ограничениям, однако этими ограничениями могут быть только те ограничения, которые предусмотрены законом и которые необходимы:

- а) для уважения прав и репутации других лиц;
- б) для охраны государственной безопасности или общественного порядка, или здоровья или нравственности населения.

Статья 17.

Государства-участники признают важную роль средств массовой информации и обеспечивают, чтобы ребенок имел доступ к информации и материалам из различных национальных и международных источников, особенно к такой информации и материалам, которые направлены на содействие социальному, духовному и моральному благополучию, а также здоровому физическому и психическому развитию ребенка. С этой целью государства-участники:

- а) поощряют средства массовой информации к распространению информации и материалов, полезных для ребенка в социальном и культурном отношении и в духе статьи 29;
- б) поощряют международное сотрудничество в области подготовки, обмена и распространения такой информации и материалов из различных культурных, национальных и международных источников;
- с) поощряют выпуск и распространение детской литературы;

- d) поощряют средства массовой информации к уделению особого внимания языковым потребностям ребенка, принадлежащего к какой-либо группе меньшинств или коренному населению;
- e) поощряют разработку надлежащих принципов защиты ребенка от информации и материалов, наносящих вред его благополучию, учитывая положения статей 13 и 18».

Однако в отличие от многих западных государств, где действует государственный контроль за медийным изображением насилия, и существуют программы защиты детей от экранной агрессии, соблюдения прав ребенка на получение гуманной, не наносящей психического вреда информации, в России, к сожалению, многие положения Конвенции ООН по правам ребенка до сих пор остаются благими пожеланиями.

Не лучше дело обстоит и с соблюдением некоторых положений российских законов. Например, в Законе РФ «Об основных гарантиях прав ребенка» сказано: «Органы государственной власти Российской Федерации принимают меры по защите ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию (...) а также от распространения печатной продукции, аудио- и видео продукции, пропагандирующей насилие и жестокость» [Закон РФ «Об основных гарантиях прав ребенка. Статья 14. Защита ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию]. Однако, как верно отмечает один из ведущих медиа-социологов нашей страны А.В.Шариков, «законодательных актов, где были бы четко прописаны санкции, накладываемые на тех, кто насыщает эфир насилием, Россия не имеет, так же, как не имеет и специального органа, который контролировал бы данную позицию. И поэтому

закон «Об основных гарантиях прав ребенка» носит чисто декларативный характер» [Шариков, 2000, с.4].

Несмотря на подписанную еще в 1999 году основными российскими телеканалами так называемую «Хартию теле вещателей», телевизионный репертуар, на наш взгляд, по-прежнему, лишен эффективного корпоративного контроля по части демонстрации сцен насилия. Более того, поддерживая коммерческие интересы крупнейших телекорпораций, Государственная Дума России в ноябре 2003 года отклонила проект поправок к действующему Закону «О средствах массовой информации», которые предусматривали введение ограничений на показ сцен насилия на экране (предполагалось, что подобные сцены будут демонстрироваться по телевидению только в позднее время суток – после десяти часов вечера).

Вот почему так важно:

- произвести мониторинг нарушений российским экраном прав ребенка на получение гуманной аудиовизуальной информации: анализ типологии изображения насилия – убийств, драк, жертв преступлений в экранных произведениях информационного и художественного направления, контент-анализ (на предмет изображения насилия) содержания фильмов и телепередач, демонстрирующихся в утренние, дневные и ранние вечерние часы, доступные для просмотра детской аудитории;
- выяснить степень популярности у российской детской аудитории экранных произведений, содержащих сцены насилия;
- выявить и проанализировать факторы, привлекающие и отталкивающие российских детей в сценах насилия на экране (развлекательная, рекреативная, компенсаторная, информационная функции, динамика, темп действия, основные типы и черты экранных персонажей и т.д.); на

базе этого составить примерную типологию отношения детской аудитории к экранному насилию;

- выявить и проанализировать мнения несовершеннолетней аудитории относительно причин проявления насилия и агрессии в обществе, влияния показа сцен насилия в произведениях экранных искусств на увеличение преступности, запрета показа насилия на экране и т.п.
- проанализировать и сравнить существующие правовые подходы (в России и в других странах) относительно защиты прав ребенка в аудиовизуальной сфере, в том числе - в системе возрастных рейтингов, ограничений экранного времени для показа сцен насилия и т.д.;
- разработать примерные возрастные рейтинги по отношению к показу аудиовизуальной продукции, четкую повременную регламентацию телевизионной демонстрации сцен насилия;
- разработать примерные правовые рекомендации для общественности (родителей, педагогов и др.) и государственных структур относительно соблюдения прав ребенка на получение гуманной, не содержащей насилия аудиовизуальной информации.

В основе нашей методологии - идеи защиты и уважения прав ребенка, содержащиеся в конвенциях и официальных документах ООН и ЮНЕСКО, в Российской Конституции и законах, в трудах ведущих теоретиков и практиков в области правовой культуры по отношению к аудиовизуальным масс-медиа.

Примечания

- Federman, J. (Ed.) (1998). *National Television Violence Study*, Volume 2. Santa Barbara: University of California, Center for Communication and Social Policy, 1997, 53 p.
- *The Norwegian Government's Campaign to Combat Violence in the Visual Media* (1995). Oslo, 24 p.
- The UN Convention on the Rights of the Child (1991). In: Carlsson, U. and Feilitzen, C. von (Eds.) (1998). *Children and Media Violence*. Goteborg: The UNESCO International Clearinghouse on Children and Violence on the Screen, p.20.

- Давидюк Г.П., Бобровский В.С. Проблемы «массовой культуры» и «массовых коммуникаций». Минск: Наука и техника, 1972. – С.71.
- Закон РФ «Об основных гарантиях прав ребенка». Статья 14. Защита ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию.
- Ковалов О. Реплика в дискуссии «Весь мир насилия мы разрушим»//Искусство кино. – 2003. - № 7. – С.11-15.
- Собкин В.С., Хлебникова М.В., Грачева А.М. Насилие и эротика на российском экране: опыт контент-анализа телевизионных трансляций//Образование и информационная культура. Социологические аспекты. Труды по социологии образования. Том V. Выпуск VII/Ред. В.С.Собкин. – М.: Изд-во Центра социологии Российской Академии образования, 2000. – С.138-161.
- Справка «Известий»//Известия. – 2003. - № 57. – С.7.
- Тарасов К.А. «Агрессивная кинодиета» ТВ и студенчество//Высшее образование в России. – 2002. - № 3. – С.66-76.
- Тарасов К.А. Глобализованное кино как школа насилия//Кино в мире и мир кино/Отв. ред. Л.Будяк. – М.: Материк, 2003. – С.116-133.
- Тарасов К.А. Кинематограф насилия и его воздействие//Жабский М.И., Тарасов К.А., Фохт-Бабушкин Ю.У. Кино в современном обществе: Функции – воздействие – востребованность. – М.: Изд-во Министерства культуры РФ, НИИ киноискусства, 2000. – С. 256-351.
- Тарасов К.А. Насилие в кино: притяжение и отталкивание//Испытание конкуренцией/Ред. М.И.Жабский. – М.: Изд-во НИИ киноискусства, 1997. – С.74-97.
- Урицкий Н.З. Кино во внеклассной работе. М.: Гос. учебно-педагогическое изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1954. – С.33.
- Шариков А.В. Если сомневаешься, исключи: Дети и насилие на экране//Культура. – 2000. - № 46. – С.4.

1. Российские журналисты, представители телеканалов, авторы произведений аудиовизуальной культуры и исследователи медиа о теме насилия на экране

Публикации о негативном влиянии насилия на экране на подрастающее поколение можно обнаружить еще в российской прессе 20-х годов прошлого века. К примеру, «по делам о несовершеннолетних правонарушителях, рассмотренным за 1923 год, выяснено: 1) что около 25% подростков, обвиняемых в кражах, являются постоянными посетителями кино; 2) что

сеансы этих театров вызывают у них нездоровое возбуждение и нередко способствуют развитию у них преступных инстинктов. Это означает, что определенный процент малолетних преступников бывает частым посетителем кино» [Лацис, Кейлина, 1928, с.9]. В те же годы опубликованы и конкретные факты о дурном влиянии экрана на юное поколение: «Наглядевшись в кино авантюрных картин, некоторые подростки перенимают приемы кинобандитов и предводителей шаек и переносят их в жизнь. За последнее время МУРом задержано несколько воровских шаек, состоящих сплошь из подростков. (...) Американские кинотрюки воспитывают русских хулиганов. (...) Двое ребят, увлекшись парижской фильмой из жизни великосветских убийц, убивают с целью ограбления, так как им хочется попасть в этот манящий Париж. (...) Был задушен подростком шестилетний ребенок. Прием удушения заимствован им из кинокартины «Когда растает снег». (...) Мальчики подражали приемам, виденным в кино. Кино научило их механизму преступления, а с другой стороны явилось мотивом преступления» [Лацис, Кейлина, 1928, с.16-17].

Правда, из этих фактов и рассуждений остается неясным, почему же тогда преступность среди несовершеннолетних существовала до 1895 года, то есть до изобретения кинематографа? Похоже, некоторым революционным противникам насилия на экране в двадцатых годах XX века казалось, что именно кино - основной виновник всех бед советской власти.

Проблема насилия на российском экране в последние годы все чаще привлекает внимание журналистов (основная масса публикаций) и исследователей (меньшая часть публикаций, авторами которых, как правило, являются К.А.Тарасов и В.С.Собкин). В особую группу мнений можно отнести высказывания корпоративных служащих сферы медиа и самих авторов медиатекстов (продюсеров, сценаристов и режиссеров).

В целом данные материалы можно условно разделить на следующие основные тематические группы:

А. Публикации, констатирующие частую демонстрацию сцен насилия на российских экранах (эмоциональный отклик-протест).

Характерные примеры публикаций группы А:

«Леденящие душу кровавые подробности воздействуют на миллионы зрителей не только угнетающе, не только вызывая сострадание. Они нередко порождают слепую жажду мести. (...) В одном из выпусков «Сегодня» (основная информационная программа телеканала НТВ – А.Ф.) журналист В.Грунский с жесткими комментариями показал страшные кадры из Чечни. На глазах у телекамеры боевик простреливал ладонь заложника. В другом кадре человек в красной рубаше, оказавшийся в руках чеченцев, молил о помощи. Говорил, что требуется большой выкуп, иначе ему не жить. И уже через мгновение боевик громадным топором одним махом отрубал ему голову. Признаюсь, мне страшно даже пересказывать это – не то, что смотреть. Тем не менее такая цивилизованная, прекрасно знающая правила игры телекомпания, как НТВ, показала эту «запредельную» сцену» [Вартанов, 1999, с.12].

«Окоченевший труп чеченского боевика в окопе – крупный план, раздавленное бетонной плитой тело жертвы взрыва в Москве – наезд камеры, вывороченные наизнанку ноги сбитого пешехода – пошли титры. Апокалипсические программы – «Дорожный патруль», «Катастрофы недели», «Криминальная Россия» и прочие, и прочие, - заполнившие отечественные телеканалы и имеющие, кстати, высокий рейтинг, спекулируют на феномене человеческого подсознания, влекущего зрителя к трагедийным сюжетам. Интерактивные опросы показывают, что зритель всегда предпочтет телестолкновение поездов в Индии телевыставке художника Зверева в ЦДХ. (...) Головы из папье-маше и клюквенный сок, которыми пугал «дедушка» жанра телеужастика Александр Невзоров в своем фильме «Чистилище», сменились натуральными головами и кровью в программе Сергея Доренко. (...) Почему-то считается, что демонстрация мужского детородного органа в 23.00 в

эротической программе, так сказать, более аморальна, чем отстреленного пальца в 19.00 в информационно-аналитической передаче. Я как телезритель с этой точкой зрения согласиться не могу и не хочу. Да и не только я. Мне рассказывали, что сердечный приступ, унесший замечательного писателя Льва Разгона, начался как раз в тот момент, когда ТВ показывало знаменитый ролик с отрубленными головами и прочими чеченскими зверствами. Нормальный, добрый человек Лев Разгон не сумел пережить льющегося с телеэкрана ужаса. А сколько еще людей, менее известных, чем Л.Разгон, не смогли вынести этого смертельного телеудушья? (...) Такой передачи, как «Дорожный патруль» с ежедневным смакованием подробностей убийств, изнасилований, дорожно-транспортных происшествий и прочей растленки не встретишь ни на одном западном канале» [Найденов, 1999, с.1].

«Героя производства сменил на экране убийца и насильник, а вместо станка и доменной печи мы видим трупы, трупы, трупы. Трупы «документальные», «художественные», трупы бытовые и военные. Погибших показывают крупным планом, подробно и с деталями. (...) В результате такого «воспитания» за 2001 год в России было совершено 30 тысяч убийств, что почти на 10 тысяч больше, чем некогда во всем СССР» [Калюжный, Ермилова, 2003, с.5].

Б. Публикации, в самом общем виде, без ссылок на конкретные научные исследования, формулирующие тезисы о негативном психологическом и моральном воздействии сцен насилия на аудиторию (преимущественно -детскую).

Характерные примеры публикаций группы Б:

«Наше телевидение на всех каналах, скажем мягко, демонстрирует в любое время передачи, рекламные ролики, художественные фильмы, которые коверкают, ломают податливую психику ребенка и формируют человека холодного, агрессивного» [Иванова, 1997, С.28].

«Эскалация в программах телевидения образов агрессивности, физического насилия при разрешении

межличностных конфликтов прямо влияет на формирование ценностных ориентаций подрастающего поколения (...), социальных установок и мотивов поведения» [Жабский, 2002, с.63].

«Тотальная агрессивность криминальных хроник, художественных фильмов, телесериалов, даже новостных телепередач фрустрирует подростка тем больше, чем натуралистичнее видеоряд, но и здесь наши телевизионщики преуспели» [Васильев, 2003, с.10].

«Больше 30% российской молодежи совершают преступления под влиянием кино и телепередач. (...) Подростки видят каждый год на телеэкране до 10 тысяч сцен насилия. 45% молодых людей, кто в возрасте 14 лет смотрел телевизор больше 3-х часов в стуки, склонны к насилию, а 20% - вообще опасны для общества и морально готовы совершить преступление. Те дети, которые смотрят телевизор хотя бы один час в сутки, становятся пятикратно (!) ожесточеннее и агрессивнее по отношению к окружающим» [Сидоров, 2003, с.6].

«Посредством ТВ происходит общественная легитимация насилия как главного жизненного инструмента. Бесконечные перестрелки, драки, погони, похищения, пытки и трупы, трупы, трупы... Остановить негодяя, завоевать любовь женщины, победить конкурента, получить деньги у должника да просто достичь вполне обыкновенного жизненного успеха (...) можно только одним способом – убивая. (...). «Происходит легитимация «криминальной составляющей» нашей жизни. Практически нет фильмов про российский бизнес, чтобы там не было уголовщины, причем, смачной, не осуждаемой, а становящейся, пардон, делом чести, доблести и геройства. (...) Чрезмерность насилия на ТВ формирует его чрезмерность в жизни» [Драгунский, 2003, с.7].

«Привыкание аудитории СМИ к насилию в сочетании со стремлением к форсированной драматизации медийного содержания порождает прогрессирующую тенденцию к отображению все более жестоких, шокирующих сцен и

деталей. Одновременно прогрессирует и угроза психическому здоровью потребителей массовой информации, растет вероятность утраты ими адекватной ориентации в действительности. Тотальное насилие на экране приводит к резкому повышению уровня базовой тревожности человека в реальной жизни, к появлению у людей разного рода фобий» [Короченский, 2003, с.125-126].

В. Публикации, представляющие результаты социологических исследований, касающихся частоты и характера показа сцен насилия на российских экранах.

Характерные примеры публикаций группы В:

«Общая длительность экспертных телепросмотров различных каналов составила 116 часов. Исследование показало, что в среднем на один час телетрансляций приходится 4,2 сцены насилия и эротики. То есть каждые 15 минут зритель российского телевидения видит на экране акт агрессии, насилия или эротическую сцену. (...) Если в утренние часы в среднем транслируется 3,2 сцены насилия или эротики за один час телевидения, то в вечерние – 4,3. (...). Доминирующим жанром, в рамках которого происходит трансляция сцен насилия и эротики на телеэкране, является художественный кинематограф. На его долю приходится более половины транслируемых сцен – 57,0%. Четверть трансляций приходится на телевизионную рекламу – 23,3%. Каждая девятая сцена, изображающая насилие, относится к хронике – 12,6%. На долю теленовостей приходится 4,9% от количества всех транслируемых сцен» [Собкин, Глухова, 2001, с.2].

«Кинопрограммы центральных каналов ТВ (шесть основных российских телеканалов были охвачены мониторингом в апреле-мае 2001 года – А.Ф.), тиражирующие в прайм-тайм образы насилия едва ли не каждым фильмом, предлагают зрителям чудовищно искаженную картину социального мира. В ходе анализа установлено, что сцены насилия отсутствуют лишь в одном из 29 фильмов, оказавшихся в выборке. В остальных лентах их количество колеблется от 1 до 15. Причем в 17% фильмов содержится 8-9

сцен насилия, в 7% - 14-15. В среднем на один фильм приходится около 6 сцен насилия. (...) В каждом четвертом фильме сцены насилия занимают от 9 до 31 минуты. В каждом втором они делятся от 5 до 31 минуты (...) На чистый показ насилия ТВ отводит 9,5% экранного времени. (...) живописание самого тяжкого преступления – убийства (...) содержится в каждом втором фильме. (...) Насилие представлено в основном реалистично (82%)» [Тарасов, 2002, с.70-71].

«37% содержания различных телеканалов в прайм-тайм (...) (мониторинг 4-х ведущих российских каналов в январе 2001 года – А.Ф.) представляли человека в ситуациях разного рода насилия и агрессии. Из них более трети сообщений были подкреплены на телеэкране соответствующим убедительным видеорядом – трупами, изуродованными телами...» [Юдина, 2002, с.77].

Г. Публикации, опирающиеся на результаты научных исследований степени популярности и негативного психологического, морального воздействия сцен насилия и агрессии на аудиторию (преимущественно на детскую/школьную).

Характерные примеры публикаций группы Г:

«Проведенное исследование показало, что видео- и «телеменю» детей школьного возраста довольно однообразно: каждый третий фильм – боевик или триллер, каждый пятый – эротика. (...) Герои фильмов, жадно поглощаемых детьми, обычно обитают вне дома, а цели и мотивы их поступков весьма далеки от тех, что присущи семьянину: для них это – лишь удовлетворение своего «либидо» (41 процент), совершение убийства (17 %), спасение собственной жизни (17%). (...) А такие ценности, как дружба, справедливость, честь и достоинство, представлены и вовсе слабо – всего по три процента. (...) Обилие актов насилия подталкивает к мысли, что только так и следует жить. Авторы исследования наблюдали за реакцией детей-школьников и дошколят при показе американского фильма «Искусство смерти». Фильм этот состоит из демонстрации разного рода убийств. (...) Атмосфера

в зале была гнетущей. Дети младшего возраста испытали шок. Какими могут быть последствия подобного «досуга» детей? Думаю, это ясно и непрофессионалам: сцены насилия оказывают на детей однозначно негативное воздействие. Одна из особенностей детской психики заключается в том, что информация, полученная ребенком с экрана, воспринимается им как истина. И в игре, и в жизненных ситуациях дети часто подражают увиденному, в частности насилию, «усвоенному» с помощью экрана. В результате увиденного они могут счесть насилие приемлемой моделью поведения и способом решения своих проблем. Можно соглашаться или не соглашаться с этими выводами, но поистине ужасающую статистику детской и подростковой жестокости и преступности со счетов не сбросишь, как и тот факт, что подавляющее большинство несовершеннолетних преступников при выяснении мотивов истязаний, убийств, изнасилований и пр. прямо или косвенно указывают на «экранные аналогии». (...) В Германии, Швеции и других странах Европы появились по этому поводу специальные законы, защищающие детей от агрессии экрана. У нас же этих защитных мер до сих пор нет» [Абраменкова, 1999, с.7].

«По показателю зрительской удовлетворенности (фильмами с экраным насилием – А.Ф.) самый высокий рейтинг у видео (43 процента «голосов»). За ним с большим отставанием идет центральное телевидение (24 процента). У кабельного телевидения самый низкий показатель (лишь 18 процентов)» [Тарасов, 1997, с.86].

«Насыщенность фильмов сценами насилия, естественно, связана и со зрительским интересом к нему. Как биологическое существо человек крайне чувствителен к реальному насилию. Уже поэтому сцены насилия задевают за живое многих зрителей, вызывают у них почти инстинктивный интерес [Тарасов, 1997, с.77]. Одним из мотивов частого обращения прилежно занимающихся юношей и девушек к экранному насилию может быть катарсический эффект его воздействия. В таком случае посредством восприятия сцен насилия отличники

подсознательно стремятся избавиться от психического напряжения и негативных эмоций, неизбежных при перегрузках, закреплении биологического естества в процессе упорного умственного труда» [Тарасов, 1997, с.80-81].

«Юных зрителей можно разделить на три типологические группы. Первую половину составляют «высокоактивные» потребители экранного насилия. Половина или даже большинство фильмов из числа просмотренных ими в течение четырех недель, предшествовавших социологическому опросу, содержали сцены насилия. Столь значительным потреблением экранного насилия отличаются 55 процентов нового поколения зрителей. Вторую группу образуют «активные» приверженцы «агрессивной кинодиеты». Она занимает третью часть их индивидуального репертуара. Эта группа охватывает 11 процентов юных зрителей. К третьей группе относятся юноши и девушки, которых характеризует «умеренная» приобщенность к экранному насилию (24%). (...) Число «высокоактивных» потребителей экранного насилия среди мальчиков составляет 62%, а среди девочек – 50%». [Тарасов, 1997, с.78-79; Тарасов, 2003, с.125].

«Фильмы со сценами насилия, просмотренные в течение четырех недель, предшествовавших социологическому опросу, «очень понравились» всего лишь 5 процентам юных зрителей, а просто «понирались» – каждому четвертому (27%). В то же время негативно оценили эти фильмы («не понравилось») 13 процентов юных зрителей. Крайне отрицательно («очень не понравилось») высказались 4 процента ребят. Нейтральную оценку («так себе») дали 40 процентов юных зрителей» [Тарасов, 1997, с.85].

«У «высокоактивных» потребителей экранного насилия такого рода зрелище пользуется наибольшим успехом: за последние четыре недели, предшествовавшие социологическому опросу, оно «пониралось» или «очень понравилось» 48 процентам представителей этой группы. Как и следовало ожидать, среди мальчиков (по всему массиву респондентов) тех, кому просмотренные фильмы с насилием

«понравились» или «очень понравились», оказалось больше, чем девочек (42 процента против 25)» [Тарасов, 1997, с.85-86].

«Отрицательные эмоции юные зрители испытывают прежде всего при восприятии сцен жестокости. Этот тип реакции, отнюдь не свидетельствующий о конкурентоспособности фильма, свойственен 51 проценту опрошенных. У почти такого же числа ребят (49 процентов) негативные эмоции вызывают восприятие некоторых последствий применения насилия (кровь, увечья, предсмертные муки и т.д.) [Тарасов, 1997, с.88]. Негативная эмоциональная реакция на сцены крови, увечий, предсмертных мук и пр. наиболее свойственна девочкам (64 процента против 49 по всему массиву респондентов)» [Тарасов, 1997, с.90].

«Особо необходимо сказать о юных зрителях, мягко говоря, неадекватно реагирующих на жестокость, кровь, увечья и т.п. в фильмах. (...) У 18-20 процентов ребят его (экранного насилия – А.Ф.) восприятие вызывает положительные эмоции» [Тарасов, 1997, с.89].

«В ходе опроса мы задавали школьникам вопрос о том, нравится ли им видеть сцены насилия на телеэкране. Полученные данные показывают, что каждому второму подростку (50,3%) подобные сцены просто «безразличны». Активно «не нравятся» они каждому третьему – 36,0%. «Нравятся» же сцены насилия относительно немногим – 10,9%. И, наконец, стоит выделить немногочисленную (2,8%) группу тех, кто «специально выбирает передачи с большим количеством насилия» [Собкин, Глухова, 2001, с.2].

«У мальчиков по сравнению с девочками почти в 6 раз выше доля тех, кому нравится смотреть насилие на телеэкране, и соответственно среди них существенно ниже число тех, кто не любит смотреть подобные сцены. (...) Отметим, что если гендерные различия очевидны и весьма значимы, то, как ни странно, сколько-нибудь выраженной возрастной динамики в изменении мнений подростков относительно агрессивности современного телевидения практически не проявляется» [Собкин, Глухова, 2001, с.2].

«Среди школьников, склонных идентифицировать себя с агрессором, существенно выше доля тех, кому «нравится» видеть сцены насилия на телеэкране. И наоборот, подростки, идентифицирующие себя с жертвой, значительно чаще отмечают, что им «не нравится» смотреть подобные сцены. При этом чувство жалости к жертве насилия практически никогда не испытывают лишь 16,2%. Заметим, что на отсутствие реакции сострадания к жертве мальчики указывают значительно чаще, чем девочки, соответственно 25,0% и 7,1%» [Собкин, Глухова, 2001, с.2].

«К каким же последствиям приводит регулярное наблюдение сцен насилия? (...) 43,3% опрошенных лиц отмечают снижение порога чувствительности к жестокости; 43% - стимулирование агрессивно-насильственного поведения самого телезрителя; 42,4% - обесценивание человеческой жизни и нравственных ценностей» [Брушлинская, 2002, с.54].

Д. Публикации, призывающие ввести строгие законодательные и административные меры, ограничивающие показ сцен насилия на российских экранах, пропагандирующие идею повсеместного введения возрастных рейтингов по отношению к любым аудиовизуальным текстам и системы контроля за соблюдением этих законов и правил.

Характерные примеры публикаций группы Д:

«В январе 2000 года нами был проведен опрос 200 человек, относящихся к различным возрастным и профессиональным группам, (...) половина подростков и две трети взрослого населения считают «необходимым законодательно ограничить трансляции насилия в прайм-тайм (...). Подавляющее большинство опрошенных (88,7%) всех возрастных и профессиональных групп утверждают, что, обладая правом на информацию, «гражданин должен быть защищен в повседневной жизни от чрезмерных подробностей совершенного насилия, то есть имеет право выбора – знать или не знать всех подробностей». Чувство защищенности хотят

испытывать от 83,9% подростков до 100% молодежи в возрасте 20-29 лет» [Брушлинская, 2002, с.54].

«Предлагается введение запрета на показ на телеэкране и публикацию в печатных СМИ «сцен актов насилия и издевательств над людьми и животными». (...) Фильмы, где демонстрируются «способы подготовки и совершения убийства, а также дается положительная оценка людям, совершающим акты насилия над другими людьми», могут показываться только до 8 часов утра и после 22 часов вечера» [Васильев, 2003, с.10].

Е. Публикации, авторы которых в большей или меньшей мере скептически относятся к призывам ввести строгие законодательные и административные меры, ограничивающие показ сцен насилия на российских экранах, возрастную рейтинговую систему и т.д.; как, впрочем, и к необходимости самих исследований проблемы экранного насилия (в отдельных случаях показ насилия на экране вообще трактуется сугубо положительно).

Характерные примеры публикаций группы Е:

«Если какой-то эпизод насилия побудил к насилию 10, 15 или 20 человек, которые к этому были склонны, то одновременно он оказал противоположное воздействие на приблизительно такое же число тех, кто хотел бы насилие совершить, но благодаря экрану ограничился сферой своего воображения. В подобных исследованиях трудно найти абсолютно объективный критерий, но факт остается фактом: действует кинематографическое изображение лишь на маргинальные группы, уже сами по себе склонные к неадекватному поведению. И сколько бы мы не приводили примеров того, как, посмотрев тот или иной фильм, молодой человек взялся за оружие, доказать, что он не сделал бы этого, если бы не посмотрел фильм, или что кто-нибудь другой сделал бы это, если бы фильма не было, - все равно невозможно» [Разлогов, 2001, с.109].

«Поплачешь – и станет легче, говорится в народе. Это и есть катарсис: человек освобождается от отрицательных

эмоций – «очищает» психику. (...) Так что, когда дети с мурашками по спине смотрят эти самые «страшилки», они освобождаются от собственного страха» [Лапшина, 1999, с.7].

«Насилие по-прежнему притягивает и отталкивает нас, и в этом явлении работают все те же закономерности, что и сто, двести лет назад. В жизни я осуждаю все формы насилия, но как художник и эстет вполне способен наслаждаться им в искусстве» [Ковалов, 2003, с.14].

«Демонстрация в искусстве жестоких сцен насилия с целью задеть и шокировать обывателя – вещь хорошая» [Зельдович, 2003, с.11].

«Какой же «враг» всем известен? Конечно, телевидение, – прокомментировала RBC Daily ситуацию представитель канала «Россия» Анастасия Касьяникова. – Ничего, кроме шума, подобные проекты [ограничения показа сцен насилия по российскому телевидению – А.Ф.] не дают. Мы готовы исполнять все необходимые законы, но никакой практической пользы от новой поправки не будет» [RBC, 2003, <http://dtv.tomsk.ru/?page=telenews&id=1069294833>].

«Госдума отклонила проект [это произошло на заседании 19 ноября 2003 года – А.Ф.] поправок к действующему Закону «О СМИ», касающихся показа сцен насилия и жестокости. Автор поправок – депутат Народной партии Валерий Гальченко – посчитал необходимым запретить публикацию сцен насилия и жестокости в печатных изданиях и показ их на телевидении. Депутат намеревался наложить вето на демонстрацию человеческих трупов, сцен насилия и издевательств над людьми и животными, а также частично на фильмы, в которых злодеи выглядят положительными героями. В сфере внимания г-на Гальченко оказались и картины, где планируют или совершают убийство. Подобные ленты он предлагал показывать только с 22.00. до 8.00. В том случае, если бы депутаты одобрили эти поправки, телеканалы встали бы перед проблемой пересматривать всю свою программную политику. А если учесть, что сегодня практически ни одна информационная или аналитическая программа не обходится

без демонстрации, так сказать, кровавых мерзостей жизни, то программную политику пришлось бы пересматривать не только в отношении фильмов, но и всей аудиовизуальной продукции. Однако депутаты поправки Валерия Гальченко отклонили, справедливо посчитав, что подобные инициативы - не более чем предвыборная агитация...» [Культура, 2003, с.6].

Американская исследовательница С.Бок (S.Bok) подошла к классификации взглядов противников ограничения медианасилия системно, представив следующие тезисы, выполняющих двойную функцию. С одной стороны они предлагают «упрощенную причину того, чтобы не ввязываться в серьезные дебаты», а с другой - «объяснения игнорирования или отгораживания от внешнего вмешательства и научных исследований»:

- зачем фокусировать дебаты на телевидении, когда существуют более важные факторы, влияющие на насилие?;
- как можно точно определить, и таким образом доказать связь между просмотром насилия на телеэкране и актами насилия в жизни?;
- телевизионные программы отражают существующее насилие в реальном мире. Было бы неразумно и ущемно – как для зрителей, так и для общества в целом, попытаться стереть насилие с экранов;
- люди не могут достичь согласия даже в определении термина «насилие». Как же тогда можно дискутировать о том, что с ним делать?;
- учитывая огромное количество каналов, по которым «развлекательное» насилие доступно в каждом доме, слишком поздно принимать меры против насилия по телевидению;
- контроль и ответственность за то, что смотрят дети, лежит не на телевизионной индустрии, а на родителях;
- любая политика, направленная на снижение телевизионного насилия, по сути устанавливает цензуру и

представляет тем самым угрозу свободе слова [Вок, 1994, pp.201-224].

Большинство данных аргументов представляются мне демагогическими. Попробую объяснить, почему. Конечно, проблема насилия в обществе возникла за многие тысячелетия до появления медиа. И, безусловно, есть немало факторов, куда более влияющих на насилие в обществе, чем медиатексты. Вместе с тем, из этого не следует, что медиа нужно игнорировать в общественных и научных дискуссиях. Ученые исследуют любую болезнь, пусть даже она и не угрожает тотальной эпидемией...

Да, в научном мире есть определенные разногласия по поводу определения таких терминов, как «насилие», «экранное насилие» и т.д. Но и это, на мой взгляд, не является причиной для ухода от научных споров. С давних пор в таких науках, как философия или эстетика также существует немалое количество вариантов тех или иных терминов, однако это нисколько не мешает дальнейшим исследованиям.

Конечно, медиатексты - отражение «реального мира», включая насилие. Но это, с мой точки зрения, опять-таки, ничуть не оправдывает неограниченный показ в утреннее и дневное телевизионное время (доступное для детей до 7-10 лет) натуралистических, кровавых сцен. О негативном влиянии медианасилия на детей задуматься никогда не поздно, так же, как и о необходимости разработки эффективных средств защиты хрупкой детской психики дошкольника от кровавых монстров и убийц на экране...

Я согласен с Дж.Гербнером (G.Gerbner): вопреки расхожему утверждению, что публика получает то, что хочет, «медиянасилие не является результатом выбора аудитории» [Gerbner, 2001, p.134]. И свобода слова нисколько не пострадает от таких регламентационных мер, как регуляция времени показа сцен, изображающих насилие, введение возрастных рейтингов для телепрограмм и т.д., потому что взрослая аудитория может, например, посмотреть военные репортажи или гангстерские боевики с натуралистическими сценами и

после 10-11 часов вечера. Элементы контроля есть в любом обществе, даже в самом демократическом.

Как видно даже из данной подборки, большинство журналистов и исследователей констатирует факт значительной «дозы» насилия на российских экранах и выступает за то, чтобы правила показа такого рода сцен были законодательно урегулированы.

Между тем, попытка такого рода государственного регулирования была предпринята еще в 2001 году. В приложении 1 к приказу Министерства культуры Российской Федерации от 05.03.2001, № 392 была введена система возрастных рейтингов для аудиовизуальных произведений на любых носителях («для любой аудитории», «от 12 лет», «от 16 лет», «от 18 лет»). Увы, на сегодняшний день этот документ [Руководство..., 2001, с.2-3] так и остается декларацией о благих намерениях – в реальной российской жизни его положения на практике почти не соблюдаются.

Примечания

- Bok, S. (1994). TV Violence, Children, and the Press. Discussion Paper D-16. Harvard University, pp.201-224.
- Gerbner, G. (2001). Communities Should Have More Control over the Content of Mass Media. In: Torr, J.D. (Ed.). *Violence in the Media*. San Diego, CA: Greenhaven Press, pp.129-137.
- *RBC Daily* (2003). В России не хотят запретить насилие на телеэкране//<http://dtv.tomsk.ru/?page=telenews&id=1069294833>.
- Абраменкова В. Мама, папа и «видак»//Труд. - 1999. - 28 мая. - С. 7.
- Брушлинская, Н. Насилие на телеэкране и в жизни//Российская Федерация сегодня. – 2002. - № 6. – С.54.
- Варганов А. Люди и нелюди//Труд. – 1999. – 16 сент. 1999. – С.12.
- Васильев О. Насилию на экране – нет. Народная партия предлагает изменить законодательство о СМИ//Независимая газета. – 2003. - № 20. – С.10.
- Драгунский Д. Реплика в дискуссии «Весь мир насилия мы разрушим»//Искусство кино. – 2003. - № 7. – С.7.
- Жабский М., Коробицын В. Свобода и ответственность в телевещании//Высшее образование в России. – 2002. - № 3. – С. 61-66.
- Зельдович А. Реплика в дискуссии «Весь мир насилия мы разрушим»//Искусство кино. – 2003. - № 7. – С.11.
- Иванова Е. Малыш у экрана//Труд. - 1997. - 17 окт. - С. 28.
- Калюжный, Д., Ермилова, Е. Телепатология. Школой садизма становится телевидение для миллионов зрителей//Литературная газета. – 2003. - № 14. – С.5.
- Ковалов О. Реплика в дискуссии «Весь мир насилия мы разрушим»//Искусство кино. – 2003. - № 7. – С.11-15.

- Короченский А.П. «Пятая власть»? Медиакритика в теории и практике журналистики. – Ростов: изд-во Ростов. гос. ун-та, 2003. – 284 с.
- Лапшина И. Лечение «страшилкой» или жестоким романсом//Помоги себе сам. – 1999. - № 10. – С.7.
- Лацис, А., Кейлина, Л. Дети и кино. М.: Теа-кино-печать, 1928. – 88 с.
- Найденов И. Операция «Провокация»// Культура. - 1999. - № 35. – С.1.
- Нарышкина А. Томатный сок становится кровью. Телевизионное насилие формирует жизненные стратегии зрителей//Известия. – 2003. - № 57. – С.7.
- Не прошло...(Соб.инф.)//Культура. - 2003. - № 47. - С.6.
- Разлогов К.Э. Виновато ли кино в распространении терроризма?//Свободная мысль – XXI. – 2001. - № 8. – С. 106-109.
- Руководство по возрастной классификации аудиовизуальных произведений. Приложение 1 к Приказу Министерства культуры Российской Федерации от 5 марта 2001 № 392//Видеоспутник 2002/Сост. С.В.Барканов. – М.: Третий Рим, 2002. – С.2-3.
- Рыков С. В свободной России детей насилуют, грабят, убивают//Комсомольская правда. - 1997. - № 71. - С.1-2.
- Сидоров А. Насилие – вон с экрана!//Труд. – 2003. - № 78. – С.6.
- Собкин В.С., Глухова Т.В. Подросток у телеэкрана: есть ли в сценах насилия и агрессии двадцать пятый кадр?//Первое сентября. – 2001. – 15 дек. – С.2.
- Собкин В.С., Хлебникова М.В., Грачева А.М. Насилие и эротика на российском экране: опыт контент-анализа телевизионных трансляций//Образование и информационная культура. Социологические аспекты. Труды по социологии образования. Том V. Выпуск VII/Ред. В.С.Собкин. – М.: Изд-во Центра социологии Российской Академии образования, 2000. – С.138-161.
- Степанов, А. Насилие с экрана при бессилии закона//Труд. – 2003. - № 15. – С.2.
- Тарасов К.А. «Агрессивная кинодиета» ТВ и студенчество//Высшее образование в России. – 2002. - № 3. – С.66-76.
- Тарасов К.А. Глобализованное кино как школа насилия//Кино в мире и мир кино/Отв. ред. Л.Будяк. – М.: Материк, 2003. – С.116-133.
- Тарасов К.А. Кинематограф насилия и его воздействие//Жабский М.И., Тарасов К.А., Фохт-Бабушкин Ю.У. Кино в современном обществе: Функции – воздействие – востребованность. – М.: Изд-во Министерства культуры РФ, НИИ киноискусства, 2000. – С. 256-351.
- Тарасов К.А. Насилие в кино: Притяжение и отталкивание//Испытание конкуренцией/Ред. М.И.Жабский. – М.: Научно-исследовательский институт киноискусства, 1997. - С. 74-97.
- Юдина Е. Насилие в документальной телереальности//Высшее образование в России. – 2002. - № 3. – С. 76-82.

2. Российский экран и тема насилия

Исторически сложилось так, что российское общество, включая государственную цензуру, относилось к насилию на экране гораздо терпимее, чем, к примеру, к эротике, а тем более - к порнографии. Но если в 10-х годах XX века сцены насилия на экране наиболее часто возникали в детективах, мистических, криминальных драмах и мелодрамах, то, начиная с 20-х годов, основными «носителями» экранного насилия стали военные и так называемые «историко-революционные» драмы и приключенческие ленты. Мистические истории вместе с фильмами ужасов были полностью изъяты из репертуара, детективы и вестерны оттеснены на третий, а то и на четвертый план...

Такой жанровый баланс с теми или иными небольшими модификациями сохранялся вплоть до середины 80-х годов. С началом «перестроечных» времен российская цензура постепенно теряла былую мощь. Кинематографисты обратились к запретным прежде жанрам и темам. Количество фильмов, содержащих сцены насилия, неуклонно возрастало, впрочем, как и степень натурализма в его изображении. К началу 90-х, в эпоху «киночернухи», на сцены насилия делалась основная ставка российских триллеров, криминальных драм, фильмов ужасов и детективов. К слову сказать, под сленговым словом «чернуха» понимается тематический пласт натуралистических медиатекстов о «гнойниках» жизни – с маргинальными прежде персонажами, с

непричесанной лексикой, физиологией и мрачным визуальным рядом [Липовецкий, 1999].

Обратимся к конкретным цифрам и фактам. Сразу хочу отметить, что сейчас довольно трудно точно определить, сколько российских или «снгэшных» фильмов было поставлено за последние 10-15 лет. Данные разных источников не совпадают по причине того, что один и тот же фильм может фигурировать как, скажем в списке 1992 года, так и 1993. В своем контент-анализе я опирался на данные авторитетных справочников «Домашняя синематека. Отечественное кино. 1918-1996» [Землянухин, Сегида, 1996], «Фильмы России. Игровое кино 1995-2000» [Сегида, Землянухин, 2001], «Российская кинематография» [Российская кинематография 2001, 2002, с.45, 88], журнала «Экран», газет «Культура» и «Экран и сцена». По данным справочников, в 1990 году в нашей стране был установлен рекорд выпуска игровых полнометражных фильмов для кинозалов - 300. В 1991 году их было снято 213, в 1992 - 166, в 1993 – 146, в 1994 – 83, в 1995 – 58, в 1996 – 42, в 1997 – 43, в 1998 – 58, в 1999 – 43, в 2000 – 46. По киностатистике, опубликованной справочником «Российская кинематография» и текущей прессы, их количество в 2001 составило 59, в 2002 – 61, в 2003 – 75.

Основываясь на этих данных и своей довольно богатой зрительской "насмотренности", я сделал контент-анализ российского репертуара 90-х годов – начала XXI века на предмет присутствия в нем сцен насилия (драк, избиений, убийств, казней, изнасилований, изображения человеческой смерти в результате войн, катастроф и стихийных бедствий и т.д.). И вот, что получилось в результате:

Таб.1. Изображение насилия в российских фильмах 90-х годов XX века и начала XXI века

Годы:	Количество полнометражных фильмов:	Количество фильмов со сценами насилия:	Количество фильмов со сценами насилия (в процентах):
1990	300	88	29,3%
1991	213	102	47,9%
1992*	189 (166 + 23)	79	41,8%
1993	161 (146 + 15)	65	40,4%
1994	97 (83 +14)	28	28,9%
1995	67 (58+9)	29	43,3%
1996	54 (42+12)	12	22,2%

1997	64 (43+21)	17	26,6%
1998	79 (58+21)	18	22,8%
1999	74 (43+32)	22	29,7%
2000	88 (46+42)	22	25,0%
2001	155 (59+96)	36	23,2%
2002	156 (61+95)	21	13,5%
2003	147 (75+72)	38	25,8%
Итого:	1844	577	31,3%

*В 1992-2003 годах списки включают также полнометражные игровые видео/телефильмы и сериалы.

По цифрам, приведенным в таблице 1, хорошо видно, что начиная с 1999 года происходит резкое увеличение российской экранной продукции за счет сериалов и видеофильмов. При этом многие популярные («рейтинговые») сериалы во многом построены на тематике, связанной с насилием («Бандитский Петербург», «Улицы разбитых фонарей», «Убойная сила», «Бригада» и т.д.).

Отчетливо видна и тенденция пика фильмов, содержащих сцены насилия, в 1991-1995 (когда свыше сорока процентов российских фильмов, содержали сцены такого рода), то есть во времена наиболее радикальной ломки экономической системы, массового обнищания миллионов людей, резкой криминализации социума.

Согласно справочнику «Домашняя синематека. Отечественное кино. 1918-1996» [Землянухин, Сегида, 1996, с.8.], даже в названиях самих фильмов 90-х очень часто встречались слова, предполагающие сюжетобразующий компонент насилия в разных видах. Я подсчитал, к примеру, что с 1990 по 1999 год только слово "смерть" употреблялось в названиях российских игровых кинолент 23 раза, то есть столько же, сколько раз оно входило в названия советских фильмов, снятых за целых 70 предыдущих лет - с 1919 по 1989 год включительно! При этом, по данным того же справочника, в названиях российских фильмов 90-х фигурировали еще (и неоднократно!), такие агрессивные слова, как «убийство» и «убить» (плюс их однокоренные слова), «война», «враг», «стрелять» и т.п.

Конечно, цифры, приведенные в таблице 1, выглядят как бы «вещью в себе». Однако даже при возможных погрешностях в датах съемок тех или иных фильмов, само по себе количество картин, содержащих сцены насилия, впечатляет: в среднем около 31% процента всей произведенной в нашей стране экранной продукции (с 1990 года по нынешний день) в той или иной степени содержит сцены насилия.

Бесспорно, насилие насилию рознь. Сцены насилия есть, к примеру, в фильмах «Цареубийца» К.Шахназарова, «Прорва» И.Дыховичного, «Утомленные солнцем» Н.Михалкова, «Ближний круг» А.Кончаловского, «Хрусталеv, машину!» А.Германа, «Романовы - венценосная семья» Г.Панфилова и в других известных произведениях искусства. И если насилие, увы, пока неотъемлемая часть жизни человечества, экран имеет бесспорное право его отражения. При этом «высокое искусство», как правило, не только изображает, но и осуждает насилие. Однако контент-анализ российского кинорепертуара 90-х годов – начала XXI века показывает, что в целом он состоит вовсе не из подобных фильмов. В основном указанный 31% процент «экранного насилия» составляют ленты низкого художественного уровня и, как показало время, столь же низкого коммерческого потенциала. «Волки в зоне», «Нелюдь», «Охота на сутенера», «Заряженные смертью»... Кто сейчас помнит эти и другие ленты, конъюнктурно использовавшие насилие?

Как известно, большая часть из сотен российских фильмов, снятых в 90-х годах, так и не добралась до большого экрана. Но зато почти все они шли и идут по разным телеканалам. Многие из них - в так называемый прайм-тайм, то есть в самое «смотрибельное» вечернее время, доступное детской аудитории. Вот и получается, что какие-нибудь очередные «9 1/2 недель» по причине их эротичности «крутят» после полуночи. Зато разного рода «убийц», «зверей», «фанатов», «афганцев», «монстров» и т.п. агрессивных типов многие российские каналы показывают как в утренние/дневные, так и в ранние вечерние часы. Даже значительно более «мягкий» по части изображения насилия сериал «Улицы разбитых фонарей» («Менты») содержит немало вполне натуралистических сцен разного рода убийств, драк, перестрелок, крупных планов обезображенных, окровавленных трупов и т.д. И этот сериал ставится в сетку телепрограмм тоже в самое популярное вечернее время (от 8 до 10 вечера), следовательно, доступен, к примеру, детям трех-десяти лет.

В 90-х годах – начале XXI века жанровый спектр российских фильмов, содержащих сцены насилия, был достаточно широк: драмы, детективы, триллеры, фильмы ужасов, мелодрамы, притчи, пародии и даже комедии. Контент-анализ показал, что основные сюжетные схемы российских фильмов этого периода, спекулировавших (кстати,

судя по кассовым сборам, не так уж эффективно) на теме насилия, таковы:

1. Война как массовое насилие. Герои подобных лент воюют в «горячих точках», насилие стало их профессией («Караван смерти», «Афганский излом», «Чтобы выжить», «Черные береты», «Чистилище», «Война» и др.).

2. «Постармейское» насилие. Крепкий парень возвращается из армии (из Афганистана, Чечни или из иной горячей точки) домой. С ходу понимает, что за время его отсутствия в городе/селе расплодилось мафиози (бандиты, рэкетеры и т.п.). К тому же обижены (убиты, избиты, изнасилованы, ограблены и пр.) его близкие (друг, брат, сестра, подруга и т.д.). Храбрый парень вступает с негодями в вооруженную борьбу. Идет череда со вкусом снятых драк, убийств, взрывов, пыток и прочих атрибутов насилия («Афганец», «Брат», «Брат-2», «Я объявляю вам войну» и т.д.). Вариант: герой/героиня мстит за свою/чужую поруганную (сексуальными маньяками, прохожей пьяню, рокерами, агрессивными наркоманами, новыми русскими и т.д.) честь, не будучи афганцем или «дембелем» («Палач», «Я сама», «Ворошиловский стрелок» и др.). При этом насилие вновь показано детально и довольно натуралистично.

3. Насилие террористов. Они убивают государственных чиновников («Империя под ударом», «Губернатор», «Исчадие ада»), захватывают корабли (автобусы, самолеты, прочие транспортные средства), по ходу терроризируя пассажиров и экипаж («Взбесившийся автобус», «Гангстеры в океане» и др.).

4. Насилие бандитов и маньяков. В городе действует банда («Стервятники на дорогах», «День любви», «Бандитский Петербург», «Бригада» и др.) или опасный и хладнокровный убийца, не останавливающийся ни перед чем («Сатана», «Нелюдь», «Змеиный источник», «Дневник убийцы» и др.). Впрочем, вместо «самостоятельного» убийцы может быть наемный киллер («Линия смерти», «24 часа» и др.). Милиция/полиция бессильна...

5. Сексуальное насилие, как часть российского быта. Скажем, герой занимается любовью с женой или любовницей таким агрессивно-животным способом, что та, вероятно, испытывает примерно те же чувства, что и жертвы коллективного насилия из фильмов категории № 4. При этом многие ленты, использующие данный поворот сюжета, поставлены талантливыми мастерами.

6.«Мистическое насилие»: вампиры с вурдалаками набрасываются на беззащитных людей («Пьющие кровь», «Семья вурдалаков», «Ваши пальцы пахнут ладаном», «Упырь» и др.).

7.«Постмодернистское насилие». После 1994 года насилие нередко подается российскими кинематографистами в «тарантинообразном», «пофигистском» виде, где кровь и трупы для авторов - не более чем забавный аттракцион, а проблемы морали отбрасываются, как смешные и старомодные («Небо в алмазах», «Тело будет предано земле...», «Мама, не горюй!», «Апрель», «Бумер» и др.). Авторы экранных произведений стремятся сделать насилие эстетически привлекательным, «гламурным». Симпатичные актеры приглашаются на роли гангстеров и их подружек, «плохие парни» наслаждаются «сладкой жизнью» за рулем дорогих машин, в казино, ресторанах, на шикарных курортах и т.д. Нечто подобное можно легко обнаружить в российских фильмах и сериалах типа «Антикиллера» или «Бригады», где бандиты показаны «нормальными» и даже приятными людьми, которые хорошо делают свою работу за хорошие деньги, умеют по-настоящему дружить и любить и т.д.

8.Реанимация традиционной детективной модели (со второй половины 90-х годов XX века), где относительно честные стражи порядка применяют насилие, чтобы поймать или уничтожить преступников (сериалы «Улицы разбитых фонарей», «Убойная сила», «Каменская», «Агент национальной безопасности», «Марш Турецкого», «Маросейка 12», «Кобра», «Досье детектива Дубровского» и др.).

9.Насилие тоталитарных режимов. Например, авторы погружают нас во времена коммунистического террора. Герои фильма проходят через пытки, изнасилования, расстрелы в лагерях и тюрьмах («А в России опять окаянные дни», «Кома», «Чекист» и др.). По сути, происходит перелицовка советских фильмов о зверствах нацистов. Там, правда, лагеря показывались немецкие. Но тоже были жестокие и злые «не наши» (охранники, капо, эсэсовцы) и хорошие «наши» (героически сопротивляющиеся заключенные, готовящие побег или акцию протеста). Правда, помимо натуралистического насилия тут возникают гомосексуальные и лесбийские страсти. Появляются фильмы поистине шоковые в своей натуралистичности показа насилия и массового террора («Из ада в ад»).

Преобладающие модели содержания фильмов «тоталитарного насилия»:

-массовый террор нацистов во время войны, как и насилие и террор коммунистического режима по отношению с собственным гражданам деформирует человеческую личность, превращает людей в палачей и жертв – «винтиков» тоталитарной диктатуры («Из ада в ад», «Бумажные глаза Пришвина», «Враг народа – Бухарин», «Миф о Леониде», «Прорва», «Чекист», «Дневник убийцы» и др.); Особенно наглядно эта модель проявилась в картинах о массовых депортациях народов Северного Кавказа в 40-х годах («Ночевала тучка золотая», «Холод», «Дорога на край жизни»);

-обычный человек, старающийся быть вне политики, становится жертвой сталинского террора и попадает в концлагерь, и только здесь понимает антигуманную сущность коммунистической власти («Кома», «А в России опять окаянные дни», «Затерянный в Сибири» и др.). Вариант А: люди, верящие в справедливость коммунистических идей, однажды на собственной шкуре испытывают «прелести» сталинского террора, но прозрение приходит слишком поздно («Ближний круг», «Утомленные солнцем»); Вариант Б: Обычный человек второй половины XX века идет служить в армию (или: попадает в современную тюрьму, психиатрическую лечебницу или трудовой лагерь), и там сталкивается с жестоким насилием, мало чем отличающимся от сталинского или нацистского («Беспредел», «Караул», «Камышовый рай», «Делай - раз!», «Ивин А.», «100 дней до приказа», «Опыт бреда любовного очарования» и др.).

-«революционный террор», «идейный террор» привлекает, прежде всего, людей с агрессивной жаждой власти, типов с нарушенной психикой, которые, так или иначе хотят оставить свой кровавый след в истории («Цареубийца», «Чекист», «Троцкий»).

10. Отдельная строка - насилие по отношению к детям. Получив свободу, российское кино взамен прежней благостной школьно-воспитательной серии представила школы, интернаты и детдома в виде, по сути дела, мало, чем отличающемся от колоний для несовершеннолетних.

Действие подобных фильмов («Казенный дом», «На тебя уповаю», «Сделано в СССР», «Поджигатели» и др.) непременно переносится из сортира в карцер, из грязного сарая - в темный чулан. Насилие, наркомания, жестокость... Когда воспитательница интерната, хорошо зная нравы своего "контингента", предпочитает не

заметить свежую кровь на зеркале шкафа в детской спальне. Когда сильные с наслаждением издеваются над слабыми...

Когда-то российские зрители смотрели сентиментальные истории о заботливых и ласковых воспитательницах, трогательно пытающихся создать иллюзию домашнего уюта для своих обездоленных подопечных. На рубеже 90-х, чуть ли не каждый фильм о детях и молодежи был беспощадным обвинением. На экране возникал страшный образ неприветливого казенного дома, юные обитатели которого с пеленок обречены на бесконечные унижения человеческого достоинства, дискомфорт и стрессы, бедность и несвободу. А в детдоме или интернате, как в капле воды, отражались все пороки и несчастья бытия. Педагоги в этих фильмах становились как бы дополнительными (и изощренными) инструментами насилия над детьми...

Спору нет, любая из приведенных выше сюжетных схем имеет право на существование в кинематографе. Но, на мой взгляд, картины подобного рода все-таки не предназначены для дошкольников и младших школьников, с их чувствительной, еще не сформировавшейся психикой. Поэтому в телерепертуаре их лучше показывать после 22-00 или 23-00, а в кинотеатрах демонстрировать с теми или иными возрастными ограничениями...

Примечания

- Землянухин С., Сегида М. Домашняя синематека. Отечественное кино. 1918- 1996. - М.: Изд-во Дубль Д, 1996. – 520 с.
- Липовецкий М. Растратные стратегии, или Метаморфозы «чернухи»//Новый мир. – 1999. - № 11. http://magazines.russ.ru/novyj_mi/1999/11/lipowez-pr.html
- Российская кинематография. 2001. М.: Министерство культуры РФ, Информкино, 2002. – 340 с.
- Сегида, М., Землянухин С. Фильмы России. Игровое кино. 1995-2000. - М.: Изд-во Дубль Д, 2001. – 312 с.

3. Революционно-классовое насилие на российском экране

Парадоксально, но миф о том, что так называемый «социалистический экран» был самым миролюбивым в мире, до сих пор находит своих сторонников даже в научной среде. К примеру, авторы в целом вполне конструктивной статьи под названием «Свобода и ответственность телевидения» утверждают, что «на протяжении всей истории советской аудиовизуальной культуры не существовало проблемы негативного воздействия образов насилия в телевидении. Ситуация коренным образом изменилась с переходом к рыночным отношениям, вхождением России в мировой аудиовизуальный рынок» [Жабский, Коробицын, 2002, с.63]. Таким образом, читатели должны поверить на слово – в СССР проблемы насилия (и его пропаганды) на экране не было.

Позволю себе с этим не согласиться. Бесспорно, начиная с 30-х годов прошлого века на советском кино/телеэкране было мало зарубежных лет (а ленты о гангстерах, включая сагу Ф.Коппола «Крестный отец», вообще не закупались), не было и бесконечного хоровода телесериалов о бандитских разборках. Однако в 20-х – 50-х годах в кинозалах, а в 60-х – 80-х годах – на кино/телеэкранах демонстрировалось немало отечественных фильмов, воспевающих и пропагандирующих так называемое «революционное насилие», «революционный террор», порожденные «классовой борьбой», «диктатурой пролетариата», гражданской войной и т.д. И очень часто всё это выглядело на экране весьма натуралистично...

Исходя из опубликованных до настоящего времени работ, можно сделать вывод: анализ темы насилия, террора и терроризма на российском экране пока еще остается одним из белых пятен. Во всяком случае, ни в одной из существующих книг и учебников нет ни глав, ни разделов, посвященных столь актуальной сегодня теме. Исследования российских ученых-киноведов до сих пор были посвящены традиционным

«историко-революционной», «героико-патриотической», военной и т.д. темам. К примеру, именно в этом ключе анализировались фильмы 30-х-40-х годов в трудах киноведа «консервативной» школы, стоявших на позициях так называемого «соцреализма» (С.Гинзбург, А.Грошев, И.Долинский, В.Ждан, Н.Лебедев, Н.Туманова и др.). Тема революционно-классового насилия и террора не рассматривалась отдельно и в трудах известных российских историков и теоретиков киноискусства «либерального» направления 50-х - 90-х годов (Л.Аннинский, Ю.Богомоллов, И.Вайсфельд, В.Демин, Н.Зоркая, М.Туровская и др.). Единственное диссертационное исследование [Рейнгач, 1996], написанное на тему экранного насилия, посвящено изучению феномена насилия только в современном киноискусстве.

Общий социокультурный контекст, в рамках которого находится тема революционно-классового насилия, таков: насилие и террор - одна из самых страшных язв человеческого общества XX века; на протяжении большей части своего существования российский экран неоднократно обращался к этой проблеме. При этом в разные годы оценки такого рода насилия очень часто не только отличались, но были прямо противоположными. К примеру, если в 20-е - 70-е годы деятельность ЧК трактовалась в российском киноискусстве положительно, то в конце 80-х - в 90-х годах ЧК представала на экране зачастую как организация, возглавлявшая массовый террор. В вышедших в 60-х годах фильмах об индивидуальном революционном терроре («Софья Перовская» Л.Арнштама и др.) главные персонажи изображались весьма сочувственно, зато в фильмах 90-х годов индивидуальный террор недвусмысленно отвергался...

В 30-х-50-х годах XX века «художники соцреалисты... оказались вынужденными благословлять, а то и прославлять... массовые репрессии против «врагов народа», (...) одним словом, способствовать внедрению в массовое сознание идеологических мифов сталинизма» [Юренев, 1997, с.34]. Тоталитарный строй осознавал политическую и идеологическую важность темы революционного насилия и террора. И хотя она и не занимала

ведущего места в российском кино, ее пропагандистская роль была весьма велика. С помощью экрана миллионам российских зрителей (прежде всего – молодым) внушалась необходимость жестоких насильственных действий по отношению к «классовым врагам», «чуждым элементам» и т.д. [Shlapentokh, 1993, pp.95-115]. Такого рода фильмы становились зримой базой для внедрения в массы сталинского тезиса о том, что по мере развития социализма классовая борьба должна усиливаться и ожесточаться...

Социокультурный, политический и идеологический контекст 20-х -30-х годов прошлого века определялся массовым террором и насилием тоталитарного государства по отношению к крестьянству (что привело к печально знаменитому голоду на черноземном юге страны); тотальной ликвидацией частной собственности (оживившейся было во время нэпа); интенсивной индустриализацией (в основном тяжелой и военной промышленности) ценой невероятного напряжения людских ресурсов; кровавыми репрессиями, затронувшими миллионы россиян - от низших до высших слоев общества; агрессивным внедрением коммунистической идеологии (в ее сталинской трактовке) при столь же активном подавлении религии; целенаправленной милитаризацией страны, развязыванием военных конфликтов.

С целью поддержания основных тенденций государственной политики сталинского режима перед кинематографом, затрагивающим тему насилия и террора, ставились четкие пропагандистские задачи, которые и служили основой для концепций авторов фильмов:

- доказать, что враги большевиков маскируются и готовы в любую минуту совершить террористический акт и захватить власть;
- показать, что террор и насилие по отношению к «врагам народа» оправданы и неизбежны;
- убедить зрителей, что любой из их родственников, соседей, знакомых может оказаться «классовым врагом», которого необходимо изобличить и уничтожить.

Жанровые модификации были представлены в основном драмой (военной, исторической, революционной, военно-

исторической и т.п.). Стилистика подобных фильмов определялась строгими канонами так называемого «соцреализма»: взамен экспериментального (особенно в области формы) кинематографа 20-х возник стиль бытового (на деле часто приукрашенного) правдоподобия, последовательной повествовательности, откровенно театральной актерской игры...

Преобладающие модели содержания фильмов основывались в основном на показе террора и насилия по отношению к так называемым «классовым врагам» и «врагам народа» и террора «классовых врагов» и «врагов народа» по отношению к власти большевиков («Великий гражданин» Ф.Эрмлера, «Аэроград» А.Довженко, «Партийный билет» И.Пырьева, «Ленин в 1918 году» М.Ромма и др.). Пронизывающая ленинскую дилогию М.Ромма (особенно в фильме «Ленин в 1918 году») апология революционного насилия явно была призвана оправдать массовые репрессии [Юренев, 1997, с.50].

Что же касается фильмов о коллективизации, то «в них во всех присутствует некий драматический стереотип: бедняки сразу видят преимущество колхоза, середняки колеблются, кулаки с помощью невест откуда взявшихся белогвардейцев, зарубежных резидентов, священников и торговцев затевают диверсии и убийства» [Юренев, 1997, с.69]. Даже «детские фильмы сталинского времени кишат врагами. В 30-х годах, когда Сталин истреблял крестьянство, во врагах чаще всего ходили недобитые кулаки и белогвардейцы, на чью помощь неизменно якобы опирались шпионы и диверсанты. Надежной опорой внешним врагам и яростным ненавистникам Советской власти представляли и духовенство: ведь в то время тысячи российских новомучеников принимали смерть от руки безбожной власти» [Маматова, 1995, с.105].

Начало войны с нацистской Германией существенно изменило социокультурный, политический и идеологический контекст, на фоне которого развивался российский кинематограф. Классовая борьба, как и борьба с религией отступили на второй план, не было массовых репрессий против крестьянства, зато на первый план вышла задача борьбы с нацистской Германией (с

которой в конце 30-х сталинский режим установил было дружеские отношения).

Социокультурный, политический и идеологический контекст 40-х годов определялся военными действиями на территории России с 1941 по 1944 год и войной в Европе и на Дальнем Востоке в 1944-1945 году; массовым террором нацистов по отношению к российскому населению на оккупированных территориях (концлагеря, расстрелы и т.д.); интенсивным развитием военной промышленности, переоборудованием многих заводов на военный лад ценой опять-таки огромного напряжения людских ресурсов; адаптацией коммунистической идеологии к патриотическим лозунгам; насаждением тоталитарных режимов, полностью зависимых от Кремля практически во всех странах Восточной Европы во второй половине 40-х годов; интенсивным восстановлением разрушенной войной российской экономики во второй половине 40-х; возвращением к практике массовых репрессий во второй половине 40-х - начале 50-х (борьба с космополитизмом, антисемитская компания и т.д.).

Среди основных пропагандистских задач, которые служили основой для художественных концепций авторов фильмов 40-х годов XX века, чья тематика была связана с изображением террора, можно выделить следующие:

- показать, что нацисты осуществляют массовый террор по отношению к мирному населению и стремятся превратить русских в рабов;
- убедить аудиторию, что ответный террор по отношению к немцам оправдан и необходим для победы в войне;
- внушить зрителям, что нужно проявлять бдительность, так как рядом могут действовать нацистские агенты и диверсанты, которых необходимо изобличить и уничтожить.

Базовым жанром тут снова выступала военно-историческая драма. Стилистика подобных фильмов мало чем отличалась от киностилистики предыдущего десятилетия, однако в показе военных действий было больше реализма.

Преобладающие модели содержания фильмов: террор и насилие нацистов по отношению к русским (расстрелы, казни, пытки и т.д.), ответный антинацистский террор и насилие

(диверсии партизан и разведчиков, расстрелы немецких солдат и полицейских и т.д.) («Радуга» М.Донского, «Зоя» Л.Арнштама, «Молодая гвардия» С.Герасимова и др.).

Драматургический стереотип: нацисты разрушают мирную, безмятежную и счастливую жизнь людей, захватив город или село, они начинают массовый террор по отношению к мирному населению (включая женщин и детей), угоняют россиян на тяжелую работу в Германию и т.д. Народ поднимается на борьбу с врагами: в регулярной армии, в партизанских отрядах, в подпольных организациях. Попутно разоблачаются шпионы и диверсанты, изменники родины...

Исключением из правила был лишь масштабный исторический фильм С.Эйзенштейна «Иван Грозный», где убедительно показывался безжалостный и кровавый репрессивный государственный механизм: опричнина, по царской воле терроризирующая Россию, Иван Грозный, ценой жизни десятков тысяч подданных превращающийся в диктатора... Все это по сути было иносказательной формой отражения российской реальности 30-х-40-х годов XX века. Не удивительно, что вторая серия фильма, где авторский протест против террора и тоталитарной власти особенно очевиден, была запрещена сталинским режимом...

Последующий этап второй половины 50-х – начала 80-х годов можно разделить на два основных периода - хрущевской «оттепели» (от середины 50-х до середины 60-х) и брежневской «консервации» (от конца 60-х до начала 80-х). Однако при всех особенностях и отличиях данных периодов кинотрактовка темы массового и индивидуального террора и насилия оставалась примерно одной и той же: террор как таковой в принципе осуждался, однако к так называемому «революционному террору» отношение было, скорее, сочувственным...

Общий социокультурный, политический и идеологический контекст с середины 50-х годов до первой половины 80-х годов прошлого века определялся:

-отказом от тезиса классовой борьбы внутри страны, объявлением о создании единого советского народа, у которого

якобы нет национальных, этнических, классовых, расовых проблем;

-официальный отход от идеи мировой революции и повсеместной диктатуры пролетариата, провозглашением политики «мирного сосуществования социалистической и капиталистической систем» при сохранении так называемой «идеологической борьбы»;

-ликвидацией массового террора государства по отношению к собственным гражданам при сохранении локального государственного насилия и борьбы с «инакомыслящими» (травля Б.Пастернака, А.Сахарова, А.Солженицына, И.Бродского и др.);

-поддержкой, в том числе военной, прокоммунистических режимов в развивающихся странах.

-продолжением: а)индустриализации (в основном тяжелой и военной промышленности), правда, меньшими темпами и без прежнего напряжения людских ресурсов (к началу 80-х из-за падения цен на нефть все сильнее проявлялись кризисные тенденции в неэффективной плановой государственной экономике); б)интенсивного внедрения коммунистической идеологии (в обновленной, ориентированной на труды Ленина и постсталинских идеологов трактовке) при менее активной борьбе с религией; в)последовательной милитаризации страны, развязыванием локальных военных конфликтов (в Африке и в Азии), интервенцией в Венгрии (1956) и Чехословакии (1968);

Перед кинематографом и телевидением в рамках тематики насилия и террора ставились четкие пропагандистские задачи, которые и служили основой для концепций авторов фильмов и телепередач:

-показать, что насилие и террор эпохи революции и гражданской войны были вынужденной мерой, принесшей России многочисленные страдания;

-умолчать, или, по крайней мере, скрыть истинные масштабы массового террора 20-х -30-х годов, концентрируясь в основном на теме военного террора и насилия 40-х;

-убедить зрителей, что так называемый «революционный террор» народовольцев, большевиков, чекистов совершался с самыми

благородными целями, а сами террористы были честными, преданными «замечательной идее грядущего коммунизма» защитниками прав угнетенных и трудящихся масс; -осудить современных террористов, угоняющих самолеты, корабли и взрывающих бомбы в общественных местах и т.д.

Жанровые модификации: драма (военная, историческая), вестерн, реже - трагикомедия, мелодрама. Стилистика большинства этих фильмов уже не определялась канонами «соцреализма». Помимо весьма традиционных для этого направления экранизаций «Тихого Дона», «Хождений по мукам» и «Оптимистической трагедии» на экраны выходили лихие приключенческие фильмы типа «Неуловимых мстителей», а то и вовсе кровавые вестерны («истерны») С.Гаспарова («Ненависть», «Хлеб, золото, наган», «Шестой»), действие которых разворачивалось в эпоху гражданской войны, а взаимная ненависть враждующих сторон подавалась, как неизбежное жанровое условие игры. Истребление десятков людей на экране выглядело неким аттракционом с фонтанами крови...

Преобладающие модели содержания фильмов этого периода, сюжеты которых были связаны с изображением насилия: террор и насилие по отношению к так называемым «врагам» (отечественным и иностранным) и террор и насилие «врагов» по отношению к власти, ее представителям и мирным гражданам .

Драматургический стереотип фильмов на «историко-революционную» тему: бедные с восторгом принимают власть большевиков, «средний класс» и интеллигенция колеблются, их пугает террор, кровь, война. Но, в конце концов, колеблющиеся понимают, что большевики пошли на эти репрессивные меры вынужденно, во имя грядущего блага бедных слоев населения. Так сомневающиеся герои приходят к пониманию правоты теории революционного террора, насилия и диктатуры пролетариата («Хождение по мукам» и др.). В связи с этим особую благодарность у авторов подобных фильмов заслуживают чекисты, «чистыми руками», огнем и мечом выжигающие «враждебную заразу» (то есть миллионы людей) с земли русской («Операция «Трест», «Крах», «Петерс», «Рожденная революцией», «Крах операции «Террор», «20 декабря» и др.).

Попытка А.Аскольдова в драме «Комиссар» раскрыть подлинный трагизм эпохи гражданской войны и антигуманную суть революционного террора и насилия была безжалостно подавлена: фильм был запрещен на целых двадцать лет... Столь же сурово была пресечена попытка А.Германа (кстати, во многом данная намеком, зашифрованная) честно показать работу чекистов 30-х годов в фильме «Мой друг Иван Лапшин»... Из вышедших на экран картин наиболее драматическое и правдивое воплощение тема революционного террора и насилия нашла в трагикомедиях «Бег» (по мотивам произведений М.Булгакова) и «Служили два товарища»...

Драматургический стереотип фильмов на военную тему (популярные в 60-е годы телесериалы «Вызываем огонь на себя», «Майор Вихрь» и др.) оставался примерно тем же, что и в 40-х годах, правда, с большей мерой правдивости... К примеру, в фильме «Сильные духом» методы индивидуального террора, которые использовал против нацистов в годы второй мировой войны русский разведчик Кузнецов, полностью оправдывались, хотя его теракты против видных нацистов имели и обратную сторону: за каждого убитого Кузнецовым немецкого офицера фашисты расстреливали сотни так называемых заложников - мирных людей...

В фильмах «Софья Перовская» и «Казнены на рассвете» с сочувствием показывались террористы, совершившие покушение на жизнь российского императора. Зато в «Шестом июля» террористический акт левых социал-революционеров, убивших германского посла в 1918 году, подвергался осуждению... Еще больше осуждалась и террористическая деятельность знаменитого лидера эсеров Бориса Савинкова в фильмах «Крах» и «Операция «Трест»... При всем том, конечно же, обличался терроризм на сугубо криминальной почве («Схватка в пурге», «Пираты XX века»).

Правда, в начале 80-х в фильме «Рассказ неизвестного человека», пожалуй, впервые в российском кино были подвергнуты сомнению не только целесообразность революционного индивидуального террора, но и нравственные

качества самих революционеров (разумеется, главный герой не был большевиком)...

Словом, несмотря на сохранившиеся штампы 30-х - 40-х годов, в киносюжетах по отношению к теме террора произошли определенные изменения. Появились более «мягкие» модели трактовки террора, лишённые яростной беспощадности и категоричности моделей 30-х-40-х. Террор по отношению к классовым врагам по-прежнему подавался со знаком плюс, однако все чаще акцент делается на его вынужденности, временности, иногда даже ошибочности.

Следующий этап второй половины 80-х годов XX – начала XXI века можно разделить на два основных периода - «перестройки» (1985-1991) и «реформ» (1991- наши дни). Эти периоды существенно отличаются друг от друга, однако в подходе к теме массового и индивидуального террора их объединяет его категорическое осуждение во всех видах.

Напомню социокультурный, политический и идеологический контекст этих лет:

1) провозглашение М.С.Горбачевым политики «перестройки и гласности», плюрализма, демократизации и улучшения социализма; официальное осуждение массового и индивидуального террора и реабилитация миллионов невинно осужденных, расстрелянных и репрессированных, инакомыслящих; отказ от идеологической борьбы и вывод войск из Афганистана, провозглашение политики разоружения; курс на отмену цензурных запретов и свободный обмен людьми и идеями с Западом; экономический и идеологический кризис, приведшие в итоге к попытке консервативного государственного переворота летом 1991 года; распад Советского Союза в конце 1991 года;

2) начало экономических реформ:, возрождение частной собственности, «шоковая терапия» и т.д. (1992); резкое разделение общества на немногочисленных богатых и многочисленных бедных, находящихся на грани нищеты; попытка государственного переворота осенью 1993 года; кризис движения реформ, война в Чечне, попытка решения экономических проблем с помощью западных займов, упадок

российской промышленности; попытка снова выйти из кризиса на рубеже XXI века...

На этих этапах при фактической отмене цензуры авторы фильмов впервые за долгие десятилетия получили возможность обращаться к самым острым, прежде запретным темам, в том числе и к темам насилия, массового террора и репрессий коммунистического режима.

Вот примерный круг идей, послуживших основой для авторских концепций картин и телепередач на эту тему:

-террор и насилие эпохи революции и гражданской войны, как и сама братоубийственная война были трагедией русского народа;

-массовый террор 20-х - начала 50-х годов XX века был закономерным следствием антигуманной политики режима Ленина-Сталина;

-террору в любых его видах не может быть никакого оправдания, как, впрочем, и идеологиям, его порождающим;

Жанровые модификации: драма (военная, историческая), вестерн, трагикомедия, мелодрама, притча, комедия. Что касается стилистики фильмов на тему насилия и террора, то помимо традиционного реализма («Знак беды», «Закон», «Николай Вавилов» и др.) снимаются гротескные, ироничные картины («Пирсы Валтасара», «Десять лет без права переписки» и др.), изысканные иронические стилизации под визуальный стиль «позднего сталинизма» («Прорва»), произведения шокового натурализма («Иди и смотри», «Из ада в ад»).

Преобладающие модели содержания фильмов этого периода приведены нами в предыдущем параграфе.

Таким образом, на данном этапе все чаще появляются произведения, где насилие и террор категорически отвергаются, как антигуманные, бесчеловечные методы. Снимаются фильмы, осуждающие как массовый, так и индивидуальный террор, с чьей бы стороны он не применялся... Однако, как уже отмечалось ранее, в экранных произведениях на современную/криминальную тему насилие в последние десять лет все чаще показывается как обыденное, рядовое явление, а персонажи его совершающие – как вполне нормальные, уважаемые в обществе и даже незаурядные люди.

Примечания

- Shlapentokh, D. and V. (1993). *Soviet Cinematography 1918-1991*. New York: Aldine De Gruyter, 278 pp.
- Жабский М., Коробицын В. Свобода и ответственность телевидения//Высшее образование в России. – 2002. - № 3. – С. 63.
- Кино: политика и люди (30-е годы)/Ред. Л.Х.Маматова.- М.: Материк, 1995. - 231 с.
- Рейнгач А.Д. Феномен насилия в современном киноискусстве. Дис. ... канд. наук. М., 1996.
- Юренев Р.Н. Советское киноискусство тридцатых годов. -М.: ВГИК, 1997. - 110 с.

4. Телевидение: права ребенка и передачи на криминальную тему

Статья 17 Конвенции Прав ребенка, принятой ООН, гласит: «Способствовать тому, чтобы масс-медиа распространяли информацию о социальной и культурной помощи детям, поощрять развитие соответствующих рекомендаций для предохранения ребенка от информационных материалов,

приносящих вред его благополучию». Знакомясь с телепрограммами в различных странах мира, я убедился, что в целом ведущие западные державы в целом стремятся соблюдать эту конвенцию. Для показа фильмов и телепередач, содержащих сцены насилия, отводится позднее вечернее и ночное время, платные кабельные или спутниковые каналы сопровождают демонстрацию экранной продукции специальными значками возрастных ограничений и возможностью их блокирования от несанкционированного просмотра детьми младшего возраста.

А как обстоят дела в нашей стране? Конечно, насилие – частый гость российского телеэкрана. Однако насколько частый? Доступно ли экранное насилие детской аудитории? На эти вопросы я попытался ответить, анализируя репертуар обычных российских теленедель в январе 2000 года и в сентябре-октябре 2003 года. И вот, что получилось в результате.

Мониторинг 2000 года (с понедельника, 10 января по воскресенье, 16 января 2000 года)

Практически все телеканалы (кроме СТС) включали в свои новостные выпуски (от 3-х до 8-ми раз в сутки) материалы, содержащие сцены насилия (документальные съемки окровавленных жертв убийств, катастроф, военных действий, терроризма и т.д.). При этом значительная часть этих выпусков приходилась на дневное время. Шли и телепрограммы, специализирующиеся на сюжетах, связанных с насилием и жертвами насилия, кровавыми подробностями катастроф и т.п., причем, в большинстве случаев - с утренними повторами вечерних и ночных программ. «Дежурная часть», «Криминал», «Криминал: Чистосердечное признание», «Дорожный патруль», «Петровка, 38»... В среднем каждый выпуск подобной передачи - 15-20 минут. Но общее количество часов, отведенных на четырех тогдашних ведущих российских каналах для специализированных передач о насилии и преступлениях, составило примерно 22-23 часа в неделю (то есть примерно по 6 часов в неделю «криминальных передач» на один канал!).

Что же могла увидеть детская аудитория в утренних и дневных «криминальных» передачах? Вот лишь несколько примеров. Понедельник. Показ крупным планом окровавленных трупов детей, убитых квартирным грабителем, и жертв очередной мафиозной «разборки». Вторник. Снова на экране трупы убитых - задушенных и зарезанных. На сей раз показаны полуразложившиеся человеческие тела. В тот же день в 18-45 на экране кадры с окровавленным наркоманом-убийцей, выбросившимся из окна седьмого этажа. Плюс крупный план лица убитого бандита. Среда, четверг, пятница, суббота... Снова по многим каналам демонстрируются кадры с окровавленными трупами, изуродованными телами... Кстати, «криминальные» передачи разных каналов в течение дня показывали практически одни и те же сюжеты о преступлениях. Все это сплеталось в однообразный сериал экранного насилия...

В указанный период января 2000 года я провел мониторинг специальных телепередач, посвященных криминальной теме, на нескольких ведущих российских каналах. Полученные данные были сведены мною в таблицы.

Таблица 1. Периодичность выхода в эфир на ведущих каналах российского телевидения специальных передач на криминальную тему (по дням недели). Мониторинг 2000 года.

Телепередачи на криминальную тему:	Телевизионные каналы:	Дни недели:	Время выхода телепередач в телеэфир:			
			6-00 – 12-00	12-00 – 18-00	18-00 – 23-00	После 23-00
Дежурная часть	РТР	ПН-ВС	Да	Нет	Нет	Да
Криминал. Криминал: чистосердечное признание	НТВ	ПН-СБ	Да	Да (ПН,СБ)	Да	Нет
Дорожный патруль	ТВ-6	ПН-ВС	Да	Нет	Да	Да
Петровка, 38	ТВЦ	ПН-ПТ	Да	Нет	Да	Нет

Как видно из содержания таб.1, специальные криминальные передачи, включавшие документальные сцены жертв насилия и катастроф, демонстрировались разными российскими каналами практически в течение всей недели. При этом они выходили в эфир не только после 23-00, но и в утренние, дневные и вечерние

часы, вполне доступные для просмотра несовершеннолетним, включая детей до 10 лет.

Таблица 2. Наличие изображения сцен и жертв насилия на ведущих каналах российского телевидения в специальных передачах на криминальную тему (по дням недели). Мониторинг 2000 года.

Телепередачи и каналы:	Наличие натуралистического изображения насилия и жертв насилия (трупов, увечий, ранений, включая крупные планы жертв преступлений, человеческой крови и т.д.) по дням недели (с понедельника по воскресенье):						
	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
Дежурная часть (РТР)	Нет	Нет	Нет	Да	Да	Нет	Нет
Криминал. Криминал: Чистосердечное признание (НТВ)	Да	Да	Нет	Да	Да	Нет	Нет
Дорожный патруль (ТВ-6)	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Нет
Петровка, 38 (ТВЦ)	Да	Да	Да	Нет	Нет	Нет	Нет

Анализ таблицы 2 показывает, что почти каждый день январской недели 2000 в тех или иных специальных «криминальных» передачах содержались кадры документальных съемок окровавленных трупов, жертв автодорожных и иных катастроф, бандитских перестрелок и т.д. К примеру, в передаче «Криминал» от 10.01.2000 и от 13.01.2000 были показаны крупным планом окровавленные трупы. Еще два трупа в выпуске от 14.01.2000. Два трупа в лужах крови были показаны «Дежурной частью» в передаче от 13.01.2000. Плюс крупные планы сразу четырех обезображенных и окровавленных трупов в передаче от 14.01.2000. Крупные планы убитых возникали на экране «Петровки, 38» 10 и 11 января 2000. Аналогичные документальные съемки давались в эфир самой «долгоиграющей» криминальной передачей «Дорожный патруль» (10.01.2000, 11.01.2000, 13.01.2000, 14.01.2000 и т.д.). И даже, если, к примеру, в вечерний «Дорожный патруль» в какой-то из дней и не попадали кадры с натуралистическим изображением окровавленных или обожженных трупов, в тот же день в утреннем эфире шел повтор вчерашнего вечернего выпуска, где таких кадров, хватало...

И ведь все это весьма рейтинговые передачи: по данным Е.Юдиной передачу «Криминал» в январе 2001 года смотрело 46,3% процентов аудитории, «Дорожный патруль» - 54,5%, «Дежурную часть» - 26,6% [Юдина, 2002, с.81].

Кроме того, каждое воскресенье по ТВ-6 в ту пору показывалась специальная передача «Катастрофы недели». В обозреваемый период она шла 15.01.2000 с 17-25 до 18-25. В числе сюжетов о катастрофах и авариях на земле, воде и в воздухе был и репортаж о грандиозной автокатастрофе, включавший показ десятков окровавленных трупов...

Повторяю, если бы все эти передачи были предназначены только для взрослых и шли в эфире после 23-00, быть может, не стоило бы и затевать столь, прямо скажем, тягостный для автора этих строк, мониторинг. Однако, как уже отмечалось выше, помимо ночных выпусков «патрулей» и «петровок» выходили еще и утренние, вечерние выпуски, доступные для детей дошкольного и младшего школьного возраста...

Мониторинг 2003 года (с понедельника, 29 сентября по воскресенье, 5 октября 2003 года)

Мониторинг был повторен мной в течение недели в сентябре-октябре 2003 года. К этому времени некоторые каналы изменили свое название (канал РТР стал называться «Россия», канал ОРТ – «Первым каналом»), а некоторые телеканалы (ТВ-6, он же ТВС) и вовсе исчезли из эфира (поэтому, например, программа «Дорожный патруль» перемесилась с ТВС на канал «Россия»)...

Вместе с тем, специальные передачи о преступлениях и катастрофах продолжали транслироваться – как в дневное, так и в вечернее время («Дежурная часть», «Дорожный патруль», «Петровка, 38» и др.). В среднем каждый выпуск подобной передачи как и раньше длился 15-20 минут. Однако они перестали заполнять эфир по выходным дням, некоторые каналы сузили их ежедневную периодичность. Поэтому общее количество часов, отведенных на 4-х ведущих российских каналах для специализированных передач о насилии и

преступлениях, сократилось примерно с 23 до 9 часов в неделю (то есть в пересчете на один канал эфирное время «криминальных передач» тоже снизилось примерно вдвое) ...

В указанный период сентября-октября 2003 года я провел мониторинг специальных телепередач четырех ведущих российских каналов, посвященных криминальной теме. Полученные данные были сведены мною в таблицы 3 и 4.

Таблица 3. Периодичность выхода в эфир на ведущих каналах российского телевидения специальных передач на криминальную тему (по дням недели). Мониторинг 2003 года.

Телепередачи на криминальную тему:	Телевизионные каналы:	Дни недели:	Время выхода телепередач в телеэфир:			
			6-00 – 12-00	12-00 – 18-00	18-00 – 23-00	После 23-00
Дежурная часть	Россия	ПН-ПТ	Да	Да	Нет	Да
Дорожный патруль	Россия	ПН-ПТ	Нет	Нет	Нет	Да*
По праву	НТВ	ПН-ПТ	Нет	Да	Нет	Нет
Петровка, 38	ТВЦ	ПН-ПТ	Нет	Да	Нет	Нет
Криминальная Россия	Первый канал	ПН	Нет	Нет	Нет	Да*
Человек и закон	Первый канал	ПН, ЧТВ	Да	Нет	Да	Нет

* В сентябре-октябре 2003 года передачи «Дорожный патруль» и «Криминальная Россия» демонстрировались только после 23 часов, когда экран уже недоступен для подавляющего большинства детей младшего возраста, поэтому контент-анализ этих передач не проводился.

Как видно из содержания таб.3, специальные криминальные передачи, включающие документальные сцены жертв насилия и катастроф, в период мониторинга осенью 2003 года демонстрировались разными российскими каналами в течение 5 дней рабочей недели. При этом утренний и дневной эфир выхода этих программ заметно сократился, хотя они, как и раньше, были вполне доступны для просмотра, к примеру, дошкольникам.

Таблица 4. Наличие изображения сцен и жертв насилия на ведущих каналах российского телевидения в специальных передачах на криминальную тему (по дням недели). Мониторинг 2003 года.

Телепередачи и каналы:	Наличие натуралистического изображения насилия и жертв насилия (группов, увечий, ранений, включая крупные планы жертв преступлений, человеческой крови и т.д.) по дням недели (с понедельника по воскресенье):						
	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
Дежурная часть (Россия)	Да	Да	Нет	Да	Нет	Нет	Нет
По праву (НТВ)	Нет	Нет	Да	Нет	Нет	Нет	Нет
Петровка, 38 (ТВЦ)	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Человек и закон (Первый канал)	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет

Сравнением таблиц 1, 2, 3 и 4 показывает, что уменьшилась не только частота выхода в эфир передач о криминале, но и «натуралистическая» составляющая содержания. Изображение насилия и жертв насилия на экране резко сократилось, стало более сдержанным, часто лишенным крупных планов и визуальных деталей.

Конечно, сцены насилия появляются в российском эфире и в обычных новостях. Но, во-первых, не так уж часто. А, во-вторых, не столь агрессивно и последовательно, как в специальных передачах.

В целом наш мониторинг показал, что несмотря на снижение «напора» показа сцен насилия по российскому телевидению за последние 2-3 года, говорить о соблюдении прав ребенка на получение безопасной для его психики информации по части специальных телепередач на криминальную тему пока, к сожалению, не приходится.

Примечания

- Юдина Е. Насилие в документальной телереальности//Высшее образование в России. – 2002. - № 3. – С. 76-82.

5. Телевизионный кинорепертуар и проблема насилия

А вот результаты мониторинга темы насилия в телевизионном кинорепертуаре. В программе каждой недели российского телевидения - десятки фильмов и сериалов, содержащих сцены насилия в разных видах. Бесспорно, большинство из фильмов, содержащих натуралистическое изображение насилия, идет в эфире после 22-00, вдали от глаз детской аудитории. Однако нередко подобная продукция появляется и в «детское время», к примеру, с 8 часов вечера.

Мониторинг 2000 года (с понедельника, 10 января по воскресенье, 16 января 2000 года)

Чтобы не быть голословным, вновь проанализируем репертуар «отслеженной» мной теленедели с понедельника

10.01.2000 по воскресенье 16.01.2000. Поскольку меня в первую очередь интересовала тема воздействия экранного насилия на детскую и молодежную аудиторию, я сознательно наложил некоторые ограничения на мониторинг. Так был произведен контент-анализ только того кинорепертуара ведущих российских каналов, который по временным рамкам был теоретически доступен для несовершеннолетних, включая дошкольников и младших школьников: то есть во временном диапазоне с 6 часов утра до 11 вечера.

ПОНЕДЕЛЬНИК. В целом репертуар ведущих российских телекомпаний с 6-00 до 23-00 не содержал сериалов и фильмов с чрезмерно откровенными сценами насилия. Если сцены насилия и возникали по ходу сюжета, то изображались они в отраженном, сдержанном, не натуралистическом виде (к примеру, в сериале «Она написала убийство», поставленном в сетке программ НТВ в утреннем эфире). Куда больше сцен насилия и убийств в остросюжетном сериале «Жара в Лос-Анджелесе-2», который показывался с понедельника по пятницу (с 18-00 до 19-00) на канале РТР. Фантастический боевик «Горец» (НТВ, время выхода в эфир 19-45 - 22-00), как известно, практически полностью построен на теме насилия (рыцарские поединки и пр.). Конечно, это экранное насилие лишено ужасающего натурализма и сродни насилию в сказках и легендах. Кроме того, главный герой, как и следует положительному сказочному персонажу, олицетворяет собой Добро, успешно сражающееся со Злом... Впрочем, в США этот фильм шел под ограничительным грифом «R» (Restricted), то есть несовершеннолетние до 17 лет допускались на сеанс только в сопровождении взрослых. Аналогичный сериал в духе «фэнтэзи» под названием «Легенда о Вильгельме Телле» шел с понедельника по пятницу по ТВ-6. Причем в самое «детское» время - с 17-00 до 17-40. Здесь также немало сцен, в той или иной степени связанных с насилием (сражения, поединки, драки, убийства и пр.). Однако снято это опять-таки без натуралистических подробностей...

ВТОРНИК. В 21-45 РТР начал демонстрацию гонконгского фильма с участием Дж.Чана «Доспехи бога». Драк и насилия там

предостаточно. Однако по манере его подачи, картину, как известно, к натуралистическим не отнесешь...

СРЕДА. По РТР с 21-45 до 23-45 показали «Доспехи бога-2». По НТВ с 19-45 до 22-00 - приключенческий боевик «Последний из племени людей-псов». Оба фильма содержат сцены насилия, но опять-таки поданного без натурализма.

ЧЕТВЕРГ. С 20-45 по 22-00, то есть в самое «смотрибельное» и доступное для детей время НТВ запустил в эфир триллер Р.Доннера «Убийцы» (1995). Особенность этого фильма в том, что в нем не только достаточно натуралистично показаны убийства, но и в том, что статус «хорошего парня» (в исполнении С.Сталлоне) получает здесь наемный «киллер», хладнокровно уничтоживший за свою «творческую жизнь» десятки людей. В кинобиографии С.Сталлоне такого рода фильмов со сценами насилия немало (серия о похождениях Рембо, «Танго и Кэш», «Тюрьма» и т.д.). Все они, как правило, получали прокатные ограничения под грифом «R». Однако ведущий российский канал спокойно начал показ «Убийц» параллельно с передачей первого канала "Спокойной ночи, малыши".

ПЯТНИЦА. С 19-45 до 21-20 канал НТВ показал очередную серию о похождениях Крутого Уокера в исполнении негиббемого Ч.Норриса (с повтором в субботу утром). С моралью здесь все нормально. Чак - герой положительный, он борется только с плохими парнями и во имя Добра. Степень натурализма в показе насилия в данном сериале не слишком высока. Каждую пятницу с 21-45 по первому каналу (во время мониторинга он назывался ОРТ) шел американский детективный сериал «Коломбо». Очередная серия вышла и в этот раз. В сериале также есть сцены насилия (убийства, жертвы убийств и нападений и пр.).

СУББОТА. В 19-50 НТВ (уже не в первый раз) показал первую часть «бондианы» - «Доктор Но». Насилия, как известно, в данном сериале хватает, хотя убийства и драки подаются авторами с легкой иронией. В США фильмы этого сериала, как правило, идут под грифом «PG» (Parental Guidance), то есть дети допускаются на сеанс только в сопровождении родителей или взрослых.

ВОСКРЕСЕНЬЕ. С 12-05 до 14-00 на ОРТ демонстрировался российский остросюжетный фильм на тему гражданской войны «Победитель» (1976). Картина проникнута традиционными для советской эпохи идеями закономерности насилия во имя классовой борьбы и диктатуры пролетариата. С 19-00 до 21-00 ОРТ показал полную авторскую версию насыщенного насилием триллера Люка Бессона «Леон». На Западе эта лента шла с серьезными возрастными ограничениями. А первый (и самый массовый по аудитории) российский канал выпустил картину в самое «детское» время. Даром, что подруга наемного киллера в фильме - несовершеннолетняя... Чуть позже (с 21-40) ОРТ начал демонстрацию фантастического боевика класса «Б» «Не называй меня малышкой» с «секс-бомбой» Памелой Андерсон в главной роли. Детально снятые убийства в этой ленте перемежаются с эротикой в духе «софт-порно»... В тот же день НТВ дал утренний (8-15 - 9-00) повтор «ночной» серии канадского фильма «Ее звали Никита». И здесь сцен насилия хоть отбавляй... Этот же канал с 20-50 по 21-50 показал очередную часть криминального сериала «Улицы разбитых фонарей-2». Крупный план окровавленного женского лица... Мужская голова с пулевым ранением во лбу... Эти кадры включены в заставку каждой части этого популярного сериала...

Мониторинг 2003 года (с понедельника, 29 сентября по воскресенье, 5 октября 2003 года)

Начало XXI века ознаменовалось резким увеличением доли российских телесериалов в эфире. Оправившись от массивной интервенции мексиканских, бразильских и американских «мыльных опер», ведущие каналы Российской Федерации густо заполнили эфир отечественной сериальной продукцией. В силу этого бума обычные фильмы на ведущих каналах оказались, как правило, отодвинутыми в сетке программ на позднее вечернее и ночное время. В утренние и дневные часы односерийные фильмы шли редко и, как правило, не содержали сцен насилия.

К сожалению, большая часть российских сериалов не отличалась жанровым разнообразием и так или иначе была связана с темой преступлений и насилия. Период мониторинга

не стал исключением – по Первому каналу всю неделю демонстрировалась очередная «Убойная сила» (временной диапазон выхода в эфир примерно между 20-00 и 21-00). По каналу «Россия» по рабочим шли сразу три «криминальных» сериала – «Бандитский Петербург» (диапазон с 17-00 до 18-00), «Каменская-3» (с 20-00 до 21-00) и «Марш Турецкого» (с 22-00 до 23-00, повтор с 13-00 до 14-00). По НТВ – два российских сериала («Агент национальной безопасности», с 11 до 12 дня; «Улицы разбитых фонарей-4», с 14-00 до 15-00 и с 19-30 до 20-30) плюс американский «экшн» «Супершпионки» (с 17-00 до 18-00). Каждый из этих сериалов содержит ряд сцен насилия (убийства, в том числе с деталями, снятыми крупным планом; перестрелки, жестокие драки и т.п.).

В среднем общая длительность демонстрации данных сериалов на четырех ведущих российских каналах составила не менее 50 часов в неделю (то есть около 7 часов ежедневно).

Корректность данных результатов мониторинга подтверждается и данными других исследований. К примеру, в мае 2001 года под руководством К.А.Тарасова был произведен мониторинг шести ведущих телеканалов России, который выявил, что «суммарная продолжительность сцен насилия в одном фильме колеблется в диапазоне от менее одной минуты до 31 минуты. Продолжительность среднестатистической сцены насилия – почти 7 минут. На чистый показ насилия (...) ТВ отводит 9,5% экранного времени. В каждом втором фильме насилие вершат как минимум 7 персонажей, в каждом четвертом и того более – 17 персонажей. При показе 7% фильмов происходит воистину массовое нашествие насильников на дома россиян, которые, как известно, с помощью ТВ и видео давно уже институционализировались в качестве главных центров культурного досуга. Насильников здесь уже целых три десятка. В среднестатистическом фильме уроки насилия зрителю преподносят 10 персонажей» [Тарасов, 2003, с.121]. Бесспорно, нередко насилие на экране подается без кровавых деталей, однако «в каждом пятом фильме (22%) естественные последствия насилия показаны в полной мере, в каждом третьем (39%) – частично. (...) В каждом пятом фильме, показанном в прайм-

тайм, зрительское восприятие редко или вообще не обнаруживает наказания антигероя, применяющего насилие. В каждой третьей картине оно наблюдается только в финале. (...) Насилие (хороших) персонажей в основном массиве фильмов, в десяти из девяти, наказывается либо редко, либо вообще никогда» [Тарасов, 2003, с.123].

В 2002 году аналогичный мониторинг был произведен А.П.Короченским: «солнце еще не поднялось в зенит, а мы стали свидетелями полутора десятков убийств и свыше 20 сцен преступного насилия: драк, зверских избиений, перестрелок, поножовщины, разбойных нападений, пыток и терактов. (...) За один только день 30 июля 2002 года по пяти российским каналам было показано 17 полицейско-детективных серий и фильмов (некоторые из сериалов демонстрировались дважды в день), а также около десятка боевиков и фильмов на темы криминала. (...) Криминал стал темой № 1 отечественного телевидения. (...) Технология экранных убийств очень разнообразна, есть чему поучиться даже профессионалам-«мокрушникам». Убивают не только огнестрельным или холодным оружием: рубят кухонным топориком, колют, душат, травят ядом, режут стеклом, сбрасывают с крыши, топят и т.д. и т.п. Быстро, технично, с удовольствием. Насилие и насильственная смерть на экране выглядит не так уж страшно, на это смотрят без содрогания. Привыкание людей к криминалу способствует своеобразной психологической «легализации» преступности. Криминал воспринимается уже как рядовое, будничное явление» [Короченский, 2002, с.11].

Конечно, в отличие от документальных телепередач на криминальную тему, насилие в игровом кинематографе кажется не столь страшным и шокирующим. К примеру, малышу всегда можно сказать: «Не бойся, это же только кино! Этого дядю убили понарошку. Он не бандит, и не полицейский, а актер». Однако негативное воздействие на психику несовершеннолетних подобные просмотры все равно оказывают [среди множества научных публикаций, подтверждающих это, см. например: Stoughton, 2000, p.91].

Смею предположить, что проведенный мною контент-анализ

содержания телепередач ведущих российских каналов вполне типичен для нынешней ситуации, когда телевидение репрезентирует (т.е. переосмысляет) окружающий мир в виде опасной зоны, где правит криминалитет, где убийства и жестокость – обычные дела, успешно разрешающие любые социальные конфликты, а сама смерть человека – пустяк, о котором лихие персонажи забывают сразу же после меткого выстрела или удара ножом. Отсюда у многих школьников (см. например, результаты нашего опроса в приложениях №№ 1-5), что киллеры и гангстеры – это хорошо оплачиваемые профессии, достойные уважения и желания их приобрести, вместе, разумеется, с полным набором их «этики» и функций.

Какой же из всего этого следует вывод? Запретить телепередачи и фильмы на криминальную тему (а заодно и продажу видеокассет, DVD, компьютерных дисков с играми, построенными на насилии)?

Убежден, что запретами тут ничего не добьешься. Взрослая часть аудитории, бесспорно, имеет полное право знать, каково положение дел с преступностью в нашей стране и за рубежом. Как, впрочем, может смотреть по телевидению игровые фильмы на аналогичную тему. Другое дело, что все это, на мой взгляд, должно быть (хотя бы теоретически) недоступно детям до 7-10 лет с их неокрепшей и чувствительной психикой. Следовательно, фильмы и телепередачи, содержащие показ насилия, катастроф, войн и их жертв, надо сдвинуть в сетке передач на позднее вечернее и ночное время и постараться избегать утренних и дневных повторов «крутых» криминальных сюжетов. В конце концов, для утреннего и дневных эфиров можно делать сокращенные варианты документальных «криминалов» - без кровавых подробностей и крупных планов жертв насилия и террора.

Согласен, времена у нас сейчас не самые легкие. И все-таки стоит сделать все, чтобы не разрушать наивные иллюзии детства, его хрупкого благополучия. Слава Богу, наши дети (в большинстве своем), хотя бы до первых десяти лет своей жизни, обычно равнодушны к всевозможным политическим и экономическим кризисам. И в «детское» время они хотят

смотреть «мультки» и веселые комедии, а не криминальные ужасы. Право ребенка на свободную от насилия информацию пора соблюдать не только на словах...

Примечания

- Stoughton, C. (Ed.).(2000). Media Violence Alert. Zionsville, IN: Dream Catcher Press, p.91.
 Короченский А.П. Приглашение в кошмар//Новая городская газета. – 2002. - № 33. – С.11.
 Тарасов К.А. Глобализированное кино как школа насилия//Кино в мире и мир в кино/Отв.ред. Л.Будяк. – М.: Материк, 2003. – С.116-133.

6.Школьники и компьютерные игры с «экранном насилом»

Лет пятнадцать назад российские школьники часами проводили время в так называемых видеосалонах, где запоем смотрели недоступные прежде западные боевики. Пиратские видео пленки были ужасного качества. Аппаратура – немногим лучше. Но видеомагнитофоны были в большом дефиците, и далеко не каждая семья могла себе позволить себе такую роскошь. Времена изменились, теперь видеомагнитофоны есть практически в каждой российской семье. Да и по различным телевизионным каналам с утра до вечера демонстрируются десятки зарубежных триллеров, детективов и фильмов ужасов. И сегодня российские школьники из малообеспеченных семей часами просиживают в залах, где за относительно небольшую плату можно поиграть в интерактивные компьютерные игры. Бесспорно, популярность компьютерных залов - явление столь же временное, что и бум видеосалонов. Как только в обычной российской семье персональный компьютер займет свое место рядом с телевизором и видеомагнитофоном, подростки будут

играть в компьютерные игры у себя дома. Но пока – они составляют основную массу посетителей компьютерных залов и Интернет-клубов.

Итак, российские учащиеся - самые активные посетители залов компьютерных игр. Но в какие игры они играют? И какие из них им нравятся больше других? Чтобы ответить на эти вопросы, нами было проведено дополнительное социологическое исследование.

Во-первых, был сделан контент-анализ 87 компьютерных игр, находящихся в городских центрах компьютерных игр (города Таганрога).

Результаты анализа показали:

- 1) практически все компьютерные игры, доступные посетителям компьютерных залов (а в основном - это подростки, молодежь до 18 лет), представляли собой интерактивное действие на криминальные, военные, фантастические и спортивные (например, автогонки) темы;
- 2) только 17,24% (15 из 87) компьютерных игр не содержали никаких сцен насилия. Как правило, это были игры на спортивную тему;
- 3) 55,17% (48 из 87) компьютерных игр включали в себя интерактивные сцены разнообразных убийств («Doom», «Young Blood», «Final Doom» и др.);
- 4) 39,08% (34 из 87) компьютерных игр основывались на интерактивных сценах драк (разной степени жестокости): «Kensei», «Hercules» и др.;
- 5) 35,63% (31 из 87) компьютерных игр изображали интерактивные сцены катастроф («X-COM», «Resident Evil» и др.);
- 6) в целом 82,75% (72 из 87) компьютерных игр обязательно содержали хотя бы один из видов экранного насилия (убийства, драки, катастрофы). При этом во многих из проанализированных игр насилие было представлено сразу в нескольких видах - то есть с совмещением (в разных комбинациях) драк, убийств, пыток, катастроф и т.п.
- 7) в репертуаре компьютерных залов преобладали относительно простые игры, так называемые "стрелялки". Игры более

сложные - так называемые "стратегии" и "квесты" (интерактивный поиск выхода из некой ситуации) оказались явно на обочине.

Во-вторых, было проведено анкетирование 76 посетителей компьютерных залов Таганрога - школьников в возрасте от 7 до 17 лет. Анкетирование подтвердило наше предварительное наблюдение: подавляющее большинство посетителей компьютерных залов - подростки мужского пола (73 человека). Количество школьниц, играющих в компьютерные игры в платных залах, оказалось всего 3,94% (3 человека). Хотя, забегаая вперед, отмечу, что компьютерно-игровые предпочтения этих девочек в целом ничем не отличались от предпочтений мальчиков.

В таблице 1 представлено распределение школьников, увлеченных компьютерными играми, по возрастам.

Таблица 1. Возрастной диапазон школьников, посещающих залы компьютерных игр

№	Возраст посетителей компьютерных залов:	Количество человек данного возраста:	Количество человек данного возраста (в процентах):
1	17 лет	3	3,94%
2	16 лет	8	10,52%
3	15 лет	10	13,15%
4	14 лет	10	13,15%
5	13 лет	11	14,47%
6	12 лет	10	13,15%
7	11 лет	6	7,89%
8	10 лет	9	11,84%
9	9 лет	4	5,26%
10	8 лет	4	5,26%
11	7 лет	1	1,31%

Анализ таблицы 1 показывает, что залы компьютерных игр в основном посещают подростки мужского пола в возрасте от 12 до 15 лет. Мальчики младшего школьного возраста (от 7 до 9 лет), находящиеся, как правило, под большим родительским контролем, составляют меньшинство (от 1 до 5 процентов). Не слишком много и посетителей игровых залов старше 16 лет. У них, по-видимому, уже не находится достаточного количества свободного времени для такого рода развлечений (к примеру, часть молодежи старше 18 лет служит в армии, другая часть - учится в высших учебных заведениях, работает и т.д.).

Анализ результатов анкетирования выявил, что практически все посетители компьютерных залов неоднократно играли в

игры, содержащие сцены насилия. Что не удивительно, так как контент-анализ игр показал, что количество компьютерных игр, включающих те или иные разновидности насилия, в целом составляет почти 83%.

Бесспорно, можно обратиться к той или иной игре случайно. Она вполне может не понравиться юному «пользователю», например, именно по причине избытка сцен насилия. Вот почему я попытался выяснить, какие компьютерные игры являются наиболее популярными среди школьников. В результате были получены следующие данные, отраженные в таблице 2.

Таблица 2. Тематика интерактивных игр, привлекающая школьников – посетителей компьютерных залов

№	Возраст посетителей компьютерных залов:	Количество человек данного возраста:	Количество выборов самых любимых игр, содержащих элементы насилия	Количество выборов самых любимых игр, не содержащих элементы насилия:
1	17 лет	3 (3,94%)	5	3
2	16 лет	8 (10,52%)	11	8
3	15 лет	10 (13,15%)	13	11
4	14 лет	10 (13,15%)	16	6
5	13 лет	11 (14,47%)	17	10
6	12 лет	10 (13,15%)	14	7
7	11 лет	6 (7,89%)	10	3
8	10 лет	9 (11,84%)	14	9
9	9 лет	4 (5,26%)	7	4
10	8 лет	4 (5,26%)	4	4
11	7 лет	1 (1,31%)	2	1
Итого:		76	113	66

Анализ таблицы 2 показывает, что во всех возрастных группах школьников количество любимых компьютерных игр, содержащих интерактивные сцены насилия, превышает количество «безопасных» (преимущественно спортивных) компьютерных игр. Причем предпочтение компьютерных игр с убийствами, драками и прочими элементами насилия («Doom», «Final Doom», «Resident Evil», «Mortal Combat») в максимальной степени свойственно школьникам в возрасте от 11 до 14 лет. В этом возрасте количество предпочитаемых игр с элементами насилия в среднем более чем вдвое превышает количество «мирных» игр. Однако и средняя цифра предпочтений,

приходящаяся на всю группу школьников из 76 человек, не слишком отличается от этой.

Бесспорно, проблема влияния компьютерных игр, содержащих сцены насилия, на формирование сознания подростков не может рассматриваться однозначно. Играть в компьютерные игры с элементами насилия и совершать насилие в жизни - разные вещи. Однако несомненно, что интерактивное включение в процесс насилия вызывает неизбежное привыкание к нему, притупление чувства сострадания, сопереживания и т.д. Ведь в виртуальном мире ничего не стоит выстрелить в человека из пистолета или автомата, взорвать его гранатой, разрезать электропилой, разнести на части бомбой и т.д.

Что же делать? Опять требовать запретов и закрытий? Что ж, путь знакомый, но, как показала практика, неэффективный. Выход из ситуации видится не только в продвижении на компьютерный рынок познавательных и увлекательных игр с минимальным присутствием насилия, но в активизации движения медиаобразования. Школьные педагоги должны, наконец, научиться использовать богатые возможности экранных искусств, Интернета, компьютерной анимации, интерактивной игры для развития творческих способностей детей, их критического мышления, эстетического восприятия и вкуса.

Кроме того, на мой взгляд, в России опять-таки необходимо строгое соблюдение возрастных рейтингов для продажи, проката (и использования в специальных залах) компьютерных игр, чтобы дети младше 10-12 лет не имели доступа к играм, содержащим откровенные сцены насилия и т.п.

7. Несовершеннолетняя аудитория и насилие на экране: предпочтения, воздействия, влияния, следствия контактов

«Современные российские зрители смотрят фильмы в основном по видео, кабельному и эфирному телевидению. К экранному насилию, предлагаемому этими каналами, наиболее часто обращаются соответственно 51, 23 и 15 процентов юношей и девушек» [Тарасов, 1997, с.81]. Негативное воздействие медиатекстов, содержащих сцены насилия, на российскую молодежь в условиях практического отсутствия официального контроля и педагогических рекомендаций отмечается повсеместно. Общий контекст здесь таков: после отмены цензуры в средствах массовой информации, случившейся в России, как известно, на рубеже 90-х годов двадцатого века, на кино/теле/видеоэкранах страны стали демонстрироваться (практически без возрастных ограничений) тысячи отечественных и зарубежных медиатекстов, содержащих сцены насилия. Только за пять лет (1993-1998) было снято около 300 российских фильмов, «в которых набралось более 4000 сцен насилия и убийств» [Сергеева, Сидоров, 1998, с.18].

Низкий уровень жизни основной массы российского населения, не способного покупать лицензионную продукцию, существенно облегчает жизнь процветающему аудиовизуальному пиратству, в том числе в области несанкционированного закупкой авторских прав показа фильмов по провинциальным частным кабельным и дециметровым

телеканалам, продажи и проката видеокассет, компьютерных дисков и т.д. Однако в отличие от развитых западных стран, где существуют государственные программы контроля за экраным насилием и ограждением детей, несовершеннолетней молодежи от негативного воздействия сцена насилия на экране, в России до сих пор все оставлено на самотек.

Вот почему кажется важной задача проведения анализа ориентаций и предпочтений российской несовершеннолетней аудитории (в возрасте до 18 лет) по отношению к экраным медиатекстам (в области кинематографа, телевидения, видео, компьютерных игр), причин и следствий контакта данной аудитории с экраным насилием на фоне современной российской социокультурной ситуации. Представляется необходимым выяснить степень популярности у данной аудитории экраных медиатекстов, содержащих сцены насилия; выявить основные типы и черты характеров экраных персонажей, ею предпочитаемых; обнаружить факторы, привлекающие юных зрителей в сценах насилия на экране (развлекательная, рекреативная, компенсаторная, информационная функции и т.д.); определить факторы неприятия учащимися сцен насилия на экране, выяснить тип компании, в которой школьники предпочитают смотреть сцены насилия на экране, причины и следствия такого рода просмотров; узнать мнения данной аудитории относительно источников проявления насилия и агрессии в обществе, влияния показа сцен насилия в произведениях экраных искусств на увеличение преступности, запрета показа насилия на экране и пр.

Анализ полученных результатов может помочь в составлении и обосновании типологии отношений школьников к насилию на экране, размышлению о причинах и следствиях их контакта с произведениями экраных искусств, содержащих сцены насилия; разработке структуры прогностической модели государственной социокультурной, экологической (экология человека) политики в области регулирования отношений российской молодежи с экраными текстами, содержащими сцены насилия.

В октябре 2003 года нами было опрошено 450 школьников

(средние школы №№ 12, 27, 36, 37, 38 города Таганрога) в трех возрастных группах (7-8 лет, 12-13 лет и 16-17 лет, по 150 человек в каждой возрастной группе) по теме «Насилие на экране и несовершеннолетняя аудитория» (полный текст анкеты, принципы ее составления и таблицы с результатами обработки анкетирования см. в приложениях №№ 1-5).

Анализ полученных результатов показал следующее (полноформатные итоговые таблицы см. в приложениях №№ 2-5).

I. Анализ результатов анкетирования по разделу №1. «Ориентации и предпочтения учащихся по отношению к изображению насилия на экране».

Анализ таблицы 1 Кинопредпочтения учащихся

А) возрастная группа 7-8 лет (см. Таблицу 1 в приложении 2)

В пятерку самых предпочитаемых младшими школьниками фильмов входят: «Король лев» (14,00%), «Терминатор» (12,67%), «Назад в будущее» (12,67%), «Рембо» (12,00%) и «Бриллиантовая рука» (8,00%). Таким образом, как минимум два наиболее предпочитаемых данной аудиторией фильма («Терминатор» и «Рембо») содержат целый «пакет» сцен с натуралистично изображенным насилием разного рода. К тому же, оба эти фильма в США, например, демонстрировались с серьезными возрастными ограничениями (R – несовершеннолетние до 17 лет допускаются на сеанс только в сопровождении родителей или опекунов). Для российских детей 7-8 лет, как мы видим, никаких возрастных рейтинговых барьеров не существует...

Гендерная выборка по той же таблице несколько отличается от общих результатов. Выбор мальчиков более определенно смещен в сторону фильмов с жесткими сценами насилия: первое и второе место делят «Терминатор» (20,73%) и «Рембо» (18,29%). В то время, как выбор девочек более миролюбив – список их предпочтений с большим отрывом возглавляет мультфильм диснеевской студии «Король лев», за которым идут комедии

«Бриллиантовая рука» и «Игрушка» плюс фантастическая лента «Назад в будущее» (каждую из этих картин предпочло 10,29% девочек).

Б)возрастная группа 12-13 лет (см. Таблицу 1 в приложении 3)

Первая пятерка предпочитаемых фильмов у подростков выглядит, естественно, иначе, чем у младших школьников: «Назад в будущее» (11,33%), «Бригада» (10,00%), «Никита» (8,00%), «Король лев» (7,33%), «Терминатор» (6,67%). Как мы видим, мультфильм «Король лев» занял у подростков лишь четвертое место, тогда как на первое место вышел фантастический блокбастер Р.Земекиса «Назад в будущее». В пятерке «хитов» данной аудитории можно обнаружить 3 фильма, сюжет которых отчетливо связан с натуралистическим изображением таких сцен насилия, как убийство, терроризм, вооруженное нападение и т.п.: «Бригада» (10,00%), «Никита» (8,00%) и «Терминатор» (6,57%).

У мальчиков данного возраста предпочтения сюжетов с откровенными сценами насилия выглядят еще более отчетливо: «Бригада» (11,26%), «Терминатор» (8,45%), «Молчание ягнят» (8,45%), «Рембо» (7,04%)... Иными словами, первые четыре места занимают только фильмы, содержащие показ сцен жестокого насилия.

Школьницы, как и следовало ожидать, менее ориентированы на «экранное насилие» в своих предпочтениях. На первом и втором местах у них «Назад в будущее» (16,45%) и «Король лев» (13,92%). Но в то же время в первой пятерке тоже violent films: «Никита» (10,13%), «Бригада» (8,86%) и «Пятница, 13» (8,86%).

В)возрастная группа 16-17 лет (см. Таблицу 1 в приложении 4)

Как видно из итоговых данных, сведенных в таблицу 1, в десятку наиболее предпочитаемых 16-17 летними учащимися

фильмов вошло семь картин: «От заката до рассвета» (22,67%, гендерных различий нет), «Никита» (17,33%; 6,25% голосов юношей и 30,00% - девушек), «Основной инстинкт» (16,67%; 13,75% голосов юношей и 20,00% - девушек), «Твин Пикс» (16,00%, без видимых гендерных различий), «Прирожденные убийцы» (11,33%, без гендерных различий в процентах голосов), «Однажды в Америке» (10,00% - без отчетливых гендерных различий) и «Пятница, 13» (10,00%; 2,50% голосов мальчиков и 16,57% - девочек). При этом именно насыщенные кровавыми сценами ленты - абсолютные лидеры по числу отданных голосов (лидер юношей – «От заката до рассвета» - 22,50% голосов; лидер девушек – «Никита» - 30,00% голосов).

Зато, как и в предыдущих возрастных группах, экранные произведения арт-хауса имеют малое количество поклонников.

В 1999 году я проводил аналогичный опрос старшеклассников. Тогда первая тройка лидеров оказалась составленной из мелодрамы («Красотка») и двух комедий («Бриллиантовая рука», «Джентльмены удачи»). При этом количество поклонников фильма Р.Родригеса «От заката до рассвета», представляющего собой пародийную смесь из жестокой гангстерской драмы и фильма ужасов, не превысило 17%, тогда как «Красотке» отдали предпочтение 26% тинэйджеров (правда, преимущественно – девушек).

В 2003 году популярность у учащихся старшего возраста постоянных хитов телерепертуара центральных каналов «Бриллиантовой руки» и «Джентльменов удачи» резко упала по сравнению с 1999 годом, что свидетельствует о существенной переориентации медийных предпочтений молодежной аудитории.

Г) обобщенные результаты анкетирования учащихся трех возрастных групп (см. Таблицу 1 в приложении 5)

В обобщенных результатах анкетирования 450 учащихся (233 респондента мужского пола, т.е. 51,78% и 217 – женского, т.е. 48,22%) пятерка лидеров выглядит следующим образом: «Назад в будущее» (14,00%), «Никита» (10,89%), «От заката до

рассвета» (9,33%), «Король лев» (8,44%), «Терминатор» (8,00%). При этом за «Назад в будущее» проголосовало на 4%, за «Никиту» - на 12%, а за «Короля льва» - на 10% больше респондентов женского пола, чем мужского. Зато у «Терминатора» на 10% больше поклонников среди школьников, чем среди школьниц.

Популярная в группе 12-13-летних учащихся криминальная сага «Бригада» во «всевозрастном» балансе не набрала и 6% голосов, т.к. 7-8-летняя аудитория не заинтересовалась этим сериалом, сюжет которого, скорее всего, показался для младших школьников слишком «взрослым».

Гендерные различия проявились также в том, что 10,14% школьниц проголосовали за мирную мелодраматическую комедию Э.Рязанова «Ирония судьбы» (у школьников – всего 1,29% голосов) а, 9,22% - как ни странно - за агрессивный триллер о кровавом маньяке «Пятница, 13» (у школьников – 3,43%). Школьники же выделили напичканные насилием боевики «Рембо» (10,73% против 1,38% у школьниц) и «Леон» (8,15%, против 0,00% у школьниц). В любом случае в пятерку любимых фильмов по обобщенным результатам голосования вошли 3 фильма («Никита», «От заката до рассвета», «Терминатор»), сюжеты которых практически полностью построены на сценах жестокого насилия (преимущественно показаны убийства и жестокие увечья). В целом фильмы со сценами насилия получили большее число голосов респондентов мужского пола.

Анализ таблицы 2. Компьютерные игры, которые нравятся учащимся

А)возрастная группа 7-8 лет (см. Таблицу 2 в приложении 2)

Анализ результатов анкетирования в данной возрастной группе показывает, что 16,00% школьников (14,63% мальчиков и 17,65% девочек) по разным причинам не имеют возможности играть в компьютерные игры. Тогда как у остальных наиболее

популярны такие игры как “Tetris” (24,67%; мальчики – 25,61%, девочки – 23,53%), “Aladdin” (23,33%; мальчики – 17,07%, девочки – 30,88%) и “Doom” (8,00%; мальчики – 10,97%, девочки – 4,41%). Из тройки лидирующих игр только одна (“Doom”) построена на перманентных сценах насилия, при этом у мальчиков она более чем в два раза популярнее, чем у девочек).

Б)возрастная группа 12-13 лет (см. Таблицу 2 в приложении 3)

В этой группе не имеют доступа к компьютерным играм 18,67% школьников (14,08% мальчиков и 22,78% девочек). Тройка лидирующих игр в целом выглядит так: “Tetris” (23,33%; мальчики – 14,08%, девочки – 31,64%), “Aladdin” (23,33%; мальчики – 19,72%, девочки – 26,58%) и “Tennis” (7,33%; мальчики – 8,45%, девочки – 6,33%). Итак, в целом в тройку лидеров не попали игры, построенные на интерактивном насилии. Однако у мальчиков 3-4 места (с одинаковым показателем 9,86%) заняли агрессивные “Doom” и “Mortal Combat”. Тенденция повышенной популярности violent games среди мальчиков сохраняется и в данной возрастной группе.

В)возрастная группа 16-17 лет (см. Таблицу 2 в приложении 4)

13,33% опрошенных данной возрастной группы (12,50% юношей и 14,28% девушек) заявили, что не имеют практической возможности играть в компьютерные игры.

Как и в двух первых возрастных группах на первом месте у опрошенных игра-мозаика «Тетрис», не содержащая сцен насилия (38,67% процентов опрошенных, без существенных различий по гендеру, в опросе 1999 года эта цифра была несколько больше - 44,65%), в то время как основанная на сценах насилия игра «Doom» собрала почти в пять раз меньше поклонников (8,00%). Популярная в предыдущих возрастных

группах вполне мирная игра Aladdin набрала 24,00% (гендерных различий нет) почитателей, то есть практически столько же, как и у 7-8-летних и 12-13-летних.

Г) обобщенные результаты анкетирования учащихся трех возрастных групп (см. Таблицу 2 в приложении 5)

Обобщенные результаты в принципе совпадают с отдельными. На первом месте у 450 опрошенных учащихся мирные игры «Тетрис» (26,67% процентов опрошенных) и Aladdin (23,55%). При этом и в том, и в другом случае голосов респондентов женского пола на 7% больше, чем мужского.

Затем идет (без существенной гендерной разницы) куда более агрессивная по сюжету игра “Doom” (7,55%).

16,22% опрошенных всех возрастных групп (13,73% респондентов мужского пола и 18,43% - женского) заявили, что не имеют практической возможности играть в компьютерные игры.

Анализ таблицы 3. Страны-производители экранной продукции, в фильмах, телепередачах, компьютерных играх которых, по мнению учащихся, содержится наибольшее число сцен насилия

А) возрастная группа 7-8 лет (см. Таблицу 3 в приложении 2)

Школьники данной возрастной группы в целом верно определили, в каких странах производятся фильмы, телепередачи и компьютерные игры, содержащие наибольшее число сцен насилия: США (42,00%), Россия (17,33%), Япония (10,67%). При этом гендерная разница в данных ответах школьников минимальна.

Б) возрастная группа 12-13 лет (см. Таблицу 3 в приложении 3)

Америка тоже указана школьниками данной возрастной группы как главный поставщик экранной продукции, содержащей сцены насилия (30,67% опрошенных вывели ее на первое место). На втором месте опять Россия (28,00%). На третьем – Китай/Гонконг (14,00%), который в группе 7-8 летних занимал 4 место.

В) возрастная группа 16-17 лет (см. Таблицу 3 в приложении 4)

В отличие от предыдущих возрастных групп главным производителем экранной продукции, содержащей сцены насилия, 16-17-летние указали Россию (25,33% в целом, при 18,75% голосов юношей и 32,86% голосов девушек). На втором месте оказались США (22,67%). На третьем – Китай/Гонконг (17,33%). В опросе 1999 по этому показателю, по мнению старшеклассников, безоговорочно лидировали США. Думается, мнения опрошенных 2003 года отражают в основном наплыв российских сериалов на криминальную тему («Бригада», «Улицы разбитых фонарей», «Убойная сила» и т.п.), случившийся за прошедшие три-четыре года.

Г) обобщенные результаты анкетирования учащихся трех возрастных групп (см. Таблицу 3 в приложении 5)

Итак, на первое место по производству фильмов, телепередач и компьютерных игр, содержащие наибольшее число сцен насилия, учащиеся поставили США (30,00%). Затем идут Россия (21,33%), Китай/Гонконг (12,00%) и Япония (10,00%). При этом гендерная разница в данных ответах не выглядит существенной.

Анализ таблицы 4. Жанры фильмов, телепередач, компьютерных игр, которые, по мнению учащихся, наиболее часто сочетаются с изображением сцен насилия.

А) возрастная группа 7-8 лет (см. Таблицу 4 в приложении

2)

Младшие школьники посчитали, что сцены насилия наиболее часто содержатся в медиатекстах синтетических жанров (27,33%), action (14,00%) и триллерах (11,33%).

Б)возрастная группа 12-13 лет (см. Таблицу 4 в приложении 3)

Подростки на первое место поставили детектив (22,67%). За ним - action (16,00%) и смесь жанров (14,00%). Впрочем, и триллер как жанр, содержащий сцены насилия, указан 8,67% учащихся.

В)возрастная группа 16-17 лет (см. Таблицу 4 в приложении 4)

Анализ таблицы 4 дает представление о том, что 16-17-летние в целом неплохо ориентируются в жанровом спектре экранного насилия: «хорроры» (22,67%), триллеры (22,00%) справедливо указываются в качестве базовых для «экранного насилия».

Г)обобщенные результаты анкетирования учащихся трех возрастных групп (см. Таблицу 4 в приложении 5)

В итоге главными жанрами экранного насилия учащиеся назвали детектив (15,11%), синтез жанров (14,44%), триллер (14,00%), «хоррор» (11,33%) и action (экранный текст, основанный на действии, боевик) (11,11%). Гендерная разница, по данным таблицы 4, также не выглядит существенной. Таким образом, учащиеся вполне удовлетворительно ориентируются в жанровом спектре современных экранных текстов.

Анализ таблицы 5. Темы фильмов, телепередач, компьютерных игр, которые, по мнению учащихся, наиболее часто сочетаются с изображением сцен насилия.

А)возрастная группа 7-8 лет (см. Таблицу 5 в приложении 2)

Младшие школьники посчитали, что наиболее часто показ сцен насилия связан с криминальной (22,67%), мистической (12,67%) и психопатологической (10,67%) темами. Гендерная разница проявилась в том, что мальчики в большей степени, чем девочки, выделили современную и приключенческую темы, в то время, как девочки – психопатологическую и спортивную.

Б)возрастная группа 12-13 лет (см. Таблицу 5 в приложении 3)

Подростки на первое место также вывели криминальную тему (26,67%), однако за ней следуют молодежная (12,67%), военная (9,33%) и политическая (9,33%) тематика. Впрочем, психопатологическая (8,67%) и мистическая (6,00%) темы также не забыты. Гендерная разница проявилась в том, что девочки в большей степени сделали акцент на психопатологической теме, а мальчики – на военной.

В)возрастная группа 16-17 лет (см. Таблицу 5 в приложении 4)

Опрошенные учащиеся данной возрастной группы на первые места поставили криминальную (27,33%), мистическую (14,67%) и психопатологическую (16,00%) темы. Криминальная тема заняла первое место и в опросе тинэйджеров 1999 года.

Г)обобщенные результаты анкетирования учащихся трех возрастных групп (см. Таблицу 5 в приложении 5)

Респонденты всех возрастных групп на первые места поставили криминальную (26,00%), психопатологическую (12,67%, голосов опрошенных женского пола тут почти второе больше, чем мужского) и мистическую (11,33%) темы, что в

целом свидетельствует о неплохой тематической ориентации учащихся.

Анализ таблицы 6. Фильмы со сценами насилия, главные герои которых нравятся учащимся

А)возрастная группа 7-8 лет (см. Таблицу 6 в приложении 2)

Анализ таблицы 6 дал нам более интересные результаты, т.к. их можно было сравнить с результатами анализа Таблицы 1. «Кинопредпочтения учащихся».

В пятерку самых предпочитаемых младшими школьниками персонажей фильмов со сценами насилия вошли герои «Терминатора» (18,67%), «Пятницы, 13» (13,33%), «Никиты» (12,67%) «Рембо» (12,00%). Это свидетельствует о том, что этой аудитории нравятся герои самых популярных у нее лент. Напомню, что, по данным таблицы 1, «Терминатор» понравился 12,67% опрошенных, «Рембо» - 12,00% (полное совпадение с данными таблицы 6), «Никита» - 7,33%. Некоторое расхождение между таблицами наблюдается по «Пятнице, 13»: любимым его, согласно таблице 1, назвало лишь 2,67% опрошенных, в то время, как 13,33% пришелся по душе ее главный герой – серийный маньяк-убийца. Впрочем, остальные любимые персонажи младших школьников также миролюбивыми не назовешь: робот-убийца Терминатор, безжалостная Никита, мускулистый спецназовец Рембо, уничтожающие на экране десятки людей...

Парадоксально, но гендерный анализ таблицы 6 показывает, что агрессивный персонаж «Пятницы, 13» нравится больше девочкам (20,59%), чем мальчикам (7,32%). Зато вполне логичным выглядит предпочтение мальчиками Терминатора (25,61% против 10,29% предпочтений девочек) и Рембо (18,29% против 4,41%), а девочками – женственной и красивой киллерши Никиты (20,59% против 6,10% предпочтений у мальчиков).

Б)возрастная группа 12-13 лет (см. Таблицу 6 в приложении 3)

В данной возрастной группе список любимых персонажей выглядит так: Никита (23,33%, первое место этому персонажу обеспечил выбор девочек – 29,11%), Рембо (18,67%, сей персонаж попал на второе место благодаря активному голосованию мальчиков – 22,53%) и Терминатор (10,00%, при более активном голосовании мальчиков – 14,08%). Напомню, что «Никита» (8,00%) и «Терминатор» (6,67%) также были в пятерке самых любимых фильмов, названных подростками, однако их персонажи, как выяснилось, понравились подросткам еще больше, чем сами картины.

В)возрастная группа 16-17 лет (см. Таблицу 6 в приложении 4)

Данной возрастной группе пришлось по душе в основном главные герои таких содержащих сцены насилия фильмов, как «Криминальное чтиво» (10,67%, без ощутимой гендерной разницы в голосах), «Основной инстинкт» (10,67%; юноши – 5,00%, девушки – 17,14%), «Пятница, 13» (9,33%; юноши – 8,75%, девушки – 10,00%), «Никита» (8,67%; юноши – 3,75%, девушки – 14,28%), «От заката до рассвета» (8,00%; юноши – 5,00%, девушки – 11,43%), то есть так называемые отрицательные персонажи - мафиози, бандиты, убийцы, жестокие садисты и т.п. Популярны у младших возрастов «Рембо» и «Терминатор» собрали тут в среднем от 3% до 6% поклонников. В таблице 9 зафиксированы предпочтения этой же аудитории, и где 28,67% респондентов заявили, что их привлекают сцены насилия на экранах, поэтому конкретные предпочтения не вызывают удивления.

Сравнительный анализ таблиц 1 и 6 показывает, что в предпочтениях 16-17-летних есть существенная разница между понравившимся фильмом и его главным персонажем. Так «От заката до рассвета» Р.Родригеса понравился 22,67% опрошенных, в то время как его главные герои-бандиты понравились 8,00% аудитории. Аналогичная ситуация возникает и с «Никитой»: его

героиня-киллер понравилась 8,67% опрошенных, а сам фильм - считают лучшим 17,33%.

Данные нашего опроса подтверждаются и результатами анкетирования 368 старшеклассников, проведенного К.А.Тарасовым [Тарасов, 2002, с.147] в декабре 2000 года, в ходе которого было зафиксирована идеализация персонажа-злодея значительной группой респондентов. Такого рода герои нравились каждому четвертому из опрошенных. А в так называемой группе риска (то есть высокоактивных потребителей экранного насилия) такого рода респондентов было в три раза больше – 61%. «Оказывается, опираясь на кинематографические коды, многие зрители конструируют в своем сознании фрагмент социального мира, в котором происходит *инверсия понятий положительного и отрицательного героя*. Отсюда наказание отрицательного – по версии авторов фильма – героя вызывает не одобрение, а сожаление» [Тарасов, 2002, с.148].

Г) обобщенные результаты анкетирования учащихся трех возрастных групп (см. Таблицу 6 в приложении 5)

Суммарный итог по всем возрастным группам относительно любимых персонажей фильмов, содержащих сцены насилия, выглядит так: Никита (14,89%, первое место этому персонажу обеспечил выбор респондентов женского пола – 21,20%), Рембо (12,44%, этот персонаж вышел на второе место благодаря поддержке респондентов мужского пола – 17,17%) и Терминатор (10,67% при более активном голосовании респондентов мужского пола – 15,02%), т.е. полное совпадение (при несколько ином процентном соотношении) с результатами опроса 12-13 подростков. Так или иначе, «крутые» персонажи, для которых убить человека, что муху прихлопнуть, нравятся, как минимум каждому десятому из опрошенных учащихся.

Анализ таблицы 7. Черты характера, которые нравятся учащимся в героях фильмов (указанных в таб.6), содержащих изображение сцен насилия.

А)возрастная группа 7-8 лет (см. Таблицу 7 в приложении 2)

Самыми популярными чертами полюбившихся младшим школьникам персонажей из violent films, согласно данным таблицы 7, стали красота (17,33%), сила (10,67%), смелость (10,67%), ум (8,00%) и доброта (7,33%). При этом мальчики на первые места поставили силу (19,51%), смелость (19,51%), решительность (9,76%), ум (9,76%) и трудолюбие (7,32%), тогда как девочки – красоту (33,82%), находчивость (13,23%), доброту (13,23%) и оптимизм (7,35%). Такие, к примеру, черты героев, как принципиальность, правдивость, отзывчивость и верность набрали совсем немного голосов (от одного до трех процентов).

Б)возрастная группа 12-13 лет (см. Таблицу 7 в приложении 3)

В данной возрастной группе на первое место вышла также красота -19,33% (и снова за счет женской части аудитории, треть которой поставила на первое место именно эту черту). Далее следуют: смелость (14,67% - в основном за счет голосов мальчиков) и сила (11,33% - тоже за счет мужской части аудитории). Девочки отметили также такие черты персонажей, как доброта (10,13%) и верность (8,86%). Оказалось, что 12-13 летние подростки гораздо меньше, чем 7-8 летние школьники, склонны выделять такие качества персонажей, как ум (голосов ровно в два раза меньше). Да и трудолюбие также оказалось не в почете (1,41% голосов мальчиков и 0,00% девочек).

В)возрастная группа 16-17 лет (см. Таблицу 7 в приложении 4)

В качестве понравившихся черт характеров экранных героев были названы красота (всего – 12,00%, юноши – 3,75%, девушки – 21,43%), доброта (всего – 10,67%, юноши – 6,25%, девушки – 15,71%), беззаботность (всего – 9,33%, юноши – 2,50%, девушки – 17,14%). Популярные у младших возрастных групп такие

черты главных персонажей, как решительность, сила и смелость набрали меньшее число сторонников (8,00%, 7,33% и 4,00% соответственно, при этом, конечно же, голосов юношей было гораздо больше – 13,75%, 12,50% и 6,25%).

Ум оказался не в почете (2,67% голосов), впрочем, как и правдивость (5,33%) с принципиальностью (2,00%). А трудолюбие, вообще, не нашло ни одного сторонника в данной возрастной группе (0,00%).

В опросе 1999 года у тинэйджеров лидировали решительность, ум, сила, красота и смелость.

Г) обобщенные результаты анкетирования учащихся трех возрастных групп (см. Таблицу 7 в приложении 5)

В обобщенном варианте главной чертой характера понравившегося школьникам персонажа экранного текста с преобладанием эпизодов, изображающих насилие, стала красота 15,11% (за счет 28,57% женской части аудитории). Далее идут: смелость (10,00% - в основном за счет 16,31% голосов респондентов мужского пола) и сила (10,00% - тоже за счет 17,60% мужской части аудитории).

Респонденты женского пола отметили также такие черты персонажей, как доброта (12,90% при общем проценте голосов 6,67%), беззаботность (8,75% при общем проценте голосов – 5,55%) и верность (5,53% при общем проценте голосов 4,67%).

Аутсайдерами у опрошенных школьников стали такие качества персонажей, как трудолюбие (1,55% при 0,00% женских голосов), жестокость (0,44%) и цинизм (0,00%). Иначе говоря, выбирая своими фаворитами таких весьма жестоких персонажей, как Никита, Терминатор или Рембо, учащиеся ценят в них прежде всего красоту, силу и смелость.

И опять-таки обобщенные результаты анкетирования наиболее близки к результатам анкетирования подростковой аудитории.

Анализ таблицы 8. Параметры, которыми учащиеся хотели бы походить на героев фильмов (указанных в таб.6), содержащих изображение сцен насилия

А)возрастная группа 7-8 лет (см. Таблицу 8 в приложении 2)

На указанных выше персонажей (среди которых, напомним, доминируют убийцы (люди или роботы) младшие школьники хотели бы походить в манере одеваться (в целом - 24,68%; мальчики - 15,85%, девочки - 35,29%), в поведении (в целом - 19,33%; мальчики - 26,83%, девочки - 10,29%), в профессии (в целом - 15,33%; мальчики - 14,16%, девочки - 16,18%), в манере говорить (13,33%), в отношении к людям (13,33%) и во вкусах (11,33%).

Однако походить на убийцу в одежде и в манере говорить - одно, а равняться на него в поведении или в отношении к людям - уже совсем другое...

Б)возрастная группа 12-13 лет (см. Таблицу 8 в приложении 3)

Похожая картина наблюдается и у аудитории подростков. 23,33% (без особой гендерной разницы) хотят походить на персонажей в профессии, 16,67% - в манере говорить (здесь голосов мальчиков ровно в два раза больше, чем у девочек), 16,67% - во взглядах на жизнь, 16,00% - в поведении (опять-таки без заметных гендерных различий). Разве что желающих одеться также, как персонаж фильма, стало гораздо меньше - 9,33%.

В)возрастная группа 16-17 лет (см. Таблицу 8 в приложении 4)

На вышеупомянутых героев 16-17-летние хотели бы походить во взглядах на жизнь (20,00%, в опросе 1999 года эта цифра составила 19,76%), в поведении (19,33, в опросе 1999 года - 12,32%), во вкусах (15,33%), в профессии (13,33%), в

отношении к людям (12,67%), в манере одеваться (11,33% - в основном это голоса девушек) и говорить (8,00%).

Г) обобщенные результаты анкетирования учащихся трех возрастных групп (см. Таблицу 8 в приложении 5)

18,22% (респондентов мужского пола здесь – 21,89%, женского - 14,28%) хотят походить на персонажей в поведении, 15,11% - в манере одеваться (голосов школьниц тут ровно в два раза больше, чем голосов школьников), 15,11% - в профессии (без существенных гендерных различий), 13,78% - во взглядах на жизнь (без заметной гендерной разницы). Таким образом, практически каждый пятый из опрошенных школьников теоретически готов подражать поведению жестоких экранных персонажей, шутя-играя уничтожающих своих противников.

II. Анализ результатов анкетирования по разделу 2. Отношение учащихся к насилию на экране, причины и следствия их контакта с экранным насилием.

Анализ таблицы 9. Отношение учащихся к показу насилия на экране

А) возрастная группа 7-8 лет (см. Таблицу 9 в приложении 2)

На первый взгляд, данные таблицы 9 могут порадовать: только 6,00% младших школьников (2,44% мальчиков и 10,29% девочек) признались, что их привлекают сцены насилия на экране, тогда как 61,33% (46,34% мальчиков и 75,41% девочек) заявили, что такого рода эпизоды им не нравятся. Однако около трети опрошенных - 32,67% (51,22% мальчиков и 10,29% девочек) не имеют по этому поводу однозначного мнения. Думаю, именно эта часть аудитории стала базой для популярности «Терминатора» и «Рембо» и их персонажей в таблицах 1 и 6 (приложение 2).

Однако самые интересные выводы можно извлечь из сравнения данных таблиц 1 и 9 (приложение 2). Итак, по данным таблицы 9, только 6,00% семи-восьмилетних школьников признались, что их привлекают сцены насилия на экране, однако, по данным таблицы 1 (приложение 2), от 7% до 12% процентов тех же респондентов очень понравились такие насыщенные сценами насилия фильмы, как «Никита», «Рембо» и «Терминатор». Таким образом, в ответ на прямо поставленные вопросы об отношении к экранному насилию учащиеся склонны почти вдвое преуменьшать свои реальные предпочтения.

Б)возрастная группа 12-13 лет (см. Таблицу 9 в приложении 3)

Что называется, невооруженным взглядом видно, что в подростковой аудитории почти втрое увеличилась доля поклонников экранного насилия – 16,00%. У мальчиков-подростков процент популярности сцен насилия увеличился по сравнению с младшими школьниками еще заметнее – в 10 раз (25,35%). Ощутимо уменьшилось и число противников сцен насилия на экране (50,00% в целом; 29,58% мальчиков и 68,35% девочек). И по-прежнему около трети опрошенных не смогли четко определиться в своих предпочтениях по отношению к изображению насилия в кино, на телевидении и компьютерном мониторе.

В)возрастная группа 16-17 лет (см. Таблицу 9 в приложении 4)

Данные, приведенные в таблице 9 (приложение 4), показывают, что число 16-17-летних, которых привлекают сцены насилия на экране, равно почти трети опрошенных (28,67%, среди которых – 36,25% юношей и 20,00% девушек). Правда, в опросе 1999 года поклонников экранного насилия среди данной возрастной группы было куда больше - 48,14%.

Отрицательно относятся к экранному насилию 37,53% (17,50% юношей и 46,25% девушек). В 1999 году общая цифра

противников экранного насилия была в этой возрастной группе несколько ниже - 28,84%.

Не имеют однозначного мнения по этому поводу - 34,00% (46,25% юношей и 20,00 девушек).

Сравнительный анализ таблицы 9 (приложение 4) с данными таблиц 1, 2 и 6 (приложение 4) доказывает, что самооценка 16-17-летних вполне соотносится с их реальными экранными предпочтениями: ни один фильм, компьютерная игра, содержащие сцены насилия, и понравившиеся данной аудитории, не смогли преодолеть планку 23% процентов, то есть эти произведения выбрали именно тинэйджеры, вошедшие по данным таблицы 9 (приложение 4) в число 28,67% сторонников экранного насилия.

На аналогичный вопрос в социологическом исследовании под руководством В.С.Собкина [Собкин, Глухова, 2001, с.2] 1152 школьника 7, 9 и 11 классов ответили следующим образом: сцены насилия на экране нравилось смотреть 13,7% (из них 2,8% специально выбирали фильмы и телепередачи с большим количеством сцен насилия), не нравилось – 36,0%, не имели четкого мнения по этому поводу – 50,3%.

Результаты социологических исследований К.А.Тарасова [Тарасов, 1997, с.85] относительно популярности экранного насилия у 14-17-летней аудитории более близки к результатам нашего опроса: фильмы со сценами насилия понравились 32% юных зрителей (из них – 5% «понравились очень»), негативно оценили эти фильмы 17% школьников. Нейтральную оценку дали 40% участников опроса [Тарасов, 1997, с.85].

Г) обобщенные результаты анкетирования учащихся трех возрастных групп (см. Таблицу 9 в приложении 5)

Доля поклонников экранного насилия в целом по всем возрастным группам – 16,89%. У респондентов мужского пола процент популярности сцен насилия выше – 21,03%, а у женского ниже – 12,44%.

Число противников сцен насилия на экране составляет в целом 49,55% (среди активных противников экранного насилия в два раза больше респондентов женского пола – 69,12%). Около

трети опрошенных (среди них почти половина представителей мужской части человечества) так и не смогли четко определиться в своих предпочтениях по отношению к изображению насилия в кино, на телевидении и компьютерном мониторе.

И снова обобщенные разновозрастные результаты почти ничем не отличаются от результатов опрошенных 12-13-летних школьников, хотя максимальную популярность экранное насилие имеет у школьников мужского пола возрастной группы 16-17 лет.

Анализ таблицы 10. Факторы, привлекающие учащихся в сценах насилия на экране.

А) возрастная группа 7-8 лет (см. Таблицу 10 в приложении 2)

В этой возрастной группе главным фактором, привлекающим внимание в сценах насилия на экране, названа развлекательная функция (в целом - 27,33%; 17,07% голосов мальчиков, 39,70% голосов девочек). Далее следуют актерская игра (16,67%), идентификационная функция (15,33%), информационная функция (12,00%), динамика действия (11,33%). На последнем месте оказалось мастерство режиссуры (0,00%).

Б) возрастная группа 12-13 лет (см. Таблицу 10 в приложении 3)

Здесь на первое место вышла актерская игра (24,67%; 21,13% голосов мальчиков и 27,85% голосов девочек), что, впрочем, вовсе не значит, что подростки, в самом деле, являются экспертами в области актерского мастерства. Дополнительные беседы с ними показали, что для них является аксиомой мысль, что если им понравился какой-то фильм, то, значит, и игра актеров в нем замечательная.

Далее отмечены динамика действия (20,67%), компенсаторная (12,67%) и развлекательная (11,33%) функции. Не думаю, что реально развлекательная функция для подростков, на самом деле, в два с лишним раза менее важна, чем для младших школьников. Скорее всего, «умные» подростки просто

менее склонны признаваться в своей ориентации на развлечение в «официальном» опросе. Доказательством тому являются и результаты таблицы 1 (приложение 3). Эстетически и философски сложные фильмы у подростков не смогли набрать больше 4% голосов. Отсюда и мастерство режиссуры по прежнему на последнем месте (1,33%).

В)возрастная группа 16-17 лет (см. Таблицу 10 в приложении 4)

Таблица 10 (приложение 4), наглядно обозначает факторы, влияющие на восприятие и оценку 16-17-летними учащимися экранных произведений, содержащих сцены насилия. Среди факторов, привлекающих данную аудиторию, на первом месте оказалась динамика действия (19,33%, без существенных гендерных различий). Далее следуют развлекательная функция (всего - 18,00% голосов; юноши – 15,00%, девушки – 21,43%) и актерская игра (15,33%, без значимых гендерных различий). Затем в порядке убывания: идентификационная (всего – 12,67%, юноши – 10,00%, девушки – 15,71%), рекреативная (12,67%, без заметного гендерного различия), компенсаторная функции (6,67%) и мастерство каскадеров (6,67%). Наименее значимыми для данной аудитории оказались информационная функция (4,67%) и мастерство режиссуры (4,00%).

При этом, конечно, опять следует отметить, что высокий рейтинг актерского мастерства, на мой взгляд, вовсе не свидетельствует о том, что все учащиеся, сделавшие данный выбор, на самом деле близки к истинному пониманию художественных качеств произведения. Тут вступает в силу ходовой стереотип: раз фильм или телепередача понравились (в основном своими развлекательными компонентами), значит, и сыграно все превосходно.

Таблица 10 (приложение 4) показывает также, что большинство из 16-17-летних (37,33%), ответивших, согласно таблице 9 (приложение 4), что их не привлекают сцены насилия на экране, на практике, по-видимому, делают несколько иной выбор: никто из опрошенных не заявил, что их ничего не

привлекает в сценах насилия на экране (суммарный число ответивших – 100%). Даже самые последовательные противники экранного насилия, надо думать, указали какие-то конкретные факторы (к примеру, актерскую игру), в той или иной степени способные удержать их у экрана.

Г) обобщенные результаты анкетирования учащихся трех возрастных групп (см. Таблицу 10 в приложении 5)

В таблице обобщенных данных опроса на первое место среди факторов, привлекающих учащихся в сценах насилия на экране, вышла развлекательная функция (21,11%, при этом женских голов почти вдвое больше). Затем идут динамика действия (17,33%, без существенной гендерной разницы), актерская игра (15,55%; 12,02% голосов респондентов мужского пола и 19,35% - женского).

Как и во всех возрастных категориях на последнем месте оказалось мастерство режиссуры (1,78%).

Итак, ответы учащихся в целом подтверждают данные аналогичных исследований: экранные тексты со сценами насилия воспринимаются ими в первую очередь, как развлечение.

Анализ таблицы 11. Причины неприятия учащимися сцен насилия на экране.

А) возрастная группа 7-8 лет (см. Таблицу 11 в приложении 2)

Противники насилия на экране в данной возрастной группе так обозначили причины этого: ненависть к любому насилию (в целом - 28,67%; мальчики – 28,05%, девочки – 29,41%), неприятие вида крови, изуродованных насилием людей (в целом – 25,33%; мальчики – 21,95%, девочки – 30,88%), боязнь насилия в любом виде (в целом – 20,00%; мальчики – 20,73%, девочки – 20,59%), нежелание испытывать неприятные эмоции (в целом – 18,00%; мальчики – 19,51%, девочки – 16,18%), убежденность,

что насилие на экране влияет на рост преступности в обществе (в целом – 8,00%; мальчики – 9,76%, девочки – 2,94%).

Б)возрастная группа 12-13 лет (см. Таблицу 11 в приложении 3)

В данной возрастной группе голоса противников насилия на экране распределились следующим образом: убежденность, что насилие на экране влияет на рост преступности в обществе (в целом – 26,67%; мальчики – 33,80%, девочки – 20,53%), неприятие вида крови, изуродованных насилием людей (в целом – 25,33%; мальчики – 22,53%, девочки – 27,85%), ненависть к любому насилию (в целом - 18,67%; мальчики – 24,95%, девочки – 13,92%), боязнь насилия в любом виде (в целом – 14,67%; мальчики – 2,82%, девочки – 25,32%), нежелание испытывать неприятные эмоции (в целом – 14,67%; мальчики – 16,90%, девочки – 12,66%).

Таким образом, подростки, в отличие от младших школьников, более склонны выделять в качестве основной причины то, что экранное насилие влияет на рост преступности в обществе. Кроме того, мальчики-подростки не желают (в отличие от 7-8-летних) признаться, что они боятся насилия в любом виде. В остальном результаты опроса (таблица 11) в младшей и средней школьных возрастных группах очень близки.

В)возрастная группа 16-17 лет (см. Таблицу 11 в приложении 4)

Причины неприятия 16-17-летними сцен насилия на экране таковы: на первом месте - влияние насилия на рост преступности в обществе: всего -28,67%; юноши – 38,75%, девушки – 17,14% (в 1999 году общий процент голосов по данной позиции был практически таким же - 30,46%); затем - отторжение кровавых подробностей насилия: всего - 23,33%, без существенных гендерных различий (в 1999 году так ответило 14,65% опрошенных), ненависть к любому насилию (16,00%, также без заметной гендерной разницы во мнениях), нежелание испытывать

неприятные эмоции (21,33%), боязнь насилия (10,67%). При этом процентные данные таблицы 11 (приложение 4) в целом соотносятся с соответствующими цифрами таблицы 9 (приложение 4), что подтверждает корректность полученных результатов.

Г) обобщенные результаты анкетирования учащихся трех возрастных групп (см. Таблицу 11 в приложении 5)

Итак, голоса противников насилия на экране распределились следующим образом: неприятие вида крови, изуродованных насильем людей (в целом – 24,89%; респонденты мужского пола – 21,19%, женского – 28,40%), ненависть к любому насилию (в целом – 21,11%, без заметных гендерных различий), убежденность, что насилие на экране влияет на рост преступности в обществе (в целом – 20,67%; респонденты мужского пола – 27,04%, женского – 13,82%), боязнь насилия в любом виде (в целом – 15,33%; респонденты мужского пола – 9,87%, женского – 21,20%), нежелание испытывать неприятные эмоции (в целом – 24,89%, без существенного гендерного отличия в ответах).

Анализ таблицы 12. Тип компании, в которой учащиеся предпочитают смотреть сцены насилия на экране

А) возрастная группа 7-8 лет (см. Таблицу 12 в приложении 2)

В этом возрасте еще достаточно велик авторитет родителей и учителей. Поэтому наряду с компанией друзей (28,00%) и друга/подруги (24,67%) младшие школьники в качестве предпочитаемых лиц для совместного просмотра называют родителей - 26,67% (мальчики – 19,51%, девочки – 35,29%) и учителей - 12,00% (без гендерной разницы).

Б) возрастная группа 12-13 лет (см. Таблицу 12 в приложении 3)

В данной возрастной группе авторитет родителей и учителей резко уменьшается по всем позициям, зато резко возрастает значимость дружбы со сверстниками. Поэтому в качестве предпочитаемой для совместного просмотра компании лидируют друзья (44,67%) и друг/подруга (40,67%). Доля школьников, предпочитающих совместные просмотры с родителями, сокращается до 6,67% (то есть вчетверо), а с учителями ни кино, ни ТВ никто из подростков не хочет смотреть вообще (0,00%). Лучше уж в одиночестве (6,00%) или с незнакомыми людьми (2,00%), чем с учителями...

Дж.Голдстэйн (J.Goldstein) также отмечает эту особенность контакта с экранным насилием в детской/подростковой аудитории: стремление к восприятию такого рода медиатекстов в группе сверстников. При этом «мальчики-подростки любят жестокие развлечения больше, чем любая другая возрастная группа, хотя это не значит, что им нравится смотреть только насилие на экране, или что они являются его единственной аудиторией» [Goldstein, 1998a, p.214].

В)возрастная группа 16-17 лет (см. Таблицу 12 в приложении 4)

Данные таблицы 12 наглядно подтверждают давнюю истину: учащиеся 16-17 лет, как и подростки 12-13 лет, предпочитают общаться с экраном в компании друзей (42,67% в опросе 2003 года, 54,88% в опросе 1999 года). Это распространяется и на сцены экранного насилия. Родителей выбирают в качестве компании для просмотра лишь 2,67% опрошенных (без особых гендерных различий). В декабре 2000 года К.А.Тарасовым был проведен опрос 368 старшеклассников Новгорода и Петрозаводска. Он также показал низкую популярность компании родителей (9% голосов респондентов), зато пятая часть опрошенных (21%) ответила, что предпочитает смотреть экранное насилие в одиночестве [Тарасов, 2002, с.140-141]. По результатам нашего опроса, учащихся, предпочитающих лицезреть сцены насилия по ТВ в одиночку среди 150

старшеклассников было около 5%.

Г) обобщенные результаты анкетирования учащихся трех возрастных групп (см. Таблицу 12 в приложении 5)

Учащиеся в целом предпочитают общаться с экраном в компании друзей (38,44%; респондентов мужского пола – 35,62%, женского – 41,47%). Родителей выбирают только 12,00% (респондентов мужского пола – 10,30%, женского – 13,82%). Учителя и незнакомые люди в качестве приоритетной компании для общения с экраном называется только четырьмя процентами опрошенных.

Анализ таблицы 13. Причины просмотра учащимися сцен насилия на экране.

А) возрастная группа 7-8 лет (см. Таблицу 13 в приложении 2)

Младшие школьники чаще всего смотрят сцены насилия на экране от нечего делать, в обычном расположении духа (в целом - 44,67%; мальчики – 42,68%, девочки – 47,06%). Хорошее настроение назвали причиной просмотров 24,00% респондентов данной возрастной группы (36,58% мальчиков и 8,82% девочек). Свыше четверти опрошенных отметили, что смотрят сцены насилия на экране из-за плохого настроения (в целом - 27,33%; мальчики – 15,85%, девочки – 41,18%).

Б) возрастная группа 12-13 лет (см. Таблицу 13 в приложении 3)

Анализ данных таблицы 13 показал, что подростки, так же, как и младшие школьники, отметили, что чаще всего смотрят сцены насилия на экране от нечего делать, в обычном расположении духа (в целом - 51,33%; мальчики – 40,84%, девочки – 60,76%). 22,00% (39,44% мальчиков и 6,33% девочек) утверждали, что причина такого рода просмотров – хорошее

настроение. И опять около четверти опрошенных отметили, что смотрят сцены насилия на экране из-за плохого настроения (в целом - 24,67%; мальчики – 16,90%, девочки – 31,64%).

В)возрастная группа 16-17 лет (см. Таблицу 13 в приложении 4)

Среди причин просмотра экранного насилия 16-17-летние указали отсутствие дел, нормальное настроение (55,33%; по данным опроса 1999 эта цифра была 62,32%), плохое (30,00%, без существенных гендерных различий) и хорошее (14,67%, в основном за счет 22,50% юношей) настроение, что в целом напоминает ответы подростков 12-13 лет.

Г)обобщенные результаты анкетирования учащихся трех возрастных групп (см. Таблицу 13 в приложении 5)

Анализ данных таблицы 13 (приложение 5) показал, что аудитория учащихся в целом чаще всего они смотрит сцены насилия на экране от нечего делать, в обычном расположении духа (в целом - 50,44%; респондентов мужского пола – 45,06%, женского – 56,22%). 27,33% (19,74% респондентов мужского пола и 35,48% - женского) считают, что причина такого рода просмотров – плохое настроение. Около четверти опрошенных отметили, что смотрят сцены насилия на экране в хорошем настроении (в целом - 20,22%, при подавляющем превосходстве респондентов мужского пола – 32,62%).

Анализ таблицы 14. Типы психологических состояний, в которых находятся учащиеся после просмотра сцен насилия на экране.

А)возрастная группа 7-8 лет (см. Таблицу 14 в приложении 2)

Лишь 9,33% младших школьников утверждали, что после просмотра сцен насилия на экране их психологическое состояние

не изменяется (6,10% мальчиков и 13,23% девочек). Зато 23,33% опрошенных (14,63% мальчиков и 33,82% девочек) отметили, что после просмотра они были расстроены. 11,33% (12,19% мальчиков и 10,29% девочек) испытали чувство подавленности. 10,67% (14,63% мальчиков и 5,88% девочек) – ожесточенности.

Итак, больше половины опрошенных учащихся 7-8 лет признались, что испытывают минорные и негативные чувства после просмотра экранных текстов, изображающих насилие.

Б)возрастная группа 12-13 лет (см. Таблицу 14 в приложении 3)

13,33% подростков утверждали, что после просмотра сцен насилия на экране их психологическое состояние не изменяется (без гендерной разницы). В числе других «постпросмотровых чувств» были отмечены замкнутость (в целом – 14,67%; мальчики – 11,28%, девочки – 17,72%), подавленность (в целом – 14,00%; мальчики – 5,63%, девочки – 21,52%), расстроенность (в целом – 11,33%; мальчики – 1,41%, девочки – 20,25%) и даже агрессивность (в целом – 8,00%; мальчики – 12,68%, девочки – 3,80%). Как мы видим, школьницы-подростки испытывают больше негативных чувств, чем их ровесники. И как минимум, каждый десятый подросток признался, что испытывал агрессивные эмоции после просмотра сцен насилия на экране.

В)возрастная группа 16-17 лет (см. Таблицу 14 в приложении 4)

В таблице 14 (приложение 4) отражены основные типы психологических состояний, в которых находились 16-17-летние после просмотра сцен насилия на экране.

О том, что их психологическое состояние не изменилось, заявили 8,00% опрошенных (3,75% юношей и 18,57% девушек). В числе других чувств были отмечены безразличие (в целом – 14,67%; юноши – 13,75%, девушки – 15,71%), подавленность (в целом – 14,67%; юноши – 13,75%, девушки – 15,71%), расстроенность (в целом – 12,67%; юноши – 8,75%, девушки –

17,14%) замкнутость (в целом – 20,00%; мальчики – 11,25%, девочки – 8,57%). Агрессивность отметили 9,33% респондентов (юноши – 10,00%, девушки – 8,57%), ожесточение – 8,00% (юноши – 12,50%, девушки – 2,86%).

Сравнение полученных нами результатов с аналогичным опросом, проведенным в декабре 2000 года К.А.Тарасовым, показывает, что там свое подавленное настроение отметили 15% старшеклассников, что практически точно совпадает с данными нашего анкетирования (14,67%).

Итак, больше половины опрошенных снова заявили, что после просмотра «экранного насилия» испытывает негативные эмоции.

Г) обобщенные результаты анкетирования учащихся трех возрастных групп (см. Таблицу 14 в приложении 5)

Только 10,22% опрошенной аудитории утверждали, что после просмотра сцен насилия на экране их психологическое состояние не изменяется (7,30% респондентов мужского пола и 15,21% - женского).

Однако большинство респондентов отметили иное: расстроенность (15,78%; респондентов женского пола здесь в четверо больше, чем мужского), подавленность (13,33%; респондентов женского пола на 6% больше, чем мужского), взволнованность (13,11%; респондентов женского пола на 4% больше, чем мужского), замкнутость (9,11%, без заметной гендерной разницы), безразличие (9,11%, без существенных гендерных различий) и агрессивность (8,44%, без существенной гендерной разницы в ответах). Таким образом, разного рода негативные чувства после просмотра экранного насилия испытывали 54,24% опрошенных. И почти каждый десятый из опрошенных ощущал у себя повышенную агрессивность.

Из всех возрастных групп наиболее часто отрицательные эмоции от контакта с экраным насилием испытывают младшие школьники.

Анализ таблицы 15. Отношение учащихся к размышлению о сценах насилия, увиденных на экране

А)возрастная группа 7-8 лет (см. Таблицу 15 в приложении 2)

Только 8,00% (12,19% мальчиков и 2,94% девочек) младших школьников отметили, что забывают сцены насилия, увиденные на экране, сразу после просмотра. Зато 64,67% (54,88% мальчиков и 76,47% девочек) признались, что сцены насилия на экране запоминаются надолго.

А)возрастная группа 12-13 лет (см. Таблицу 15 в приложении 3)

Похожая ситуация видна и в ответах подростков. 55,33% (63,38% мальчиков и 48,10% девочек) запоминают сцены «экранного насилия» надолго, в то время, как лишь 17,33% (12,68% мальчиков и 21,52% девочек) убеждены, что забывают подобные сцены тотчас же после завершения просмотра/сеанса.

А)возрастная группа 16-17 лет (см. Таблицу 15 в приложении 4)

Четверть аудитории (всего - 23,33%, юноши – 28,75%, девушки – 17,14%) ответила, что их психологическое состояние после контакта с экранным насилием не меняется. 34,67% (без заметной гендерной разницы) не склонна запоминать сцены насилия надолго. Однако 42,00% (36,25% юношей и 48,57% девушек) 16-17-летних отметили, что экранное насилие остается в их памяти длительное время. Иначе говоря, для данной группы респондентов идентификация с персонажами экранных текстов, «насыщенных насилием, выходит за пределы коммуникативной фазы и продолжается уже в реальной жизни» [Тарасов, 2002, с.152].

Г)обобщенные результаты анкетирования учащихся

трех возрастных групп (см. Таблицу 15 в приложении 5)

54,00% (без гендерных различий) опрошенных заявили, что сцены насилия на экране запоминаются надолго. И лишь 16,22% (18,02% респондентов мужского пола и 14,28% - женского) убеждены, что забывают подобные сцены тотчас же после завершения просмотра/сеанса. Дольше всего помнят об увиденных сценах насилия на экране младшие школьники (64,67%), особенно – девочки 7-9 лет (76,47%), следовательно, большинство из такого рода респондентов оказываются под воздействием эффекта «продленного экранного насилия».

Данные результаты прямо соотносятся с мировым опытом подобных исследований. Например, Дж.Кэнтор (J.Cantor) обнаружила, что на многих людей медианасилие оказывает сильное и длительное негативное воздействие. «В одном исследовании студентов двух университетов спросили, были ли они когда-нибудь так напуганы телепередачей или фильмом, что этот страх длился и после завершения просмотра. Результаты были ошеломляющими. Из 153 студентов, 90% сказали «да». (...) Более половины из этих студентов сказали, что у них были проблемы со сном и ухудшение аппетита, а 35% - что они впоследствии избегали или боялись ситуации, увиденной ими в телепрограмме или фильме. Многие из них перестали купаться в океане после того, как посмотрели «Челюсти» (некоторые вообще отказывались от плавания где бы то ни было), или стали бояться собак, кошек или жуков после того, как посмотрели ряд фильмов, показывающих этих существ в пугающем контексте. Что еще более примечательно, примерно четверть студентов сказали, что такие последствия длились более одного года после контакта со сценами медианасилия, и что та или иная передача или фильм все еще беспокоит их психику – даже, если просмотр был шесть лет назад!» [Cantor, 2000, pp.72-73]. Аналогичные российские исследования [Собкин, Глухова, 2001, с.2] показали, что о своих «медиастрахах» помнят 59,1% опрошенных.

Анализ таблицы 16. Отношение учащихся к обсуждению сцен насилия на экране

А)возрастная группа 7-8 лет (см. Таблицу 16 в приложении 2)

В этой возрастной группе никогда не обсуждают сцены насилия на экране только 3,33% опрошенных, в то время, как 64,00% (71,95% мальчиков и 54,41% девочек) делают это регулярно.

Б)возрастная группа 12-13 лет (см. Таблицу 16 в приложении 3)

Процент подростков, заявивших о том, что они никогда не обсуждают сцены насилия на экране, также невелик – 10,00% (4,22% мальчиков и 15,19% девочек). Зато половина респондентов заявила, что делает это часто. Правда, здесь довольно велика гендерная разница: регулярно обсуждают сцены экранного насилия 83,10% мальчиков и только 20,25% девочек.

В)возрастная группа 16-17 лет (см. Таблицу 16 в приложении 4)

Процент 16-17-летних, заявивших о том, что они никогда не обсуждают сцены насилия на экране, еще меньше, чем у подростков - 7,33%. Вдвое меньше, чем подростков (23,33%, без заметных гендерных различий), заявило, что делает это часто. В опросе 1999 года регулярно обсуждающая сцены насилия аудитория составила 22,79% (полное совпадение). Никогда не обсуждают сцены насилия в данной возрастной группе 13,73% респондентов.

Г)обобщенные результаты анкетирования учащихся трех возрастных групп (см. Таблицу 16 в приложении 5)

Процент учащихся, заявивших о том, что они никогда не обсуждают сцены насилия на экране, не очень велик – 6,89% (5,58% опрошенных мужского пола и 8,29% девочек). Зато почти

половина респондентов (45,78%, респондентов мужского пола здесь вдвое больше, чем женского) заявила, что делает это регулярно, что еще раз подтверждает степень влияния и популярности «экранного насилия» в аудитории несовершеннолетних. При этом процент любителей обсуждать сцены насилия наиболее велик у мальчиков 7-8-лет (71,95%).

Анализ таблицы 17. Тип компании, в которой учащиеся предпочитают обсуждать сцены насилия на экране.

А)возрастная группа 7-8 лет (см. Таблицу 17 в приложении 2)

Результаты опроса младших школьников, зафиксированные в данной таблице, подтверждают данные таблицы 12 (приложение 2): авторитет родителей и учителей еще многое значит для 7-8-летних детей, поэтому в качестве главных собеседников по теме насилия на экране фигурируют родители – 34,67% (без существенной гендерной разницы), за которыми практически на равных следуют друзья - 31,33% (23,17% голосов мальчиков, 41,18% - девочек) и учителя - 30,00% (37,80% голосов мальчиков, 20,50% девочек).

Б)возрастная группа 12-13 лет (см. Таблицу 17 в приложении 3)

Как и по данным таблицы 12 (приложение 3), основная компания, с которой подростки обсуждают сцены насилия на экране – друзья (75,33%, без существенной гендерной разницы). Затем с большим отрывом следуют родители (18,67% голосов, также без заметных гендерных различий в ответах опрошенных) и учителя (только 4,00% голосов, при этом у мальчиков эта цифра вообще минимальна – 1,41%).

В)возрастная группа 16-17 лет (см. Таблицу 17 в приложении 4)

Лидирующая компания, в которой учащиеся 16-17 лет обсуждают сцены «экранного насилия», – снова друзья (66,00%; юношей – 60,00%, девушек – 72,86%). Затем со значительным отрывом идут родители (26,67% голосов; юноши – 35,00%, девушки – 17,14%) и учителя (только 2,00% голосов, при этом у юношей эта цифра вообще равна нулю). Гораздо большее количество 16-17-летних готово обсуждать проблемы экранного насилия не с учителями, а с незнакомыми людьми (5,33%). Результаты опроса 1999 года были практически такими же: приоритетный тип компании – друзья (64,18%), затем – родители (17,90%). Учителя также получили минимальное число голосов.

Г) обобщенные результаты анкетирования учащихся трех возрастных групп (см. Таблицу 17 в приложении 5)

Основная компания, с которой учащиеся разных возрастов обсуждают сцены насилия на экране в целом та же, что и компания для совместного просмотра – друзья (57,55%; ответов респондентов женского пола здесь на 10% больше, чем мужского). Вдвое меньше желающих обсуждать насилие на экране с родителями и впятеро меньше – с учителями. Таким образом, ни родители, ни учителя не воспринимаются современными учащимися в качестве собеседников на темы увиденного на экране. Это, бесспорно, свидетельствует о том, что как родители, так и учителя не уделяют должного внимания проблемам медиаобразования своих детей или учеников.

III. Анализ результатов анкетирования по разделу 3. Учащиеся и насилие на экране: ситуативные тесты.

Анализ таблицы 18. Фильмы, которые учащиеся хотели бы взять на необитаемый остров.

А) возрастная группа 7-8 лет (см. Таблицу 18 в приложении 2)

Анализ данных таблицы 18 (приложение 2) позволяет сравнить их с данными таблиц 1, 6 и 9 (приложение 2). Напомним, что, согласно данным таблицы 1 (приложение 2), в пятерку самых предпочитаемых младшими школьниками фильмов вошли «Король лев» (14,00%), «Терминатор» (12,67%), «Назад в будущее» (12,67%), «Рембо» (12,00%) и «Бриллиантовая рука» (8,00%). Большинство из этих лент респонденты готовы были прихватить с собой на необитаемый остров: «Король лев» - 18,67% (12,19% мальчиков и 26,47% девочек), «Назад в будущее» - 16,00% (8,54% мальчиков и 25,00% девочек), «Терминатор» - 6,00% (9,76% мальчиков, 1,47% девочек) и «Бриллиантовая рука» - 5,33% (6,10% мальчиков и 4,41% девочек). Плюс достаточно популярная в таб.1 «Никита» (по данным таблицы 18 – 8,00%, по данным таблицы 1 – 7,33%).

Как мы видим, девочки в большей степени, чем мальчики, склонны взять с собой на необитаемый остров «мирные» медиатексты типа «Короля льва», «Красотки» или «Служебного романа», в то время, как 9,76% мальчиков готовы смотреть на необитаемом острове «Рембо», а 8,54% - «Дракулу Брэма Стокера» (обе эти ленты демонстрировались на мировых экранах со строгими возрастными ограничениями R).

По данным таблицы 6 (приложение 2), младшие школьники в качестве любимых персонажей выделили не только Терминатора (18,67%) и Никиту (12,67%), но и маньяка из «Пятницы, 13» (13,33%). Однако процент респондентов, согласных наслаждаться общением с персонажем-маньяком на необитаемом острове, заметно ниже. Взять с собой на остров фильм «Пятница, 13» выразили желание лишь 1,33% опрошенных.

Обращение к данным таблицы 9 (приложение 2) показывает, что только 6,00% младших школьников заявили о своих пристрастиях к просмотру экранного насилия. Однако процент тех же респондентов, которым нравятся конкретные фильмы со сценами насилия, включая тех, кто согласен взять их с собой на необитаемый остров куда выше – от 8% до 12%.

Б) возрастная группа 12-13 лет (см. Таблицу 18 в

приложении 3)

Подростки в большей степени заботятся о своем душевном комфорте на необитаемом острове. Они заявили, что хотели бы оказаться там с кассетой с лентами «Красотка» - 16,00%, «Назад в будущее» (12,00%), «Король лев» (8,67%) и «Игрушка» (7,33%). Правда это средние цифры, на которые существенным образом повлиял выбор девочек («Красотка» - 30,38%, «Король лев» - 16,45%). К примеру, не нашлось ни одного мальчика, готового захватить с собой кассету с «Красоткой» или с «Королем львом», зато 14,08% подростков захотели взять на остров «Рембо», а 11,27% - «Терминатора».

Напомню, что по данным таблицы 6 (приложение 3), своим любимым героем подростки-мальчики назвали Рембо (22,53%) и Терминатора (14,08%), что в принципе совпадает с данными таблицы 9 (приложение 3), где 25,35% из них заявили, что их привлекают сцены насилия на экране.

В)возрастная группа 16-17 лет (см. Таблицу 18 в приложении 4)

Анализ таблицы 18 (приложение 4) показывает, что при всей любви к сценам насилия на экране далеко не все из 28,67% 16-17-летних (по данным таблицы 9, приложение 4) готовы отправиться на необитаемый остров с видеозаписью фильма «От заката до рассвета» (по данным таблицы 1 приложения 4, этот фильм понравился 22,67% опрошенных, но на остров его возьмут только 12,00%) или «Прирожденными убийцами» (поклонников, по данным таблицы 1 приложения 4, – 11,34%, но на острове захотели смотреть только 8,00%). Аналогично процентное соотношение по фильмам «Пятница, 13» (10,00% и 4,00%), «Крестный отец» (8,00% и 2,67%), «Однажды в Америке» (10,00% и 0,00%), «Твин Пикс» (16,00% и 6,00%).

Более или менее близкими, по данным таблиц 1 и 18 (приложение 4), оказались результаты по фильмам «Основной инстинкт» (16,67% и 14,67%) и «Никита» (17,33% и 16,67%) и «Назад в будущее» (18,00% и 15,33%).

В опросе 1999 года на необитаемый остров аналогичная по возрасту аудитория хотела взять прежде всего «Красотку», «Джентльменов удачи» и «Бриллиантовую руку». В опросе 2003 года эти ленты не дотянули и до 5% голосов (хотя «Красотка» была упомянута 10,00% девушек), главная ставка была сделана на «Никиту» и «Назад в будущее».

Г) обобщенные результаты анкетирования учащихся трех возрастных групп (см. Таблицу 18 в приложении 5)

Респонденты женского пола хотели бы оказаться на необитаемом острове с вполне мирными фильмами – «Красоткой» (17,97%), «Королем–львом» (16,59%), «Назад в будущее» (16,13%). Из фильмов с экраным насилием лидирует «Никита» (11,52%).

Респонденты мужского пола более brutальны: их выбор – «Назад в будущее» (13,30%), «Леон» (9,01%) и «Рембо» (8,58%). Немного отстали от них фильмы, набравшие по 7,72% каждый – «Никита», «Основной инстинкт», «От заката до рассвета» и «Терминатор». Иначе говоря, среди «женских фаворитов» оказался только один фильм со сценами «крутого» насилия, а среди мужских – шесть...

В целом же обобщенные результаты лидеров предпочтений выглядят так: «Назад в будущее» (14,67%), «Король лев» (10,22%), «Никита» (9,55%), «Красотка» (8,67%), «Леон» (5,58%). При этом голоса «Короля льва» преимущественно относятся к группе 7-8-летних, а «Никиты», «Красотки» и «Леона» - к более старшим группам опрошенных. Фантастический боевик «Назад в будущее» имеет более равномерную популярность в различных возрастных группах.

В целом данные таблицы 18 (приложение 5) подтверждают данные таблицы 1 приложения 5 (кинопредпочтения аудитории), с той, однако, разницей, что число учащихся, желающих взять с собой на необитаемый остров фильмы с преобладанием сцен насилия, снизилось на 1% - 5%.

Анализ таблицы 19. Предпочитаемые учащимися имена домашних животных, которые могут быть названы в честь экранных персонажей

А)возрастная группа 7-8 лет (см. Таблицу 19 в приложении 2)

Вопрос о предпочитаемых именах домашних животных, результаты ответов на который были сведены нами в таблицу 19 (приложение 2), был рекреативного свойства. Тем не менее, оказалось, что от 10% до 12% (голосов мальчиков тут на 10% больше, чем девочек) готовы назвать своего домашнего питомца именами агрессивных персонажей: Кинг Конг и Рембо. При этом почти половина девочек (45,59%) выбрала для своих «братьев меньших» имя героини французской костюмной мелодрамы - красавицы Анжелики.

Б)возрастная группа 12-13 лет (см. Таблицу 19 в приложении 3)

Подростки оказались столь же активными в выборе кличек, взятых из violent films: Рембо (всего - 10,00%; мальчики – 12,68%, девочки – 7,59%), Дракула (всего - 9,33%; мальчики – 11,27%, девочки – 7,59%), Кинг Конг (всего - 9,33%; мальчики – 16,90%, девочки – 2,52%). Кличку Анжелика выбрало на сей раз 26,58% девочек.

В)возрастная группа 16-17 лет (см. Таблицу 19 в приложении 4)

Данная возрастная аудитория оказались также активной в выборе кличек, взятых из репертуара «экранного насилия»: Дракула (всего - 15,33%; юноши – 26,25%, девушки – 2,86%), Кинг Конг (всего - 15,33%; юноши – 20,00%, девушки – 10,00%). Кличку Анжелика для своего домашнего питомца выбрало 20,00% опрошенных девушек.

Г) обобщенные результаты анкетирования учащихся трех возрастных групп (см. Таблицу 19 в приложении 5)

Аудитория в целом охотно выбирает клички, взятые из фильмов с экранном насилием: Кинг Конг (всего - 12,44%; респондентов мужского пола – 17,60%, женского – 6,45%), Дракула (всего - 9,33%; респондентов мужского пола – 14,16%, женского – 3,69%) и т.п, хотя в целом лидируют более мирные клички.

Анализ таблицы 20. Типы реакций учащихся при просмотре сцен насилия на кино/телеэкране.

А) возрастная группа 7-8 лет (см. Таблицу 20 в приложении 2)

Повышенная эмоциональность, чувствительность, свойственная большинству младших школьников, бесспорно, отразилась на результатах их реакций. Спокойное продолжение просмотра сцен насилия на экране свойственно только 8,67% (15,85 мальчиков и 0,00% девочек) учащихся 7-8-лет. Зато отводят взгляд в сторону 24,67% (без гендерных различий) младших школьников, выходят из комнаты - 24,67% (14,63% мальчиков и 36,76% девочек), выключают звук телевизора - 18,67% (без ощутимых гендерных различий), выключают телевизор или переключают его на другую программу - 17,33% (19,51% мальчиков и 14,70% девочек).

Исследование Дж.Кэнтор (J.Cantor) – подтверждает результаты нашего опроса. Она провела телефонные разговоры с родителями младших школьников, и 43% из них сказали, что у их детей после просмотра ТВ не раз возникали продолжительные страхи. Почти половина родителей отметила, что их дети не могли заснуть, отказывались спать одни, а сновидения превращались в кошмары» [Cantor, 2000, p.71].

Б) возрастная группа 12-13 лет (см. Таблицу 20 в приложении 3)

Вчетверо (до 18,67%; 49,29% мальчиков и 10,13% девочек) увеличилось количество школьников, которые, по их мнению, спокойно продолжают просмотр сцен насилия на экране. Правда, отводит взгляд в сторону примерно столько же учащихся, как и в предыдущей возрастной группе - 21,33% (16,90% мальчиков и 26,58% девочек). Выключают звук телевизора снова 18,67% (12,68% мальчиков и 24,05% девочек). Выходят из комнаты 16,67% (5,63% мальчиков и 28,58% девочек). Выключают телевизор или переключают его на другую программу 5,33% (7,04% мальчиков и 3,80% девочек).

В) возрастная группа 16-17 лет (см. Таблицу 20 в приложении 4)

Если в таблице 19 (приложение 4) приведены данные шуточной ситуации, предложенной аудитории в качестве своеобразной разрядки во время тестирования, то результаты таблицы 20 (приложение 4) имеют принципиальный для нашего исследования характер. Практически с помощью анализа ответов на данную ситуацию (реакция на сцену насилия на телевизионном экране) косвенно проверялись данные, сведенные в таблицы 9 и 11 (приложение 4). Понятно, что число 16-17-летних, спокойно продолжающих телепросмотр во время показа сцен насилия, должно соотноситься с количеством положительно ответивших на вопрос о привлекательности экранного насилия в таблице 9 (приложение 4), что и произошло при сравнительном анализе таблиц 20 и 9 (приложение 4): 23,33% (таб.20) и 28,67% (таб.9). При этом спокойное продолжение просмотра свойственно 38,75% юношей и только 5,72% девушек.

И наоборот, число опрошенных, отводящих взгляды в сторону от сцен насилия на экране, выключающих во время их демонстрации телевизор или переключających его на другую программу, должно примерно соотноситься с количеством отрицательно ответивших на аналогичный вопрос. Сравнение данных таблиц 9 и 20 (приложение 4) показывает, что так и случилось: как в таблицах 9, так и в таблице 20 число

тинэйджеров с неприятием относящихся к насилию на экране, составляет около 40%.

В целом отводит взгляд в сторону меньше учащихся, чем в предыдущей возрастной группе - 15,33% (18,75% мальчиков и 11,43% девочек). Выключают звук телевизора примерно то же число опрошенных - 20,33% (7,50% юношей и 44,28% девушек). Выходят из комнаты 9,33% (2,50% юношей и 17,14% девушек). Выключают телевизор или переключают его на другую программу 11,33% (без существенных гендерных различий).

При несколько других процентных соотношениях опрос 1999 года показал аналогичную картину реакций (например, отвод взгляда в сторону от экрана – 18,37%, выключение телевизионного звука – 16,51% и т.д.).

Г) обобщенные результаты анкетирования учащихся трех возрастных групп (см. Таблицу 20 в приложении 5)

Итак, в целом 20,22% (33,90% респондентов мужского пола и только 5,53% - женского) опрошенных ответили, что спокойно смотрят сцены насилия на экране. Отводит взгляд в сторону примерно столько же учащихся - 20,44% (без гендерной разницы в ответах). Выключают звук телевизора 16,44% (14,16% респондентов мужского пола и 18,90% - женского). Выключают телевизор или переключают его на другую программу 15,78% (11,59% респондентов мужского пола и 20,28% - женского). Выходят из комнаты во время демонстрации сцен насилия по ТВ – 6,89% (7,72% респондентов мужского пола и 26,73% - женского).

Сравним эти данные с данными таблиц 9 и 11 (приложение 5). Число учащихся, спокойно продолжающих телепросмотр во время показа сцен насилия, вполне соотносится с количеством положительно ответивших на вопрос о привлекательности экранного насилия в таблице 9 (приложение 5): 20,22% (таб.20) и 16,89% (таб.9).

Число опрошенных, отводящих взгляды в сторону от сцен насилия на экране, выключающих во время их демонстрации телевизор, переключаящих его на другую программу, отводящих

взгляд в сторону и выходящих из комнаты примерно соотносится с количеством отрицательно ответивших на вопрос о привлекательности насилия на экране в таблице 9 (приложение 5): 49,55% (таб.9) и 43,11% (15,78% + 20,44% + 6,89%) (таблица 20, приложение 5).

Итак, в общем 73,77% опрошенных учащихся отметили свои те или иные негативные реакции во время просмотра сцен насилия на экране. Младшие школьники при этом, бесспорно, составляют группу, максимально подверженную негативным реакциям по отношению к экранному насилию.

Анализ таблицы 21. Отношение учащихся к гипотетическому предложению сняться в фильмах или телепередачах, содержащих изображение насилия

А) возрастная группа 7-8 лет (см. Таблицу 21 в приложении 2)

В ответ на гипотетическое предложение сняться в фильмах или телепередачах, содержащих изображение насилия, лишь 3,33% (6,10% мальчиков и 0,00% девочек) заявили, что будут участвовать в съемках, так как им нравятся сцены насилия. Если сравнить эти ответы с данными таблицы 9 (приложение 2), то оказывается, что там зафиксирована иная цифра – 6,00% (2,44% мальчиков и 10,29% девочек). Именно такое количество 7-8-летних учащихся заявили тогда, что их привлекают сцены насилия на экране. Однако, как видно, между просто привлекательностью сцен насилия и желанием принимать участие в съемках такого рода сцен есть существенная разница.

Принципиальных противников съемок из-за неприятия насилия среди 7-8-летних опрошенных оказалось 20,00% (9,76% мальчиков и 32,35% девочек). По данным таблицы 9 (приложение 2), противников насилия в этой же возрастной группе было в три раза больше – 61,33% (46,34% мальчиков и 79,41% девочек). Скорее всего, «недостающие» 40% голосов распределились между ответившими, что готовы на участие в съемках по причине стремления появиться на экране (всего – 30,67%; 24,39%

мальчиков и 38,25% девочек) и получить хорошую зарплату (всего – 18,67%, без заметной гендерной разницы). Лишь 9,33% учащихся указали, что основная причина их гипотетического неучастия в съемках - стеснение, а 5,33% - выделили отсутствие актерских способностей (интересно, что о последнем заявили только мальчики, 100% девочек уверены, что в полной мере обладают актерскими способностями).

Б)возрастная группа 12-13 лет (см. Таблицу 21 в приложении 3)

Несмотря на разницу в процентах, результаты анкетирования подростков 12-13 лет выявили похожие тенденции.

4,67% (9,86% мальчиков и 0,00% девочек) заявили, что будут участвовать в съемках, так как им нравятся сцены насилия. Если сравнить эти ответы с данными таблицы 9 (приложение 3), то оказывается, что там была цифра почти вчетверо большая – 16,00% (25,35% мальчиков и 7,59% девочек). Однако, опять-таки увлечение сценами насилия еще не означает желания сниматься в соответствующих сценах...

Противников съемок из-за неприятия насилия среди опрошенных школьников было 19,33% (без отчетливых гендерных различий). По данным таблицы 9 (приложение 3), противников насилия в этой же возрастной группе было в 2,5 раза больше – 50,00% (29,58% мальчиков и 68,35% девочек). Видимо, снова «недостающие» 30% голосов распределились между ответившими, что готовы на участие в съемках по причине стремления появиться на экране (всего – 21,33%; 14,08% мальчиков и 27,85% девочек) и получения хорошей зарплаты (всего – 20,00%; 15,49% мальчиков и 24,05% девочек). Однако уже 19,33% (23,94% мальчиков и 15,19% девочек) учащихся (что в два раза больше, чем в возрастной группе 7-8-летних) указали, что основная причина их гипотетического неучастия в съемках - стеснение. Появились даже девочки (3,80%), признавшие в отсутствии у них актерских способностей.

В)возрастная группа 16-17 лет (см. Таблицу 21 в приложении 4)

В таблице 21 (приложение 4) приводятся данные, отражающие отношение 16-17-летних к гипотетическому предложению сняться в сценах экранного насилия. Анализ показывает, что в данном случае почти половина опрошенных (43,33%, по данным опроса 2003, и 59,53%, по данным опроса 1999 года) отбросит в сторону свое истинное отношение к сценам насилия на экране, если им пообещают хорошо заплатить. Кстати, по данным исследования И.Гавриловой, 6% опрошенной молодежи допускает возможность даже убить человека, если это будет щедро оплачено, а 56% респондентов готова применить силу против личности для достижения своих целей [Гаврилова, 1996, с.20].

Лишь 7,33% (из 37,33%, согласно таблице 9, приложение 4) учащихся остаются верными своему отрицательному отношению к экранному насилию и не желают сниматься в сценах насилия даже за большие деньги. В нашем опросе 1999 года эта цифра была практически такой же – 7,67%.

7,33% (10,00% юношей и 4,28% девочек) заявили, что будут участвовать в съемках, так как им нравятся сцены насилия. Если сравнить эти ответы с данными таблицы 9 (приложение 4), то оказывается, что там цифра поклонников экранного насилия почти вчетверо большая – 28,67% (36,25% мальчиков и 20,00% девочек).

Не готовы на участие в съемках по причине стеснения появиться на экране всего 6,67% (10,00% юношей и 2,86% девушек). И, наоборот, стремятся появиться на экране во что бы то ни стало 12,67% (3,75% юношей и 22,86% девушек). В 1999 году таких было 20,23%.

7,33% (в 1999 году эта цифра была 9,30%) опрошенных заявили о том, что их гипотетическое неучастие в съемках сцен насилия объясняется предпочтением эротических сцен (в предыдущих возрастных группах таких учащихся практически не было).

Г)обобщенные результаты анкетирования учащихся трех возрастных групп (см. Таблицу 21 в приложении 5)

Анализ данных таблицы 21 (приложение 5) показывает, что многие из опрошенных (27,33%, без заметной гендерной разницы в ответах) не будут учитывать свое истинное отношение к сценам насилия на экране, если им хорошо заплатят. Только 15,55% (из 49,55%, согласно таблице 9 приложения 5) учащихся готовы придерживаться своего отрицательного отношения к экранному насилию и не желают сниматься в такого рода сценах. Что ж, такие результаты вполне объяснимы на фоне тяжелого экономического кризиса и безработицы в современной России, в силу которого во многие семьи испытывают острый недостаток средств к существованию.

5,11% (8,58% респондентов мужского пола и 1,38% - женского) заявили, при случае с удовольствием согласятся сниматься в violent films, так как им нравятся сцены насилия. Если сравнить эти ответы с данными таблицы 9 (приложение 5), то оказывается, что там была цифра втрое большая – 16,89% (21,03% респондентов мужского пола и 12,44% - женского). Все-таки увлечение сценами насилия еще не означает автоматического участия (пусть и гипотетического) в съемках соответствующих сцен...

Стесняются появиться на экране 11,78% опрошенных (15,02% респондентов мужского пола и 8,29% - женского). И, наоборот, хотят сниматься в сценах насилия ради самого факта своего появления на экране 21,55% (14,16% респондентов мужского пола и 29,49% - женского).

Таким образом, в целом 61,10% (57,93% респондентов мужского пола и 64,51% - женского) опрошенных учащихся по тем или иным причинам готовы участвовать в съемках сцен насилия, нередко поступаясь при этом своим истинным отношением к изображению жестокости и агрессии на экране.

При этом с возрастом увеличивается число респондентов, готовых сниматься в сценах насилия за приличное денежное вознаграждение (от 18,67% до 43,33%) и падает число

респондентов, желающих во что бы то ни стало «засветиться» на экране (от 30,67% до 12,67%).

Анализ таблицы 22. Причины, по которым, по мнению учащихся, насилие и агрессия проявляются в обществе.

А)возрастная группа 7-8 лет (см. Таблицу 22 в приложении 2)

Младшие школьники посчитали, что самой главной причиной проявления в обществе агрессии и преступности является нарушение психики человека – 47,33% голосов (36,58% мальчиков и 60,29% девочек). Второй по значимости причиной был назван показ насилия на экране – 38,67% голосов (46,34% мальчиков и 29,41% девочек). Далее с большим отрывом идут голоса тех опрошенных, кто посчитал, что главная причина в изначальной заложенности насилия в природе человека 7,33% (12,19% мальчиков и 1,47% девочек) и в материальном неравенстве – 6,67% (4,88% мальчиков и 8,82% девочек).

Б)возрастная группа 12-13 лет (см. Таблицу 22 в приложении 3)

Подростки данной возрастной группы убеждены, что главная причина проявления в обществе агрессии и преступности заложена в природе человека. Так ответили 30,00% опрошенных (26,76% мальчиков и 30,38% девочек). На втором месте - нарушение психики человека – 26,67% голосов (19,72% мальчиков и 32,91% девочек). Далее был назван показ насилия на экране – 26,00% голосов (30,98% мальчиков и 21,52% девочек). Количество голосов тех опрошенных, кто посчитал, что главная причина - в материальном неравенстве увеличилась втрое – до 18,67% (22,53% мальчиков и 15,19% девочек).

В)возрастная группа 16-17 лет (см. Таблицу 22 в приложении 4)

В качестве причин проявления насилия и агрессии в обществе 16-17-летние назвали прежде всего нарушение психики человека (38,00%, без существенных гендерных различий; в опросе 1999 года та же цифра – 38%), изначально заложенное в природе человека насилие (22,00%, также без гендерных различий), материальное неравенство (21,33%, без заметных гендерных различий; в опросе 1999 года – 18,37%). Показ сцен насилия на экране был признан в качестве причины проявления насилия в обществе 18,67% опрошенных (15,00% юношей и 22,86% девушек).

Г) обобщенные результаты анкетирования учащихся трех возрастных групп (см. Таблицу 22 в приложении 5)

Большинство опрошенных учащихся убеждено, что главная причина проявления в обществе агрессии и преступности происходит из-за нарушения психики человека (всего – 37,33%; респондентов мужского пола – 32,62%, женского – 42,40%). 27,78% опрошенных посчитали, что основная причина этого явления – показ насилия на экране (27,78%; лиц мужского пола здесь на 7% больше, чем женского). 19,33% (без гендерной разницы в ответах) полагают, что насилие заложено в природе человека. А 15,55% (также без существенных гендерных различий) видят основную причину насилия в обществе в материальном неравенстве.

Данный разброс мнений показывает, что несовершеннолетние респонденты в той или иной степени поддерживают различные версии причин существования насилия в современном социуме, при этом около трети убеждены, что решающее влияние здесь имеет экспансия насилия на экране.

Анализ таблицы 23. Мнения учащихся по поводу влияния показа сцен насилия на экране на увеличение преступности в обществе.

А) возрастная группа 7-8 лет (см. Таблицу 23 в приложении 2)

42,67% младших школьников (39,02% мальчиков и 47,06% девочек) ответили, что экранное насилие, бесспорно, приводит к увеличению преступности в обществе. 22,67% (24,39% мальчиков и 20,59% девочек) – что преступность из-за «экранного насилия» увеличивается лишь в малой степени. 14,00% (12,19% мальчиков и 16,18% девочек) заявили, что показ насилия на экране приводит к увеличению преступности только среди психически больных людей.

В целом только около 20% процентов опрошенных школьников ответили, что насилие на экране не приводит к росту преступности в социуме, потому что: а) экран вызывает у зрителей отвращение к насилию (16,67%); б) насилие было в обществе и до появления медиа (4,00%).

Б) возрастная группа 12-13 лет (см. Таблицу 23 в приложении 3)

30,00% младших школьников (18,31% мальчиков и 40,51% девочек) отметили, что показ насилия на экране вызывает рост преступности в обществе. Столько же - 30,00% (26,76% мальчиков и 32,91% девочек) заявили, что показ насилия на экране приводит к росту преступности только среди психически ненормальных индивидов. 18,67% (23,53% мальчиков и 15,19% девочек) – что преступность из-за негативного влияния экрана увеличивается в небольшой степени.

В целом опять около 20% процентов опрошенных школьников ответили, что насилие на экране не приводит к росту преступности в обществе, ибо а) экран вызывает у зрителей отвращение к насилию (11,33%); б) насилие было в обществе и до появления медиа (10,00%). И в том, в и в другом случае более убежденными сторонниками версии, что экранное насилие не влияет на рост преступности, были мальчики (18,31% и 14,08%).

В) возрастная группа 16-17 лет (см. Таблицу 23 в приложении 4)

44,00% (52,50% юношей и 34,28% девушек) опрошенных указали, что влияние экранного насилия - основная причина роста преступности. 22,00% учащихся убеждены, что это распространяется только на психически больных. Для 18,67% такого рода влияние незначительно.

В целом опять около 16% процентов опрошенных ответили, что насилие на экране не приводит к росту преступности в обществе, т.к. а) экран вызывает у зрителей отвращение к насилию (6,67%; 2,50% юношей и 11,43 девушек); б) насилие было в обществе и до появления кино, ТВ и компьютеров (8,67%, без гендерных различий).

В опросе 1999 года у учащихся 16-17 лет преобладало мнение, что показ сцен насилия на экране приводит к увеличению преступности только в среде психически ненормальных, или же преступность увеличивается от этого в малой степени.

Г) обобщенные результаты анкетирования учащихся трех возрастных групп (см. Таблицу 23 в приложении 5)

38,89% опрошенных (37,34% респондентов мужского пола и 40,55% - женского) ответили, что показ насилия, бесспорно, приводит к увеличению преступности в обществе, что корреспондируется с данными таблицы 22 (приложение 4). На 16% меньше (22,22%; 18,02% респондентов мужского пола и 26,27% - женского) заявили, что показ насилия на экране приводит к увеличению преступности только среди психически больных людей. 22,00% (респондентов женского пола при этом на 7% меньше, чем мужского) – что преступность из-за «экранного насилия» увеличивается слабо.

В целом только 16,88% процентов опрошенных (большая часть из них – респонденты мужского пола) заявили, что насилие на экране не приводит к росту преступности в обществе.

Анализ таблицы 24. Отношение учащихся к запрету показа насилия на экране.

А)возрастная группа 7-8 лет (см. Таблицу 24 в приложении 2)

Только 6,00% (10,97% мальчиков и 0,00% девочек) опрошенных ответили, что насилия на экране может быть и больше, чем сейчас. Напомню, что данные таблицы 9 (приложение 2) дают нам точно такую же среднюю цифру (6,00%) тех 7-8-летних, кто увлечен сценами насилия на экране. 7,33% (10,97% мальчиков и 2,94% девочек) решили, что по отношению к экранному насилию все должно оставаться, как есть.

34,67% (28,05% мальчиков и 42,65% девочек) школьников заявили, что показ насилия на экране надо запретить, так как это делает людей жестокими и агрессивными. 32,67% (без заметной гендерной разницы) посчитали, что надо запретить только самые жестокие медиатексты. 7,33% - что показ насилия возможен только для взрослых, в ночное время суток.

Б)возрастная группа 12-13 лет (см. Таблицу 24 в приложении 3)

Лишь 10,67% (5,63% мальчиков и 15,19% девочек) опрошенных посчитали, что увеличение насилия на экране вполне возможно. Данные таблицы 9 (приложение 3) дают нам несколько большую среднюю цифру (16,00%) подростков, увлеченных сценами насилия на экране. Смею предположить, что «недостающие» 6% голосов вошли в число 11,33% (16,90% мальчиков и 6,33% девочек) опрошенных, решивших, что по отношению к экранному насилию все должно оставаться, как есть.

28,00% (11,27% мальчиков и 43,04% девочек) школьников убеждены, что показ насилия на экране надо запретить. 26,67% (39,44% мальчиков и 15,19% девочек) захотели запретить только самые жестокие фильмы/телепередачи/компьютерные игры. 9,33% выступило за то, чтобы сцены насилия показывались только ночью и для взрослой аудитории.

В)возрастная группа 16-17 лет (см. Таблицу 24 в приложении 4)

Данные таблицы 24 (приложение 4) дают возможность сравнить их с результатами анализа таблиц 9, 20 и 23 (приложение 4).

Учащиеся, которых (по данным таблицы 9 приложения 4 их в данной возрастной категории – 28,67%, а по данным таблицы 20 приложения 4 – 23,33%) привлекают сцены насилия на экране, бесспорно, захотели, чтобы никаких ограничений по отношению к экранному насилию не было («Пусть все остается, как есть», «Экранного насилия может быть больше»): 10,67% (15,00% юношей и 5,72% девушек) и 8,67% (5,00% юношей и 12,86% девушек), то есть вместе - около 19%.

Запретить показ сцен насилия на экране хотят 10,00% (в 1999 году эта цифра составляла 12,79%) и еще 38,67% (20,23% по данным нашего исследования 1999 года) опрошенных считают, что надо запретить самые жестокие фильмы и телепередачи. То есть, по данным таблицы 24 (приложение 4), 48,67% опрошенных в той или иной степени выступают за запрет экранного насилия, что коррелируется с данным таблицы 9 приложения 4 (37,33%), и таблицы 20 приложения 4 (47% = 11,33 + 15,33% + 20,33%).

22,67% опрошенных считают, что дети должны быть изолированы от просмотра сцен насилия, 9,33% - что сцены насилия надо показывать только в ночное время (девушек среди сторонников этого мнения в два раза больше, чем юношей).

Результаты анализа ответов российских школьников на аналогичные вопросы социологического исследования под руководством В.С.Собкина [Собкин, Глухова, 2001, с.2] показали, что 31,6% учащихся (39,4% мальчиков и 23,0% девочек) считают, что сцены насилия существуют «в допустимом количестве», а 30,8% считают, что в телетрансляциях «слишком много» сцен насилия, что в целом вполне сопоставимо с результатами нашего исследования (с учетом того, что в исследовании под руководством В.С.Собкина были опрошены не только одиннадцатиклассники, но и учащиеся 7, 9 классов).

Г) обобщенные результаты анкетирования учащихся трех возрастных групп (см. Таблицу 24 в приложении 5)

Только 8,44% (7,30% респондентов мужского пола и 9,68% - женского) опрошенных ответили, что насилия на экране может быть и больше, чем на сегодняшний день. Данные таблицы 9 (приложение 5) дают вдвое большую среднюю цифру (16,89%) учащихся, увлеченных сценами насилия на экране. Можно предположить, что «недостающие» голоса вошли в число 9,78% (14,16% респондентов мужского пола и 5,97% - женского) опрошенных, решивших, что по отношению к экранному насилию все должно оставаться, как есть.

32,44% (38,20% респондентов мужского пола и 26,73% - женского) учащихся посчитали, что надо запретить только самые жестокие медиатексты, а 24,00% (16,74% респондентов мужского пола и 32,26% - женского) опрошенных уверены, что показ насилия на экране надо запретить, так как это делает людей жестокими и агрессивными.

8,67% (женских голосов здесь на 4% больше, чем мужских) пришли к выводу, что показ насилия возможен только ночью и для взрослых.

В целом анализ результатов анкетирования показывает, что с возрастом втрое увеличивается количество учащихся, которые считают, что насилия на экране может быть больше, чем сейчас. И, напротив, втрое (с 34,67% у младших школьников до 10,00% у старшеклассников) уменьшается количество сторонников тотального запрета экранного насилия. С возрастом резко увеличивается также число несовершеннолетних респондентов, считающих, что сцены экранного насилия надо показывать для взрослой аудитории и в ночное время суток.

Анализ таблицы 25. Возраст, с которого учащиеся разрешили бы смотреть сцены насилия на экране своему будущему ребенку.

А) возрастная группа 7- 8 лет (см. Таблицу 25 в

приложении 2)

Младшие школьники оказались довольно строгими цензорами по отношению к своим будущим детям. Четверть из них (всего - 25,33%; 29,27% мальчиков и 20,59% девочек) ответили, что вообще запретят своему гипотетическому ребенку смотреть сцены насилия на экране. 22,00% (10,97% мальчиков и 35,29% девочек) собираются разрешить смотреть ребенку сцены насилия с 15 лет. 20,67% (14,63% мальчиков и 27,94% девочек) – с 10 лет. 16,00% (18,29% мальчиков и 13,23% девочек) – с 18 лет. И только 16,00% опрошенных готовы разрешить ребенку лицезреть «экранное насилие» с самого рождения. При этом так считает 26,83% мальчиков и лишь 2,94% девочек.

Б)возрастная группа 12-13 лет (см. Таблицу 25 в приложении 3)

Подростки оказались не так строги к своим будущим чадам. Только 6,00% (8,45% мальчиков и 3,80% девочек) ответили, что совсем запретят своему гипотетическому ребенку контактировать с медийным насилием. 27,33% (19,72% мальчиков и 34,18% девочек) собираются разрешить смотреть ребенку сцены насилия с 15 лет. 47,33% (49,29% мальчиков и 45,57% девочек) – с 10 лет. 12,67% (14,08% мальчиков и 11,39% девочек) – с 18 лет.

Зато почти в три раза меньше (6,67% опрошенных) хотят разрешить ребенку смотреть сцены насилия на экране с пеленок. Голоса здесь распределились следующим образом: 8,45% ответов мальчиков и 5,06% - девочек.

В)возрастная группа 16-17 лет (см. Таблицу 25 в приложении 4)

Сравнение таблиц 24 и 25(приложение 4) показывает, что в ответах о возрастных барьерах для просмотра экранного насилия существует большая разница в случае, если 16-17-летние рассуждают о возрастных рейтингах вообще (таб.24) или по отношению к своему будущему ребенку (таб.25). Выступая в

роли «государственного цензора», только 22,67% учащиеся считают возможным полностью запретить всем детям смотреть насилие на экране (таб.24). Выступая в роли «родителей», они становятся гораздо строже: 38,67% опрошенных не хотят, чтобы их гипотетические дети смотрели сцены насилия на экране до 10-ти лет, а 45,33% - до 15-ти лет.

Правда, 8,00% опрошенных (11,25% юношей и 4,28% девушек) готовы (во всяком случае, на словах), чтобы их дети смотрели экранное насилие с самого рождения. Эти цифры, кстати, полностью соотносятся с результатами таблиц 9, 20 и 23 (приложение 4). В самом деле, трудно предположить, что сторонник экранного насилия пожелает уберечь от него других. И наоборот, человек, с той или иной степенью отрицательного отношения к насилию на экране, скорее всего, подумает о возрастных ограничениях и т.п.

Возраст опрошенных сказался на их ответе по поводу возможных ограничений для просмотра сцен насилия лиц, не достигших 18 лет. Лишь 1,33% опрошенных посчитали, что 18 лет – это именно тот возрастной рубеж, с которого можно смотреть сцены экранного насилия.

Более строгими в своих взглядах по отношению к насилию тинэйджеры были и по данным опроса 1999 года.

Г) обобщенные результаты анкетирования учащихся трех возрастных групп (см. Таблицу 25 в приложении 5)

Сравнив таблицы 24 и 25 (приложение 5), обнаруживаем, что в ответах о возрастных барьерах для просмотра экранного насилия опять существует большая разница в случае, если учащиеся рассуждают о возрастных рейтингах вообще (таб.24) или по отношению к своему будущему ребенку (таб.25).

По данным таблицы 24 (приложение 5), только 24,00% учащиеся считают возможным полностью запретить всем детям смотреть насилие на экране. В роли «родителей», они становятся строже: 33,78% опрошенных не желают, чтобы их гипотетические дети смотрели сцены насилия на экране до 10-ти

лет, а 33,33% - до 15-ти лет. 12,67% опрошенных вообще готовы запретить смотреть детям сцены экранного насилия.

Правда, 10,22% опрошенных (15,88% респондентов мужского пола и 4,15% - женского) не против, чтобы их дети смотрели сцены экранного насилия с самого рождения. Эти цифры вполне соотносятся с результатами таблиц 9, 20 и 23 (приложение 5), так как в данном случае речь идет об учащих, являющейся последовательными сторонниками просмотров такого рода сцен.

Итак, с возрастом значительно уменьшается количество учащих, которые хотят полностью запретить своим будущим детям смотреть сцены насилия на экране (с 25,33% голосов младших школьников до 6,67% голосов старшеклассников). Вдвое (с 16,00% до 8,00%) падает число адептов полной свободы для детских просмотров (начиная с рождения ребенка). Зато резко увеличивается число респондентов, которые считают возможным возрастные ограничения для своих детей от 10-15 лет. Как и по данным таблицы 24, наиболее активные сторонники тотального запрета сцен насилия на экране – младшие школьники (особенно девочки), наиболее чувствительные к его негативному влиянию.

Общие выводы по результатам анкетирования учащих

Подводя общий итог анализу результатов анкетирования, можно сделать вывод, что влияние экранного насилия на российских учащих весьма ощутимо.

Результаты опроса показали, что у учащих в целом сложилось верное представление о том, экранная продукция (фильмы, телепередачи, компьютерные игры) каких стран содержит максимальное число сцен насилия. В самом деле, именно США и Россия в течение последних лет были представлены на экранах многочисленными произведениями, начиненными сценами насилия: драками, перестрелками, убийствами и т.п.

Любопытно, что ни одна из европейских стран за исключением Испании и Италии (оказавшейся на пятом-шестом

местах с 4% голосов) не была признана учащимися лидером в области экранного насилия. Бесспорно, это объясняется не только более «миролюбивым» характером европейской экранной продукции, но и отсутствием контактов российской аудитории с фильмами или телепередачами большинства европейских стран за исключением Италии, Франции и Испании.

Лишь 26,67% опрошенных обсуждают и делятся своими впечатлениями о просмотренном с родителями. Учителя практически почти исключаются учащимися старше 11 лет из круга своих собеседников по отношению к экранным впечатлениям, следовательно, влияние российской школы на взаимоотношения учащихся с экранным насилием, увы, минимально.

К сожалению, в среднем каждый десятый из 450 опрошенных охотно назвал среди своих любимых фильмов ленты со сценами жестокого насилия и их жестоких героев-убийц в качестве своих фаворитов, у которых нравятся такие черты, как красота, сила и смелость (от 10% до 15% голосов опрошенных). Именно на этих персонажей от 12% до 18% учащиеся хотят походить в поведении, профессии, во взглядах на жизнь, в отношении к людям...

16,89% учащихся нравятся фильмы, телепередачи, компьютерные игры, содержащие сцены насилия. От 8% до 10% учащихся убеждены, что насилия на экране может быть столько же или даже больше, чем сейчас. Около трети опрошенных не имеют однозначного ответа по проблеме изображения насилия на экране.

Около половины опрошенных, указали, что их не привлекает экранное насилие (21,11% испытывают ненависть к любому насилию, 24,89% неприятен вид крови, 15,33% боятся насилия в любом виде), но на деле не имеют устойчивых убеждений по данному вопросу, порой примыкая к той части аудитории, которая не имеет однозначного мнения (см. данные таблицы 21 в приложения 2-5).

63,55% из 450 опрошенных признались, что просмотр сцен экранного насилия вызывает у них чувства расстроенности, подавленности, замкнутости, безразличия, агрессивности и

ожесточения. Отсюда понятно, что 73,77% учащихся крайне негативно реагируют на демонстрацию сцен экранного насилия – отводят взгляд в сторону, выключают звук телевизора, переключают его на другую программу или отключают вовсе, выходят из комнаты... При этом среди младших школьников 7-8 лет такого типа реакция характерна для 89,34% опрошенных. Отсюда неудивительно, что около 80% опрошенных в той или иной степени высказываются в пользу ограничений показа насилия на экране и сужения спектра его аудитории за счет несовершеннолетних.

Кроме того, 54,00% опрошенных (у более впечатлительных младших школьников эта цифра еще больше – 64,67%) надолго запоминают сцены экранного насилия, и лишь 15,22% (и 8,00% у 7-8-летних) забывают их сразу после просмотра.

Хотя 37,33% учащихся убеждены, что основная причина проявления насилия в обществе – нарушение психики человека, многие (от 27% до 38%) считают, что главной из причин является показ сцен насилия на экране.

Кстати, исследования профессора Дж.Кэнтор (J.Cantor) и ее коллег «обнаружили драматическую связь между медианасилием и преступностью. Когда несовершеннолетних преступников спросили, какой фильм является их любимым, 51% ответили, его сюжет связан с насилием» [Cantor, 2000, p.91]. При этом 22% малолетних преступников (совершивших тяжкие преступления) играли в жестокие видеоигры. Когда их спросили, делали ли они в своей жизни что-нибудь криминальное, из того, что они увидели или услышали в фильме, телешоу или песне, 16% ответили положительно [Cantor, 2000, p.93-94].

Однако я убежден, что проблема не только в том, что медианасилие может способствовать увеличению криминализации общества (основные причины современной преступности, конечно, не медийные, а социально-психологические). Главное, что хрупкая психика детей младше 7-10 лет в результате контакта с «агрессивными» медиатекстами подвергается серьезной травме, итогом которой часто становятся страх, заикание, тревожное, подавленное эмоциональное состояние и т.д. Я не раз наблюдал подобные явления в жизни.

Проблема влияния медианасилия на юную аудиторию изучается западными учеными уже около 50-60 лет. Например, Дж.Голдстэйн (J.Goldstein) отмечает, что макроуровень теории, объясняющей привлекательные черты медианасилия, «фокусируется на изменчивом общественном мнении и определениях насилия и жестокости в медиа, а также на отношениях между образами насилия на экране и социальными институтами, такими как религия, политика, бизнес и военные структуры» [Goldstein, 1998a, p.224]. В то же время, на теоретическом микроуровне изучаются психологические отношения личности с медиатекстами.

Как уже отмечалось, множество исследований обнаруживают причинную связь между «развлекательным медианасилием» и детской агрессией. Оно может причинить детям вред, так как «неумеренное потребление аудиовизуальной информации, содержащей натуралистично поданные сцены насилия: 1) внушает, что насилие приемлемый путь решения социальных конфликтов; 2) делает их равнодушными с человеческим страданиям; 3) вызывает страх стать жертвой насилия; 4) служит причиной применения насилия в реальной жизни» [American Academy of Child and Adolescent Psychiatry, 2002, p.10; Wilson and others, 1998, p.16].

Как верно отмечает, С.Р.Лэмсон (S.R.Lamson), «дети приучаются к мысли, что насилие в обществе - это нормально, боятся стать жертвой преступника и менее готовы к тому, чтобы помочь жертве преступления. Они растут более агрессивными и жестокими» [Lamson, 1995, p.25]. К похожим выводам приходит и Дж.М.Гедэйтус [G.M.Gedatus, 2000, p.17].

В этом смысле я полностью согласен с Дж.Кэнтор (J.Cantor): разнообразные медиа показывают детям огромное множество пугающих и вызывающих тревогу образов, большинство из которых они бы, вероятно, никогда не увидели в реальности за всю свою жизнь. И травма детей – это не всегда медленный, «накопительный» процесс. Даже один короткий просмотр телевизионной программы (или ее фрагмента), фильма может надолго внушить ребенку (особенно в возрасте до 7-10 лет

– А.Ф.) страх, психологическое беспокойство, нервозность [Cantor, 2000, p.70].

Ученые выделяют несколько типов психологического воздействия медианасилия на аудиторию: эффекты агрессии, страха, равнодушия и «аппетита» [Slaby, 2002, pp.312-313]. Исследователи из Американской Академии детской и подростковой психиатрии пришли к тому же выводу: «воздействие развлекательного насилия на ребенка комплексно и разнообразно. Некоторые дети подвержены ему больше, чем другие» [American Academy of Child and Adolescent Psychiatry, 2002, p.11]. В этом смысле, бесспорно, что дети до 7-10 лет - наиболее подверженная данному влиянию аудитория. «Психологи единодушны в том, что до трех-четырёх лет дети не могут отличить реальность от экрана. Для них телевидение - отражение мира, а он не выглядит дружелюбно. (...). Дети в среднем смотрят телевизор около четырех часов в день, а в городах эта цифра возрастает до одиннадцати часов в день. Что означает, что во многих случаях, телевидение – и есть реальность» [Lamson, 1995, p.26]. И эта реальность представлена для детской аудитории как бесконечная череда драк, убийств и прочих актов насилия, что, несомненно, оказывает негативное влияние на психологическое состояние.

В результате длительных исследований Дж.Кэнтор (J.Cantor) детально классифицировала семь возможных причин притягательности сцен насилия для детской аудитории:

1)желание испытать волнение (дети смотрят насилие по телевидению, потому что оно возбуждает, усиливает эмоциональное волнение. Существуют доказательства того, что просмотр сцен с насилием или угрозы насилия значительно активизирует сопереживание, увеличивает скорость сердцебиения и давление у взрослых. Воздействие медианасилия на уровень детской взволнованности было отражено в исследованиях, во время которых измерялось сердцебиение и температура кожи. При этом, к примеру, просмотр фильмов ужасов определялся многими детьми, как «захватывающее зрелище»: «Я смотрю ужасы, потому что мне нравится пугаться» [Cantor, 1998, pp.96-98] в нашем исследовании среди 450

школьников 13,11% отметили фактор волнения среди главных факторов контакта с насилием, еще 9,11% респондентов данного возраста указали на свою эмоциональную оживленность (таблица 14, приложение 5);

2) *стремление виртуально испытать агрессию (эффект эмпатии)*: детям нравится виртуально участвовать в агрессивных действиях. В одном из исследований 48% школьников ответили, что они всегда сочувствуют жертве, а 45% сказали, что они всегда сопереживают «плохому парню». Немного больше (59%) подчеркнули, что они всегда хотят быть «хорошими героями». Меньшинство (39%) призналось, что им нравится смотреть, как на экране люди дерутся, причиняют друг другу боль и т.п. Эти данные говорят о том, что увлечение медиатекстами, содержащими натуралистическое изображение сцен насилия, имеет прямое отношение к процессу получения удовольствия от созерцания подобных сцен, к нередкой идентификации с агрессором, а не с положительным персонажем или жертвой» [Cantor, 1998, pp.98-99]; по данным нашего исследования, чувство агрессивности в связи с просмотром экранного насилия испытывали 8,44%, а чувство ожесточения – 7,78% из 450 опрошенных школьников (таблица 14, приложение 5);

3) *игнорирование ограничений (эффект «запретного плода»)*: родители часто лимитируют доступ детей к жестоким телесценам, отчего такого рода эпизоды становятся для определенной части несовершеннолетних более желанными. По данным нашего опроса (см. таблицу 13, приложение 5), такого рода респондентов было немного – 2%, но тем не менее – это 9 реальных школьников из 450-ти;

4) *попытка увидеть насилие/агрессию, отражающие свой собственный опыт*. В этом смысле агрессивные люди любят смотреть программы, показывающие характерное для них поведение. Медианасилие может не повышать агрессию, но те дети, которые уже агрессивны, любят наблюдать, как другие люди ведут себя агрессивно. Исследования показывают, что люди, которые в реальной жизни ведут себя агрессивно, останавливают свой выбор на более агрессивных программах

[Cantor, 1998, pp.102-103]. Этот вывод подтверждается исследованиями К.А.Тарасова так называемой «группы риска» [Тарасов, 2002, с.154-155];

5)изучение окружающего криминального мира (постижение роли насилия в обществе и районе обитания данной аудитории); «дети, для которых насилие является неотъемлемой частью окружающего их социального круга, больше интересуются насилием на экране. Есть несколько причин, по которым существует такой интерес: детям нравятся те развлекательные программы, которые близки к их жизни, «созвучны» их жизненному опыту. Еще одна причина в том, что у детей «инструментальный» подход к просмотру теле/видео программ: они смотрят те из них, которые могут преподать важные уроки, касающихся их собственных проблем. Эти причины позволяют предположить, что дети, чей опыт связан с насилием в жизни, будут более привлечены медианасилием» [Cantor, 1998, p.104].

Подтверждая этот тезис, Дж.Кэнтор (J.Cantor) приводит ряд мнений американских подростков: «Насилие на экране заставляет меня задуматься о событиях в моей собственной жизни», «Я могу научиться защищаться» [Cantor, 1998, p.105]. Добавлю от себя, что мне не раз приходилось слышать нечто подобное и от российских школьников, чье окружение было в той или иной степени связано с проявлением насилия;

б)самоуспокоение (эффект предчувствия): контакт с медиатекстами, содержащими сцены насилия, иногда помогает людям отвлечься от собственных жизненных страхов и реальных проблем, так как, к примеру, типичный сюжет телесериалов заканчивается торжеством порядка и правосудия [Cantor, 1998, pp.105-106]. О рекреативном факторе, привлекающем их в медиатекстах, в нашем опросе заявил каждый десятый школьник (см. таблицу 10, приложение 5).

Впрочем, тут возможна и противоположная реакция – «дети, которые пугаются медианасилия, могут намеренно избегать подобных сцен, чтобы не испытывать негативные эмоции» [Cantor, 1998, p.106]. по данным нашего опроса, школьников, которых не привлекает насилие около половины

(таблица 9, приложение 5), именно они ненавидят и боятся насилия в любом виде, не желают испытывать неприятные эмоции, связанные с видом крови, изуродованных насильем людей, именно они выходят из комнаты, выключают телевизор или переключают его на другую программу во время демонстрации там сцен экранного насилия (по данным составленной нами итоговой таблицы 20 (см. приложение 5), таких респондентов было в целом 73,77%);

7) *гендерный эффект (роль насилия в гендерной составляющей социализации)*. Гендерные различия в самих экранных текстах были доказаны в исследованиях Дж.Гербнера (G.Gerbner): «На каждые 10 мужских персонажей-преступников (в прайм-таймовых телепередачах) приходилось 11 жертв. А на каждые 10 женских персонажей, совершающих насилие, приходилось 16 женщин-жертв» [Gerbner, 1988, p.17]. Бесспорно, по отношению к подобным медиатекстам в детской аудитории имеется гендерная разница в восприятии сцен насилия. «Когда мальчики и девочки смотрят одну и ту же телепередачу, первые могут быть более подвержены «эффекту агрессии» и идентификации с типичным агрессивным мужским персонажем, тогда как девочки в большей степени испытывают страх, потому что идентифицируют себя с типичным женским персонажем-жертвой» [Slaby, 2002, p.316].

Я абсолютно согласен с Дж.Кэнтор (J.Cantor): «мальчиков и мужчин можно чаще увидеть в процессе разрешения конфликта физической силой, (...), мальчики больше, чем девочки, интересуются сценами насилия на телеэкране» [Cantor, 1998, p.100]. В таблице 9 (см. приложение 5) нами четко зафиксировано, что школьников мужского пола среди активных любителей экранного насилия вдвое больше, чем женского. Среди опрошенных нами 450 учащихся от 7 до 17 лет 21,03% поклонников насилия на экране были мальчиками/юношами и только 12,44% - девочками/девушками. Эти выводы подтверждаются и другими российскими исследователями [Собкин, Глухова, с.2; Тарасов, 2002, с.153-154].

Однако здесь весьма сильны индивидуальные различия – «не каждому мальчику или мужчине нравится изображение

насилия, и не каждая женщина испытывает к нему отвращение» [Goldstein, 1998a, p.214] .

Помимо классификации Дж.Кэнтор существует также классификация причин привлекательности медианасилия для аудитории, разработанная в процессе многолетних исследований Дж.Голдштайном (J.Goldstein):

1)*Субъектные характеристики.* Наибольший интерес к теме насилия проявляют: мужчины; индивиды: в большей степени, чем обычно, склонные к агрессивности; чьи потребности в возбуждении и острых ощущениях можно определить в диапазоне от умеренной до высокой; находящиеся в поиске своего социального «Я», или способа подружиться со сверстниками; склонные к «запретному плоду»; желающие увидеть восстановленную справедливость; способные сохранить эмоциональную дистанцию, для того, чтобы визуальные образы не вызывали слишком большое волнение.

2)*Использование сцен, содержащих насилие:* для управления настроением; для регуляции волнения и возбуждения; для возможности выражения эмоций;

3)*Характеристики изображения насилия, которые повышают их привлекательность:* нереальность (музыка, монтаж, декорации); преувеличенность или искаженность, фантастический жанр; предсказуемый результат; справедливый финал.

4)*Контекст.* Сцены насилия (например, военная или криминальная тематика) более привлекательны в безопасной, знакомой обстановке [Goldstein, 1998a, p.223].

Кроме того, существует мнение, что сцены насилия/агрессии в медиатекстах «психологически готовят человека к напряженным эмоциональным ситуациям; позволяют проявить в символической форме свою физическую активность и способность действовать в кризисных ситуациях, осуществлять психическую саморегуляцию в момент замешательства» [Петрусь, 2000].

Сравнивая причины привлекательности сцен медианасилия для аудитории, отмеченные Дж.Кэнтор (J.Cantor) и Дж.Голдштайном (J.Goldstein), можно обнаружить немало

сходства (желание испытать волнение/возбуждение, сопереживание, страх, предчувствие счастливой развязки, эффект «запретного плода» и т.д.). При этом «более распространенными и часто недооцененными являются две из них – страх и равнодушие к сценам насилия» [Kunkel, Wilson, and others, 1998, pp.155-156]. Мой исследовательский опыт [Fedorov, 2000; Федоров, 2001] также показал, что большинство из этих причин очень часто проявляются в детской аудитории. Чувство страха по отношению к экранному насилию свойственно в целом 15,33% аудитории учащихся (см. таблицу 11, приложение 5). Однако у 7-8-летних оно гораздо выше – 20,00% (см. таблицу 11, приложение 2). В своих чувствах равнодушия, безразличия, вызванного сценами медианасилия, признался каждый десятый из опрошенных учащихся (см. таблицу 14, приложение 5).

Ученые из исследовательской группы «National Television Violence Study» пришли к выводу, что «большинство медиапродукции, содержащей насилие, представляет собой значительные риск нанесения вреда для многих зрителей, особенно для детей. Однако некоторые типы изображения насилия могут представлять гораздо большую угрозу негативного воздействия на психику, чем другие» [Kunkel, D., Wilson, B.J. and others, 1998, p.150]. Больше того, ученые Л.Эрон и Р.Хюсмэн, следили за телевизионными пристрастиями группы детей в течение 22-х лет. «Они обнаружили, что просмотр насилия по телевидению – фактор, по которому можно спрогнозировать жестокое или агрессивное поведение в дальнейшей жизни, и он превосходит даже такие общепринятые факторы, как поведение родителей, бедность или расовая принадлежность» [Cannon, 1995, p.19].

Я разделяю точку зрения Дж.Голдстэйна: «На привлекательность насилия влияет не только конкретная ситуация, в которой находится аудитория, но и общество в целом. Интерес к изображению насилия меняется со временем. Можно проследить исторические сдвиги, когда показ насилия считается допустимым, или чрезмерным» [Goldstein, 1998a, p.221].

В тоже время ученые отмечают некоторые разночтения в подходах к проблеме медианасилия у психологов, политиков,

учителей и родителей, так как сетуя на насилие в области индустрии развлечений, они забывают спросить, почему вообще существует огромный рынок литературы, фильмов, мультфильмов, компьютерных/видеоигр, игрушек и спортивных игр с тематикой насилия? Политики и остальные, кто обсуждает тему медианасилия, фокусируют внимание только на **продукции**, игнорируя ее **восприятие** публикой. Психологи тоже игнорируют привлекательность насилия в развлекательной сфере, уделяя основное внимание его **воздействию**» [Goldstein, 1998b, p.1].

В последнее время было очень много дискуссий по поводу связи между медианасилием и детским агрессивным поведением. «Исследования подтвердили, что постоянный, частый просмотр эстетизированного и «обыденного» насилия, влияет на отношение к нему детей, на их эмоциональное ожесточение, и иногда - и на их собственные агрессивные поступки. (..) Ожесточение, равнодушие к человеческим страданиям, которые вызывают у детей медиа, - это медленный, скрытый процесс, и большинство несовершеннолетних, чьи родители активно занимаются их воспитанием, не становятся агрессивными» [Cantor, 2000, p.69].

Итак, исходя из вышеизложенного, **основные причины притягательности медиатекстов**, содержащих сцены насилия, у аудитории, можно обобщить следующим образом: развлечение, рекреация, компенсация, желание испытать волнение/страх; стремление виртуально испытать агрессию (эффект эмпатии); отождествление с агрессивным персонажем или персонажем-жертвой (эффект идентификации) игнорирование ограничений (эффект «запретного плода»); попытка увидеть насилие/агрессию, отражающие свой собственный опыт; изучение окружающего криминального мира (постижение роли насилия в обществе и в районе обитания данной аудитории); эффект самоуспокоения, т.е. эффект предчувствия счастливого финала и осознания того, что «весь этот кошмар происходит не со мной»; гендерный эффект и т.д.).

Основные теории «медиаэффектов» описывают следующие механизмы воздействия аудиовизуальных произведений, содержащих сцены насилия:

- манипулирование чувством страха (например, стимулирование чувства страха перед агрессией и насилием);
- обучение аудитории насильственным/агрессивным действиям с их последующем совершением в реальной жизни (насилие как допустимый способ решения любых проблем);
- стимуляция, возбуждение агрессивных, подражательных инстинктов аудитории, ее аппетита по отношению к сценам насилия (особенно по отношению к аудитории с нарушенной психикой);
- «прививка» аудитории чувства равнодушия, безразличности к жертвам насилия, снижение порога чувствительности по отношению к проявлению насилия в реальной жизни;
- «катарсический», виртуальный и безопасный для окружающих выход агрессивных эмоций, не приводящих к негативным последствиям в реальной жизни.

На основании анализа результатов проведенного нами исследования и изученных нами трудов отечественных и зарубежных ученых была разработана следующая **типология восприятия экранного насилия несовершеннолетней аудиторией**:

- 1) активное, целенаправленное позитивное восприятие экранного насилия на уровне отождествления со средой, фабулой и/или с жестокими/агрессивными персонажами медиатекста;
- 2) пассивное (без четко выраженного отношения) восприятие экранного насилия на уровне частичного отождествления со средой, фабулой и/или жестокими/агрессивными персонажами медиатекста;
- 3) активное, целенаправленное негативное восприятие экранного насилия на уровне отождествления со средой, фабулой и/или жертвами жестоких/агрессивных персонажей медиатекста;
- 4) активное, целенаправленное негативное восприятие экранного насилия на уровне противостояния позиции/действиям жестоких/агрессивных персонажей медиатекста и/или позиции создателей медиатекста.

Кстати, социологические исследования в целом показали, что несмотря на общественные разногласия по поводу воздействия медианасилия, развлекательная продукция, не содержащая сцен насилия (кино/телекомедии, «мирные» игрушки и компьютерные/видеоигры и т.п.), намного более популярна, чем аналогичная продукция с тематикой насилия. Кроме того, медианасилием развлекается меньшинство аудитории [Goldstein, 1998]. Доказательством тому служит, то что только 17% из опрошенных нами учащихся – активные потребители и любители «доз» экранного насилия (см. таблицу 9, приложение 5). В то же время свыше половины опрошенных весьма отрицательно реагируют на такого рода экранные произведения, как правило, испытывая депрессивные эмоции. Особенно это касается младшего возраста.

Итак, активных поклонников медианасилия меньшинство даже среди несовершеннолетних. Но как быть с этим меньшинством? Неужели оставить все как есть?

На мой взгляд, невозможно ответить на этот вопрос утвердительно на фоне того, как медианасилие все сильнее проникает в российское общество, где на практике не существует ни эффективной системы возрастных рейтингов для просмотра и продажи аудиовизуальной продукции, ни системы контроля по отношению к демонстрации сцен насилия на экране; и где, вопреки всем усилиям отдельных педагогов-энтузиастов, остается слабо развитым движение медиаобразования в школах, колледжах и университетах, в учреждениях дополнительного образования и досуговой деятельности.

Примечания

- American Academy of Child and Adolescent Psychiatry (2002). Media Violence Harms Children. In: Torr, J.D. (Ed.). *Is Media Violence a Problem?* San Diego, CA: Greenhaven Press, pp.10-11.
- Basta, S.S. (2000). *Culture, Conflict, and Children: Transmission of Violence to Children*. Lauham – N.Y. – Oxford: University Press of America. 256 p.
- Bok, S. (1994). *TV Violence, Children, and the Press*. Discussion Paper D-16. Harvard University, pp.201-224.
- Cannon, C. (1995). Media Violence Increases Violence in Society. In: Wekesser, C. (Ed.). *Violence in the Media*. San Diego, CA: Greenhaven Press, pp. 17-24.
- Cantor, J. (1998). Children's Attraction to Violent Television Programming. In: Goldstein, J. (Ed.). *Why We Watch: The Attractions of Violent Entertainment*. N.Y., Oxford University Press, pp.88-115.
- Cantor, J. (2000). Mommy, I'm Scared: Protecting Children from Frightening Mass Media. In: *Media Violence Alert*. Zionsville, IN: Dream Catcher Press, Inc., pp.69-85.
- Dodrill, R. (1993). *Violence, Values & the Media*. Sacramento, CA: Foundation for Change, 156 p.
- Edgar, K.J. (2000). *Everything You Need to Know About Media Violence*. N.Y.: The Rosen Publ. Group, 64 p.

- Fedorov, A. (2000). Russian Teenagers and Violence on the Screen: Social Influence of Screen Violence for the Russian Young People. *International Research Forum on Children and Media*, N 9, p.5.
- Fedorov, A. (2000). Violence in Russian Films and Programmes. *International Clearinghouse on Children and Violence on the Screen* (UNESCO), N 2, p.5.
- Freedman, J. (1999). Studies Have Not Established a Link Between Media Violence and Violence. In: *Media Violence: Opposing Viewpoints*. San Diego, CA: Greenhaven Press, pp.49-53.
- Gedatus, G.M. (2000). *Violence in the Media*. Mankato, Minnesota: Life Matters, 64 p.
- Gerbner, G. (1988). *Violence and Terror in the Mass Media*. Paris: UNESCO, 46 p.
- Gerbner, G. (2001). Communities Should Have More Control over the Content of Mass Media. In: Torr, J.D. (Ed.). *Violence in the Media*. San Diego, CA: Greenhaven Press, pp.129-137.
- Goldstein, J. (1998a). Introduction. In: Goldstein, J. (Ed.). *Why We Watch: The Attractions of Violent Entertainment*. N.Y., Oxford University Press, pp.1-6.
- Goldstein, J. (1998b). Why We Watch. In: Goldstein, J. (Ed.). *Why We Watch: The Attractions of Violent Entertainment*. N.Y., Oxford University Press, pp.212-226.
- Hamilton, J.T. (1998) Media Violence and Public Policy. In: Hamilton, J.T. (Ed.). *Television Violence and Public Policy*. Michigan: The University of Michigan Press, pp.1-12.
- Hamilton, J.T. Violence on Television Is a Serious Problem (2002). In: Torr, J.D. (Ed.). *Is Media Violence a Problem?* San Diego, CA: Greenhaven Press, pp.18-21.
- Kipping, P. (2001). Teaching Media Literacy Can Help Address the Problem of Media Violence. In: Torr, J.D. (Ed.). *Violence in the Media*. San Diego, CA: Greenhaven Press, pp.126-128.
- Kunkel, D., Wilson, D.J. and others. (1998). Content Analysis of Entertainment Television: Implication for Public Policy. In Hamilton, J.T. (Ed.). *Television Violence and Public Policy*. Michigan: The University of Michigan Press, pp.149-162.
- Lamson, S.R. (1995). Media Violence Has Increased the Murder Rate. In Wekesser, C. (Ed.). *Violence in the Media*. San Diego, CA: Greenhaven Press, pp.25-27.
- Leonard, J. The Negative Impact of Media Violence on Society is Exaggerated. In Wekesser, C. (Ed.). *Violence in the Media*. San Diego, CA: Greenhaven Press, pp.31-37.
- Potter, J. and others. (1998). Content Analysis of Entertainment Television: New Methodological Development. In Hamilton, J.T. (Ed.). *Television Violence and Public Policy*. Michigan: The University of Michigan Press, pp.55-103.
- Potter, W.J. (1999). *On Media Violence*. Thousand Oaks, CA – London: Sage Publication, Inc., 304 pp.
- Potter, W.J. (2003). *The 11 Myths of Media Violence*. Thousand Oaks, CA: Sage Publication, Inc., 259 pp.
- Siano, B. (1995). Evidence Connecting Media Violence to Real Violence is Weak. In Wekesser, C. (Ed.). *Violence in the Media*. San Diego, CA: Greenhaven Press, pp.38-48.
- Slaby, R.G. (2002). Media Violence: Effects and Potential Remedies. Katzemann, C.S. (Ed.). *Securing Our Children's Future*. Washington D.C.: Brooking Institution Press, pp. 305-337.
- Thoman, E. (1995). Media Literacy Education Can Effectively Combat Media Violence. In Wekesser, C. (Ed.). *Violence in the Media*. San Diego, CA: Greenhaven Press, pp.127-129.
- Wilson, B.J. and others. (1998). Content Analysis of Entertainment Television: The Importance of Context. In Hamilton, J.T. (Ed.). *Television Violence and Public Policy*. Michigan: The University of Michigan Press, pp.13-53.
- Wilson, B.J., Smith, S.L. and others. (1998). Content Analysis of Entertainment Television: The 1994-95 Results. In Hamilton, J.T. (Ed.). *Television Violence and Public Policy*. Michigan: The University of Michigan Press, pp.105-147.
- Брушлинская, Н. Насилие на телеэкране и в жизни//Российская Федерация сегодня. – 2002. - № 6. – С.54.
- Гаврилова И. Политическая социализация молодых//Свободная мысль. – 1996. - № 7. – С.20.
- Петрусь Г. Агрессия в компьютерных играх//<http://www.computerra.ru/offline/2000/347/2605/>
- Потяниник Б., Лозинський М. Патогенний текст. Львів: Місіонер, 1996. – С.61-72.
- Сергеева Ж., Сидоров О. Свой среди чужих, чужой среди своих//Кинопарк. - 1998. - № 7. - С.18.
- Собкин, В.С., Глухова, Т.В. Подросток у телеэкрана//Первое сентября. – 2001. – 15 дек. – С.2-3.
- Тарасов К.А. «Агрессивная кинодиета» ТВ и студенчество//Высшее образование в России. – 2002. - № 3. – С.66-76.
- Тарасов К.А. Глобализированное кино как школа насилия//Кино в мире и мир в кино/Отв.ред. Л.Будяк. – М.: Материк, 2003. – С.116-133.
- Тарасов К.А. Кинематограф насилия и его воздействие//Жабский М.И., Тарасов К.А., Фохт-Бабушкин Ю.У. Кино в современном обществе: Функции – воздействие – востребованность. – М.: Изд-во Министерства культуры РФ, НИИ киноискусства, 2000. – С. 256-351.
- Тарасов К.А. Насилие в кино: притяжение и отталкивание//Испытание конкуренцией/Ред. М.И.Жабский. – М.: Изд-во НИИ киноискусства, 1997. – С.74-97.

- Тарасов К.А. Насилие в фильме и предрасположенность юных зрителей к его моделированию в жизни//Кино: реалии и вызовы глобализации//Ред. М.И.Жабский. – М.: НИИ киноискусства, 2002. – С.122-164.
- Федоров А.В. Насилие на экране и российская молодежь//Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2001. - № 1. – С. 131- 145.

8. Отношение школьных учителей к проблеме насилия на экране

Анализ результатов анкетирования «Российские учителя и проблема насилия на экране» (см. приложения 6-7).

Анализ таблицы 1 (приложение 7). Отношение учителей к показу насилия на экране

Если рассматривать обобщенные цифры, то, по данным таблицы 1, число учителей, которых привлекают сцены насилия на экране, чуть больше десяти процентов (10,26%), тогда, как количество противников насилия на экране в семь раз больше – 74,56%.

Вместе с тем, анализ возрастных групп педагогов показывает, что в группе 31-40-летних учителей число любителей экранного насилия в два с лишним раза больше – 25,00%, и, соответственно, здесь меньше его противников – 58,33% (еще меньше их в возрастной группе от 21 до 30 лет – 50,00%).

Гендерный анализ данных таблицы 1 показывает, что в целом женщины-педагоги менее склонны к созерцанию сцен насилия на экране, хотя в некоторых возрастных группах (например, в группе от 21 до 30 лет) количество женщин – сторонников media violence достигает 14,28%.

Итак, сторонников экранного насилия больше среди учителей до 40 лет, и в целом несколько больше среди мужчин (но разницу в один с небольшим процент нельзя, на мой взгляд, считать существенной).

Напомним, что, по данным аналогичного опроса

школьников, сторонников экранного насилия среди них было 16,89%, а противников – 49,55% (см. приложение 5). Таким образом, хотя учителя в целом оказались «миролюбивее» своих учеников, разрыв между их предпочтениями не столь уж велик, как это иногда субъективно кажется отдельным педагогам. Сторонников насилия на экране разделяет всего 6 процентов голосов (16,89% учащихся и 10,26% учителей). Правда, противников экранного насилия среди учителей на 25% больше, чем среди учащихся, что, по крайней мере, внушает определенный оптимизм.

Анализ таблицы 2 (приложение 7). Факторы, привлекающие учителей в сценах насилия на экране

Анализ данных таблицы 2 приводит к выводу, что главным фактором, привлекающим учителей в сценах насилия на экране является развлечение (40,35% голосов). Остальные факторы (идентификационная, информационная, компенсаторная, рекреативная функции, динамика действия, актерская игра, режиссура) получили число голосов в диапазоне от 20% до 33%. При этом гендерные различия на уровне общих результатов не столь велики, основное различие в предпочтении динамики действия: 55,5% (мужчины) и 28,20% (женщины). Колебания мнений внутри возрастных групп куда более существенны, однако небольшое число учителей в каждой из возрастных групп (по 10-12 человек) не дает нам оснований делать здесь какие-либо радикальные выводы.

Напомню, что развлечение доминировало и в числе факторов, привлекающих учащихся (см. приложение 5), которые, в отличие от учителей, не придавали при этом особой значимости мастерству режиссуры (1,78% голосов), информационной (7,33%) и компенсаторной (7,33%) функциям экранных текстов.

Так или иначе, и учителя, и учащиеся едины в главном – в сценах насилия на экране им прежде всего нравится развлечение.

Анализ таблицы 3 (приложение 7). Причины неприятия учителями сцен насилия на экране

Анализ данных таблицы 3 дает довольно четкое представление о том, что в первую очередь отталкивает учителей от созерцания сцен насилия на экране. На первом месте - их убежденность, что экранное насилие влияет на рост преступности в обществе (80,70%). Затем идут такие факторы, как неприятие вида крови, изуродованных насилием людей (54,38%), нежелание испытывать неприятные эмоции (56,14%), ненависть к любому насилию (35,09%), боязнь насилия в любом виде (19,30%).

Максимальные гендерные различия проявляются при этом по отношению к страху перед насилием (25,64% женских и 5,55% мужских голосов) и ненависти к любому насилию (41,02% женских и 22,22% мужских голосов), что в принципе соответствует более «храброму» мужскому статусу в любых группах опрошенных.

Больше всего ненавидят насилие учителя старшей возрастной группы от 41 до 70 лет. Они же более других убеждены, что насилие на экране влияет на рост преступности в обществе.

Сравнение мнений учителей (см. приложение 7) с мнением учащихся (см. приложение 5) показывает, что последние гораздо терпимее относятся к экранному насилию. Убежденность, что экранное насилие влияет на рост преступности в обществе свойственно только 20,67% учащихся (учителя: 80,70%). Вид крови, изуродованных насилием людей отталкивает 24,89% школьников (учителя: 54,38%). Нежелание испытывать неприятные эмоции становится главным фактором отторжения для 18,00% учащихся (учителя: 56,14%), а ненависть к любому насилию – 21,11% (учителя: 35,09%). Определенный консенсус с учителями у школьников происходит лишь по отношению к боязни насилия в любом виде.

Анализ таблицы 4 (приложение 7). Тип компании, в которой учителя предпочитают смотреть сцены насилия на экране

Анализ данных таблицы 4 приводит к выводу, что учителя в целом предпочитают смотреть сцены насилия в компании друзей и супругов (65% - 70% опрошенных). Далее идет просмотр в одиночестве (35,09%), с детьми/внуками (29,82%), с учениками (21,05%), родителями (10,53%) и незнакомыми людьми (3,51%). Гендерная разница наиболее ярко проявляется в том, что любителей просмотров в одиночестве среди женщин в два с лишним раза меньше, чем среди мужчин. Ни одна (!) учительница не отметила незнакомцев в качестве типа компании для просмотра.

Учителя возрастной группы 21-30 лет не любят смотреть сцена насилия с учениками и детьми (0,00%). Учителя старшей возрастной группы (61-70 лет), напротив, в большей степени ориентированы на совместные со своими детьми просмотры (что не удивительно, т.к. дети у этих педагогов - взрослые люди в возрасте 30-40 лет).

Напомню, что на аналогичные вопросы в ходе нашего опроса отвечали учащиеся разного возраста (см. приложение 5). Сравнивая их ответы с ответами педагогов, можно отметить явное сходство самых желанных типов компаний для просмотра сцен насилия на экране: на первом месте и у школьников, и у учителей – друзья. Кроме того, только 10%-12% школьников и учителей предпочитают просмотры с родителями и только от 3% до 5% - с незнакомыми людьми.

А вот дальше – существенные различия. В отличие от учителей, школьники не любят просмотров в одиночестве (4,89% голосов школьников и 35,09% голосов учителей, то есть в семь раз больше). Но самая обидная для учителей разница предпочтений возникает по поводу совместных просмотров с учащимися. Сторонников совместного со школьниками просмотров среди учителей 21,05%, но только 4,00% учащихся готовы ответить педагогом взаимностью.

Мнения учителей по данному вопросу не совпадает даже с учащимися возрастной группы 7-8 лет (у тех желающих разделить компанию для просмотров с педагогами – 12%).

Анализ таблицы 5 (приложение 7). Психологические причины просмотра учителями сцен насилия на экране

Анализ данных таблицы 5 показывает, что учителя предпочитают смотреть сцены насилия на экране в нормальном психологическом состоянии (54,38%). Далее следуют: плохое (31,58%) и хорошее (8,77%) настроение. Гендерная разница проявляется в первую очередь в том, что учителя-мужчины в большей степени смотрят сцены насилия в хорошем настроении, а учителя-женщины – в плохом.

У учащихся (см. приложение 5), напомним, проявилась такая же тенденция: нормальное настроение (50,44%), плохое настроение (27,33%). Правда, учащихся, предпочитающих просмотр сцен насилия в хорошем настроении в три с лишним раза больше, чем учителей (20,22%), что пять-таки не удивительно – в юном возрасте хорошее настроение само по себе бывает куда чаще, чем в зрелом.

Анализ таблицы 6 (приложение 7). Типы психологических состояний, в которых находятся учителя после просмотра сцен насилия на экране

Ни у одного из учителей просмотр сцен насилия на экране не вызывает веселья (у учащихся таких было 4,00%). С одинаковым показателем в 19,30% главными учителя назвали замкнутость (у учащихся – 9,11%), расстроенность (у учащихся – 15,78%), отсутствие изменения психологического состояния (у учащихся – 10,22%). Далее следуют: подавленность – 17,54% (у учащимися 13,33%), взволнованность – 15,79% (у учащихся – 13,11%), Агрессивность отмечена 3,51% учителей (данные по учащимся – 8,44%), ожесточенность – 1,75% (данные по учащимся – 7,78%).

Иными словами, среди учащихся (см. приложение 5) почти в три раза больше опрошенных отметили свою

агрессивную реакцию на просмотр сцен насилия, и в четыре раза – ожесточенную. Зато среди учащихся в два раза меньше проявляется реакция психологической замкнутости и неизменности эмоционального состояния. Таким, образом, учащиеся в большей степени, чем педагоги, подвержены резким эмоциональным реакциям в ответ на экранные раздражители в виде сцен насилия.

Обращаясь к гендерной разнице в ответах учителей, можно обратить внимание, что учителя-мужчины в два раза больше женщин отмечают свою реакцию агрессивности и безразличности, тогда как учителя-женщины в два раза больше обращают внимание на свою расстроенность и взволнованность.

Анализ таблицы 7 (приложение 7). Отношение учителей к размышлению о сценах насилия, увиденных на экране

Анализ данных таблицы 7 показывает, что почти половина учителей (45,61%: 33,33% мужчин и 51,28% женщин) надолго запоминают сцены насилия, увиденные на экране, и только 15,79% (среди них мужчин вдвое больше женщин) забывают их сразу же после просмотра.

Здесь между учителями и учащимися нельзя не отметить поразительного сходства во мнениях. Напомню, что по нашим данным результатов опроса школьников (см. приложение 5), 54,00% из них отметили, что запоминают сцены насилия на долгое время, и только 16,22% способны их быстро забыть. Кстати, гендерные тенденции также аналогичны тем, что проявились у педагогов.

Полученные результаты сравнения приводят нас к следующим выводам: 1) сохранение в памяти сцен экранного насилия имеет гендерную, а не возрастную зависимость; 2) практически половина опрошенных учащихся и учителей запоминает сцены насилия надолго и только у 16% этих двух групп респондентов такого рода сцены не откладываются в памяти совсем.

Анализ таблицы 8 (приложение 7). Отношение учителей к обсуждению сцен насилия на экране

Анализ данных таблицы 8 показывает, что только 14,03% учителей никогда не обсуждают сцены насилия на экране (женщин здесь в три раза больше, чем мужчин). Зато четверть опрошенных (24,56%) – обсуждают такого рода сцены регулярно, при этом без существенной гендерной разницы.

Меньше всего сторонников регулярных обсуждений сцен экранного насилия среди возрастной группы учителей от 21 до 30 лет, больше всего (41,67%) в возрастных группах от 31 до 40 лет и от 51 до 60.

Таким образом, в целом учителя обсуждают проблемы насилия на экране значительно реже, чем учащиеся (24,56% учителей и 45,78% учащихся). Зато по сравнению со школьниками примерно вдвое больше число учителей, которые полностью игнорируют обсуждение данных проблем.

Анализ таблицы 9 (приложение 7). Тип компании, в которой учителя предпочитают обсуждать сцены насилия на экране

Сравнительный анализ данных таблиц 4 и 9 свидетельствует, что учителя в целом предпочитают смотреть и обсуждать сцены насилия в компании друзей и супругов (от 65% до 70% опрошенных). Далее идет компания детей/внуков (29,82% учителей выбирает ее для совместных просмотров и 43,86% - для обсуждений), учеников (21,05% - для просмотров и 36,845 – для дискуссий), родителей (10,53% - для просмотров и 15,79 – для обсуждений) и незнакомые люди (3,51% - для просмотров и 14,03 – для обсуждений).

Гендерная разница наиболее четко просматривается в том, что мужчин среди любителей дискуссий с друзьями/супругами на 30% больше, чем женщин.

Больше всех к дискуссиям с учащимися склонны учителя в возрасте от 31 до 50 лет, а обсуждениям с детьми/внуками – педагоги от 51 до 70 лет.

Сравнивая ответы учащихся (см. приложение 5) и педагогов (см. приложение 7), можно отметить явное сходство в лидирующем типе компании для обсуждения сцен насилия на экране – друзья (57,55% голосов школьников).

Нелестная для учительского авторитета разница предпочтений, свойственная для совместных просмотров с учащимися, сохраняется и при выборе компании для дискуссий. Итак, 36,84% учителей хотят обсуждать сцены экранного насилия с учащимися. Однако обратная реакция школьников втрое слабее – только 11,78% учащихся хотят дискутировать со своими педагогами...

Анализ таблицы 10 (приложение 7). Причины, по которым, по мнению учителей, насилие и агрессия проявляются в обществе

Главными причинами насилия и агрессии в обществе учителя считают нарушение психики человека (35,09%: 27,78% женщин и 38,46% мужчин) и «экранное насилие» (35,09%, без заметной гендерной разницы). 22,81% (мужчин тут на 7% больше, чем женщин) учителей склонны думать, что главная причина заключена в материальном неравенстве людей. И только 12,28% (мужских голосов здесь втрое больше женских) ссылаются на то, что насилие изначально заложено в природе человека.

Напомню, что на нарушение психики, как основном факторе, влияющем на распространение насилия в социуме, ссылались и опрошенные нами учащиеся (37,33%; см. приложение 5). Сторонников обвинять в этом экран среди школьников было на 8% меньше (27,78%), как, впрочем, и тех, кто выше всего ставил причину материального неравенства. Вместе с тем учащихся, пенявших на изначально заложенные в человеке инстинкты насилия, было на 7% больше.

Выводы: соглашаясь в том, что главная причина насилия в обществе – в нарушении человеческой психики (что на мой взгляд, весьма преувеличено), учителя и учащиеся расходятся

по отношению к остальным факторам. Учителя (вполне обоснованно) большее внимание обращают на фактор материального неравенства. Их обеспокоенность распространением экранного насилия тоже выше, чем у школьников.

Анализ таблицы 11 (приложение 7). Мнения учителей по поводу степени влияния показа сцен насилия на экране на увеличение преступности в обществе

70,17% опрошенных учителей (среди учителей старшего возраста и учителей-женщин этот процент еще выше) убеждено, показ сцен насилия на экране, бесспорно, приводит к увеличению преступности. Лишь 10,53% (в основном это учителя-мужчины до 40 лет) считают, что экранное насилие влияет на рост преступности в малой степени, а еще 15,79% (женщин тут на 7 процентов больше, чем мужчин, а учителей до 30 лет больше, чем старшего возраста) – только на преступность среди психически больных людей. Отрицают всякое влияние экранного насилия на рост преступности только 3,51% опрошенных учителей (из них мужчин вдвое больше женщин). Не нашлось ни одного учителя, посчитавшего, что показ насилия на экране вызывает у аудитории отвращение к насилию.

Напомню, что большинство учащихся (см. приложение 5) также было убеждено, в том, что показ насилия на экране ведет к увеличению преступности (хотя голосов школьников тут почти в два раза меньше, чем у педагогов). Вдвое больше учащихся (22,00%) высказало убежденность, что экран влияет на насилие в обществе минимально. Но самые серьезные разночтения наблюдаются во мнениях учителей и учащихся по вопросу того, вызывает ли экранное насилие у зрителей отвращение к нему. 11,55% учащихся считают, что это именно так, тогда как среди учителей сторонников этой версии не нашлось совсем (0,00%).

Выводы: при общей доминирующей убежденности учителей и учащихся в причастности экранного насилия к

росту преступности в социуме число сторонников этой версии среди педагогов ощутимо выше.

Анализ таблицы 12 (приложение 7). Отношение учителей к проблеме запрета демонстрации сцен насилия на экране

Анализ данных таблицы 11 свидетельствует, что большинство учителей (38,60%, без существенных гендерных различий) склоняется к мнению, что надо запретить показ только самых жестоких экранных текстов. 24,56% процентов (женщин здесь почти вдвое больше, чем мужчин) опрошенных учителей выступает за полный запрет показа насилия на экране. Столько же (без существенных гендерных различий) не против показа насилия на экране, но при этом выступает за полную изоляцию от него детской аудитории. За показ насилия на экране только для взрослых и после 23-00 – 24-00 ратует еще 10,53% учителей (из них большинство составляют мужчины моложе пятидесяти лет). Только 1,75% учителей (это мужчины от 31 до 40 лет) считают, что надо оставить все как есть. А тезис, что насилия на экране может быть больше, чем сейчас, не находит ни одного сторонника во всех возрастных группах учителей без исключения.

Как мы помним, большинство учащихся (см. приложение 5) также считало, что надо запретить только самые жестокие фильмы, телепередачи и компьютерные игры, здесь их мнение практически совпадает с учительским и в процентном отношении (32,44% учащихся и 38,60% учителей). Совпадает и число сторонников полного запрета демонстрации насилия на экране (24%), как, впрочем, и число тех, кто считает возможным показ насилия только в поздние вечерние и ночные часы. Правда, среди учащихся на 8% меньше сторонников полной изоляции детей от экранного насилия. Но главное отличие в том, что среди школьников в пять раз больше тех, кто считает возможным сохранение нынешней степени показа насилия, и, что еще симптоматичнее - почти

каждый десятый школьник считает, что насилия на российском экране может быть и больше.

Анализ таблицы 13 (приложение 7). Возраст, с которого учителя считают возможным разрешить смотреть сцены насилия на экране своему ребенку/внуку

Анализ таблицы 13 показывает, что ни один учитель не хочет, чтобы его дети/внуки смотрели сцены экранного насилия с самого рождения. Более того, 29,82% (без существенной гендерной разницы) хотели бы, вообще, запретить детям такого рода просмотры. Однако многие учителя согласны разрешить смотреть сцены экранного насилия с 18 лет (33,33%), с 15 лет (24,56%) и с 10 лет (15,79%). При этом чем старше учителя, тем более строгими они становятся в отношении возрастных ограничений для просмотра. Учащиеся (см. приложение 5) были более либеральны в этом вопросе (по отношению к своим будущим детям). Так, сторонников полного запрета детям просмотров экранного насилия было 12,67%, тогда как 10,22% школьников посчитали, что их будущим детям можно будут вообще разрешить смотреть сцены насилия на экране с самого рождения...

Общие выводы:

- учащиеся в целом терпимее, чем учителя, относятся к изображению насилия на экране (при этом сторонников насилия больше среди учащихся и учителей мужского пола, а противников – среди женского);
- среди основных причин притягательности экранного насилия учителя и учащиеся выделяют прежде всего развлечение;
- учащихся, предпочитающих просмотр сцен насилия в хорошем настроении в три с лишним раза больше, чем учителей;
- среди предпочитаемых типов компаний для просмотра и обсуждения сцен насилия на экране на первом месте и у школьников, и у учителей – друзья; однако, в отличие от учителей, школьники не любят просмотров в одиночестве

(любителей просмотров в одиночестве меньше всего среди респондентов женского пола); каждый пятый учитель - сторонник совместного со школьниками просмотров, каждый третий – совместных обсуждений, но только от 4% до 12% учащихся придерживаются аналогичного мнения (что разумеется свидетельствует о низкой степени авторитета учителей в данном вопросе);

-учителя обсуждают проблемы насилия на экране вдвое реже, чем учащиеся, зато число педагогов, которые избегают такого рода дискуссий вдвое больше по сравнению со школьниками;

-учащихся, которые отметили свою агрессивную реакцию на просмотр сцен насилия, оказалось втрое больше, чем учителей, да и в целом учащиеся в большей степени, чем педагоги, подвержены резким эмоциональным реакциям в результате контакта с экранным насилием;

-длительное сохранение в памяти сцен экранного насилия имеет гендерную, а не возрастную зависимость (то есть респонденты женского пола, педагоги и школьники, помнят о сценах экранного насилия дольше, чем мужского), при этом около половины опрошенных учащихся и учителей запоминает сцены насилия надолго;

-среди учителей и учащихся преобладает убеждение, что экранное насилие причастно к росту преступности в обществе, однако число сторонников этой версии среди педагогов заметно выше.

-треть опрошенных учителей и учащихся согласны в том, что надо запретить только самые жестокие медиатексты, четверть школьников и педагогов выступает за полный запрет показа насилия на экране. Однако среди школьников впятеро больше тех, кто считает возможным сохранение нынешней степени интенсивности экранного насилия, а каждый десятый школьник полагает, что показ насилия на российском экране может быть даже расширен.

9. Возможности ограничения и контроля показа насилия на экране

Как уже отмечалось, о необходимости противостояния потоку экранного насилия говорят и пишут многие исследователи, журналисты, педагоги, государственные деятели.

К примеру, А.М.Орлов разработал своеобразную методику самостоятельного противодействия индивида

вредному воздействию медиатекстов (например, просмотру сцен с детально и натуралистично изображенным насилием):

1) ощущение себя прозрачным для информационного потока. В этом случае информация с экрана льется не в меня, но сквозь меня, не оставляя никаких следов. Это наиболее «сильная» в экологическом смысле стратегия не только потребления экранных продуктов, но и общения любого рода как такового;

2) отслаивание восприятия от личностного ядра. Мое восприятие не есть я. Оно - но не я - впитывает в себя информационный поток;

3) дистанцирование себя от виртуальной ситуации (например, в виде ощущения ее условности или в виде хотя бы мельчайшего грана недоверия и критицизма к идущей информации);

4) стремление по возможности к полному осознанию предлагаемой информации особенно в плане ее структуризации, т.е. выявление механизма ее воздействия. Если я сразу "вижу", какими приемами на меня пытаются воздействовать, - приемы перестают работать. Тем самым я перекрываю каналы воздействия на свое подсознание;

5) избегание вчувствования и зараженности эмоцией, сохранение позиции «благожелательного бесстрастия» или «эмоционального нейтралитета».

6) создание мягкой сердечной волны благожелательности, посылаемой сквозь экран автору фильма (или любого медиатекста – А.Ф.) навстречу его информации;

7) смотрение одним глазом;

8) кратковременное прерывание информационного потока (я просто закрываю глаза, а иногда и зажимаю уши) [Орлов, 1997].

Как видно из результатов проведенного мной исследования, многие учащиеся интуитивно владеют некоторыми, наиболее простыми элементами такого рода защиты от виртуального воздействия (например, частичный

просмотр экранного медиатекста, его прерывание или полное прекращение).

При этом надо отдать должное А.М.Орлову, он отчетливо понимает, что все эти приемы разрушают механизм эстетического восприятия. Однако создатель этой оригинальной концепции виртуальной экологии утверждает, что полноценное восприятие медиатекста мгновенно восстанавливается, как только он меняет установку и позволяет экранному произведению «входить в себя». «В этом случае возникает резонансная настройка на энергии экрана, и далее включаются обычные механизмы вчувствования, переживания, катарсиса и т.п.» [Орлов, 1997].

Однако не надеясь на самостоятельное овладение аудиторией основами виртуальной экологии, ученые разных стран предлагают немалое число иных рекомендаций и мер, способных уменьшить негативное влияние насилия в обществе. На мой взгляд, рекомендации, разработанные исследовательской группой National Television Violence Study [Kunkel, Wilson and others, 1998, pp.151-157], могут стать серьезной базой для аналогичных акций в российских условиях.

Вот что, например, рекомендуется National Television Violence Study: Для индустрии медиа:

- 1) выпускать большее количество программ без насилия; если программа все же содержит сцены насилия, снизить их до минимума;
- 2) творчески подходить к вопросу изображения наказания, показать больше негативных последствий агрессивных действий (...); показать больше альтернатив использования физической силы при решении проблем и меньше оправданий физической агрессии;
- 3) при показе сцен насилия делать акцент на порицании жестокости в целом;

4) добросовестно использовать систему рейтинговой классификации программ, содержащих насилие.

Для законодателей:

1) осознавать, что контекст является основным аспектом насилия по ТВ;

2) продолжать следить за характером и степенью показа сцен насилия по телевидению.

Для родителей:

1) учитывать все потенциальные возможности негативного воздействия телевизионного насилия;

2) учитывать контекст сцен с применением силы для принятия решения о том, можно ли смотреть это детям;

3) учитывать уровень развития конкретного ребенка, потому что «маленькие дети обычно не различают реальность от вымысла на экране. Для дошкольников и младших школьников, анимационное насилие и фантастику нельзя сбрасывать со счетов только потому, что оно нереалистично. Многие дети идентифицируют себя с супергероями и фантастическими мультипликационными персонажами, которые часто бывают вовлечены в драки и другие формы агрессивного поведения» [Kunkel, Wilson and others, 1998, p.156];

4) учитывать, что программы разных жанров представляют различные степени риска для детей;

5) смотреть телевизор вместе с детьми и обсуждать с ними увиденное, тогда «родители могут помочь ребенку понять, что насилие в реальном мире может привести к более серьезным травмам и иметь куда худшие последствия, чем те, что показывают по телевизору. Родители также могут помочь детям узнать, что в обществе существуют стратегии для решения проблем, без применения физической силы» [Kunkel, Wilson and others, 1998, p.157].

Необходимо подчеркнуть, что подобные рекомендации стали не просто благими пожеланиями, но основой для неоднократных слушаний в Конгрессе и Сенате США, и что

еще более важно - базой для введения соответствующих законов, регулирующих процесс демонстрации сцен насилия различными видами медиа. Например, еще в 1990 году был утвержден специальный закон о телевидении для детей (Children's Television Act). В 1996 – закон о телекоммуникациях (Telecommunication Act). Этот закон подчеркивает, что «исследования показали: дети, которые смотрят телепередачи со сценами насилия в раннем возрасте, более склонны к жестокому и агрессивному поведению в дальнейшей жизни, к восприятию насилия как допустимого поведения, чем те дети, которые не смотрели их в большом количестве. К окончанию начальных классов школы дети в США в среднем видят по телевидению примерно 8000 убийств и 100000 актов насилия. (...) Нужно дать возможность родителям ограничить негативное влияние видеопрограмм, вредных для детей». Данный закон призван содействовать продвижению эффективных процедур, стандартов, систем, совещательных органов или других механизмов для обеспечения простого и полного доступа к информации, необходимой для эффективного использования блокирующей медианасилие технологии всеми родителями, включая семьи с низким доходом.

В связи с этим закон установил добровольные правила для рейтинговой классификации аудиовизуальных программ с сексуальным, жестоким или непристойным содержанием, о котором родители должны быть осведомлены до того, как они будут показаны детям.

В 2003 году в конгресс был представлен проект нового закона «Защита детей от секса и насилия в видеоиграх», где указывалось, что «использование и просмотр видеоигр, содержащих секс и насилие, может быть вредным для несовершеннолетних, (...) привести к росту агрессивного поведения, отношений и ценностей, особенно у детей. (...) Разумные ограничения значительно сократят число несовершеннолетних, использующих такие игры».

Аналогичную направленность имеет и закон «Защита детей от программ, содержащих насилие», представленный в Сенат 14 января 2003 года. «Существуют эмпирические доказательства того, - говорится в тексте закона, - что дети, которые в раннем возрасте смотрят телепрограммы, содержащие насилие, более склонны к жестокому и агрессивному поведению в дальнейшей жизни, чем дети, не смотревшие их в большом количестве». Среди других негативных факторов проект закона отмечает имитацию детьми агрессивного поведения (благодаря экрану воспринимаемого как допустимое), боязнь стать жертвой насилия, патологическое недоверие к людям и т.д.

При этом в проекте закона отмечается, что решение проблемы с помощью технологии V-чипа (V-Chip, специальное электронное устройство, вмонтированное в телевизор, позволяющее родителям блокировать нежелательные для просмотра программы), может быть полезным для защиты некоторых детей, но не может достичь общей цели защиты всех несовершеннолетних, т.к. с помощью чипа родители могут блокировать только те программы, которые уже были классифицированы, как содержащие насилие. А кроме того, далеко не все родители имеют желание и возможность для использования такого рода устройства.

Ведущие страны Запада давно уже разработали четкую систему возрастных ограничений (рейтингов) для показа фильмов и других аудиовизуальных материалов в кинотеатрах и по телевидению, для продажи и проката видеокассет, компьютерных/видеодисков. Как правило, данные ограничения связаны с показом сцен насилия, секса, с частым использованием грубой лексики и т.д.

К примеру, современная американская система возрастных рейтингов для аудиовизуальных медиа выглядит следующим образом:

Классификация возрастных рейтингов, принятых в США по отношению к кино/видеофильмам:

G (General Audiences). Фильм предназначен для общей аудитории, подходит для просмотра в любом возрасте.

PG (Parental Guidance Suggested). Для просмотра фильма рекомендуется контроль со стороны родителей. Отдельные эпизоды ленты могут быть не подходящими для детей.

PG-13 (Parental Guidance Suggested for Children Under 13). Для просмотра фильма рекомендуется контроль со стороны родителей. Отдельные эпизоды ленты могут быть не подходящими для детей младше 13 лет.

R (Restricted). Аудитория фильма ограничена. Для просмотра фильма в кинотеатре подростков младше 17 лет должны сопровождать родители или ответственные за детей взрослые.

NS-17 (No Children Under 17). Просмотр фильма запрещен для аудитории младше 17 лет [Gedatus, 2000, p.9].

Классификация возрастных рейтингов, принятых в США (с октября 1997 года) по отношению к телепередачам:

TV-Y (Children of All Ages). Телепередача предназначена для просмотра детьми в любом возрасте.

TV-Y7 (Children Seven and Older). Телепередача предназначена для просмотра детьми старше 7 лет. Она может содержать «мягкое» изображение насилия.

TV-G (General Audience). Телепередача предназначена для общей аудитории. Она может содержать небольшие эпизоды, связанные с сексом, насилием и сквернословием.

TV-PG (Parental Guidance Advised for Children). Для просмотра фильма рекомендуется контроль родителей. Отдельные эпизоды ленты могут быть не подходящими для детей (элементы секса, насилия и сквернословия).

TV-14 (Parental Guidance Advised for Children under 14). Для просмотра фильма необходим родительский контроль. Отдельные эпизоды ленты могут быть не подходящими для

детей младше 14 лет (ощутимое присутствие сцен с сексом, насилием и сквернословием).

TV-M (Mature Audience) Телепередача для взрослой аудитории. Содержание передачи/фильма насыщено насилием, сексом и сквернословием и может быть не подходящим для аудитории младше 17 лет.

В рейтинговую систему ТВ включены также дополнительные значки, которые появляются в первые несколько секунд включения канала: D (suggestive dialogue) - непристойный диалог, L (coarse language) - ругательства, S (sexual situation) – сексуальные ситуации, V (violence) – насилие, FV (fantasy violence) – насилие, поданное в фантастическом, анимационном ключе [Hamilton, 1998, p.4; Slaby, 2002, pp.324-325].

С января 2000 года все телевизоры, продающиеся в американских магазинах, снабжены электронными V-чипами, которые позволяют родителям, основываясь на данных возрастных рейтингах, блокировать нежелательные передачи.

Похожую рейтинговую систему имеют и канадские провинции. В 1997 году в Канаде была принята новая система возрастных рейтингов для телевидения: «С» («Детские программы»);

«С8» («Программы для детей старше 8 лет»);

«G» («Для общего просмотра»);

«PG» («Просмотр только вместе со взрослыми»);

«14+» («Для аудитории старше 14 лет»);

«18+» («Для аудитории старше 18 лет»).

Начиная с сентября 1997 года, подобные знаки возрастных рейтингов начали появляться в начале практически всех телепередач и фильмов.

В «Cinema Act» (статьи 86 и 86.2) канадской провинции Квебек четко сказано, что никто не имеет права публичной демонстрации фильмов, видеоматериалов, видеопроката, продажи и т.д. без строгого соблюдения правил возрастной

классификации. Более того, для того, чтобы оградить детей от экранного насилия и пр., подобную аудиовизуальную продукцию разрешено продавать только в специально отведенных для этого местах. При этом на витрине запрещена откровенная реклама экранного секса и насилия. Зато должна быть ясно различимая надпись «Для взрослых».

В Канаде проводятся специальные пропагандистские компании «Стоп молчанию о насилии» и «Скажем свое слово против насилия» (телепередачи, статьи в прессе, документы, призывающие к ограничению показа экранного насилия). С 1990 года разворачивается масштабная программа «Позитивное развлечение для детей», призванная отвлечь внимание несовершеннолетней аудитории от насилия на экране и в жизни.

Существует и западная классификация возрастных ограничений (стандарт ESRB) для компьютерных/видеоигр [Справка «Известий», 2001, с.8] :

ЕС – Early Childhood (для дошкольников);

Е – Everyone (для общей аудитории, начиная с 6-7 лет, сюжеты игр могут содержать минимальное количество сцен насилия, поданного весьма условно);

Т – Teen (для подростковой аудитории с 13 лет, сцены насилия показаны в менее условной форме);

М – Mature (игры для аудитории с 17 лет и старше, могут содержать реалистически изображенные сцены насилия);

АО – Adults Only (только для взрослых от 18 лет и старше, игры могут содержать жесткие сцены насилия и порнографические сцены).

Со второй половины 90-х годов XX века ЮНЕСКО финансирует организацию «The UNESCO International Clearinghouse on Children, Youth and Media» (со штаб-квартирой в Швеции). Эта организация выпускает журнал, посвященный проблемам медиаобразования и противодействия экранному насилию, проводит конференции, поддерживает различные общественные

инициативы в области развития позитивных взаимоотношений несовершеннолетней аудитории и средств массовой коммуникации. Аналогичную компанию проводит и правительство Норвегии.

К сожалению, многие российские исследователи и общественные деятели до сих пор ограничиваются констатацией того, что насилие на российском экране присутствует в избытке, что сцены экранного насилия доступны детям, а это очень плохо. Долгое время никакого реального механизма контроля и выхода из такой ситуации в общем-то не предлагалось.

Однако в марте 2001 года Министерство культуры России опубликовало «Руководство по возрастной классификации аудиовизуальных произведений», в котором были обозначены основные принципы регуляции демонстрации и распространения аудиовизуальных произведений на любых видах носителей.

В данном документе [Руководство..., 2001, с.2-3] производители и распространители аудиовизуальных медиатекстов обязываются ввести и соблюдать следующие возрастные рейтинги:

-для любой аудитории (аудиовизуальный ряд не содержит сцен насилия и жестокости, ненормативной лексики и оскорбляющих нравственность выражений);

-детям до 12 лет просмотр разрешен в сопровождении родителей (аудиовизуальный ряд требует от родителей изучения целесообразности его показа детям младшего и среднего возраста, родители могут посчитать некоторые материалы неподходящими для своих детей; медиатекст может содержать жаргонные слова, сцены насилия без демонстрации кровопролития, краткое изображение несчастного случая или катастрофы, эпизоды с обнаженной натурой, мягкую подачу сцен мистики и ужаса);

-просмотр разрешен для аудитории старше 16 лет (аудиовизуальный ряд может включать словесное упоминание

или наглядное изображение тем самоубийства, смерти, преступлений, насилия, жестокости, «мягкого» секса, наркомании, алкоголизма и других «взрослых» сюжетов; может использоваться грубая речь персонажей);

-просмотр разрешен для аудитории старше 18 лет (произведение предназначено только для взрослой аудитории, так как содержит явное и реалистическое изображение сцен насилия, секса, употребления наркотиков, грубую речь персонажей).

По мнению Министерства культуры России, данная классификация предназначена для того, чтобы «защитить детей и подростков от аудиовизуальных произведений, которые могут нанести вред их здоровью, эмоциональному и интеллектуальному развитию, а также с должным уважением отнестись к мнению той части взрослой аудитории, которую беспокоит жестокость и насилие и его воздействие на членов общества против их воли» [Руководство..., 2001, с.2].

При этом общие принципы применения данного документа включают полную свободу в выборе и просмотре медиапродукции для взрослой аудитории при условии достаточной защиты детей и подростков, а также запрещение произведений, «пропагандирующих войну, насилие и жестокость, расовую, национальную, религиозную, классовую и иную исключительность, порнографию, что предусмотрено статьей 29 Конституции Российской Федерации и статьей 31 Основ законодательства Российской Федерации о культуре» [Руководство..., 2001, с.2]. К примеру, запрещается публичное распространение и демонстрацию сцен:

-сексуального насилия в отношении детей;
 -неоправданных подробностей садизма и чрезмерного насилия и жестокости, особенно в отношении детей и животных, эпизодов расчленения жертв, истязаний, уничтожения людей особо изуверскими способами; с крупными продолжительными планами истерзанных людей и животных;

- насилия над трупами;
- методов изготовления и применения оружия и приспособлений для пыток;
- прославляющих шовинизм и национальную исключительность, расизм, пропагандирующих войны и конфликты, призывы к свержению существующего строя;
- порнографического содержания, а именно – натуралистической подробной фиксации сцен полового акта и детализированной демонстрации обнаженных гениталий в процессе сексуального контакта исключительно для возбуждения сексуальных инстинктов зрителей вне какой-либо художественной или просветительской цели;
- самоцельного изображения групповых сексуальных действий;
- содержащих детализированные инструкции или поощрения к преступлению и насилию, а также к злоупотреблению наркотическими веществами [Руководство..., 2001, с.3].

Как видно из процитированного документа, многие его формулировки даны довольно размыто, нечетко, что на деле затрудняет конкретную классификацию медиатекстов и правовую регуляцию в данной области. Однако хуже всего, что на деле в большинстве регионов России требования данного документа просто не выполняются. Процветающий пиратский рынок аудиовизуальной продукции построен таким образом, что любой ребенок или несовершеннолетний подросток может свободно купить или взять напрокат видеокассету, компьютерную игру, DVD, Video CD со «взрослым» возрастным рейтингом. Медиатексты, не предназначенные для детской аудитории, безо всяких ограничений демонстрируются по многим каналам российского телевидения в дневное и ранее вечернее время.

Естественно, что такого рода положение уже давно волнует некоторых депутатов Российской Государственной Думы, которые время от времени пытаются разработать те или иные дополнительные правовые нормы, регулирующие контакты детской аудитории с медиа. Однако ни одна из этих

попыток (например, в ноябре 2003 года) пока не привела к принятию соответствующих поправок к законам.

На основании анализа международной практики осмелюсь предложить возможную систему возрастных рейтингов для контроля над показом насилия на экране в российских условиях. Мною разработан следующий вариант возрастных рейтингов для медиапродукции, который может быть использован в российских условиях.

Проект классификации возрастных рейтингов по отношению к аудиовизуальной продукции любого типа:

Фильмы, телепередачи, видеокассеты, Video CD, DVD, компьютерные диски всех типов для просмотра, продажи, проката:

«0» - для общей аудитории, без возрастных ограничений;

«7+» - для аудитории старше семи лет;

«13+» - для аудитории старше 13 лет;

«15+» - для аудитории старше 15 лет;

«18+» - для аудитории старше 18 лет.

Такая классификация отвечает традиционному для России делению аудитории на дошкольников (до 7 лет), подростков (до 14 лет), старшеклассников (до 16 лет) и совершеннолетних (старше 18 лет). Естественно, здесь возможны варианты и дополнения. Например, введение рейтингов «13-В» или «15-В» (то есть дети до 13 или 15 лет допускаются к просмотру только в сопровождении взрослых).

В пунктах видеопроката, продажи видеокассет, DVD, Video CD и CD-ROMов необходимо четко соблюдать аналогичные правила возрастных ограничений: для этого на каждой видеокассете или диске с записью фильма или компьютерной игры покупатель должны иметь возможность прочесть указанные возрастные ограничения или убедиться в отсутствие оных.

По-моему, в России нужен и четкий временной диапазон для демонстрации фильмов, передач, выпусков новостей, содержащих сцены насилия в ежедневной сетке

телепрограмм. По аналогии с международной практикой, вероятно, можно предложить российским телеканалам воздерживаться от показа сцен насилия с 6 утра до 10 вечера; а, кроме того, - использовать систему знаков возрастных рейтингов, как в публикациях телепрограмм, так и перед их демонстрацией в эфире.

Итак, можно предложить следующие *примерные рекомендации для медиаорганизаций, российской общественности (родителей, педагогов, ученых и др.) и государственных структур относительно соблюдения прав ребенка на получение гуманной, не содержащей насилия аудиовизуальной информации.* Для:

1) государственных структур: разработать эффективную модель государственной социокультурной, экологической (экология человека) политики в области регулирования отношений несовершеннолетней аудитории с медиатекстами, содержащими сцены насилия; усовершенствовать соответствующие законы и механизмы их исполнения/контроля; поощрять развитие медиаобразования;

2) корпораций и различного рода организаций/фирм, связанных с производством, распространением/прокатом/продажей медиатекстов: создавать и широко распространять познавательные и увлекательные медиатексты (кино/видео/телефильмы, радио/телепередачи, интернетные сайты, компьютерные/видео игры с отсутствием или минимальным присутствием насилия; переносить показ медиатекстов, содержащих сцены насилия, на позднее вечернее и ночное время в телевизионной сетке; избегать шокирующих восприятие детской аудиторией визуальных деталей изображения насилия в теленовостях и других телепередачах в утренние, дневные и ранние вечерние часы; при создании медиатекстов акцентировать негативное отношение к насильственным действиям, показывать иные, ненасильственные способы решения тех или иных проблем;

строго соблюдать возрастные рейтинги для демонстрации, продажи, проката любых медиатекстов.

3)родителей: контролировать контакты своих детей (особенно дошкольного возраста) с медиатекстами разных видов и жанров с учетом возможностей отрицательного воздействия на несовершеннолетних сцен экранного насилия, ориентируясь при этом на систему возрастных рейтингов и мнения специалистов в области медиакультуры и педагогики; опираться при этом на индивидуальные психологические и интеллектуальные особенности своих детей; уделять время совместным с детьми контактам с медиатекстами с их последующими обсуждениями, в том числе и на тему насилия на экране и в жизни;

4)педагогов: активно использовать возможности медиаобразования, экранных искусств, Интернета, компьютерной анимации, интерактивной игры для развития творческих и коммуникативных способностей детей, их критического мышления (в том числе по отношению к медиатекстам на тему насилия), эстетического восприятия и вкуса;

5)ученых, публицистов: продолжать исследования тематики воздействия медианасилия на несовершеннолетнюю аудиторию, пропагандировать результаты данных исследований в средствах массовой информации.

Словом, России нужна осмысленная система взаимоотношений несовершеннолетней аудитории с медиакультурой.

Примечания

- Federman, J. (Ed.) (1998) National Television Violence Study, Volume 2. Santa Barbara: University of California, Center for Communication and Social Policy, 1997, 53 p.
- Gedatus, G.M. (2000). *Violence in the Media*. Mankato, Minnesota: Life Matters, 64 p.
- Hamilton, J.T. (1998) Media Violence and Public Policy. In: Hamilton, J.T. (Ed.). *Television Violence and Public Policy*. Michigan: The University of Michigan Press, pp.1-12.
- Kunkel, D., Wilson, D.J. and others. (1998). Content Analysis of Entertainment Television: Implication for Public Policy. In Hamilton, J.T. (Ed.). *Television Violence and Public Policy*. Michigan: The University of Michigan Press, pp.149-162.

- Slaby, R.G. (2002). Media Violence: Effects and Potential Remedies. Katzemann, C.S. (Ed.). *Securing Our Children's Future*. Washington D.C.: Brooking Institution Press, pp. 305-337.
- Орлов А.М. Экология виртуальной реальности. М.: Леруша, 1997. – 32 с.
- Руководство по возрастной классификации аудиовизуальных произведений. Приложение 1 к Приказу Министерства культуры Российской Федерации от 5 марта 2001 № 392. //Видеоспутник 2002/Сост. С.В.Барканов. – М.: Третий Рим, 2002. – С.2-3.
- Справка «Известий»//Известия. – 2001. – 8 мая. – С.8.

10. Медиаобразование как один из путей противостояния негативному воздействию экранного насилия на несовершеннолетнюю аудиторию

Я согласен с тем, что «наука потратила много сил и времени, чтобы доказать причинно-следственную связь между восприятием насилия в фильмах и насилием в жизни. Это абсолютно необходимая работа, но она составляет только первый этап в изучении и освоении проблемы. Следующий связан с выявлением групп риска и методов профилактики дисфункционального воздействия» [Тарасов, 2002, с.162].

Попытка характеристики так называемой группы риска в аудитории российских учащихся была, на мой взгляд, удачно предпринята К.А.Тарасовым (в качестве основных черт такого рода группы были названы: частый опыт реального совершения насильственных действий, отрицание общепринятых в обществе ценностей, отрицание важности образования, интеллекта и трудолюбия при активной ставке на силу и решительность и т.п.) [Тарасов, 2002, с.154-155].

Что же касается иных методов противостояния негативному воздействию экранного насилия на аудиторию, то тут помимо строгого соблюдения законодательства, введения возрастной рейтинговой системы и развития самостоятельных умений индивида в области «виртуальной экологии» по отношению к аудиовизуальной продукции, бесспорно, нужны и другие

действенные меры, среди которых важнейшую роль должно сыграть медиаобразование.

Медиаобразование - это направление в педагогике, выступающее за изучение закономерностей массовой коммуникации: прессы, телевидения, радио, кино, видео и т.д. Основные задачи медиаобразования: подготовить новое поколение к жизни в современных информационных условиях, к восприятию различной информации, научить человека понимать ее, осознавать последствия ее воздействия на психику, овладевать способами общения на основе невербальных форм коммуникации с помощью технических средств [Российская педагогическая энциклопедия, 1993, с.555].

На мой взгляд, медиаобразование может эффективно применяться для того, чтобы нейтрализовать воздействие «экранного насилия» на несовершеннолетнюю аудиторию, так как медиаобразованная/медиаграмотная аудитория понимает, что:

- «медиа транслируют идеи, информацию, новости с точки зрения каких-то людей;
- для эмоционального воздействия на публику используются специальные технологии; можно распознать эти технологии, понять, какого эффекта добивались создатели медиатекста и какого достигли;
- все медиатексты выгодны одним людям и невыгодны другим; можно задать, а иногда и ответить на вопросы о том, кому выгодно, кому – нет, почему?

Медиаграмотная аудитория:

- ищет альтернативные источники информации и развлечения;
- использует телевидение с пользой и для собственного удовольствия;
- не служит объектом манипуляции со стороны телевидения (в чьих-либо интересах);
- составляет более сознательную часть граждан своего общества» [Kipping, 2001, p.127].

Американский медиапедагог Э.Томан (E.Thoman) в связи с этим отмечает: «Я верю, что медиаобразование должно стать компонентом любой работы по предотвращению и профилактике

насилия, и для отдельных людей, и для общества в целом» [Thoman, 1995, pp.127-128]. В результате многолетних исследований ею были разработаны пять основных направлений, используя которые, медиаобразование может внести свой вклад в уменьшение воздействия медианасилия на подрастающее поколение:

- ограничение времени, которое дети проводят за просмотром сцен с насилием. (...). Родительские комитеты, церкви, библиотеки и общественные группы могут спонсировать программы по медиаграмотности, чтобы помочь родителям разработать и применить ограничения в соответствии с возрастом ребенка;

- изменение характера воздействия сцен насилия. Это можно сделать с помощью анализа технических средств, использованных для съемки жестокой сцены, и анализа различных изображений насилия в новостях, мультфильмах, фильмах, спортивных передачах и музыкальных клипах. Детям важно как можно раньше научиться отличать реальность от вымысла (...). Занятия по медиаграмотности могут быть интегрированы в любую обучающую среду - в школе, церкви, во внеклассных кружках и клубах;

- изучение альтернативных вариантов решения межличностных конфликтов (например, при обсуждении фильма «Ганди»);

- обнаружение и изучение культурных, экономических и политических факторов, имеющих отношение к теме «насилие и медиа» (...);

- развитие общественных дебатов в школах, церквях, внешкольных учреждениях и в средствах массовой информации [Thoman, 1995, pp.128-129].

Я думаю, что эти пути, несомненно, могут быть полезны и в российских условиях, тем более, что в последние годы отечественные педагоги придают все большее внимание экологическим, реабилитационным аспектам медиаобразования.

К примеру, Е.А.Бондаренко полагает, что социально-творческая реабилитация средствами медиаобразования предусматривает развитие восприятия, критического мышления, раскрытие творческого потенциала личности, как, впрочем, и

традиционное для российской медиаобразовательной школы (О.А.Баранов, С.Н.Пензин, Ю.Н.Усов и др.) целенаправленное воспитание у аудитории эстетического вкуса, устойчивого интереса к художественному качеству медиатекстов различных типов [Бондаренко, 2000, с.7]. Реализация этих задач справедливо видится автору в синтезе «таких типов деятельности, как эстетическое восприятие (с акцентом на переживание и рефлексии), интерпретация результатов восприятия и художественно-творческая деятельность, а также освоение знаний, стимулирующих остальные виды деятельности» [Бондаренко, 2000, с.7].

В разработанной Е.А.Бондаренко анкете [Бондаренко, 2000, с.38-39] отчетливо просматривается опора на шесть ключевых понятий медиаобразования, предложенных в 80-х – 90-х годах британскими учеными: «агентство» (заказчик, создатель медиатекста, их цели, задачи), «категория» (рекламное сообщение, телепередача, фильм, статья и др. виды медиатекстов, их жанры), «технология» (средства создания медиатекста), «язык» (визуальное изображение, монтаж, звуковое и цветное решение медиатекста), «репрезентация» (характер представления действительности в медиатексте) и «аудитория» (тип аудитории – адресата).

Касаясь методики развития восприятия учащихся по отношению к экранным искусствам, Е.А.Бондаренко вносит существенные дополнения к традиционной схеме уровней отождествления с персонажем (более низкий) или автором (более высокий) медиатекста. Она предлагает расширенную шкалу уровней художественного восприятия:

- 1) «бытовой уровень восприятия (ограничен бытовыми мотивировками сюжета, характеров персонажей);
- 2) уровень социума (даются более глубокие характеристики персонажей и психологические мотивировки поступков, есть понятие о расчете экранного произведения на определенную аудиторию);
- 3) уровень художественного образа (подробная характеристика экранного образа, его составляющих; экранное зрелище как вид текста – выделение смысловых единиц повествования,

характеристика их взаимодействия; внимание к выбору актера, кадру, характеру съемки, освещению, цветовому решению, монтажу и т.п.);

4) уровень понимания авторской концепции (умение делать выводы о том, какую идею хотел выразить автор, исходя из конкретной системы художественной образности данного произведения);

5) уровень возникновения собственной концепции (собственных умозаключений) по поводу затрагиваемой автором проблемы и полемического диалога с авторской концепцией экранного произведения» [Бондаренко, 2000, с. 31].

При этом она считает, что порядок изложения данных уровней художественного восприятия аудиовизуального медиатекста полностью соответствует оптимальной последовательности его обсуждения в аудитории учащихся.

Е.А.Бондаренко убеждена, что аудиовизуальное медиаобразование может и должно способствовать социально-творческой реабилитации учащихся. Вместе с тем, являясь последовательным сторонником продвижения медиаобразования в российские школы и вузы, она полагает, что введение в перегруженные школьные учебные планы обязательного специального предмета «Медиакультура» нецелесообразно [здесь стоит отметить, что в отличие от школьной ситуации, я считаю введение специальных курсов по медиаобразованию обязательным для всех педагогических институтов и университетов, так как интегрированным медиаобразованием школьников может заниматься только медиаграмотный учитель. Более того, давно уже назрела необходимость открытия новой вузовской специальности «Медиаобразование», ибо и спецкурсы в вузах должны читаться медиаграмотной профессурой – А.Ф.], так как медиаобразование (что доказано на практике научно-исследовательским коллективом под руководством Л.С.Зазнобиной) может эффективно интегрироваться в любые учебные курсы – от литературы и истории до биологии и физики, но главное - является продуктивной основой для работы факультативов и кружков по выбору учащихся (как в школах, так и в учреждениях дополнительного образования).

Н.Ф.Хилько выстраивает более развернутую типологию аудиовизуального медиавосприятия, выделяя следующие его уровни [Хилько, 2001, с.196]:

- 1) рекретативно-гедонистический (ограничен развлекательно-рекреативной мотивацией);
- 2) бытовой (бытовая, утилитарная мотивация);
- 3) эстетический (личностная мотивация, эстетическое постижение образа);
- 4) интерпретационный (выявление личностного смысла и духовного содержания произведения);
- 5) микросоциальный (связь с микросредой, понимание психологических мотивов персонажей);
- 6) макросоциальный, проблемный (предполагает критический анализ проблемы и ее развертывание во временном пространстве, направленность на социум);
- 7) уровень осознания художественного образа (подробная характеристика экранного образа, его составляющих, выделение смысловых единиц повествования);
- 8) уровень понимания авторской концепции (умение делать выводы о том, какую идею хотел выразить автор, исходя из системы художественной образности произведения);
- 9) уровень возникновения собственной концепции (автономный) и формирования своего видения: собственные умозаключения по поводу затрагиваемой автором проблемы и полемического диалога с авторской концепцией экранного произведения.

При этом выделяются следующие основные компоненты медиаграмотности: экологический, критический, информационный, коммуникативный, перцептивный и художественный [Хилько, 2001, с.70].

На мой взгляд, выделенные Е.А.Бондаренко и Н.Ф.Хилько уровни аудиовизуального восприятия и анализа медиатекстов в значительной степени соотносятся с ранее разработанными российскими исследователями (Л.М.Баженова, О.А.Баранов, Н.М.Зоркая, И.С.Левшина, С.Н.Пензин, Г.А.Поличко, М.И.Туровская, Ю.Н.Усов, А.В.Федоров, А.В.Шарикив и др.) подходами к данной проблеме.

Особенно важной представляется выдвинутая Н.Ф.Хилько

установка на развитие экологии зрительского восприятия (как составной части зрительской культуры), предполагающей «умеренность в просмотрах», контроль и возрастные ограничения по отношению к аудиовизуальной продукции, способность к критическому анализу экранных текстов разных видов и жанров, использование экологической стратегии противодействия натуралистическому изображению насилия на экране, «сохранению духовно-эстетической ориентации в рамках собственной зрительской концепции» [Хилько, 2001, с.66].

Анализируя педагогические и реабилитационные аспекты личностного развития в процессе аудиовизуального творчества, Н.Ф.Хилько опирается не только на обширный анализ теоретических источников, но и на результаты собственной экспериментальной работы с учащейся молодежью (например, в рамках таких реабилитационных тем, как «материнство», «милосердие», «друзья» и т.п.). Настаивая на том, что оптимизация учебно-познавательной деятельности в русле аудиовизуальной культуры может осуществляться исключительно в диалоговых формах, связанных с дивергенцией и виртуализацией мышления [Хилько, 2001, с.92], Н.Ф.Хилько обстоятельно анализирует методические особенности развития у учащихся способностей к медиаторству, к «инновационной деятельности в сфере массовой коммуникации, представляющей собой необычные подходы к композиции, содержанию и способам коммуникации различных текстов и изображения» [Хилько, 2001, с.148].

Большую значимость Н.Ф.Хилько придает реабилитационно-экологической линии личностного развития, которая предусматривает следующие типы медиаторства учащихся: «духовно-релаксационное, перцептивно-духовное, духовно-кумулятивное, интеллектуально-перцептивное, перцептивно-нравственное, анимационно-ретроспективное, гедонистическое, этнореабилитационное, игровое интерактивное, интерактивно-коммуникативное, интерактивно-экологическое, социально-реконструктивное, посткоммуникативное и социальное нравственно-экологическое» [Хилько, 2001, с.410]. При этом медиареабилитационное творчество способствует

противостоянию экранному насилию [Хилько, 2003, с.79].

В результате анализа научно-педагогической литературы и результатов исследования мной была разработана программа учебного спецкурса для студентов педагогических вузов «Насилие на экране и реабилитационные возможности медиаобразования» (полный текст программы см. в Приложении 13).

Основные задачи данного учебного курса можно определить следующим образом:

- анализ типологии медиатекстов на тему насилия;
- изучение механизмов воздействия аудиовизуальных произведений, содержащих сцены насилия, на аудиторию различного возраста;
- анализ типологии восприятия экранного насилия несовершеннолетней аудиторией;
- знакомство с видами и методами ограничения воздействия экранного насилия на аудиторию, защиты прав ребенка на получение гуманной аудиовизуальной информации;
- анализ моделей медиаобразования, способствующих противостоянию негативному воздействию экранного насилия на несовершеннолетнюю аудиторию;
- изучение технологии проведения медиаобразовательных занятий.

В итоге занятий студенты должны не только обладать запасом знаний по теоретическим аспектам взаимоотношений несовершеннолетней аудитории с «экраным насилием», по проблемам медиаобразования, но и уметь использовать эти знания в педагогической практике.

Говоря о медиаобразовании в самом широком смысле, я полностью поддерживаю идею А.П.Короченского о расширении участия журналистов, академических кругов, ученых, специалистов в различных областях (социологов, психологов, культурологов, педагогов и др.), учреждений культуры и образования, общественных организаций и фондов с целью развития медиаграмотности граждан, в создании организационных структур, способных выполнять весь спектр задач медиаобразования в сотрудничестве с медиакритиками

[Короченский, 2003, с.281]. В частности, А.П.Короченский резонно полагает, что «существенной частью усилий критиков СМИ могла бы стать инициация систематических социологических, психологических, психиатрических и педагогических экспертиз медийного содержания, анализ и публикация их результатов в целях формирования адекватного общественного мнения, мобилизации граждан против деструктивного медийного влияния» [Короченский, 2003, с.126].

В самом деле, у медиакритики и медиаобразования есть много общего. Ведь одна из важнейших задач медиаобразования как раз и заключается в том, чтобы научить аудиторию не только критически анализировать медиатексты любых видов и типов, но и понимать механизмы их создания и функционирования в социуме. Более того, британские медиапедагоги (С.Bazalgette, А.Hart и др.) среди шести ключевых понятий медиаобразования выделяют как раз «Агентство» (имеется в виду всестороннее изучение, анализ того, как работает структура, создающая медийные сообщения, с какими целями она создает тот или иной медиатекст и т.д.), «Язык медиа» (здесь предусматривается изучение особенностей языка медиатекста), «Репрезентация» (понимание того, как то или иное «Агентство» представляет реальность в медиатексте) и «Аудитория медиа» (тут предусматривается анализ типологии восприятия аудитории, ее степени подверженности воздействиям со стороны «Агентства» и т.д.). Собственно, те же ключевые понятия медиа анализирует и медиакритика, обращаясь при этом как к профессиональной, так и к самой широкой аудитории. Вот почему так важен прочный мост между медиакритикой и медиапедагогикой.

И, конечно же, для достижения медиаобразовательных целей необходимы совместные усилия государства, общественных организаций, образовательных учреждений и родителей.

Примечания

- Kipping, P. (2001). Teaching Media Literacy Can Help Address the Problem of Media Violence. In: Torr, J.D. (Ed.). *Violence in the Media*. San Diego, CA: Greenhaven Press, pp.126-128.
- Thoman, E. (1995). Media Literacy Education Can Effectively Combat Media Violence. In Wekesser, C. (Ed.). *Violence in the Media*. San Diego, CA: Greenhaven Press, pp. 127-129.

- Бондаренко Е.А. Теория и методика социально-творческой реабилитации средствами аудиовизуальной культуры. – Омск: Сибирский филиал Российского ин-та культурологии, 2000. – 91 с.
- Короченский А.П. «Пятая власть»? Медиакритика в теории и практике журналистики. Ростов: Изд-во Ростов. ун-та, 2003. – 284 с.
- Медиаобразование//Российская педагогическая энциклопедия. Т.1/Гл. ред. В.В.Давыдов. – М.: Большая российская энциклопедия, 1993. – С. 555.
- Тарасов К.А. Насилие в фильме и предрасположенность юных зрителей к его моделированию в жизни//Кино: реалии и вызовы глобализации/Ред.М.И.Жабский. – М.: Изд-во НИИ киноискусства, 2002. – С.122-164.
- Хилько Н.Ф. Педагогика экранной культуры: парадигмы творчества//Искусство и образование. – 2003. - № 3. – С.75-81.
- Хилько Н.Ф. Роль аудиовизуальной культуры в творческом самоосуществлении личности. Монография. – Омск: Изд-во Сибирского филиала Российского ин-та культурологии, 2001. – 446 с.

11. Приложения

Приложение 1. Анкета «Насилие на экране и несовершеннолетняя аудитория»

Автор разработки вопросов и схемы анкетирования: д.п.н., профессор А.В.Федоров. Проведение анкетирования поддержано *Program of Individual Research of The John and Catherine MacArthur Foundation (grant N 03-77894-000-GSS)*. Время проведения анкетирования октябрь-ноябрь 2003 года.

Обоснование логики вопросов

При составлении теста была намеренно избрана закрытая форма анкетирования (где после конкретного вопроса следовали несколько вариантов ответов, из которых нужно было выбрать один или несколько). Это было связано с тем, что большинство школьников, как правило, не способно компактно и быстро изложить свою точку зрения относительно своих медиапредпочтений, следовательно, для четкой формулировки ответов нужно дать группу наиболее вероятных вариантов. Кроме того, из-за унифицированности анкета закрытого типа требует значительно меньшего времени на заполнение, чем аналоги открытого типа, и легче поддаются итоговой обработке. анкета была условно разбита на три части: «Ориентации и предпочтения учащихся по отношению к изображению насилия на экране», «Отношение учащихся к насилию на экране, причины и следствия контакта с экранным насилием», «Учащиеся и изображение насилия на экране: ситуативные тесты».

Структура анкеты была выбрана по следующим соображениям:

Раздел № 1. «Ориентации и предпочтения учащихся по отношению к изображению насилия на экране»:

1) вначале школьникам предлагается довольно обширный (40 названий) список российских и зарубежных фильмов, около половины из них - популярные комедии и мелодрамы,

не содержащие сцен насилия, в других же (триллеры, фильмы ужасов, криминальные и военные драмы), насилие, напротив, нередко выходит на первый план развития действия; основываясь на том, что фильмы данного списка часто идут по российскому телевидению, имеются в видеопрокате и в продаже на видеокассетах и DVD/Video CD, можно предположить, что учащиеся, которых в той или иной степени привлекает зрелище насилия на экране, назовут в числе любимых картины именно такой направленности;

2) аналогично составлен и список популярных среди молодежи компьютерных игр: предполагается, что учащийся, выбравший в качестве любимой построенную на драках и перестрелках игру Doom, не может отрицательно относиться к показу насилия на экране;

3) после косвенного выяснения отношения учащихся к показу насилия на экране, далее представляется логичным переход к прямым вопросам 3-5, чтобы с их помощью узнать, в фильмах, телепередачах, компьютерных играх каких стран (в списке из 40 стран отсутствуют названия многих африканских, азиатских и латиноамериканских стран по причине того, что их экранная продукция чрезвычайно редко попадает на российский экран и не тиражируется на видеокассетах/DVD/Video CD), жанров, тем, по мнению школьников, содержится больше всего сцен насилия; логика их последовательности такова: зная кинематографическую державу (к примеру, США), выбранную тем или иным учащимся, исходя из современного российского аудиовизуального репертуара, где американская продукция составляет большинство и содержит немалое число сцен насилия, можно догадаться, какие жанры и темы (скорее всего, развлекательной направленности) будут названы далее.

4) выяснив знание аудиторией жанрово-тематических компонентов, которые чаще всего сочетаются на экране с изображением сцен насилия, можно перейти к конкретному

вопросу 6 - о наиболее популярных у учащихся героях из violent films; для этого предлагается список, полностью составленный из картин, содержащих сцены насилия (то есть данный список является частью общего списка, составленного для ответа на первый вопрос); если учащийся ориентирован прежде всего на американские триллеры, фильмы ужасов, то наверняка в числе его любимых герои типа Терминатора или Рембо;

5) зная тип выбранного учащимся героя (к примеру, Терминатора или Рембо), с большой долей вероятности можно предположить, что в качестве главных понравившихся черт его характера будут названы (в ответах на вопрос 7) сила, решительность, смелость и т.д., и немалое число школьников, сделавших такой выбор, хотят походить на него во взглядах на жизнь или поведении (вопрос 8);

Раздел № 2. «Отношение учащихся к насилию на экране, причины и следствия контакта с экранным насилием»:

1) сначала путем прямого вопроса выясняется число учащихся, которых привлекают или не привлекают сцены насилия на экране; наиболее вероятная гипотеза: если отвечая на вопросы первой части теста, школьники выбирали в качестве любимых фильмы, компьютерные игры, содержащие сцены насилия, а в качестве главных героев называли, к примеру, Терминатора или Рембо, ответ на данный вопрос будет положительным;

2) в зависимости от ответа на данный вопрос, учащимся предлагается выбрать из списка факторы, привлекающие или отталкивающие их в сценах экранного насилия; здесь можно предположить, что привлекать может развлекательность зрелища или рекреация, а отталкивать - страх перед видом крови, насилием, преступностью;

3) исходя из многочисленных наблюдений в кино/видео/компьютерных залах, можно предположить, что учащиеся, ориентированные на развлечение с помощью экранного насилия, предпочитают общаться с экраном в

компаниях приятелей (от трех и более человек), поэтому такой вариант ответа кажется наиболее вероятным при ответе на следующий вопрос;

4) далее следуют вопросы, касающиеся причин просмотра насилия на экране и психологического состояния после такого просмотра; если исходить из особенностей психологии тинэйджеров (стремление к самоутверждению, к подчеркиванию своей «взрослости» и т.д.), нельзя надеяться, что все опрошенные в подобной аудитории признаются в том, что они хотят общаться с экранным насилием из-за какой-либо своей ущемленности и оказываются после просмотра в подавленном, ожесточенном настроении; скорее всего, в своих ответах немало учащихся захочет подчеркнуть, что экранное насилие никоим образом не отражается на их психике;

5) естественно, что в случае такого ответа, учащийся будет утверждать, что он не стремится надолго запоминать сцены насилия и не склонен слишком часто обсуждать их с кем-либо, но если уж обсуждает, то в основном с друзьями: психология подростка не позволяет ему ставить на первое место в качестве собеседника родителей или учителей;

Раздел № 3: «Учащиеся и изображение насилия на экране: ситуативные тесты».

Особенность этой части анкетирования в том, что учащиеся оказываются в гипотетической игровой ситуации выбора. Некоторые вопросы данной части теста могут показаться несерьезными, шуточными (к примеру, вопрос о кличках домашних животных). Однако сделано это намеренно, для своего рода разрядки между вопросами более серьезного характера.

1) вопрос о видеокассете с единственным фильмом, который учащийся хотел бы взять с собой на необитаемый остров, в какой-то степени повторяет вопрос 1 части 2 (со списком из сорока популярных фильмов, содержащих и не содержащих сцены насилия), однако сама игровая ситуация, когда

школьник должен, пусть даже в воображении, в течение длительного времени иметь в своем распоряжении только один фильм, может изменить характер его предпочтений: далеко не всякий человек, предпочитающий смотреть фильмы с насилием в обычной жизни, захочет остаться, к примеру, с «Рембо» на необитаемом острове;

2) шуточная ситуация с выбором имени для домашнего животного тем не менее, позволяет получить косвенное представление о степени популярности тех или иных киноперсонажей у несовершеннолетних участников опроса;

3) ситуация с типом реакции учащихся при просмотре сцен насилия на экране, бесспорно, в значительной степени дублирует прямой вопрос об их отношении к экранному насилию из части 2, но сделано это намеренно, так как предполагается, что если респондента привлекают сцены насилия на экране, то он, скорее всего, в предполагаемой ситуации не станет выключать телевизор или отводить взгляд от экрана, если там будут показываться такого рода эпизоды;

4) аналогичный характер имеет и ситуация с гипотетическими съемками учащихся в сценах экранного насилия: предполагается, что человек, отвергающий насилие на экране, не захочет сниматься в такого рода экранной продукции, и наоборот;

5) ситуации со спорами о причинах и влиянии агрессии и насилия в обществе и о запрете показа насилия на экране также рассчитаны на подтверждение ответов предыдущих частей теста (респондент, который предпочитает смотреть сцены насилия на экране, наверное, не станет указывать экранное насилие в качестве причины роста преступности в обществе, не придаст особого значения его влиянию и не потребует вмешательства цензуры);

б) последняя ситуация теста предлагает учащемуся определить возраст своего будущего ребенка, с которого он бы разрешил ему смотреть сцены насилия на экране; наиболее вероятным здесь представляется вариант, когда

респонденты - любители насилия на экране - выбирают самый низкий возрастной ценз или вообще выступают за отсутствие всяких запретов.

Основные цели опроса

Раздел № 1. «Ориентации и предпочтения учащихся по отношению к изображению насилия на экране»:

1. Выяснить степень популярности у учащихся экранной продукции (фильмов, компьютерных игр), содержащей сцены насилия; полученные данные помогают учесть реальные предпочтения аудитории, обратить внимание на конкретные произведения, жанры и темы, которые пользуются успехом у данной аудитории, а, следовательно, оказывают максимальное воздействие (нравственное, психологическое и т.д.).
2. Определить, в какой степени экранная продукция разных стран, жанров и тем ассоциируются у учащихся с экранным насилием; полученные результаты во многом показывают степень приобщенности респондентов к экранной культуре и их умение ориентироваться в их тематическо-жанровом спектре.
3. Выявить основные типы и черты характеров экранных персонажей, предпочитаемых учащимися, в том числе и тех, на кого респондентам хотелось бы походить; логично, что при разработке спецкурса для школьников, посвященного теме экранного насилия, нами учитывались проявившиеся тенденции, особое внимание уделялось типичным произведениям-фаворитам, герои которых числились в любимцах у данной аудитории.

Раздел № 2. «Отношение учащихся к насилию на экране, причины и следствия контакта с экранным насилием»:

4. Определить число учащихся, которых привлекают и отталкивают сцены насилия на экране: при этом количество первых должно в значительной степени совпадать с числом юных зрителей, предпочитающих

героев кровавых триллеров и фильмов ужасов, список которых приведен в первой части анкеты.

5. Обнаружить главные факторы, привлекающие учащихся в сценах насилия на экране (развлекательная, рекреативная, компенсаторная, информационная функции, динамика, темп действия, актерская игра и т.д.); полученные результаты нужны для сопоставления их с материалами письменных работ, устных бесед, чтобы точнее констатировать самооценку аудиторий причин своих предпочтений и их подлинную подоплеку, выявленную в результате всего исследования.
6. Обнаружить главные факторы неприятия учащимися сцен насилия на экране (что также важно для разработки и проведения спецкурса для школьников).
7. Выяснить тип компании, в которой учащиеся предпочитают смотреть сцены насилия на экране, причины и следствия (психологическое состояние, размышления, обсуждение) такого рода просмотров; это важно для сравнения самооценки аудитории с результатами анкетирования в целом.

Раздел № 3: «Учащиеся и изображение насилия на экране: ситуативные тесты».

8. Выявить, в какой степени учащиеся, положительно относящиеся к экранному насилию, готовы, пусть даже гипотетически, остаться в течение длительного времени «один на один» с фильмом типа «Рембо» или «Терминатора»; полученные результаты позволяют судить о том, насколько прочны текущие экранные предпочтения аудитории по отношению к произведениям, содержащим сцены насилия.
9. Выяснить тип реакции респондентов во время просмотра сцен насилия на экране; полученные результаты должны подтвердить ответы аудитории на ключевой вопрос второй части теста (о положительном или отрицательном отношении к экранному насилию).

10. Узнать о степени воображаемой готовности школьников сниматься в сценах насилия; полученные результаты также должны подтвердить ответы аудитории по поводу положительного или отрицательного отношения к экранному насилию.
11. Определить мнение учащихся относительно причин проявления насилия и агрессии в обществе, влияния показа сцен насилия на экране на увеличение преступности, запрета показа насилия на экране (в том числе и по отношению к своим будущим детям); анализ результатов ответов тоже позволяет подтвердить тенденции, проявившиеся в ответах аудитории на ответы первых двух частей теста.

***Вопросы анкеты «Насилие на экране и
несовершеннолетняя аудитория»***

Раздел 1. Ориентации и предпочтения учащихся по отношению к изображению насилия на экране.

1. Какие из перечисленных ниже фильмов Вам нравятся больше всего (назовите не более трех) ?

1.	Американская дочь	21	Назад в будущее
2.	Белое солнце пустыни	22	Никита
3.	Бриллиантовая рука	23	Однажды в Америке
4.	Все будет хорошо	24	Основной инстинкт
5.	Десперадо	25	От заката до рассвета
6.	Джентльмены удачи	26	Пираты XX века
7.	Дракула Брэма Стокера	27	Прирожденные убийцы
8.	Игрушка	28	Пятница, 13
9.	Иди и смотри	29	Рембо
10.	Ирония судьбы	30	Сабрина
11.	Король лев	31	Сердце ангела
12.	Кошмар на улице Вязов	32	Служебный роман
13.	Красотка	33	Скорость
14.	Крестный отец	34	Список Шиндлера
15.	Криминальное чтиво	35	Твин Пикс
16.	Леон	36	Терминатор
17.	Любовь	37	Тутси
18.	Маленькая Вера	38	Шербургские зонтики
19.	Молчание ягнят	39	Эмманюэль

20.	Москва слезам не верит	40	Я шагаю по Москве
-----	------------------------	----	-------------------

Если Вы нравятся еще какой-то фильм, укажите его название.

2. Какие из перечисленных ниже компьютерных игр Вам нравятся больше всего (назовите не более трех) ?

1.	Doom
2.	Tetris
3.	Aladdin
4.	Tennis
5.	Другая игра (укажите название)
6.	Любимых игр нет, т.к. не имею к ним доступа

3. В фильмах, телепередачах, компьютерных играх каких стран, по вашему мнению, содержится наибольшее число сцен насилия?

1.	Австралия	21	Латвия
2.	Азербайджан	22	Литва
3.	Аргентина	23	Мексика
4.	Армения	24	Молдова
5.	Белоруссия	25	Норвегия
6.	Болгария	26	Пакистан
7.	Бразилия	27	Польша
8.	Венгрия	28	Россия
9.	Великобритания	29	Румыния
10.	Вьетнам	30	США
11.	Германия	31	Сербия
12.	Грузия	32	Словакия
13.	Египет	33	Узбекистан
14.	Индия	34	Украина
15.	Испания	35	Франция
16.	Италия	36	Чехия
17.	Казахстан	37	Швейцария
18.	Канада	38	Швеция
19.	Киргизия	39	Эстония
20.	Китай/Гонконг	40	Япония

4. Жанры каких фильмов, телепередач, компьютерных игр, по Вашему мнению, наиболее часто сочетаются с изображением сцен насилия?

1.	Трагедия	9.	«Ужасы» («хоррор»)
2.	Драма	10.	Шоу катастроф
3.	Мелодрама	11.	Фантастика
4.	Комедия	12.	Сказка
5.	Детектив	13.	Притча
6.	Триллер	14.	«Экшн» (жанр активного действия)
7.	Вестерн	15.	Смесь жанров

8.	Мюзикл	16.	Другой жанр (какой именно?)
----	--------	-----	-----------------------------

5. Темы каких фильмов, телепередач, компьютерных игр, по Вашему мнению, наиболее часто сочетаются с изображением сцен насилия?

1.	Военная	11.	Педагогическая
2.	Географическая	12.	Политическая
3.	Историческая	13.	Приключенческая
4.	Космическая	14.	Производственная
5.	Криминальная	15.	Психопатологическая
6.	Любовная	16.	Религиозная
7.	Мистическая	17.	Современная
8.	Молодежная	18.	Спортивная
9.	Научно-техническая	19.	Экологическая
10.	Нравственная	20.	Эротическая

6. Главные герои каких фильмов Вам нравятся?

1.	Десперадо	11.	Пираты XX века
2.	Дракула Брэма Стокера	12.	Прирожденные убийцы
3.	Иди и смотри	13.	Пятница, 13
4.	Кошмар на улице Вязов	14.	Рембо
5.	Крестный отец	15.	Сердце ангела
6.	Криминальное чтиво	16.	Список Шиндлера
7.	Леон	17.	Твин Пикс
8.	Молчание ягнят	18.	Терминатор
9.	Однажды в Америке	19.	От заката до рассвета
10.	Основной инстинкт	20.	Никита

7. Какие черты характеров героев фильмов, указанных в вопросе 6, Вам нравятся?

1.	Беззаботность	11.	Практичность
2.	Верность	12.	Принципиальность
3.	Доброта	13.	Решительность
4.	Жестокость	14.	Сила
5.	Красота	15.	Смелость
6.	Находчивость	16.	Трудолюбие
7.	Обаяние	17.	Ум
8.	Оптимизм	18.	Хитрость
9.	Отзывчивость	19.	Целеустремленность
10.	Правдивость	20.	Цинизм

8. В чем Вы хотели бы походить на героев фильмов, указанных в вопросе 6?

1.	В поведении
2.	Во взглядах на жизнь

3.	В отношении к людям
4.	В профессии
5.	Во вкусах
6.	В манере одеваться
7.	В манере говорить
8.	В чем-то ином (в чем именно?)

Раздел 2. Отношение учащихся к насилию на экране, причины и следствия их контакта с экранным насилием.

9. Привлекают ли Вас сцены насилия на экране?

Да	Нет	Затрудняюсь ответить
----	-----	----------------------

10. Что именно привлекает Вас в сценах насилия на экране?

1.	Развлекательная функция	6.	Динамика, темп действия
2.	Идентификационная функция	7.	Мастерство режиссуры
3.	Информационная функция	8.	Актерская игра
4.	Компенсаторная функция	9.	Мастерство каскадеров
5.	Рекреативная функция	10.	Привлекает что-то другое (что именно?)

11. Что именно отталкивает Вас в сценах насилия на экране?

1.	Ненависть к любому насилию	4.	Убежденность, что насилие на экране влияет на рост преступности в обществе
2.	Неприятие вида крови, изуродованных насилием людей	5.	Боязнь насилия в любом виде
3.	Нежелание испытывать неприятные эмоции	6.	Иная причина (какая именно?)

12. С кем Вы предпочитаете смотреть сцены насилия на экране?

1.	В одиночестве
2.	С друзьями
3.	С близким другом (подругой)
4.	С родителями
5.	С учителями
6.	С незнакомыми людьми
7.	В другой компании (какой именно?)

13. Вы смотрите сцены насилия на экране:

1.	В хорошем настроении
2.	В плохом настроении
3.	Назло родителям и учителям
4.	В нормальном состоянии, от нечего делать

5.	По иным причинам (каким именно?)
----	----------------------------------

14. В каком состоянии Вы обычно находитесь после просмотра сцен насилия на экране?

1.	Агрессивности	6.	Расстроенности
2.	Веселья	7.	Оживления
3.	Замкнутости	8.	Безразличия
4.	Подавленности	9.	Ожесточения
5.	Взволнованности	10.	Мое состояние не меняется

15. Как долго Вы размышляете о сценах насилия, увиденных на экране?

1.	Сцены насилия на экране забываются сразу после просмотра
2.	Сцены насилия на экране запоминаются на непродолжительное время
3.	Сцены насилия на экране запоминаются надолго
4.	Другая реакция (какая именно?)

16. Обсуждаете ли Вы с кем-либо сцены насилия на экране?

Нет, никогда	Да, иногда	Да, регулярно
--------------	------------	---------------

17. С кем Вы предпочитают обсуждать сцены насилия на экране?

1.	С друзьями/другом/подругой
2.	С родителями
3.	С учителями
4.	С незнакомыми людьми
5.	С другой компанией (какой именно?)

Раздел 3. Учащиеся и насилие на экране: ситуативные тесты

18. Вы в одиночку отправляетесь в длительную научную экспедицию на необитаемый остров, и Вам разрешено взять с собой только одну видеокассету

с записью одного фильма. Какой из перечисленных ниже фильмов Вы возьмете с собой?

1.	Американская дочь	21	Назад в будущее
2.	Белое солнце пустыни	22	Никита
3.	Бриллиантовая рука	23	Однажды в Америке
4.	Все будет хорошо	24	Основной инстинкт
5.	Десперадо	25	От заката до рассвета
6.	Джентльмены удачи	26	Пираты XX века
7.	Дракула Брэма Стокера	27	Прирожденные убийцы
8.	Игрушка	28	Пятница, 13
9.	Иди и смотри	29	Рембо
10.	Ирония судьбы	30	Сабрина
11.	Король лев	31	Сердце ангела
12.	Кошмар на улице Вязов	32	Служебный роман
13.	Красотка	33	Скорость
14.	Крестный отец	34	Список Шиндлера
15.	Криминальное чтиво	35	Твин Пикс
16.	Леон	36	Терминатор
17.	Любовь	37	Тутси
18.	Маленькая Вера	38	Шербургские зонтики
19.	Молчание ягнят	39	Эмманюэль
20.	Москва слезам не верит	40	Я шагаю по Москве

Если Вы хотите взять с собой какой-то другой фильм, укажите его название.

19. Каким именем экранного персонажа Вы могли бы назвать одного из своих домашних животных?

1.	Бэтмэн	6.	Супермен
2.	Джерри	7.	Терминатор
3.	Дракула	8.	Фантомас
4.	Рэмбо	9.	Анжелика
5.	Кинг Конг	10.	Другое имя (какое именно?)

20. На экране идет сцена насилия. Какова Ваша обычная реакция?

1.	Плач
2.	Смех
3.	Выключение звука телевизора
4.	Выход из комнаты/зала
5.	Спокойное продолжение просмотра
6.	Отвод взгляда в сторону
7.	Выключение телевизора, переключение на другую программу
8.	Иная реакция (какая именно?)

21. Вам предлагают сняться в фильмах или телепередачах, содержащих изображение насилия. Ваш ответ на это предложение?

1.	Нет, мне противно смотреть на насилие даже на экране, тем более сниматься в таких сценах	6.	Да, если мои родители не узнают об этом
2.	Да хотелось бы, но я стесняюсь	7.	Нет, потому что предпочитаю эротические сцены
3.	Нет, потому что лишен(а) актерских способностей	8.	Нет, потому что у меня сегодня плохое настроение
4.	Да, потому что сцены насилия мне нравятся	9.	Да, потому что всегда мечтал(а) появиться на экране
5.	Да, если мне хорошо заплатят	10.	Другой ответ (какой именно?)

22. Вы участвуете в споре о причинах проявления насилия и агрессии в обществе. Какую точку зрения вы поддержите?

1.	Причина проявления насилия и агрессии в обществе в нарушении психики человека
2.	Причина проявления насилия и агрессии в обществе в показе сцен насилия на экране
3.	Причина проявления насилия и агрессии в обществе в том, что насилие изначально заложено в природе человека
4.	Причина проявления насилия и агрессии в обществе в материальном неравенстве людей
5.	Иная причина (какая именно?)

23. Вы участник спора о том, приводит ли показ сцен насилия на экране к увеличению преступности в обществе. Какую точку зрения Вы поддержите?

1.	Показ сцен насилия на экране, бесспорно, приводит к увеличению преступности
2.	Показ сцен насилия на экране приводит к увеличению преступности в малой степени
3.	Показ сцен насилия на экране не приводит к увеличению преступности, так как преступность была и до изобретения кино и телевидения
4.	Показ сцен насилия на экране приводит к увеличению преступности, но только среди психически больных людей
5.	Показ сцен насилия на экране не приводит к увеличению преступности, так как вызывает у зрителя отвращение к насилию
6.	Другой ответ (какой именно?)

24. Вы – государственный цензор в области кино, телевидения, видео, компьютерных игр. Какую точку зрения Вы поддержите?.

1.	Показ сцен насилия на экране надо запретить, так как это делает людей жестокими и агрессивными
2.	Пусть все остается как есть
3.	Надо запретить только самые жестокие фильмы, передачи, компьютерные игры
4.	Показ насилия на экране возможен, но дети должны быть от него изолированы
5.	Показ насилия на экране возможен, но только для взрослых и после 12 ночи
6.	Насилия на экране может быть и больше, чем сейчас, ничего страшного не случится
7.	Другое мнение (какое именно?)

25. Вы стали взрослым человеком, у Вас растет сын или дочь. Какую точку зрения Вы поддержите?

1.	Разрешить ребенку смотреть сцены насилия на экране с самого рождения
----	--

2.	Разрешить ребенку смотреть сцены насилия на экране с 10 лет
3.	Разрешить ребенку смотреть сцены насилия на экране с 15 лет
4.	Разрешить ребенку смотреть сцены насилия на экране с 18 лет
5.	Запретить ребенку смотреть сцены насилия на экране вообще

**Приложение 2. Результаты анкетирования учащихся
младшего возраста (7-8 лет)**

Автор разработки вопросов, схемы анкетирования и анализа его результатов: д.п.н., профессор А.В.Федоров. Проведение анкетирования поддержано *Program of Individual Research of The John and Catherine MacArthur Foundation (grant N 03-77894-000-GSS)*. Время проведения анкетирования октябрь-ноябрь 2003 года. Всего было опрошено 150 учащихся 7-8 лет. Из них – 82 мальчика (54,67%) и 68 девочек (45,33%).

Раздел 1. Ориентации и предпочтения учащихся по отношению к изображению насилия на экране

Таблица 1. Кинопредпочтения учащихся

	Названия фильмов, нравящихся учащимся	Общее число учащихся (в процентах), предпочитающих данный фильм	Число учащихся мужского пола (в процентах), предпочитающих данный фильм	Число учащихся женского пола (в процентах), предпочитающих данный фильм
1.	Американская дочь	0,67	0,00	1,47
2.	Белое солнце пустыни	2,67	2,44	2,94
3.	Бриллиантовая рука	8,00	6,10	10,29
4.	Все будет хорошо	2,00	1,22	2,94
5.	Десперадо	0,00	0,00	0,00
6.	Джентльмены удачи	5,33	6,10	4,41
7.	Дракула Брэма Стокера	1,33	2,44	0,00
8.	Игрушка	5,33	1,22	10,29
9.	Иди и смотри	0,00	0,00	0,00
10.	Ирония судьбы	4,67	1,22	8,82
11.	Король лев	14,00	9,76	19,12
12.	Кошмар на улице Вязов	4,67	7,32	1,47
13.	Красотка	2,67	0,00	5,88
14.	Крестный отец	2,00	3,66	0,00
15.	Криминальное чтиво	0,00	0,00	0,00
16.	Леон	3,33	6,10	0,00
17.	Любовь	0,00	0,00	0,00
18.	Маленькая Вера	0,00	0,00	0,00
19.	Молчание ягнят	0,67	1,22	0,00
20.	Москва слезам не верит	3,33	0,00	7,35
21.	Назад в будущее	12,67	14,63	10,29
22.	Никита	7,33	3,66	11,76
23.	Однажды в Америке	0,00	0,00	0,00
24.	Основной инстинкт	0,00	0,00	0,00
25.	От заката до рассвета	0,00	0,00	0,00
26.	Пираты XX века	0,00	0,00	0,00
27.	Прирожденные убийцы	2,67	4,88	0,00
28.	Пятница, 13	2,67	4,88	0,00
29.	Рембо	10,00	18,29	0,00
30.	Сабрина	0,00	0,00	0,00
31.	Сердце ангела	2,00	0,00	4,41
32.	Служебный роман	2,67	0,00	5,88

33.	Скорость	0,00	0,00	0,00
34.	Список Шиндлера	0,00	0,00	0,00
35.	Твин Пикс	0,00	0,00	0,00
36.	Терминатор	12,67	20,73	2,94
37.	Тутси	2,67	3,66	1,47
38.	Шербургские зонтики	0,00	0,00	0,00
39.	Эмманюэль	0,00	0,00	0,00
40.	Я шагаю по Москве	0,00	0,00	0,00

Таблица 2. Компьютерные игры, которые нравятся учащимся

№.	Название компьютерных игр, нравящихся учащимся	Общее число учащихся (в процентах), указавших, что им нравятся данные компьютерные игры	Число учащихся мужского пола (в процентах), указавших, что им нравятся данные компьютерные игры	Число учащихся женского пола (в процентах), указавших, что им нравятся данные компьютерные игры
1.	Doom	8,00	10,97	4,41
2.	Tetris	24,67	25,61	23,53
3.	Aladdin	23,33	17,07	30,88
4.	Tennis	6,67	3,66	10,29
5.	Другая игра (Матрица)	5,33	9,76	00,00
6.	Любимых игр нет, т.к. не имею к ним доступа	16,00	14,63	17,65

Таблица 3. Страны-производители экранной продукции, в фильмах, телепередачах, компьютерных играх которых, по мнению учащихся, содержится наибольшее число сцен насилия

№	Страны-производители экранной продукции	Общее число учащихся (в процентах), считающих, что в экранной продукции данной страны содержится максимальное число сцен насилия	Число учащихся мужского пола (в процентах), считающих, что в экранной продукции данной страны содержится максимальное число сцен насилия	Число учащихся женского пола (в процентах), считающих, что в экранной продукции данной страны содержится максимальное число сцен насилия
1.	Австралия	0,00	0,00	0,00
2.	Азербайджан	0,67	0,00	1,47
3.	Аргентина	0,00	0,00	0,00

4.	Армения	0,00	0,00	0,00
5.	Белоруссия	0,00	0,00	0,00
6.	Болгария	0,00	0,00	0,00
7.	Бразилия	2,00	3,66	0,00
8.	Венгрия	0,00	0,00	0,00
9.	Великобритания	2,67	2,44	2,94
10.	Вьетнам	2,67	0,00	5,88
11.	Германия	2,00	2,44	1,47
12.	Грузия	0,67	1,22	0,00
13.	Египет	0,00	0,00	0,00
14.	Индия	0,00	0,00	0,00
15.	Испания	3,33	2,44	4,41
16.	Италия	4,00	1,22	7,35
17.	Казахстан	0,00	0,00	0,00
18.	Канада	1,33	0,00	2,94
19.	Киргизия	0,00	0,00	0,00
20.	Китай/Гонконг	6,00	4,88	7,35
21.	Латвия	0,00	0,00	0,00
22.	Литва	0,00	0,00	0,00
23.	Мексика	1,33	2,44	0,00
24.	Молдова	0,00	0,00	0,00
25.	Норвегия	0,67	1,22	0,00
26.	Пакистан	0,00	0,00	0,00
27.	Польша	0,00	0,00	0,00
28.	Россия	17,33	17,07	17,65
29.	Румыния	0,00	0,00	0,00
30.	США	42,00	51,22	30,88
31.	Сербия	0,00	0,00	0,00
32.	Словакия	0,00	0,00	0,00
33.	Узбекистан	0,00	0,00	0,00
34.	Украина	0,67	0,00	1,47
35.	Франция	2,00	0,00	4,41
36.	Чехия	0,00	0,00	0,00
37.	Швейцария	0,00	0,00	0,00
38.	Швеция	0,00	0,00	0,00
39.	Эстония	0,00	0,00	0,00
40.	Япония	10,67	9,76	11,76

Таблица 4. Жанры фильмов, телепередач, компьютерных игр, которые, по мнению учащихся, наиболее часто сочетаются с изображением сцен насилия

№	Жанры экранной продукции	Общее число учащихся (в процентах), считающих, что данные жанры	Число учащихся мужского пола (в процентах), считающих, что данные жанры	Число учащихся женского пола (в процентах), считающих, что данные жанры
---	--------------------------	---	---	---

		наиболее часто сочетаются со сценами насилия	наиболее часто сочетаются со сценами насилия	наиболее часто сочетаются со сценами насилия
1.	Трагедия	3,33	2,44	4,41
2.	Драма	2,00	1,22	2,94
3.	Мелодрама	3,33	1,22	5,88
4.	Комедия	2,67	2,44	2,94
5.	Детектив	8,67	7,32	10,29
6.	Триллер	11,33	9,76	13,23
7.	Вестерн	3,33	1,22	5,88
8.	Мюзикл	1,33	1,22	1,47
9.	“Хоррор”	2,67	0,00	5,88
10.	Шоу катастроф	8,67	3,66	14,70
11.	Фантастика	7,33	10,97	2,94
12.	Сказка	2,67	0,00	5,88
13.	Притча	1,33	1,22	1,47
14.	“Экшн”	14,00	20,73	5,88
15.	Смесь жанров	27,33	36,58	16,18

Таблица 5. Темы фильмов, телепередач, компьютерных игр, которые, по мнению учащихся, наиболее часто сочетаются с изображением сцен насилия.

	Тематика экранной продукции	Общее число учащихся (в процентах), считающих, что данные темы наиболее часто сочетаются со сценами насилия	Число учащихся мужского пола (в процентах), считающих, что данные темы наиболее часто сочетаются со сценами насилия	Число учащихся женского пола (в процентах), считающих, что данные темы наиболее часто сочетаются со сценами насилия
1.	Военная	4,67	6,10	2,94
2.	Географическая	0,00	0,00	0,00
3.	Историческая	8,00	8,54	7,35
4.	Космическая	3,33	2,44	4,41
5.	Криминальная	22,67	25,61	19,12
6.	Любовная	1,33	1,22	1,47
7.	Мистическая	12,67	12,19	13,23
8.	Молодежная	2,67	4,88	0,00
9.	Научно-техническая	0,00	0,00	0,00
10.	Нравственная	4,00	4,88	2,94
11.	Педагогическая	0,00	0,00	0,00
12.	Политическая	6,00	6,10	5,88
13.	Приключенческая	6,67	8,54	4,41
14.	Производственная	0,00	0,00	0,00
15.	Психопатологическая	10,67	4,88	17,65
16.	Религиозная	3,33	3,66	2,94
17.	Современная	8,67	9,76	7,35

18.	Спортивная	4,67	1,22	8,82
19.	Экологическая	0,67	0,00	1,47
20.	Эротическая	0,00	0,00	0,00

Таблица 6. Фильмы со сценами насилия, главные герои которых нравятся учащимся.

№	Названия фильмов со сценами насилия, главные герои которых нравятся учащимся	Общее число учащихся (в процентах), указавших, что им нравится герой данного фильма	Число учащихся мужского пола (в процентах), указавших, что им нравится герой данного фильма	Число учащихся женского пола (в процентах), указавших, что им нравится герой данного фильма
1.	Десперадо	0,67	1,22	0,00
2.	Дракула Брэма Стокера	2,67	2,44	2,94
3.	Иди и смотри	0,00	0,00	0,00
4.	Кошмар на улице Вязов	2,00	3,66	0,00
5.	Крестный отец	9,33	7,32	11,76
6.	Криминальное чтиво	0,00	0,00	0,00
7.	Леон	4,67	4,88	4,41
8.	Молчание ягнят	0,67	0,00	1,47
9.	Однажды в Америке	4,67	8,54	0,00
10.	Основной инстинкт	0,00	0,00	0,00
11.	Пираты XX века	7,33	6,10	8,82
12.	Прирожденные убийцы	2,00	3,66	0,00
13.	Пятница, 13	13,33	7,32	20,59
14.	Рембо	12,00	18,29	4,41
15.	Сердце ангела	6,00	2,44	10,29
16.	Список Шиндлера	0,00	0,00	0,00
17.	Твин Пикс	0,67	0,00	1,47
18.	Терминатор	18,67	25,61	10,29
19.	От заката до рассвета	2,67	2,44	2,94
20.	Никита	12,67	6,10	20,59

Таблица 7. Черты характера, которые нравятся учащимся в героях фильмов (указанных в таб.6), содержащих изображение сцен насилия.

№	Черты характера экранных героев фильмов, содержащих изображение сцен насилия	Общее число учащихся (в процентах), указавших, что им нравится данная черта характера героя фильма	Число учащихся мужского пола (в процентах), указавших, что им нравится данная черта характера героя фильма	Число учащихся женского пола (в процентах), указавших, что им нравится данная черта характера героя фильма
1.	Беззаботность	4,00	2,44	5,88
2.	Верность	2,00	1,22	2,94
3.	Доброта	7,33	2,44	13,23
4.	Жестокость	0,00	0,00	0,00
5.	Красота	17,33	3,66	33,82
6.	Находчивость	4,00	3,66	4,41
7.	Обаяние	6,67	1,22	13,23
8.	Оптимизм	6,00	4,88	7,35
9.	Отзывчивость	2,67	2,44	2,94
10.	Правдивость	2,00	1,22	2,94
11.	Практичность	2,00	3,66	0,00
12.	Принципиальность	1,33	2,44	0,00
13.	Решительность	5,33	9,76	0,00
14.	Сила	10,67	19,51	0,00
15.	Смелость	10,67	19,51	0,00
16.	Трудолюбие	4,00	7,32	0,00
17.	Ум	8,00	9,76	5,88
18.	Хитрость	3,33	3,66	2,94
19.	Целеустремленность	2,67	1,22	4,41
20.	Цинизм	0,00	0,00	0,00

Таблица 8. Параметры, которыми учащиеся хотели бы походить на героев фильмов (указанных в таблице 6), содержащих изображение сцен насилия

№	Описание параметров, которыми учащиеся хотели бы походить на героев фильмов, содержащих изображение сцен насилия	Общее число учащихся (в процентах), указавших, что они хотели бы походить на героев фильмов по данным параметрам	Число учащихся мужского пола (в процентах), указавших, что они хотели бы походить на героев фильмов по данным параметрам	Число учащихся женского пола (в процентах), указавших, что они хотели бы походить на героев фильмов по данным параметрам
1.	В поведении	19,33	26,83	10,29
2.	Во взглядах на жизнь	2,67	1,22	4,41
3.	В отношении к людям	13,33	13,41	13,23
4.	В профессии	15,33	14,63	16,18
5.	Во вкусах	11,33	9,76	13,23
6.	В манере одеваться	24,67	15,85	35,29
7.	В манере говорить	13,33	18,29	7,35
8.	В чем-то ином	0,00	0,00	0,00

Раздел 2. Отношение учащихся к насилию на экране, причины и следствия их контакта с экранным насилием

Таблица 9. Отношение учащихся к показу насилия на экране

Ответы опрошенных	Число учащихся (в процентах), которых привлекают сцены насилия на экране	Число учащихся (в процентах), которых не привлекают сцены насилия на экране	Число учащихся (в процентах), не имеющих однозначного мнения по этому поводу
Ответы всех опрошенных учащихся	6,00	61,33	32,67
Ответы учащихся мужского пола	2,44	46,34	51,22
Ответы учащихся женского пола	10,29	79,41	10,29

Таблица 10. Факторы, привлекающие учащихся в сценах насилия на экране

№	Факторы, привлекающие учащихся в	Общее число учащихся (в процентах),	Число учащихся мужского пола	Число учащихся женского пола
---	----------------------------------	-------------------------------------	------------------------------	------------------------------

	сценах насилия на экране.	которых привлекают данные факторы	(в процентах), которых привлекают данные факторы	(в процентах), которых привлекают данные факторы
1.	Развлекательная функция	27,33	17,07	39,70
2.	Идентификационная функция	15,33	12,19	19,12
3.	Информационная функция	12,00	9,76	14,70
4.	Компенсаторная функция	2,00	3,66	0,00
5.	Рекреативная функция	6,67	8,54	4,41
6.	Динамика, темп действия	11,33	14,63	7,35
7.	Мастерство режиссуры	0,00	0,00	0,00
8.	Актерская игра	16,67	19,51	13,23
9.	Мастерство каскадеров	8,67	14,63	1,47
10.	Привлекает что-то другое	0,00	0,00	0,00

Таблица 11. Причины неприятия учащимися сцен насилия на экране

№	Причины неприятия учащимися сцен насилия	Общее число учащихся (в процентах), указавших данные причины	Число учащихся мужского пола (в процентах), указавших данные причины	Число учащихся женского пола (в процентах), указавших данные причины
1.	Ненависть к любому насилию	28,67	28,05	29,41
2.	Неприятие вида крови, изуродованных насилем людей	25,33	21,95	30,88
3.	Нежелание испытывать неприятные эмоции	18,00	19,51	16,18
4.	Убежденность, что насилие на экране влияет на рост преступности в обществе	8,00	9,76	2,94

5.	Боязнь насилия в любом виде	20,00	20,73	20,59
6.	Иная причина	0,00	0,00	0,00

Таблица 12. Тип компании, в которой учащиеся предпочитают смотреть сцены насилия на экране

№	Тип компании, в которой учащиеся предпочитают смотреть сцены насилия	Общее число учащихся (в процентах), предпочитающих данный тип компании	Число учащихся мужского пола (в процентах), предпочитающих данный тип компании	Число учащихся женского пола (в процентах), предпочитающих данный тип компании
1.	В одиночестве	3,33	4,88	1,47
2.	Группа друзей	28,00	28,05	27,94
3.	Близкий друг (подруга)	24,67	25,61	23,53
4.	Родители	26,67	19,51	35,29
5.	Учителя	12,00	12,19	11,76
6.	Незнакомые люди	5,33	9,76	0,00
7.	Другой тип компании	0,00	0,00	0,00

Таблица 13. Причины просмотра учащимися сцен насилия на экране

№	Причины просмотра учащимися сцен насилия на экране	Общее число учащихся (в процентах), назвавших данную причину	Число учащихся мужского пола (в процентах), назвавших данную причину	Число учащихся женского пола (в процентах), назвавших данную причину
1.	Хорошее настроение	24,00	36,58	8,82
2.	Плохое настроение	27,33	15,85	41,18
3.	Назло родителям и учителям	4,00	4,88	2,94
4.	Нормальное состояние, отсутствие дел	44,67	42,68	47,06
5.	Иные причины	0,00	0,00	0,00

Таблица 14. Типы психологических состояний, в которых находятся учащиеся после просмотра сцен насилия на экране

№	Типы психологического состояния, в которых находились	Общее число учащихся (в процентах), назвавших данный тип своего	Число учащихся мужского пола (в процентах), назвавших данный тип своего	Число учащихся женского пола (в процентах), назвавших данный тип своего
---	---	---	---	---

	учащиеся после просмотра сцен насилия на экране	психологического состояния	психологического состояния	психологического состояния
1.	Агрессивность	3,33	4,88	1,47
2.	Веселье	3,33	6,10	0,00
3.	Замкнутость	2,67	3,66	1,47
4.	Подавленность	11,33	12,19	10,29
5.	Взволнованность	16,00	14,63	17,65
6.	Расстроенность	23,33	14,63	33,82
7.	Оживление	11,33	19,51	1,47
8.	Безразличие	4,00	3,66	4,41
9.	Ожесточение	10,67	14,63	5,88
10.	Состояние не меняется	9,33	6,10	13,23

Таблица 15. Отношение учащихся к размышлению о сценах насилия, увиденных на экране

№	Тип отношения учащихся к размышлению о сценах насилия, увиденных на экране	Общее число учащихся (в процентах), назвавших данный тип отношения	Число учащихся мужского пола (в процентах), назвавших данный тип отношения	Число учащихся женского пола (в процентах), назвавших данный тип отношения
1.	Сцены насилия на экране забываются сразу после просмотра	8,0	12,19	2,94
2.	Сцены насилия на экране запоминаются на непродолжительное время	27,3	32,93	20,59
3.	Сцены насилия на экране запоминаются надолго	64,7	54,88	76,47
4.	Другое	0,00	0,00	0,00

Таблица 16. Отношение учащихся к обсуждению сцен насилия на экране

Ответы опрошенных	Число учащихся (в процентах), которые никогда не обсуждают сцены насилия на экране	Число учащихся (в процентах), которые иногда обсуждают сцены насилия на экране	Число учащихся (в процентах), которые регулярно обсуждают сцены насилия на экране
Ответы всех опрошенных	3,33	32,67	64,00

учащихся			
Ответы опрошенных учащихся мужского пола	3,66	24,39	71,95
Ответы опрошенных учащихся женского пола	2,94	42,65	54,41

Таблица 17. Тип компании, в которой учащиеся предпочитают обсуждать сцены насилия на экране

№	Тип компании, в которой учащиеся предпочитают обсуждать сцены насилия на экране	Общее число учащихся (в процентах), предпочитающих данный тип компании	Число учащихся мужского пола (в процентах), предпочитающих данный тип компании	Число учащихся женского пола (в процентах), предпочитающих данный тип компании
1.	Друзья	31,33	23,17	41,18
2.	Родители	34,67	34,15	35,29
3.	Учителя	30,00	37,80	20,59
4.	Незнакомые люди	4,00	4,88	2,94
5.	С другими	0,00	0,00	0,00

Раздел 3. Учащиеся и насилие на экране: ситуативные тесты

Таблица 18. Фильмы, которые учащиеся хотели бы взять на необитаемый остров

№	Названия фильмов	Общее число учащихся (в процентах), предпочитающих взять данный фильм	Число учащихся мужского пола (в процентах), предпочитающих взять данный фильм	Число учащихся женского пола (в процентах), предпочитающих взять данный фильм
1.	Американская дочь	1,33	1,22	1,47
2.	Белое солнце пустыни	1,33	2,44	0,00
3.	Бриллиантовая рука	5,33	6,10	4,41
4.	Все будет хорошо	3,33	4,88	1,47
5.	Десперадо	0,00	0,00	0,00
6.	Джентльмены удачи	2,00	3,66	0,00
7.	Дракула Брэма Стокера	4,67	8,54	0,00
8.	Игрушка	1,33	2,44	0,00
9.	Иди и смотри	0,00	0,00	0,00
10.	Ирония судьбы	1,33	2,44	0,00
11.	Король лев	18,67	12,19	26,47
12.	Кошмар на улице Вязов	3,33	6,10	0,00
13.	Красотка	4,67	0,00	10,29
14.	Крестный отец	2,00	3,66	0,00
15.	Криминальное чтиво	0,00	0,00	0,00
16.	Леон	2,67	4,88	0,00
17.	Любовь	0,00	0,00	0,00
18.	Маленькая Вера	0,00	0,00	0,00
19.	Молчание ягнят	1,33	2,44	0,00
20.	Москва слезам не верит	1,33	0,00	2,94
21.	Назад в будущее	16,00	8,54	25,00
22.	Никита	8,00	4,88	11,76
23.	Однажды в Америке	0,00	0,00	0,00

24.	Основной инстинкт	0,00	0,00	0,00
25.	От заката до рассвета	0,00	0,00	0,00
26.	Пираты XX века	5,33	6,10	4,41
27.	Прирожденные убийцы	0,00	0,00	0,00
28.	Пятница, 13	1,33	2,44	0,00
29.	Рембо	4,00	7,32	0,00
30.	Сабрина	0,00	0,00	0,00
31.	Сердце ангела	1,33	0,00	1,47
32.	Служебный роман	4,00	0,00	8,82
33.	Скорость	0,00	0,00	0,00
34.	Список Шиндлера	0,00	0,00	0,00
35.	Твин Пикс	0,00	0,00	0,00
36.	Терминатор	6,00	9,76	1,47
37.	Тутси	0,00	0,00	0,00
38.	Шербургские зонтики	0,00	0,00	0,00
39.	Эмманюэль	0,00	0,00	0,00
40.	Я шагаю по Москве	0,00	0,00	0,00

Таблица 19. Предпочитаемые учащимися имена домашних животных, которые могут быть названы в честь экранных персонажей

№	Имена домашних животных	Общее число учащихся (в процентах), выбравших данный вариант	Число учащихся мужского пола (в процентах), выбравших данный вариант	Число учащихся женского пола (в процентах), выбравших данный вариант
1.	Бэтмэн	9,33	14,63	2,94

2.	Джерри	28,67	23,17	35,29
3.	Дракула	2,67	4,88	0,00
4.	Рэмбо	10,67	14,63	5,88
5.	Кинг Конг	12,67	17,07	7,35
6.	Супермен	6,00	8,54	2,94
7.	Терминатор	2,00	3,66	0,00
8.	Фантомас	0,67	1,22	0,00
9.	Анжелика	20,67	0,00	45,59
10.	Другое	6,67	12,19	0,00

Таблица 20. Типы реакции учащихся при просмотре сцен насилия на кино/телеэкране.

№	Тип реакции учащихся при просмотре сцен насилия на экране	Общее число учащихся (в процентах), выбравших данный вариант своей реакции	Число учащихся мужского пола (в процентах), выбравших данный вариант своей реакции	Число учащихся женского пола (в процентах), выбравших данный вариант своей реакции
1.	Плач	4,00	2,44	5,88
2.	Смех	2,00	3,66	0,00
3.	Выключение звука телевизора	18,67	18,29	19,12
4.	Выход из комнаты	24,67	14,63	36,76
5.	Спокойное продолжение просмотра	8,67	15,85	0,00
6.	Отвод взгляда в сторону	24,67	25,61	23,53
7.	Выключение телевизора, переключение на др. программу	17,33	19,51	14,70
8.	Другое	0,00	0,00	0,00

Таблица 21. Отношение учащихся к гипотетическому предложению сняться в фильмах или телепередачах, содержащих изображение насилия

№	Причина предполагаемого участия или неучастия учащихся в съемках сцен насилия	Общее число учащихся (в процентах), выбравших данный вариант	Число учащихся мужского пола (в процентах), выбравших данный вариант	Число учащихся женского пола (в процентах), выбравших данный вариант
---	---	--	--	--

1.	Неучастие по причине неприятия насилия	20,00	9,76	32,35
2.	Неучастие по причине стеснения	9,33	12,19	5,88
3.	Неучастие из-за отсутствия актерских способностей	5,33	9,76	0,00
4.	Участие по причине того, что сцены насилия нравятся	3,33	6,10	0,00
5.	Участие при условии хорошей зарплаты	18,67	18,29	19,12
6.	Участие при условии, что родители не узнают об этом	7,33	9,76	4,41
7.	Неучастие по причине предпочтения эротических сцен	0,00	0,00	0,00
8.	Неучастие по причине плохого настроения	5,33	9,76	0,00
9.	Участие по причине стремления появиться на экране	30,67	24,39	38,23
10.	Другое	0,00	0,00	0,00

Таблица 22. Причины, по которым, по мнению учащихся, насилие и агрессия проявляются в обществе

№	Причины проявления в обществе насилия и агрессии (по мнению учащихся)	Общее число учащихся (в процентах), выбравших данный вариант	Число учащихся мужского пола (в процентах), выбравших данный вариант	Число учащихся женского пола (в процентах), выбравших данный вариант
1.	Нарушение психики человека	47,33	36,58	60,29
2.	Показ сцен насилия на экране	38,67	46,34	29,41
3.	Насилие изначально заложено в природе человека	7,33	12,19	1,47
4.	Материальное неравенство	6,67	4,88	8,82

5.	Иная причина	0,00	0,00	0,00
----	--------------	------	------	------

Таблица 23. Мнения учащихся по поводу степени влияния показа сцен насилия на экране на увеличение преступности в обществе

№	Тип мнения учащихся по поводу влияния показа сцен насилия на увеличение преступности в обществе	Общее число учащихся (в процентах), выбравших данный вариант	Число учащихся мужского пола (в процентах), выбравших данный вариант	Число учащихся женского пола (в процентах), выбравших данный вариант
1.	Показ сцен насилия на экране, бесспорно, приводит к увеличению преступности	42,67	39,02	47,06
2.	Показ сцен насилия на экране приводит к увеличению преступности в малой степени	22,67	24,39	20,59
3.	Показ сцен насилия на экране не приводит к увеличению преступности, так как преступность была и до изобретения кино и телевидения	4,00	6,10	1,47
4.	Показ сцен насилия на экране приводит к увеличению преступности, но только среди психически больных людей	14,00	12,19	16,18
5.	Показ сцен насилия на экране не приводит к увеличению преступности, так как вызывает у зрителя отвращение к	16,67	18,29	14,70

	насилию		
--	----------------	--	--

Таблица 24. Отношение учащихся к запрету показа насилия на экране

№	Тип отношения учащихся к проблеме запрета показа насилия на экране	Общее число учащихся (в процентах), выбравших данный вариант	Число учащихся мужского пола (в процентах), выбравших данный вариант	Число учащихся женского пола (в процентах), выбравших данный вариант
1.	Показ сцен насилия на экране надо запретить, так как это делает людей жестокими и агрессивными	34,67	28,05	42,65
2.	Пусть все остается как есть	7,33	10,97	2,94
3.	Надо запретить только самые жестокие фильмы и передачи	32,67	35,36	29,41
4.	Показ насилия на экране возможен, но дети должны быть от него изолированы	12,00	6,10	19,12
5.	Показ насилия на экране возможен, но только для взрослых и после 12 ночи	7,33	8,54	5,88
6.	Насилия на экране может быть и больше, чем сейчас, ничего страшного не случится	6,00	10,97	0,00
7.	Другое мнение	0,00	0,00	0,00

Таблица 25. Возраст, с которого учащиеся разрешили бы смотреть сцены насилия на экране своему будущему ребенку

№	Тип мнения учащихся	Число учащихся мужского пола (в процентах), выбравших данный вариант	Число учащихся мужского пола (в процентах), выбравших данный вариант	Число учащихся мужского пола (в процентах), выбравших данный вариант
1.	Разрешить ребенку смотреть сцены насилия на экране с самого рождения	16,00	26,83	2,94

2.	Разрешить ребенку смотреть сцены насилия на экране с 10 лет	20,67	14,63	27,94
3.	Разрешить ребенку смотреть сцены насилия на экране с 15 лет	22,00	10,97	35,29
4.	Разрешить ребенку смотреть сцены насилия на экране с 18 лет	16,00	18,29	13,23
5.	Запретить ребенку смотреть сцены насилия на экране вообще	25,33	29,27	20,59

Приложение 3. Результаты анкетирования учащихся подросткового возраста (12-13 лет)

Автор разработки вопросов, схемы анкетирования и анализа его результатов: д.п.н., профессор А.В.Федоров. Проведение анкетирования поддержано *Program of Individual Research of The John and Catherine MacArthur Foundation (grant N 03-77894-000-GSS)*. Время проведения анкетирования октябрь-ноябрь 2003 года. Всего было опрошено 150 учащихся 12-13 лет. Из них – 71 мальчик (47,33%) и 79 девочек (52,67%).

Раздел 1. Ориентации и предпочтения учащихся по отношению к изображению насилия на экране

Таблица 1. Кинопредпочтения учащихся

№	Названия фильмов, нравящихся учащимся	Общее число учащихся (в процентах), предпочитающих данный фильм	Число учащихся мужского пола (в процентах), предпочитающих данный фильм	Число учащихся женского пола (в процентах), предпочитающих данный фильм
1.	Американская дочь	2,00	4,22	0,00
2.	Белое солнце пустыни	1,33	1,41	1,26
3.	Бриллиантовая рука	2,67	2,82	2,53
4.	Все будет хорошо	4,00	2,82	6,33
5.	Десперадо	0,67	1,41	0,00
6.	Джентльмены удачи	5,33	2,82	7,59
7.	Дракула Брэма Стокера	2,67	5,63	0,00
8.	Игрушка	4,00	0,00	7,59
9.	Иди и смотри	0,00	0,00	0,00
10.	Ирония судьбы	4,00	2,82	5,06
11.	Король лев	7,33	0,00	13,92
12.	Кошмары на улице Вязов	4,00	5,63	2,53
13.	Красотка	2,67	0,00	3,80
14.	Крестный отец	0,66	1,41	0,00
15.	Криминальное чтиво	2,67	5,63	0,00
16.	Леон	2,00	4,22	0,00
17.	Любовь	0,67	0,00	1,26
18.	Маленькая Вера	0,00	0,00	0,00
19.	Молчание ягнят	4,00	8,45	0,00
20.	Москва слезам не верит	1,33	0,00	2,53
21.	Назад в будущее	11,33	5,63	16,45
22.	Никита	8,00	5,63	10,13
23.	Однажды в Америке	0,00	0,00	0,00
24.	Основной инстинкт	2,67	5,63	0,00
25.	От заката до рассвета	4,67	4,22	5,06
26.	Пираты XX века	2,67	5,63	0,00
27.	Прирожденные убийцы	0,00	0,00	0,00
28.	Пятница, 13	6,00	2,82	8,86
29.	Рембо	5,33	7,04	3,80
30.	Сабрина	0,00	0,00	0,00
31.	Сердце ангела	1,33	2,82	0,00
32.	Служебный роман	2,00	0,00	3,80
33.	Скорость	1,33	2,82	0,00
34.	Список Шиндлера	0,00	0,00	0,00
35.	Твин Пикс	0,00	0,00	0,00
36.	Терминатор	6,67	8,45	5,06
37.	Тутси	0,00	0,00	0,00

38.	Шербургские зонтики	0,00	0,00	0,00
39.	Эмманюэль	0,00	0,00	0,00
40.	Я шагаю по Москве	0,00	0,00	0,00
41.	Другое (Бригада)	10,00	11,26	8,86

Таблица 2. Компьютерные игры, которые нравятся учащимся

№.	Название или тематика компьютерных игр, нравящихся учащимся	Общее число учащихся (в процентах), указавших, что им нравятся данные компьютерные игры	Число учащихся мужского пола (в процентах), указавших, что им нравятся данные компьютерные игры	Число учащихся женского пола (в процентах), указавших, что им нравятся данные компьютерные игры
1.	Doom	6,67	9,86	3,80
2.	Tetris	23,33	14,08	31,64
3.	Alladin	23,33	19,72	26,58
4.	Tennis	7,33	8,45	6,33
5.	Другие игры (Mortal Combat)	6,67	9,86	3,80
6.	Любимых игр нет, т.к. не имею к ним доступа	18,67	14,08	22,78

Таблица 3. Страны-производители экранной продукции, в фильмах, телепередачах, компьютерных играх, по мнению учащихся, содержится наибольшее число сцен насилия

№	Страны-производители экранной продукции	Общее число учащихся (в процентах), считающих, что в экранной продукции данной страны содержится максимальное число сцен насилия	Число учащихся мужского пола (в процентах), считающих, что в экранной продукции данной страны содержится максимальное число сцен насилия	Число учащихся женского пола (в процентах), считающих, что в экранной продукции данной страны содержится максимальное число сцен насилия
1.	Австралия	0,00	0,00	0,00
2.	Азербайджан	0,00	0,00	0,00
3.	Аргентина	1,33	2,82	0,00
4.	Армения	0,00	0,00	0,00
5.	Белоруссия	0,00	0,00	0,00
6.	Болгария	0,00	0,00	0,00
7.	Бразилия	2,67	5,63	0,00

8.	Венгрия	0,00	0,00	0,00
9.	Великобритания	4,00	8,45	0,00
10.	Вьетнам	0,67	1,41	0,00
11.	Германия	0,00	0,00	0,00
12.	Грузия	0,00	0,00	0,00
13.	Египет	0,00	0,00	0,00
14.	Индия	0,00	0,00	0,00
15.	Испания	2,00	0,00	3,80
16.	Италия	4,00	8,45	0,00
17.	Казахстан	0,00	0,00	0,00
18.	Канада	0,00	0,00	0,00
19.	Киргизия	0,00	0,00	0,00
20.	Китай/Гонконг	14,00	7,04	17,72
21.	Латвия	0,00	0,00	0,00
22.	Литва	0,00	0,00	0,00
23.	Мексика	8,67	9,86	7,59
24.	Молдова	0,00	0,00	0,00
25.	Норвегия	0,00	0,00	0,00
26.	Пакистан	0,00	0,00	0,00
27.	Польша	0,00	0,00	0,00
28.	Россия	28,00	23,94	31,64
29.	Румыния	0,00	0,00	0,00
30.	США	30,67	29,58	31,64
31.	Сербия	0,00	0,00	0,00
32.	Словакия	0,00	0,00	0,00
33.	Узбекистан	0,00	0,00	0,00
34.	Украина	0,00	0,00	0,00
35.	Франция	1,33	0,00	2,53
36.	Чехия	0,00	0,00	0,00
37.	Швейцария	0,00	0,00	0,00
38.	Швеция	0,00	0,00	0,00
39.	Эстония	0,00	0,00	0,00
40.	Япония	4,00	2,82	5,06

Таблица 4. Жанры фильмов, телепередач, компьютерных игр, которые, по мнению учащихся, наиболее часто сочетаются с изображением сцен насилия

№	Жанры экранной продукции	Общее число учащихся (в процентах), считающих, что данные жанры наиболее часто сочетаются со сценами насилия	Число учащихся мужского пола (в процентах), считающих, что данные жанры наиболее часто сочетаются со сценами насилия	Число учащихся женского пола (в процентах), считающих, что данные жанры наиболее часто сочетаются со сценами насилия
1.	Трагедия	4,67	5,63	3,80
2.	Драма	4,00	7,04	1,26
3.	Мелодрама	0,00	0,00	0,00
4.	Комедия	0,67	1,41	0,00

5.	Детектив	22,67	29,58	16,46
6.	Триллер	8,67	9,86	7,59
7.	Вестерн	2,00	4,22	0,00
8.	Мюзикл	0,00	0,00	0,00
9.	“Хоррор”	8,00	4,23	11,39
10.	Шоу катастроф	10,00	7,04	12,66
11.	Фантастика	9,33	9,86	8,86
12.	Сказка	0,00	0,00	0,00
13.	Притча	0,00	0,00	0,00
14.	“Экшн”	16,00	12,68	18,99
15.	Смесь жанров	14,00	8,45	18,99

Таблица 5. Темы фильмов, телепередач, компьютерных игр, которые, по мнению учащихся, наиболее часто сочетаются с изображением сцен насилия

№	Тематика экранной продукции	Общее число учащихся (в процентах), считающих, что данные темы наиболее часто сочетаются со сценами насилия	Число учащихся мужского пола (в процентах), считающих, что данные темы наиболее часто сочетаются со сценами насилия	Число учащихся женского пола (в процентах), считающих, что данные темы наиболее часто сочетаются со сценами насилия
1.	Военная	9,33	16,90	2,53
2.	Географическая	0,00	0,00	0,00
3.	Историческая	5,33	4,22	6,33
4.	Космическая	8,67	8,45	8,86
5.	Криминальная	26,67	22,53	30,38
6.	Любовная	0,00	0,00	00,00
7.	Мистическая	6,00	12,68	00,00
8.	Молодежная	12,67	11,27	13,92
9.	Научно-техническая	0,00	0,00	0,00
10.	Нравственная	0,00	0,00	0,00
11.	Педагогическая	0,00	0,00	0,00
12.	Политическая	9,33	7,04	11,39
13.	Приключенческая	8,67	5,63	11,39
14.	Производственная	0,00	0,00	0,00
15.	Психопатологическая	8,67	5,63	11,39
16.	Религиозная	0,67	1,41	0,00
17.	Современная	3,33	2,82	3,80
18.	Спортивная	0,67	1,41	0,00
19.	Экологическая	0,00	0,00	0,00
20.	Эротическая	0,00	0,00	0,00

Таблица 6. Фильмы со сценами насилия, главные герои которых нравятся учащимся

№	Названия фильмов со сценами насилия, главные герои которых нравятся учащимся	Общее число учащихся (в процентах), указавших, что им нравится герой данного фильма	Число учащихся мужского пола (в процентах), указавших, что им нравится герой данного фильма	Число учащихся женского пола (в процентах), указавших, что им нравится герой данного фильма
1.	Десперадо	1,33	2,82	0,00
2.	Дракула Брэма Стокера	4,00	4,22	3,80
3.	Иди и смотри	0,00	0,00	0,00
4.	Кошмары на улице Вязов	3,33	0,00	6,33
5.	Крестный отец	2,67	5,63	0,00
6.	Криминальное чтиво	0,67	1,41	0,00
7.	Леон	6,67	5,63	7,59
8.	Молчание ягнят	0,00	0,00	0,00
9.	Однажды в Америке	2,67	5,63	0,00
10.	Основной инстинкт	2,67	2,82	2,53
11.	Пираты XX века	0,67	1,41	0,00
12.	Прирожденные убийцы	1,33	2,82	0,00
13.	Пятница, 13	3,33	1,41	5,06
14.	Рембо	18,67	22,53	15,19
15.	Сердце ангела	3,33	2,82	3,80
16.	Список Шиндлера	0,67	1,41	0,00
17.	Твин Пикс	6,00	0,00	11,39
18.	Терминатор	10,00	14,08	6,33
19.	От заката до рассвета	8,67	8,45	8,86
20.	Никита	23,33	16,90	29,11

Таблица 7. Черты характера, которые нравятся учащимся в героях фильмов (указанных в таб.6), содержащих изображение сцен насилия.

№	Черты характера экранных героев фильмов, содержащих изображение сцен насилия	Общее число учащихся (в процентах), указавших, что им нравится данная черта характера героя фильма	Число учащихся мужского пола (в процентах), указавших, что им нравится данная черта характера героя фильма	Число учащихся женского пола (в процентах), указавших, что им нравится данная черта характера героя фильма
1.	Беззаботность	3,33	2,82	3,80
2.	Верность	6,67	4,22	8,86
3.	Доброта	8,67	7,04	10,13
4.	Жестокость	0,00	0,00	0,00
5.	Красота	19,33	0,00	30,38
6.	Находчивость	2,00	1,41	2,53
7.	Обаяние	4,00	4,22	3,80

8.	Оптимизм	3,33	4,22	2,53
9.	Отзывчивость	3,33	2,82	3,80
10.	Правдивость	5,33	5,63	5,06
11.	Практичность	0,00	0,00	0,00
12.	Принципиальность	4,67	1,41	7,59
13.	Решительность	5,33	7,04	3,80
14.	Сила	11,33	21,13	2,53
15.	Смелость	14,67	23,94	6,33
16.	Трудолюбие	0,67	1,41	0,00
17.	Ум	4,00	5,63	2,53
18.	Хитрость	2,00	4,22	0,00
19.	Целеустремленность	4,67	2,82	6,33
20.	Цинизм	0,00	0,00	0,00

Таблица 8. Параметры, которыми учащиеся хотели бы походить на героев фильмов (указанных в таблице б), содержащих изображение сцен насилия

№	Описание параметров, которыми учащиеся хотели бы походить на героев фильмов, содержащих изображение насилия	Общее число учащихся (в процентах), указавших, что они хотели бы походить на героев фильмов по данным параметрам	Число учащихся мужского пола (в процентах), указавших, что они хотели бы походить на героев фильмов по данным параметрам	Число учащихся женского пола (в процентах), указавших, что они хотели бы походить на героев фильмов по данным параметрам
1.	В поведении	16,00	16,90	15,19
2.	Во взглядах на жизнь	16,67	21,13	16,45
3.	В отношении к людям	10,67	11,27	10,13
4.	В профессии	23,33	21,13	25,31
5.	Во вкусах	5,33	2,82	7,59
6.	В манере одеваться	9,33	4,22	13,92
7.	В манере говорить	16,67	22,53	11,39
8.	В чем-то ином	0,00	0,00	0,00

Раздел 2. Отношение учащихся к изображению насилия на экране, причины и следствия контакта с «экранном насилием»

Таблица 9. Отношение учащихся к изображению насилия на экране

Ответы опрошенных учащихся	Число учащихся (в процентах), которых привлекают сцены насилия на экране	Число учащихся (в процентах), которых не привлекают сцены насилия на экране	Число учащихся (в процентах), не имеющих однозначного мнения по этому поводу
----------------------------	--	---	--

Ответы всех опрошенных учащихся	16,00	50,00	34,00
Ответы учащихся мужского пола	25,35	29,58	45,07
Ответы учащихся женского пола	7,59	68,35	24,05

Таблица 10. Факторы, привлекающие учащихся в сценах насилия на экране

№	Факторы, привлекающие учащихся в сценах насилия на экране.	Общее число учащихся (в процентах), которых привлекают данные факторы	Число учащихся мужского пола (в процентах), которых привлекают данные факторы	Число учащихся женского пола (в процентах), которых привлекают данные факторы
1.	Развлекательная функция	11,33	7,04	15,19
2.	Идентификационная функция	9,33	11,27	7,59
3.	Информационная функция	4,67	4,22	5,06
4.	Компенсаторная функция	12,67	16,90	8,86
5.	Рекреативная функция	8,00	7,04	8,86
6.	Динамика, темп действия	20,67	23,94	17,72
7.	Мастерство режиссуры	1,33	0,00	2,53
8.	Актерская игра	24,67	21,13	27,85
9.	Мастерство каскадеров	7,33	8,45	6,33
10.	Привлекает что-то другое	0,00	0,00	0,00

Таблица 11. Причины неприятия учащимися сцен насилия на экране

№	Причины неприятия учащимися сцен насилия на экране	Общее число учащихся (в процентах), указавших данные причины	Число учащихся мужского пола (в процентах), указавших данные причины	Число учащихся женского пола (в процентах), указавших данные причины
1.	Ненависть к любому насилию	18,67	24,95	13,92
2.	Неприятие вида крови, изуродованных насилем людей	25,33	22,53	27,85
3.	Нежелание испытывать неприятные эмоции	14,67	16,90	12,66
4.	Убеденность, что	26,67	33,80	20,53

	насилие на экране влияет на рост преступности в обществе			
5.	Боязнь насилия в любом виде	14,67	2,82	25,32
6.	Иная причина	0,00	0,00	0,00

Таблица 12. Тип компании, в которой учащиеся предпочитают смотреть сцены насилия на экране

№	Тип компании, в которой учащиеся предпочитают смотреть сцены насилия на экране	Общее число учащихся (в процентах), предпочитающих данный тип компании	Число учащихся мужского пола (в процентах), предпочитающих данный тип компании	Число учащихся женского пола (в процентах), предпочитающих данный тип компании
1.	Одиночество	6,00	8,45	3,80
2.	Друзья	44,67	35,21	53,16
3.	Близкий друг (подруга)	40,67	43,66	37,97
4.	Родители	6,67	8,45	5,06
5.	Учителя	0,00	0,00	0,00
6.	Незнакомые люди	2,00	7,04	0,00
7.	Другой тип компании	0,00	0,00	0,00

Таблица 13. Причины просмотра учащимися сцен насилия на экране

№	Причины просмотра учащимися сцен насилия на экране	Общее число учащихся (в процентах), назвавших данную причину	Число учащихся мужского пола (в процентах), назвавших данную причину	Число учащихся женского пола (в процентах), назвавших данную причину
1.	Хорошее настроение	22,00	39,44	6,33
2.	Плохое настроение	24,67	16,90	31,64
3.	Назло родителям и учителям	2,00	2,82	1,26
4.	Нормальное состояние, отсутствие дел	51,33	40,84	60,76
5.	Иные причины	0,00	0,00	0,00

Таблица 14. Типы психологических состояний, в которых находились учащиеся после просмотра сцен насилия на экране

№	Типы психологического	Общее число учащихся (в	Число учащихся мужского пола (в	Число учащихся женского пола (в
---	-----------------------	-------------------------	---------------------------------	---------------------------------

	состояния, в которых находились учащиеся после просмотра сцен насилия на экране	процентах), назвавших данный тип своего психологического состояния	процентах), назвавших данный тип своего психологического состояния	процентах), назвавших данный тип своего психологического состояния
1.	Агрессивность	8,00	12,68	3,80
2.	Веселье	5,33	9,86	2,53
3.	Замкнутость	14,67	11,28	17,72
4.	Подавленность	14,00	5,63	21,52
5.	Взволнованность	14,00	12,68	15,19
6.	Расстроенность	11,33	1,41	20,25
7.	Оживление	8,00	16,90	0,00
8.	Безразличие	6,67	7,04	6,33
9.	Ожесточение	4,67	9,86	0,00
10.	Психологическое состояние не изменилось	13,33	12,68	13,92

Таблица 15. Отношение учащихся к размышлению о сценах насилия, увиденных на экране

№	Типы отношения учащихся к размышлению о сценах насилия, увиденных на экране	Общее число учащихся (в процентах), назвавших данный тип отношения	Число учащихся мужского пола (в процентах), назвавших данный тип отношения	Число учащихся женского пола (в процентах), назвавших данный тип отношения
1.	Сцены насилия забываются сразу после просмотра	17,33	12,68	21,52
2.	Сцены насилия запоминаются на непродолжительное время	27,33	23,94	30,38
3.	Сцены насилия на экране запоминаются надолго	55,33	63,38	48,10
4.	Другое	0,00	0,00	0,00

Таблица 16. Отношение учащихся к обсуждению сцен насилия на экране

Ответы опрошенных	Число учащихся (в процентах), которые никогда не обсуждают сцены насилия на экране	Число учащихся (в процентах), которые иногда обсуждают сцены насилия на экране	Число учащихся (в процентах), которые регулярно обсуждают сцены насилия на экране
Ответы всех опрошенных учащихся	10,00	40,00	50,00
Ответы опрошенных	4,22	12,68	83,10

учащихся мужского пола			
Ответы опрошенных учащихся женского пола	15,19	64,56	20,25

Таблица 17. Тип компании, в которой учащиеся предпочитают обсуждать сцены насилия на экране

№	Тип компании, в которой учащиеся предпочитают обсуждать сцены насилия на экране	Общее число учащихся (в процентах), предпочитающих данный тип компании	Число учащихся мужского пола (в процентах), предпочитающих данный тип компании	Число учащихся женского пола (в процентах), предпочитающих данный тип компании
1.	Друзья	75,33	78,87	72,15
2.	Родители	18,67	19,72	17,72
3.	Учителя	4,00	1,41	6,33
4.	Незнакомые люди	2,00	0,00	3,80
5.	Другой тип компании	0,00	0,00	0,00

Раздел 3. Учащиеся и изображение насилия на экране: результаты ситуативных тестов

Таблица 18. Фильмы, которые учащиеся хотели бы взять на необитаемый остров

№	Названия фильмов	Общее число учащихся (в процентах), предпочитающих взять данный фильм	Число учащихся мужского пола (в процентах), предпочитающих взять данный фильм	Число учащихся женского пола (в процентах), предпочитающих взять данный фильм
1.	Американская дочь	2,00	4,22	0,00
2.	Белое солнце пустыни	0,00	0,00	0,00
3.	Бриллиантовая рука	6,00	4,22	7,59
4.	Все будет хорошо	3,33	2,82	3,80
5.	Десперадо	0,67	1,41	0,00
6.	Джентльмены удачи	1,33	0,00	2,53
7.	Дракула Брэма Стокера	6,00	5,63	6,33
8.	Игрушка	7,33	7,04	7,59

9.	Иди и смотри	0,00	0,00	0,00
10.	Ирония судьбы	4,00	5,63	2,53
11.	Король лев	8,67	0,00	16,45
12.	Кошмар на улице Вязов	2,67	5,63	0,00
13.	Красотка	16,00	0,00	30,38
14.	Крестный отец	0,67	1,41	0,00
15.	Криминальное чтиво	2,67	5,63	0,00
16.	Леон	2,00	4,22	0,00
17.	Любовь	0,00	0,00	0,00
18.	Маленькая Вера	0,00	0,00	0,00
19.	Молчание ягнят	0,00	0,00	0,00
20.	Москва слезам не верит	2,00	0,00	3,80
21.	Назад в будущее	12,00	12,68	11,39
22.	Никита	3,33	0,00	6,33
23.	Однажды в Америке	0,00	0,00	0,00
24.	Основной инстинкт	0,00	0,00	0,00
25.	От заката до рассвета	0,67	0,00	1,26
26.	Пираты XX века	2,67	5,63	0,00
27.	Прирожденные убийцы	0,00	0,00	0,00
28.	Пятница, 13	0,00	0,00	0,00
29.	Рембо	6,67	14,08	0,00
30.	Сабрина	0,00	0,00	0,00
31.	Сердце ангела	0,00	0,00	0,00
32.	Служебный роман	0,00	0,00	0,00
33.	Скорость	1,33	2,82	0,00
34.	Список Шиндлера	0,00	0,00	0,00
35.	Твин Пикс	0,00	0,00	0,00
36.	Терминатор	5,33	11,27	0,00
37.	Тутси	0,00	0,00	0,00
38.	Шербургские зонтики	0,00	0,00	0,00
39.	Эмманюэль	0,00	0,00	0,00
40.	Я шагаю по Москве	0,00	0,00	0,00

Таблица 19. Предпочитаемые учащимися имена домашних животных, которые могут быть названы в честь экранных персонажей

№	Имена домашних животных	Общее число учащихся (в процентах), выбравших данный вариант	Число учащихся мужского пола (в процентах), выбравших данный вариант	Число учащихся женского пола (в процентах), выбравших данный вариант
1.	Бэтмэн	14,00	9,86	17,72
2.	Джерри	20,00	21,13	18,99

3.	Дракула	9,33	11,27	7,59
4.	Рембо	10,00	12,68	7,59
5.	Кинг Конг	9,33	16,90	2,53
6.	Супермен	8,00	11,27	5,06
7.	Терминатор	0,00	0,00	0,00
8.	Фантомас	6,67	14,08	0,00
9.	Анжелика	14,00	0,00	26,58
10.	Другие имена	8,67	2,82	13,92

Таблица 20. Типы реакции учащихся при просмотре сцен насилия на кино/телеэкране

№	Тип реакции учащихся при просмотре сцен насилия на экране	Общее число учащихся (в процентах), отметивших данный вариант своей реакции	Число учащихся мужского пола (в процентах), отметивших данный вариант своей реакции	Число учащихся женского пола (в процентах), отметивших данный вариант своей реакции
1.	Плач	4,67	0,00	8,86
2.	Смех	4,67	8,45	1,26
3.	Выключение звука телевизора	18,67	12,68	24,05
4.	Выход из комнаты	16,67	5,63	26,58
5.	Спокойное продолжение просмотра	28,67	49,29	10,13
6.	Отвод взгляда в сторону	21,33	16,90	26,58
7.	Выключение телевизора, переключение на другую программу	5,33	7,04	3,80
8.	Иной тип реакции	0,00	0,00	0,00

Таблица 21. Отношение учащихся к гипотетическому предложению сняться в фильмах или телепередачах, содержащих изображение насилия

№	Причина предполагаемого участия или неучастия учащихся в съемках сцен насилия	Общее число учащихся (в процентах), выбравших данный вариант	Число учащихся мужского пола (в процентах), выбравших данный вариант	Число учащихся женского пола (в процентах), выбравших данный вариант
1.	Неучастие из-за неприятия насилия	19,33	19,72	18,99
2.	Неучастие по причине стеснения	19,33	23,94	15,19
3.	Неучастие из-за отсутствия актерских	4,67	5,63	3,80

	способностей			
4.	Участие по причине того, что сцены насилия нравятся	4,67	9,86	0,00
5.	Участие при условии хорошей зарплаты	20,00	15,49	24,05
6.	Участие в случае, если родители не узнают об этом	4,00	2,82	5,06
7.	Неучастие по причине предпочтения эротических сцен	0,67	1,41	0,00
8.	Неучастие из-за плохого настроения	6,00	7,04	5,06
9.	Участие по причине стремления появиться на экране	21,33	14,08	27,85
10.	Другая причина	0,00	0,00	0,00

Таблица 22. Причины, по которым, по мнению учащихся, насилие и агрессия проявляется в обществе

№	Причины проявления в обществе насилия и агрессии (по мнению учащихся)	Общее число учащихся (в процентах), выбравших данный вариант	Число учащихся мужского пола (в процентах), выбравших данный вариант	Число учащихся женского пола (в процентах), выбравших данный вариант
1.	Нарушение психики человека	26,67	19,72	32,91
2.	Показ сцен насилия на экране	26,00	30,98	21,52
3.	Насилие изначально заложено в природе человека	30,00	26,76	30,38
4.	Материальное неравенство	18,67	22,53	15,19
5.	Иная причина	0,00	0,00	0,00

Таблица 23. Мнения учащихся по поводу влияния показа сцен насилия на экране на увеличение преступности в обществе

№	Тип мнения	Общее число	Число учащихся	Число учащихся
---	------------	-------------	----------------	----------------

	учащихся по поводу влияния показа сцен насилия на увеличение преступности в обществе	учащихся (в процентах), выбравших данный вариант	мужского пола (в процентах), выбравших данный вариант	женского пола (в процентах), выбравших данный вариант
1.	Показ сцен насилия на экране, бесспорно, приводит к увеличению преступности	30,00	18,31	40,51
2.	Показ сцен насилия на экране приводит к увеличению преступности в малой степени	18,67	22,53	15,19
3.	Показ сцена насилия на экране не приводит к увеличению преступности, так как преступность было и до изобретения кино и телевидения	10,00	14,08	6,33
4.	Показ сцен насилия на экране приводит к увеличению преступности, но только среди психически больных людей	30,00	26,76	32,91
5.	Показ сцен насилия на экране не приводит к увеличению преступности, так как вызывает у зрителя отвращение к насилию	11,33	18,31	5,06

Таблица 24. Отношение учащихся к запрету показа насилия на экране

№	Тип отношения учащихся к проблеме запрета показа насилия на экране	Общее число учащихся (в процентах), выбравших данный вариант	Число учащихся мужского пола (в процентах), выбравших данный вариант	Число учащихся женского пола (в процентах), выбравших данный вариант
1.	Показ сцен насилия на экране	28,00	11,27	43,04

	надо запретить, так как это делает людей жестокими и агрессивными			
2.	Пусть все остается как есть	11,33	16,90	6,33
3.	Надо запретить только самые жестокие фильмы и передачи	26,67	39,44	15,19
4.	Показ насилия на экране возможен, но дети должны быть от него изолированы	14,00	19,72	8,86
5.	Показ насилия на экране возможен, но только для взрослых и после 12 ночи	9,33	7,04	11,39
6.	Насилия может быть и больше, чем сейчас, ничего страшного не случится	10,67	5,63	15,19
7.	Другое мнение	0,00	0,00	0,00

Таблица 25. Возраст, с которого учащиеся разрешили бы смотреть сцены насилия на экране своему будущему ребенку

№	Тип мнения учащихся	Общее число учащихся (в процентах), выбравших данный вариант	Число учащихся мужского пола (в процентах), выбравших данный вариант	Число учащихся женского пола (в процентах), выбравших данный вариант
1.	Разрешить ребенку смотреть сцены на экране с самого рождения	6,67	8,45	5,06
2.	Разрешить ребенку смотреть сцены на экране с 10 лет	47,33	49,29	45,57
3.	Разрешить ребенку смотреть сцены на экране с 15 лет	27,33	19,72	34,18
4.	Разрешить ребенку смотреть сцены на экране с 18 лет	12,67	14,08	11,39
5.	Запретить ребенку смотреть сцены на экране вообще	6,00	8,45	3,80

Приложение 4. Результаты анкетирования учащихся старшего возраста (16-17 лет)

Автор разработки вопросов, схемы анкетирования и анализа его результатов: д.п.н., профессор А.В.Федоров. Проведение анкетирования поддержано *Program of Individual Research of The John and Catherine MacArthur Foundation (grant N 03-77894-000-GSS)*. Время проведения анкетирования октябрь-ноябрь 2003 года. Всего было опрошено 150 учащихся 16-17 лет. Из них – 80 мальчиков (53,33%) и 70 девочек (46,67%).

Раздел 1. Ориентации и предпочтения учащихся по отношению к изображению насилия на экране

Таблица 1. Кинопредпочтения учащихся.

№	Названия фильмов, нравящихся учащимся	Общее число учащихся (в процентах), предпочитающих данный фильм	Число учащихся мужского пола (в процентах), предпочитающих данный фильм	Число учащихся женского пола (в процентах), предпочитающих данный фильм
1.	Американская дочь	3,33	1,25	5,71
2.	Белое солнце пустыни	2,00	0,00	4,28
3.	Бриллиантовая рука	5,33	3,75	7,14
4.	Все будет хорошо	11,33	6,25	17,14
5.	Десперадо	3,33	3,75	2,86
6.	Джентльмены удачи	2,00	0,00	4,28
7.	Дракула Брэма Стокера	9,33	7,50	11,43
8.	Игрушка	2,67	0,00	5,71

9.	Иди и смотри	0,00	0,00	0,00
10.	Ирония судьбы	8,00	0,00	17,14
11.	Король лев	4,00	0,00	8,57
12.	Кошмары на улице Вязов	3,33	3,75	2,86
13.	Красотка	7,33	0,00	15,71
14.	Крестный отец	8,00	10,00	5,71
15.	Криминальное чтиво	6,67	8,75	4,28
16.	Леон	7,33	13,75	0,00
17.	Любовь	4,00	0,00	8,57
18.	Маленькая Вера	0,00	0,00	0,00
19.	Молчание ягнят	6,00	11,25	0,00
20.	Москва слезам не верит	4,67	0,00	10,00
21.	Назад в будущее	18,00	15,00	21,43
22.	Никита	17,33	6,25	30,00
23.	Однажды в Америке	10,00	10,00	10,00
24.	Основной инстинкт	16,67	13,75	20,00
25.	От заката до рассвета	22,67	22,50	22,86
26.	Пираты XX века	0,00	0,00	0,00
27.	Прирожденные убийцы	11,33	11,25	11,43
28.	Пятница, 13	10,00	2,50	18,57
29.	Рембо	3,33	6,25	0,00
30.	Сабрина	4,00	0,00	8,57
31.	Сердце ангела	2,00	0,00	4,28
32.	Служебный роман	4,00	0,00	8,57
33.	Скорость	3,33	6,25	0,00
34.	Список Шиндлера	0,00	0,00	0,00
35.	Твин Пикс	16,00	15,00	17,14
36.	Терминатор	4,00	7,50	0,00
37.	Тутси	0,00	0,00	0,00
38.	Шербургские зонтики	0,00	0,00	0,00
39.	Эмманюэль	10,67	10,00	11,43
40.	Я шагаю по Москве	0,00	0,00	0,00
41.	Другое (Бригада)	6,67	7,50	5,72

Таблица 2. Компьютерные игры, которые нравятся учащимся

№.	Название или тематика компьютерных игр, нравящихся учащимся	Общее число учащихся (в процентах), указавших, что им нравятся данные компьютерные игры	Число учащихся мужского пола (в процентах), указавших, что им нравятся данные компьютерные игры	Число учащихся женского пола (в процентах), указавших, что им нравятся данные компьютерные игры
1.	Doom	8,00	3,75	12,86

2.	Tetris	38,67	30,00	34,28
3.	Aladdin	24,00	23,75	24,28
4.	Tennis	6,67	10,00	2,86
5.	Другая (Conrail Strike)	2,00	3,75	0,00
6.	Любимых игр нет, т.к. не имею к ним доступа	13,33	12,50	14,28

Таблица 3. Страны-производители экранной продукции, в фильмах, телепередачах, компьютерных играх, по мнению учащихся, содержится наибольшее число сцен насилия.

№	Страны-производители экранной продукции	Общее число учащихся (в процентах), считающих, что в экранной продукции данной страны содержится максимальное число сцен насилия	Число учащихся мужского пола (в процентах), считающих, что в экранной продукции данной страны содержится максимальное число сцен насилия	Число учащихся женского пола (в процентах), считающих, что в экранной продукции данной страны содержится максимальное число сцен насилия
1.	Австралия	0,00	0,00	0,00
2.	Азербайджан	0,00	0,00	0,00
3.	Аргентина	0,00	0,00	0,00
4.	Армения	0,00	0,00	0,00
5.	Белоруссия	0,00	0,00	0,00
6.	Болгария	0,00	0,00	0,00
7.	Бразилия	4,67	0,00	10,00
8.	Венгрия	0,00	0,00	0,00
9.	Великобритания	0,00	0,00	0,00
10.	Вьетнам	8,00	8,75	7,14
11.	Германия	2,00	3,75	0,00
12.	Грузия	0,00	0,00	0,00
13.	Египет	0,00	0,00	0,00
14.	Индия	0,00	0,00	0,00
15.	Испания	8,67	5,00	12,86
16.	Италия	4,00	7,50	0,00
17.	Казахстан	0,00	0,00	0,00

18.	Канада	0,00	0,00	0,00
19.	Киргизия	0,00	0,00	0,00
20.	Китай/Гонконг	17,33	26,25	7,14
21.	Латвия	0,00	0,00	0,00
22.	Литва	0,00	0,00	0,00
23.	Мексика	2,00	3,75	0,00
24.	Молдова	0,00	0,00	0,00
25.	Норвегия	0,00	0,00	0,00
26.	Пакистан	0,00	0,00	0,00
27.	Польша	0,00	0,00	0,00
28.	Россия	25,33	18,75	32,86
29.	Румыния	0,00	0,00	0,00
30.	США	22,67	20,00	25,71
31.	Сербия	0,00	0,00	0,00
32.	Словакия	0,00	0,00	0,00
33.	Узбекистан	0,00	0,00	0,00
34.	Украина	0,00	0,00	0,00
35.	Франция	0,00	0,00	0,00
36.	Чехия	0,00	0,00	0,00
37.	Швейцария	0,00	0,00	0,00
38.	Швеция	0,00	0,00	0,00
39.	Эстония	0,00	0,00	0,00
40.	Япония	5,33	6,25	4,28

Таблица 4. Жанры фильмов, телепередач, компьютерных игр, которые, по мнению учащихся, наиболее часто сочетаются с изображением сцен насилия

№	Жанры экранной продукции	Общее число учащихся (в процентах), считающих, что данные жанры наиболее часто сочетаются со сценами насилия	Число учащихся мужского пола (в процентах), считающих, что данные жанры наиболее часто сочетаются со сценами насилия	Число учащихся женского пола (в процентах), считающих, что данные жанры наиболее часто сочетаются со сценами насилия
1.	Трагедия	8,00	7,50	8,57
2.	Драма	6,00	8,75	2,85
3.	Мелодрама	2,00	1,25	2,85
4.	Комедия	0,00	0,00	0,00
5.	Детектив	11,33	15,00	7,14
6.	Триллер	22,00	23,75	20,00
7.	Вестерн	3,33	2,50	4,28
8.	Мюзикл	0,00	0,00	0,00
9.	“Хоррор”	22,67	16,25	30,00
10.	Шоу катастроф	13,33	11,25	15,71
11.	Фантастика	6,67	8,75	4,28
12.	Сказка	0,00	0,00	0,00
13.	Притча	0,00	0,00	0,00
14.	“Экшн”	3,33	2,50	4,28
15.	Смесь жанров	1,33	2,50	0,00

Таблица 5. Темы фильмов, телепередач, компьютерных игр, которые, по мнению учащихся, наиболее часто сочетаются с изображением сцен насилия

№	Тематика экранной продукции	Общее число учащихся (в процентах), считающих, что данные темы наиболее часто сочетаются со сценами насилия	Число учащихся мужского пола (в процентах), считающих, что данные темы наиболее часто сочетаются со сценами насилия	Число учащихся женского пола (в процентах), считающих, что данные темы наиболее часто сочетаются со сценами насилия
1.	Военная	4,67	5,00	4,28
2.	Географическая	0,00	0,00	0,00
3.	Историческая	9,33	8,75	10,00
4.	Космическая	5,33	6,25	4,28
5.	Криминальная	27,33	32,50	21,43
6.	Любовная	2,00	0,00	4,28
7.	Мистическая	14,67	13,75	15,71
8.	Молодежная	5,33	2,50	8,57
9.	Научно-техническая	0,00	0,00	0,00
10.	Нравственная	0,00	0,00	0,00
11.	Педагогическая	0,00	0,00	0,00
12.	Политическая	2,67	5,00	0,00
13.	Приключенческая	8,00	10,00	5,71
14.	Производственная	0,00	0,00	0,00
15.	Психопатологическая	16,00	12,50	20,00
16.	Религиозная	1,33	0,00	2,86
17.	Современная	1,33	0,00	2,86
18.	Спортивная	0,00	0,00	0,00
19.	Экологическая	0,00	0,00	0,00
20.	Эротическая	2,00	3,75	0,00

Таблица 6. Фильмы со сценами насилия, главные герои которых нравятся учащимся

№	Названия фильмов со сценами насилия, главные герои которых нравятся учащимся	Общее число учащихся (в процентах), указавших, что им нравится герой данного фильма	Число учащихся мужского пола (в процентах), указавших, что им нравится герой данного фильма	Число учащихся женского пола (в процентах), указавших, что им нравится герой данного фильма
1.	Десперадо	7,33	7,50	7,14
2.	Дракула Брэма Стокера	2,00	2,50	1,43
3.	Иди и смотри	0,00	0,00	0,00
4.	Кошмары на улице Вязов	0,67	1,25	0,00

5.	Крестный отец	4,67	5,00	4,28
6.	Криминальное чтиво	10,67	10,00	11,43
7.	Леон	6,67	10,00	2,85
8.	Молчание ягнят	1,33	2,50	0,00
9.	Однажды в Америке	3,33	6,25	0,00
10.	Основной инстинкт	10,67	5,00	17,14
11.	Пираты XX века	0,00	0,00	0,00
12.	Прирожденные убийцы	6,67	8,75	4,28
13.	Пятница, 13	9,33	8,75	10,00
14.	Рембо	6,00	11,25	0,00
15.	Сердце ангела	1,33	0,00	2,85
16.	Список Шиндлера	0,67	1,25	0,00
17.	Твин Пикс	9,33	6,25	12,86
18.	Терминатор	2,67	5,00	0,00
19.	От заката до рассвета	8,00	5,00	11,43
20.	Никита	8,67	3,75	14,28

Таблица 7. Черты характера, которые нравятся учащимся в героях фильмов (указанных в таб.6), содержащих изображение сцен насилия

№	Черты характера экранных героев фильмов, содержащих изображение сцен насилия	Общее число учащихся (в процентах), указавших, что им нравится данная черта характера героя фильма	Число учащихся мужского пола (в процентах), указавших, что им нравится данная черта характера героя фильма	Число учащихся женского пола (в процентах), указавших, что им нравится данная черта характера героя фильма
1.	Беззаботность	9,33	2,50	17,14
2.	Верность	6,67	6,25	7,14
3.	Доброта	10,67	6,25	15,71
4.	Жестокость	1,33	2,50	0,00
5.	Красота	12,00	3,75	21,43
6.	Находчивость	4,00	5,00	2,86
7.	Обаяние	4,00	2,50	5,71
8.	Оптимизм	8,00	8,75	7,14
9.	Отзывчивость	2,67	0,00	5,71
10.	Правдивость	5,33	5,00	5,71
11.	Практичность	6,00	10,00	1,43
12.	Принципиальность	2,00	1,50	2,86
13.	Решительность	8,00	13,75	1,43
14.	Сила	7,33	12,50	1,43
15.	Смелость	4,00	6,25	1,43
16.	Трудолюбие	0,00	0,00	0,00
17.	Ум	2,67	2,50	2,86
18.	Хитрость	2,67	5,00	0,00

19.	Целеустремленность	0,00	0,00	0,00
20.	Цинизм	0,00	0,00	0,00

Таблица 8. Параметры, которыми учащиеся хотели бы походить на героев фильмов (указанных в таблице 6), содержащих изображение сцен насилия

№	Описание параметров, которыми учащиеся хотели бы походить на героев фильмов, содержащих изображение насилия	Общее число учащихся (в процентах), указавших, что они хотели бы походить на героев фильмов по данным параметрам	Число учащихся мужского пола (в процентах), указавших, что они хотели бы походить на героев фильмов по данным параметрам	Число учащихся женского пола (в процентах), указавших, что они хотели бы походить на героев фильмов по данным параметрам
1.	В поведении	19,33	21,25	17,14
2.	Во взглядах на жизнь	20,00	23,75	15,71
3.	В отношении к людям	12,67	16,25	8,57
4.	В профессии	13,33	13,75	12,86
5.	Во вкусах	15,33	7,50	24,28
6.	В манере одеваться	11,33	6,25	17,14
7.	В манере говорить	8,00	11,25	4,28
8.	В чем-то ином	0,00	0,00	0,00

Раздел 2. Отношение учащихся к изображению насилия на экране, причины и следствия контакта с «экранном насилием»

Таблица 9. Отношение учащихся к изображению насилия на экране

Ответы опрошенных	Число учащихся (в процентах), которых привлекают сцены насилия на экране	Число учащихся (в процентах), которых не привлекают сцены насилия на экране	Число учащихся (в процентах), не имеющих однозначного мнения по этому поводу
Ответы всех опрошенных учащихся	28,67	37,33	34,00
Ответы учащихся мужского пола	36,25	17,50	46,25
Ответы учащихся женского пола	20,00	60,00	20,00

Таблица 10. Факторы, привлекающие учащихся в сценах насилия на экране

№	Факторы,	Общее число	Число учащихся	Число учащихся
---	----------	-------------	----------------	----------------

	привлекающие учащихся в сценах насилия на экране.	учащихся (в процентах), которых привлекают данные факторы	мужского пола (в процентах), которых привлекают данные факторы	женского пола (в процентах), которых привлекают данные факторы
1.	Развлекательная функция	18,00	15,00	21,43
2.	Идентификационная функция	12,67	10,00	15,71
3.	Информационная функция	4,67	5,00	4,28
4.	Компенсаторная функция	6,67	10,00	2,86
5.	Рекреативная функция	12,67	13,75	11,43
6.	Динамика, темп действия	19,33	18,75	20,00
7.	Мастерство режиссуры	4,00	3,75	4,28
8.	Актерская игра	15,33	15,00	15,71
9.	Мастерство каскадеров	6,67	8,75	4,28
10.	Привлекает что-то другое	0,00	0,00	0,00

Таблица 11. Причины неприятия учащимися сцен насилия на экране

№	Причины неприятия учащимися сцен насилия на экране	Общее число учащихся (в процентах), указавших данные причины	Число учащихся мужского пола (в процентах), указавших данные причины	Число учащихся женского пола (в процентах), указавших данные причины
1.	Ненависть к любому насилию	16,00	16,25	15,71
2.	Неприятие вида крови, изуродованных насилем людей	23,33	21,25	25,71
3.	Нежелание испытывать неприятные эмоции	21,34	18,75	24,28
4.	Убежденность, что насилие на экране влияет на рост преступности в обществе	28,67	38,75	17,14
5.	Боязнь насилия в любом виде	10,67	5,00	17,14
6.	Иная причина	0,00	0,00	0,00

Таблица 12. Тип компании, в которой учащиеся предпочитают смотреть сцены насилия на экране

№	Тип компании, в которой учащиеся предпочитают смотреть сцены насилия на экране	Общее число учащихся (в процентах), предпочитающих данный тип компании	Число учащихся мужского пола (в процентах), предпочитающих данный тип компании	Число учащихся женского пола (в процентах), предпочитающих данный тип компании
1.	Одиночество	5,33	7,50	2,86
2.	Друзья	42,67	43,75	41,43
3.	Близкий друг (подруга)	42,00	35,00	50,00
4.	Родители	2,67	2,50	2,86
5.	Учителя	0,00	0,00	0,00
6.	Незнакомые люди	7,33	11,25	2,86
7.	Другой тип компании	0,00	0,00	0,00

Таблица 13. Причины просмотра учащимися сцен насилия на экране

№	Причины просмотра учащимися сцен насилия на экране	Общее число учащихся (в процентах), назвавших данную причину	Число учащихся мужского пола (в процентах), назвавших данную причину	Число учащихся женского пола (в процентах), назвавших данную причину
1.	Хорошее настроение	14,67	22,50	5,71
2.	Плохое настроение	30,00	26,25	34,28
3.	Назло родителям и учителям	0,00	0,00	0,00
4.	Нормальное состояние, отсутствие дел	55,33	51,25	60,00
5.	Иные причины	0,00	0,00	0,00

Таблица 14. Типы психологических состояний, в которых находились учащиеся после просмотра сцен насилия на экране

№	Типы психологического состояния, в которых находились учащиеся после просмотра сцен насилия на экране	Общее число учащихся (в процентах), назвавших данный тип своего психологического состояния	Число учащихся мужского пола (в процентах), назвавших данный тип своего психологического состояния	Число учащихся женского пола (в процентах), назвавших данный тип своего психологического состояния
1.	Агрессивность	9,33	10,00	8,57
2.	Веселье	3,33	5,00	1,43
3.	Замкнутость	10,00	11,25	8,57
4.	Подавленность	14,67	13,75	15,71
5.	Взволнованность	9,33	6,25	12,86
6.	Расстроенность	12,67	8,75	17,14
7.	Оживление	8,00	15,00	0,00
8.	Безразличие	16,67	18,75	14,28

9.	Ожесточение	8,00	12,50	2,86
10.	Психологическое состояние не изменилось	8,00	3,75	18,57

Таблица 15. Отношение учащихся к размышлению о сценах насилия, увиденных на экране

№	Типы отношения учащихся к размышлению о сценах насилия, увиденных на экране	Общее число учащихся (в процентах), назвавших данный тип отношения	Число учащихся мужского пола (в процентах), назвавших данный тип отношения	Число учащихся женского пола (в процентах), назвавших данный тип отношения
1.	Сцены насилия забываются сразу после просмотра	23,33	28,75	17,14
2.	Сцены насилия запоминаются на непродолжительное время	34,67	35,00	34,28
3.	Сцены насилия на экране запоминаются надолго	42,00	36,25	48,57
4.	Другое	0,00	0,00	0,00

Таблица 16. Отношение учащихся к обсуждению сцен насилия на экране

Ответы опрошенных	Число учащихся (в процентах), которые никогда не обсуждают сцены насилия на экране	Число учащихся (в процентах), которые иногда обсуждают сцены насилия на экране	Число учащихся (в процентах), которые регулярно обсуждают сцены насилия на экране
Ответы всех опрошенных учащихся	7,33	69,33	23,33
Ответы опрошенных учащихся мужского пола	8,75	66,25	25,00
Ответы опрошенных учащихся женского пола	5,72	72,84	21,43

Таблица 17. Тип компании, в которой учащиеся предпочитают обсуждать сцены насилия на экране

№	Тип компании, в которой учащиеся предпочитают обсуждать сцены насилия на экране	Общее число учащихся (в процентах), предпочитающих данный тип компании	Число учащихся мужского пола (в процентах), предпочитающих данный тип компании	Число учащихся женского пола (в процентах), предпочитающих данный тип компании
1.	Друзья	66,00	60,00	72,86

2.	Родители	26,67	35,00	17,14
3.	Учителя	2,00	0,00	4,28
4.	Незнакомые люди	5,33	5,00	5,71
5.	Другой тип компании	0,00	0,00	0,00

Раздел 3. Учащиеся и изображение насилия на экране: результаты ситуативных тестов

Таблица 18. Фильмы, которые учащиеся хотели бы взять на необитаемый остров

№	Названия фильмов	Общее число учащихся (в процентах), предпочитающих взять данный фильм	Число учащихся мужского пола (в процентах), предпочитающих взять данный фильм	Число учащихся женского пола (в процентах), предпочитающих взять данный фильм
1.	Американская дочь	0,00	0,00	0,00
2.	Белое солнце пустыни	1,33	2,50	0,00
3.	Бриллиантовая рука	4,67	3,75	5,71
4.	Все будет хорошо	10,00	11,25	8,57
5.	Десперадо	4,00	5,00	2,86
6.	Джентльмены удачи	0,00	0,00	0,00
7.	Дракула Брэма Стокера	2,67	2,50	2,86
8.	Игрушка	0,00	0,00	0,00
9.	Иди и смотри	0,00	0,00	0,00
10.	Ирония судьбы	4,00	1,25	7,14
11.	Король лев	2,67	0,00	5,71
12.	Кошмар на улице Вязов	2,00	3,75	0,00
13.	Красотка	4,67	0,00	10,00
14.	Крестный отец	2,67	5,00	0,00
15.	Криминальное чтиво	10,00	15,00	4,29
16.	Леон	10,67	16,25	4,28
17.	Любовь	1,33	0,00	2,86
18.	Маленькая Вера	0,00	0,00	0,00
19.	Молчание ягнят	2,00	3,75	0,00
20.	Москва слезам не верит	6,00	0,00	12,86
21.	Назад в будущее	15,33	18,75	11,43
22.	Никита	16,67	17,50	15,71
23.	Однажды в Америке	0,00	0,00	0,00

24.	Основной инстинкт	14,67	22,50	5,71
25.	От заката до рассвета	12,00	22,50	0,00
26.	Пираты XX века	0,00	0,00	0,00
27.	Прирожденные убийцы	8,00	15,00	0,00
28.	Пятница, 13	4,00	7,50	0,00
29.	Рембо	2,67	5,00	0,00
30.	Сабрина	0,00	0,00	0,00
31.	Сердце ангела	0,00	0,00	0,00
32.	Служебный роман	0,00	0,00	0,00
33.	Скорость	4,00	7,50	0,00
34.	Список Шиндлера	0,00	0,00	0,00
35.	Твин Пикс	6,00	11,25	0,00
36.	Терминатор	1,33	2,50	0,00
37.	Тутси	0,00	0,00	0,00
38.	Шербургские зонтики	0,00	0,00	0,00
39.	Эмманюэль	4,67	8,75	0,00
40.	Я шагаю по Москве	0,00	0,00	0,00
41.	Другое (Бригада)	6,67	7,50	5,72

Таблица 19. Предпочитаемые учащимися имена домашних животных, которые могут быть названы в честь экранных персонажей

№	Имена домашних животных	Общее число учащихся (в процентах), выбравших данный вариант	Число учащихся мужского пола (в процентах), выбравших данный вариант	Число учащихся женского пола (в процентах), выбравших данный вариант
1.	Бэтмэн	7,33	8,75	5,71
2.	Джерри	26,67	21,25	32,86
3.	Дракула	15,33	26,25	2,86
4.	Рэмбо	2,67	3,75	1,43
5.	Кинг Конг	15,33	20,00	10,00
6.	Супермен	4,00	2,50	5,71
7.	Терминатор	7,33	6,25	8,57
8.	Фантомас	2,00	0,00	4,28
9.	Анжелика	10,67	2,50	20,00
10.	Другое имя	8,67	8,75	8,57

Таблица 20. Типы реакции учащихся при просмотре сцен насилия на кино/телеэкране

№	Тип реакции учащихся при просмотре сцен насилия на экране	Общее число учащихся (в процентах), отметивших данный вариант своей реакции	Число учащихся мужского пола (в процентах), отметивших данный вариант своей реакции	Число учащихся женского пола (в процентах), отметивших данный вариант своей реакции
1.	Плач	4,00	0,00	8,57
2.	Смех	11,33	21,25	0,00

3.	Выключение звука телевизора	11,33	11,25	12,86
4.	Выход из комнаты	9,33	2,50	17,14
5.	Спокойное продолжение просмотра	23,33	38,75	5,71
6.	Отвод взгляда в сторону	15,33	18,75	11,43
7.	Выключение телевизора, переключение на другую программу	20,33	7,50	44,28
8.	Иной тип реакции	0,00	0,00	0,00

Таблица 21. Отношение учащихся к гипотетическому предложению сняться в фильмах или телепередачах, содержащих изображение насилия

№	Причина предполагаемого участия или неучастия учащихся в съемках сцен насилия	Общее число учащихся (в процентах), выбравших данный вариант	Число учащихся мужского пола (в процентах), выбравших данный вариант	Число учащихся женского пола (в процентах), выбравших данный вариант
1.	Неучастие из-за неприятия насилия	7,33	7,50	7,14
2.	Неучастие по причине стеснения	6,67	10,00	2,86
3.	Неучастие из-за отсутствия актерских способностей	1,33	2,50	0,00
4.	Участие по причине того, что сцены насилия нравятся	7,33	10,00	4,28
5.	Участие при условии хорошей зарплаты	43,33	42,50	44,28
6.	Участие в случае, если родители не узнают об этом	10,00	15,00	4,28

7.	Неучастие по причине предпочтения эротических сцен	7,33	7,50	7,14
8.	Неучастие из-за плохого настроения	4,00	1,25	7,14
9.	Участие по причине стремления появиться на экране	12,67	3,75	22,86
10.	Другая причина	0,00	0,00	0,00

Таблица 22. Причины, по которым, по мнению учащихся, насилие и агрессия проявляется в обществе

№	Причины проявления в обществе насилия и агрессии (по мнению учащихся)	Общее число учащихся (в процентах), выбравших данный вариант	Число учащихся мужского пола (в процентах), выбравших данный вариант	Число учащихся женского пола (в процентах), выбравших данный вариант
1.	Нарушение психики человека	38,00	40,00	35,71
2.	Показ сцен насилия на экране	18,67	15,00	22,86
3.	Насилие изначально заложено в природе человека	22,00	22,25	22,86
4.	Материальное неравенство	21,33	23,75	18,57
5.	Иная причина	0,00	0,00	0,00

Таблица 23. Мнения учащихся по поводу влияния показа сцен насилия на экране на увеличение преступности в обществе

№	Тип мнения учащихся по поводу влияния показа сцен насилия на увеличение преступности в обществе	Общее число учащихся (в процентах), выбравших данный вариант	Число учащихся мужского пола (в процентах), выбравших данный вариант	Число учащихся женского пола (в процентах), выбравших данный вариант
1.	Показ сцен насилия на экране, бесспорно, приводит к увеличению преступности	44,00	52,50	34,28
2.	Показ сцен насилия на экране приводит к увеличению преступности в малой степени	18,67	20,00	17,14
3.	Показ сцена насилия на экране не приводит к увеличению преступности, так как преступность было и до изобретения кино и телевидения	8,67	8,75	8,57
4.	Показ сцен насилия на экране приводит к увеличению преступности, но только среди психически больных людей	22,00	16,25	28,57
5.	Показ сцен насилия на экране не приводит к увеличению преступности, так	6,67	2,50	11,43

	как вызывает у зрителя отвращение к насилию			
--	---	--	--	--

Таблица 24. Отношение учащихся к запрету показа насилия на экране

№	Тип отношения учащихся к проблеме запрета показа насилия на экране	Общее число учащихся (в процентах), выбравших данный вариант	Число учащихся мужского пола (в процентах), выбравших данный вариант	Число учащихся женского пола (в процентах), выбравших данный вариант
1.	Показ сцен насилия на экране надо запретить, так как это делает людей жестокими и агрессивными	10,00	10,00	10,00
2.	Пусть все остается как есть	10,67	15,00	5,71
3.	Надо запретить только самые жестокие фильмы и передачи	38,67	40,00	37,14
4.	Показ насилия на экране возможен, но дети должны быть от него изолированы	22,67	25,00	20,00
5.	Показ насилия на экране возможен, но только для взрослых и после 12 ночи	9,33	5,00	14,28
6.	Насилия может	8,67	5,00	12,86

	быть и больше, чем сейчас, ничего страшного не случится			
7.	Другое мнение	0,00	0,00	0,00

Таблица 25. Возраст, с которого учащиеся разрешили бы смотреть сцены насилия на экране своему будущему ребенку

№	Тип мнения учащихся	Общее число учащихся (в процентах), выбравших данный вариант	Число учащихся мужского пола (в процентах), выбравших данный вариант	Число учащихся женского пола (в процентах), выбравших данный вариант
1.	Разрешить ребенку смотреть сцены на экране с самого рождения	8,00	11,25	4,28
2.	Разрешить ребенку смотреть сцены на экране с 10 лет	38,67	22,50	45,71
3.	Разрешить ребенку смотреть сцены на экране с 15 лет	45,33	58,75	41,43
4.	Разрешить ребенку смотреть сцены на экране с 18 лет	1,33	0,00	2,86
5.	Запретить ребенку смотреть сцены на экране вообще	6,67	7,50	5,71

Приложение 5. Обобщенные результаты анкетирования учащихся

Автор разработки вопросов, схемы анкетирования и анализа его результатов: д.п.н., профессор А.В.Федоров. Проведение анкетирования поддержано *Program of Individual Research of The John and Catherine MacArthur Foundation (grant N 03-77894-000-GSS)*. Время проведения анкетирования октябрь-ноябрь 2003 года. Всего было опрошено 450 учащихся. Из них – 233 мальчика (51,78%) и 217 девочек (48,22%).

Раздел 1. Ориентации и предпочтения учащихся по отношению к изображению насилия на экране

Таблица 1. Кинопредпочтения учащихся

№	Названия фильмов, нравящихся учащимся	Общее число учащихся (в процентах), предпочитающих данный фильм	Число учащихся мужского пола (в процентах), предпочитающих данный фильм	Число учащихся женского пола (в процентах), предпочитающих данный фильм
1.	Американская дочь	2,00	1,72	2,30
2.	Белое солнце пустыни	2,00	1,29	2,57
3.	Бриллиантовая рука	5,33	4,29	6,45
4.	Все будет хорошо	6,00	3,43	8,75
5.	Десперадо	1,33	1,72	0,92
6.	Джентльмены удачи	4,22	3,00	5,33
7.	Дракула Брэма Стокера	4,44	5,15	3,6
8.	Игрушка	4,00	0,43	7,83
9.	Иди и смотри	0,00	0,00	0,00
10.	Ирония судьбы	5,55	1,29	10,14
11.	Король лев	8,44	3,43	13,82
12.	Кошмары на улице Вязов	4,00	5,58	2,30
13.	Красотка	4,00	0,00	8,29
14.	Крестный отец	3,55	5,15	1,84
15.	Криминальное чтиво	3,11	4,72	1,38
16.	Леон	4,22	8,15	0,00
17.	Любовь	1,55	0,00	3,22
18.	Маленькая Вера	0,00	0,00	0,00
19.	Молчание ягнят	3,55	6,87	0,00
20.	Москва слезам не верит	3,11	0,00	6,45

21.	Назад в будущее	14,00	12,02	16,13
22.	Никита	10,89	5,15	17,05
23.	Однажды в Америке	3,33	3,43	3,22
24.	Основной инстинкт	6,44	6,44	6,45
25.	От заката до рассвета	9,33	9,44	9,22
26.	Пираты XX века	0,89	1,72	0,00
27.	Прирожденные убийцы	4,67	5,58	3,69
28.	Пятница, 13	6,22	3,43	9,22
29.	Рембо	6,22	10,73	1,38
30.	Сабрина	1,33	0,00	2,76
31.	Сердце ангела	1,78	0,86	2,76
32.	Служебный роман	2,89	0,00	5,88
33.	Скорость	1,55	3,00	0,00
34.	Список Шиндлера	0,00	0,00	0,00
35.	Твин Пикс	5,33	5,15	5,53
36.	Терминатор	8,00	12,87	2,76
37.	Тутси	0,89	1,28	0,46
38.	Шербургские зонтики	0,00	0,00	0,00
39.	Эмманюэль	3,55	3,43	3,69
40.	Я шагаю по Москве	0,00	0,00	0,00
41	Другое (Бригада)	5,55	6,01	5,07

Таблица 2. Компьютерные игры, которые нравятся учащимся

№.	Название или тематика компьютерных игр, нравящихся учащимся	Общее число учащихся (в процентах), указавших, что им нравятся данные компьютерные игры	Число учащихся мужского пола (в процентах), указавших, что им нравятся данные компьютерные игры	Число учащихся женского пола (в процентах), указавших, что им нравятся данные компьютерные игры
1.	Doom	7,55	8,15	6,91
2.	Tetris	26,67	23,60	29,95
3.	Alladin	23,55	20,17	27,19
4.	Tennis	6,89	7,30	6,45
5.	Другие игры (в целом)	19,11	27,47	11,06
6.	Любимых игр нет, т.к. не имею к ним доступа	16,22	13,73	18,43

Таблица 3. Страны-производители экранной продукции, в фильмах, телепередачах, компьютерных играх, по мнению учащихся, содержится наибольшее число сцен насилия

№	Страны-производители экранной продукции	Общее число учащихся (в процентах), считающих, что в экранной продукции данной страны содержится максимальное число сцен насилия	Число учащихся мужского пола (в процентах), считающих, что в экранной продукции данной страны содержится максимальное число сцен насилия	Число учащихся женского пола (в процентах), считающих, что в экранной продукции данной страны содержится максимальное число сцен насилия
1.	Австралия	0,00	0,00	0,00
2.	Азербайджан	0,44	0,00	0,46
3.	Аргентина	0,44	0,86	0,00
4.	Армения	0,00	0,00	0,00
5.	Белоруссия	0,00	0,00	0,00
6.	Болгария	0,00	0,00	0,00
7.	Бразилия	3,11	3,00	3,22
8.	Венгрия	0,00	0,00	0,00
9.	Великобритания	2,22	3,43	0,92
10.	Вьетнам	3,78	3,43	4,15
11.	Германия	1,33	2,14	0,46
12.	Грузия	0,22	0,43	0,00
13.	Египет	0,00	0,00	0,00
14.	Индия	0,00	0,00	0,00
15.	Испания	4,67	2,57	6,91
16.	Италия	4,00	5,58	2,30
17.	Казахстан	0,00	0,00	0,00
18.	Канада	0,44	0,00	0,92
19.	Киргизия	0,00	0,00	0,00
20.	Китай/Гонконг	12,00	12,87	11,06
21.	Латвия	0,00	0,00	0,00
22.	Литва	0,00	0,00	0,00
23.	Мексика	4,44	5,15	2,76
24.	Молдова	0,00	0,00	0,00
25.	Норвегия	0,22	0,43	0,00
26.	Пакистан	0,00	0,00	0,00
27.	Польша	0,00	0,00	0,00
28.	Россия	21,33	19,74	23,04
29.	Румыния	0,00	0,00	0,00
30.	США	30,00	30,04	29,49
31.	Сербия	0,00	0,00	0,00
32.	Словакия	0,00	0,00	0,00
33.	Узбекистан	0,00	0,00	0,00
34.	Украина	0,22	0,00	0,46
35.	Франция	1,11	0,00	2,30
36.	Чехия	0,00	0,00	0,00
37.	Швейцария	0,00	0,00	0,00
38.	Швеция	0,00	0,00	0,00
39.	Эстония	0,00	0,00	0,00
40.	Япония	10,00	6,44	11,52

Таблица 4. Жанры фильмов, телепередач, компьютерных игр, которые, по мнению учащихся, наиболее часто сочетаются с изображением сцен насилия

№	Жанры экранной продукции	Общее число учащихся (в процентах), считающих, что данные жанры наиболее часто сочетаются со сценами насилия	Число учащихся мужского пола (в процентах), считающих, что данные жанры наиболее часто сочетаются со сценами насилия	Число учащихся женского пола (в процентах), считающих, что данные жанры наиболее часто сочетаются со сценами насилия
1.	Трагедия	5,33	5,15	5,53
2.	Драма	4,00	5,58	2,30
3.	Мелодрама	1,78	0,86	2,76
4.	Комедия	1,11	1,28	0,92
5.	Детектив	15,11	16,74	13,36
6.	Триллер	14,00	14,59	13,36
7.	Вестерн	2,89	2,57	3,22
8.	Мюзикл	0,44	0,43	0,46
9.	“Хоррор”	11,33	6,87	16,13
10.	Шоу катастроф	10,89	7,30	14,75
11.	Фантастика	6,22	9,87	2,30
12.	Сказка	0,09	0,00	0,02
13.	Притча	0,44	0,43	0,46
14.	“Экшн”	11,11	12,02	10,14
15.	Смесь жанров	14,44	16,31	12,44

Таблица 5. Темы фильмов, телепередач, компьютерных игр, которые, по мнению учащихся, наиболее часто сочетаются с изображением сцен насилия

№	Тематика экранной продукции	Общее число учащихся (в процентах), считающих, что данные темы наиболее часто сочетаются со сценами насилия	Число учащихся мужского пола (в процентах), считающих, что данные темы наиболее часто сочетаются со сценами насилия	Число учащихся женского пола (в процентах), считающих, что данные темы наиболее часто сочетаются со сценами насилия
1.	Военная	6,44	9,02	3,69
2.	Географическая	0,00	0,00	0,00
3.	Историческая	7,55	7,30	7,83
4.	Космическая	5,78	5,58	5,99
5.	Криминальная	26,00	27,04	25,34
6.	Любовная	1,55	0,43	1,84
7.	Мистическая	11,33	12,87	9,68
8.	Молодежная	4,44	6,01	2,67
9.	Научно-техническая	0,00	0,00	0,00
10.	Нравственная	1,33	1,72	0,92
11.	Педагогическая	0,00	0,00	0,00
12.	Политическая	6,00	6,01	5,99

13.	Приключенческая	7,78	8,15	7,37
14.	Производственная	0,00	0,00	0,00
15.	Психопатологическая	12,67	7,72	18,43
16.	Религиозная	1,78	1,72	1,84
17.	Современная	4,67	4,29	5,07
18.	Спортивная	1,78	0,86	2,76
19.	Экологическая	0,22	0,00	0,46
20.	Эротическая	0,67	1,29	0,00

Таблица 6. Фильмы со сценами насилия, главные герои которых нравятся учащимся

№	Названия фильмов со сценами насилия, главные герои которых нравятся учащимся	Общее число учащихся (в процентах), указавших, что им нравится герой данного фильма	Число учащихся мужского пола (в процентах), указавших, что им нравится герой данного фильма	Число учащихся женского пола (в процентах), указавших, что им нравится герой данного фильма
1.	Десперадо	3,11	3,86	2,30
2.	Дракула Брэма Стокера	2,89	3,00	0,00
3.	Иди и смотри	0,00	0,00	0,00
4.	Кошмары на улице Вязов	2,00	1,72	2,30
5.	Крестный отец	4,44	3,43	5,99
6.	Криминальное чтиво	3,78	3,86	3,69
7.	Леон	6,00	6,87	5,07
8.	Молчание ягнят	0,67	0,86	0,46
9.	Однажды в Америке	3,55	6,87	0,00
10.	Основной инстинкт	4,44	2,57	6,45
11.	Пираты XX века	2,67	2,57	2,76
12.	Прирожденные убийцы	3,33	5,15	1,38
13.	Пятница, 13	8,67	6,01	11,52
14.	Рембо	12,44	17,17	6,91
15.	Сердце ангела	3,78	1,72	7,83
16.	Список Шиндлера	0,44	0,86	0,00
17.	Твин Пикс	5,55	2,14	8,75
18.	Терминатор	10,67	15,02	5,53
19.	От заката до рассвета	6,67	5,15	7,83
20.	Никита	14,89	8,58	21,20

Таблица 7. Черты характера, которые нравятся учащимся в героях фильмов (указанных в таб.6), содержащих изображение сцен насилия

№	Черты характера экранных героев фильмов, содержащих изображение сцен насилия	Общее число учащихся (в процентах), указавших, что им нравится данная черта характера героя фильма	Число учащихся мужского пола (в процентах), указавших, что им нравится данная черта характера героя фильма	Число учащихся женского пола (в процентах), указавших, что им нравится данная черта характера героя фильма
1.	Беззаботность	5,55	2,57	8,75
2.	Верность	4,67	3,86	5,53
3.	Доброта	6,67	5,15	12,90
4.	Жестокость	0,44	0,86	0,00
5.	Красота	15,11	2,57	28,57
6.	Находчивость	3,33	3,43	3,22
7.	Обаяние	4,89	2,57	7,37
8.	Оптимизм	5,78	6,01	5,53
9.	Отзывчивость	3,11	1,72	4,15
10.	Правдивость	4,44	3,86	4,61
11.	Практичность	2,89	4,72	0,46
12.	Принципиальность	4,00	3,86	3,69
13.	Решительность	6,44	10,30	1,84
14.	Сила	10,00	17,60	1,38
15.	Смелость	10,00	16,31	2,76
16.	Трудолюбие	1,55	3,01	0,00
17.	Ум	5,11	2,57	3,69
18.	Хитрость	3,33	6,01	1,84
19.	Целеустремленность	2,67	1,29	3,69
20.	Цинизм	0,00	0,00	0,00

Таблица 8. Параметры, которыми учащиеся хотели бы походить на героев фильмов (указанных в таблице б), содержащих изображение сцен насилия

№	Описание параметров, которыми учащиеся хотели бы походить на героев фильмов, содержащих изображение насилия	Общее число учащихся (в процентах), указавших, что они хотели бы походить на героев фильмов по данным параметрам	Число учащихся мужского пола (в процентах), указавших, что они хотели бы походить на героев фильмов по данным параметрам	Число учащихся женского пола (в процентах), указавших, что они хотели бы походить на героев фильмов по данным параметрам
1.	В поведении	18,22	21,89	14,28
2.	Во взглядах на жизнь	13,78	15,02	12,44
3.	В отношении к людям	12,22	13,73	10,60
4.	В профессии	15,11	16,31	13,82
5.	Во вкусах	12,89	6,87	19,35
6.	В манере одеваться	15,11	9,01	21,66
7.	В манере говорить	12,67	17,71	7,83
8.	В чем-то ином	0,00	0,00	0,00

Раздел 2. Отношение учащихся к изображению насилия на экране, причины и следствия контакта с «экранном насилием»

Таблица 9. Отношение учащихся к изображению насилия на экране

Ответы опрошенных	Число учащихся (в процентах), которых привлекают сцены насилия на экране	Число учащихся (в процентах), которых не привлекают сцены насилия на экране	Число учащихся (в процентах), не имеющих однозначного мнения по этому поводу
Ответы всех опрошенных учащихся	16,89	49,55	35,55
Ответы учащихся мужского пола	21,03	31,33	47,64
Ответы учащихся женского пола	12,44	69,12	18,43

Таблица 10. Факторы, привлекающие учащихся в сценах насилия на экране

№	Факторы, привлекающие учащихся в сценах насилия на экране.	Общее число учащихся (в процентах), которых привлекают данные факторы	Число учащихся мужского пола (в процентах), которых привлекают данные факторы	Число учащихся женского пола (в процентах), которых привлекают данные факторы
1.	Развлекательная функция	21,11	13,30	24,88
2.	Идентификационная функция	12,44	11,16	13,82
3.	Информационная функция	7,33	6,44	7,83
4.	Компенсаторная функция	7,33	9,87	4,15
5.	Рекреативная функция	9,55	9,87	8,29
6.	Динамика, темп действия	17,33	18,89	15,21
7.	Мастерство режиссуры	1,78	1,29	2,30
8.	Актерская игра	15,55	12,02	19,35
9.	Мастерство каскадеров	7,55	10,73	4,15
10.	Привлекает что-то другое	0,00	0,00	0,00

Таблица 11. Причины неприятия учащимися сцен насилия на экране

№	Причины неприятия учащимися сцен насилия на экране	Общее число учащихся (в процентах), указавших данные причины	Число учащихся мужского пола (в процентах), указавших данные причины	Число учащихся женского пола (в процентах), указавших данные причины
1.	Ненависть к любому насилию	21,11	22,75	19,35

2.	Неприятие вида крови, изуродованных насилем людей	24,89	21,19	28,40
3.	Нежелание испытывать неприятные эмоции	18,00	18,45	17,51
4.	Убежденность, что насилие на экране влияет на рост преступности в обществе	20,67	27,04	13,82
5.	Боязнь насилия в любом виде	15,33	9,87	21,20
6.	Иная причина	0,00	0,00	0,00

Таблица 12. Тип компании, в которой учащиеся предпочитают смотреть сцены насилия на экране

№	Тип компании, в которой учащиеся предпочитают смотреть сцены насилия на экране	Общее число учащихся (в процентах), предпочитающих данный тип компании	Число учащихся мужского пола (в процентах), предпочитающих данный тип компании	Число учащихся женского пола (в процентах), предпочитающих данный тип компании
1.	Одиночество	4,89	6,87	2,76
2.	Друзья	38,44	35,62	41,47
3.	Близкий друг (подруга)	35,78	34,33	37,33
4.	Родители	12,00	10,30	13,82
5.	Учителя	4,00	4,29	3,69
6.	Незнакомые люди	4,89	8,58	0,92
7.	Другой тип компании	0,00	0,00	0,00

Таблица 13. Психологические причины просмотра учащимися сцен насилия на экране

№	Причины просмотра учащимися сцен насилия на экране	Общее число учащихся (в процентах), назвавших данную причину	Число учащихся мужского пола (в процентах), назвавших данную причину	Число учащихся женского пола (в процентах), назвавших данную причину
1.	Хорошее настроение	20,22	32,62	6,91
2.	Плохое настроение	27,33	19,74	35,48
3.	Назло родителям и учителям	2,00	2,57	1,38
4.	Нормальное состояние, отсутствие дел	50,44	45,06	56,22
5.	Иные причины	0,00	0,00	0,00

Таблица 14. Типы психологических состояний, в которых находились учащиеся после просмотра сцен насилия на экране

№	Типы психологического состояния, в которых находились учащиеся после просмотра сцен насилия на экране	Общее число учащихся (в процентах), назвавших данный тип своего психологического состояния	Число учащихся мужского пола (в процентах), назвавших данный тип своего психологического состояния	Число учащихся женского пола (в процентах), назвавших данный тип своего психологического состояния
1.	Агрессивность	8,44	9,01	7,83
2.	Веселье	4,00	6,87	0,92
3.	Замкнутость	9,11	8,58	9,68
4.	Подавленность	13,33	10,73	16,13
5.	Взволнованность	13,11	11,16	15,21
6.	Расстроенность	15,78	8,58	23,50
7.	Оживленность	9,11	17,17	0,46
8.	Безразличие	9,11	9,87	8,29
9.	Ожесточенность	7,78	12,45	2,76
10.	Психологическое состояние не изменилось	10,22	7,30	15,21

Таблица 15. Отношение учащихся к размышлению о сценах насилия, увиденных на экране

№	Типы отношения учащихся к размышлению о сценах насилия, увиденных на экране	Общее число учащихся (в процентах), назвавших данный тип отношения	Число учащихся мужского пола (в процентах), назвавших данный тип отношения	Число учащихся женского пола (в процентах), назвавших данный тип отношения
1.	Сцены насилия забываются сразу после просмотра	16,22	18,02	14,28
2.	Сцены насилия запоминаются на непродолжительное время	29,78	30,90	28,57
3.	Сцены насилия на экране запоминаются надолго	54,00	51,08	57,14
4.	Другое	0,00	0,00	0,00

Таблица 16. Отношение учащихся к обсуждению сцен насилия на экране

Ответы опрошенных	Число учащихся (в процентах), которые никогда не обсуждают сцены насилия на экране	Число учащихся (в процентах), которые иногда обсуждают сцены насилия на экране	Число учащихся (в процентах), которые регулярно обсуждают сцены насилия на экране
Ответы всех опрошенных	6,89	47,33	45,78

учащихся			
Ответы опрошенных учащихся мужского пола	5,58	35,19	59,23
Ответы опрошенных учащихся женского пола	8,29	60,37	31,34

Таблица 17. Тип компании, в которой учащиеся предпочитают обсуждать сцены насилия на экране

№	Тип компании, в которой учащиеся предпочитают обсуждать сцены насилия на экране	Общее число учащихся (в процентах), предпочитающих данный тип компании	Число учащихся мужского пола (в процентах), предпочитающих данный тип компании	Число учащихся женского пола (в процентах), предпочитающих данный тип компании
1.	Друзья	57,55	52,79	62,67
2.	Родители	26,67	30,04	23,04
3.	Учителя	11,78	13,30	10,14
4.	Незнакомые люди	4,00	3,86	4,15
5.	Другой тип компании	0,00	0,00	0,00

Раздел 3. Учащиеся и изображение насилия на экране: результаты ситуативных тестов

Таблица 18. Фильмы, которые учащиеся хотели бы взять на необитаемый остров

№	Названия фильмов	Общее число учащихся (в процентах), предпочитающих взять данный фильм	Число учащихся мужского пола (в процентах), предпочитающих взять данный фильм	Число учащихся женского пола (в процентах), предпочитающих взять данный фильм
1.	Американская дочь	1,11	1,72	0,46
2.	Белое солнце пустыни	0,89	1,72	0,00
3.	Бриллиантовая рука	5,33	4,72	5,99
4.	Все будет хорошо	4,22	6,44	1,84
5.	Десперадо	2,44	2,14	2,76
6.	Джентльмены удачи	1,55	1,29	1,84
7.	Дракула Брэма Стокера	3,33	5,58	0,92
8.	Игрушка	2,89	3,00	2,76
9.	Иди и смотри	0,00	0,00	0,00
10.	Ирония судьбы	3,11	3,00	3,22
11.	Король лев	10,22	4,29	16,59
12.	Кошмар на улице Вязов	2,67	5,15	0,00
13.	Красотка	8,67	0,00	17,97
14.	Крестный отец	1,78	3,43	0,00
15.	Криминальное чтиво	5,11	6,87	3,22

16.	Леон	5,78	9,01	2,30
17.	Любовь	0,00	0,00	0,00
18.	Маленькая Вера	0,00	0,00	0,00
19.	Молчание ягнят	1,11	2,14	0,00
20.	Москва слезам не верит	3,33	0,00	6,91
21.	Назад в будущее	14,67	13,30	16,13
22.	Никита	9,55	7,72	11,52
23.	Однажды в Америке	0,00	0,00	0,00
24.	Основной инстинкт	4,89	7,72	1,84
25.	От заката до рассвета	4,22	7,72	0,46
26.	Пираты XX века	2,67	3,86	1,38
27.	Прирожденные убийцы	2,67	5,15	0,00
28.	Пятница, 13	1,78	3,43	0,00
29.	Рембо	4,44	8,58	0,00
30.	Сабрина	0,00	0,00	0,00
31.	Сердце ангела	0,22	0,00	0,46
32.	Служебный роман	1,33	0,00	2,76
33.	Скорость	1,78	3,43	0,00
34.	Список Шиндлера	0,00	0,00	0,00
35.	Твин Пикс	2,00	3,86	0,00
36.	Терминатор	4,22	7,72	0,46
37.	Тутси	0,00	0,00	0,00
38.	Шербургские зонтики	0,00	0,00	0,00
39.	Эмманюэль	1,55	3,00	0,00
40.	Я шагаю по Москве	0,00	0,00	0,00

Таблица 19. Предпочитаемые учащимися имена домашних животных, которые могут быть названы в честь экранных персонажей

№	Имена домашних животных	Общее число учащихся (в процентах), выбравших данный вариант	Число учащихся мужского пола (в процентах), выбравших данный вариант	Число учащихся женского пола (в процентах), выбравших данный вариант
1.	Бэтмэн	10,44	11,16	9,22
2.	Джерри	24,89	21,46	28,57
3.	Дракула	9,33	14,16	3,69
4.	Рэмбо	8,00	10,30	5,07
5.	Кинг Конг	12,44	17,60	6,45
6.	Супермен	6,22	7,30	4,61
7.	Терминатор	4,22	3,43	2,76
8.	Фантомас	1,33	1,29	1,38
9.	Анжелика	15,11	0,86	30,41
10.	Другое имя	8,00	8,15	7,83

Таблица 20. Типы реакции учащихся при просмотре сцен насилия на кино/телеэкране

№	Тип реакции учащихся при просмотре сцен насилия на экране	Общее число учащихся (в процентах), отметивших данный вариант своей реакции	Число учащихся мужского пола (в процентах), отметивших данный вариант своей реакции	Число учащихся женского пола (в процентах), отметивших данный вариант своей реакции
1.	Плач	4,22	0,86	7,83
2.	Смех	6,00	11,16	0,46
3.	Выключение звука телевизора	16,44	14,16	18,90
4.	Выход из комнаты	6,89	7,72	26,73
5.	Спокойное продолжение просмотра	20,22	33,90	5,53
6.	Отвод взгляда в сторону	20,44	20,60	20,28
7.	Выключение телевизора, переключение на другую программу	15,78	11,59	20,28
8.	Иной тип реакции	0,00	0,00	0,00

Таблица 21. Отношение учащихся к гипотетическому предложению сняться в фильмах или телепередачах, содержащих изображение насилия

№	Причина предполагаемого участия или неучастия учащихся в съемках сцен насилия	Общее число учащихся (в процентах), выбравших данный вариант	Число учащихся мужского пола (в процентах), выбравших данный вариант	Число учащихся женского пола (в процентах), выбравших данный вариант
1.	Неучастие из-за неприятия насилия	15,55	12,10	19,35
2.	Неучастие по причине стеснения	11,78	15,02	8,29
3.	Неучастие из-за отсутствия актерских способностей	3,78	6,01	1,38
4.	Участие по причине того, что сцены насилия нравятся	5,11	8,58	1,38
5.	Участие при условии хорошей зарплаты	27,33	25,75	29,03
6.	Участие в случае,	7,11	9,44	4,61

	если родители не узнают об этом			
7.	Неучастие по причине предпочтения эротических сцен	2,67	3,00	2,30
8.	Неучастие из-за плохого настроения	5,11	6,01	4,15
9.	Участие по причине стремления появиться на экране	21,55	14,16	29,49
10	Другая причина	0,00	0,00	0,00

Таблица 22. Причины, по которым, по мнению учащихся, насилие и агрессия проявляется в обществе

№	Причины проявления в обществе насилия и агрессии (по мнению учащихся)	Общее число учащихся (в процентах), выбравших данный вариант	Число учащихся мужского пола (в процентах), выбравших данный вариант	Число учащихся женского пола (в процентах), выбравших данный вариант
1.	Нарушение психики человека	37,33	32,62	42,40
2.	Показ сцен насилия на экране	27,78	30,90	24,42
3.	Насилие изначально заложено в природе человека	19,33	19,74	18,89
4.	Материальное неравенство	15,55	16,74	14,28
5.	Иная причина	0,00	0,00	0,00

Таблица 23. Мнения учащихся по поводу степени влияния показа сцен насилия на экране на увеличение преступности в обществе

№	Тип мнения учащихся по поводу влияния показа сцен насилия на увеличение преступности в обществе	Общее число учащихся (в процентах), выбравших данный вариант	Число учащихся мужского пола (в процентах), выбравших данный вариант	Число учащихся женского пола (в процентах), выбравших данный вариант
1.	Показ сцен насилия на экране, бесспорно, приводит к увеличению преступности	38,89	37,34	40,55
2.	Показ сцен насилия на экране приводит к увеличению преступности в малой степени	22,00	22,32	15,51
3.	Показ сцена насилия на экране не приводит к увеличению преступности, так как преступность было и до изобретения кино и телевидения	5,33	9,44	5,53
4.	Показ сцен насилия на экране приводит к увеличению преступности, но только среди психически больных людей	22,22	18,02	26,27
5.	Показ сцен насилия на экране	11,55	12,87	10,14

	не приводит к увеличению преступности, так как вызывает у зрителя отвращение к насилию			
--	--	--	--	--

Таблица 24. Отношение учащихся к проблеме запрета демонстрации насилия на экране

№	Тип отношения учащихся к проблеме запрета демонстрации насилия на экране	Общее число учащихся (в процентах), выбравших данный вариант	Число учащихся мужского пола (в процентах), выбравших данный вариант	Число учащихся женского пола (в процентах), выбравших данный вариант
1.	Показ сцен насилия на экране надо запретить, так как это делает людей жестокими и агрессивными	24,00	16,74	32,26
2.	Пусть все остается как есть	9,78	14,16	5,97
3.	Надо запретить только самые жестокие фильмы и передачи	32,44	38,20	26,73
4.	Показ насилия на экране возможен, но дети должны быть от него изолированы	16,67	16,74	15,67
5.	Показ насилия на экране возможен, но только для взрослых и после 12 ночи	8,67	6,87	10,60

6.	Насилия на экране может быть и больше, чем сейчас, ничего страшного не случится	8,44	7,30	9,68
7.	Другое мнение	0,00	0,00	0,00

Таблица 25. Возраст, с которого учащиеся разрешили бы смотреть сцены насилия на экране своему будущему ребенку

№	Тип мнения учащихся	Общее число учащихся (в процентах), выбравших данный вариант	Число учащихся мужского пола (в процентах), выбравших данный вариант	Число учащихся женского пола (в процентах), выбравших данный вариант
1.	Разрешить ребенку смотреть сцены на экране с самого рождения	10,22	15,88	4,15
2.	Разрешить ребенку смотреть сцены на экране с 10 лет	33,78	27,90	40,10
3.	Разрешить ребенку смотреть сцены на экране с 15 лет	33,33	30,04	36,87
4.	Разрешить ребенку смотреть сцены на экране с 18 лет	10,00	10,73	9,22
5.	Запретить ребенку смотреть сцены на экране вообще	12,67	15,45	9,68

1. В одиночестве
2. В компании друзей
3. С близким другом/подругой, с супругом/супругой
4. С родителями
5. С учениками
6. Со своими детьми/внуками
7. С незнакомыми людьми
8. С кем-то иным (с кем именно?)

5. Если вы смотрите сцены насилия на экране, то вы делаете это:
(при ответе на данный вопрос нужно выбрать 1 вариант ответа)

1. В хорошем, приподнятом настроении
2. В плохом настроении, в состоянии стресса
3. Из-за окружающим
4. В нормальном настроении
5. По иным причинам (каким именно?)

6. Просмотр сцен насилия на экране вызывает у вас чувство:
(при ответе на данный вопрос нужно выбрать 1 вариант ответа)

1. Агрессивности	6. Расстроенности
2. Веселья	7. Оживленности
3. Замкнутости	8. Безразличия
4. Подавленности	9. Ожесточенности
5. Взволнованности	10. Мое психологическое состояние не меняется

7. Как долго вы помните об увиденных на экране сценах насилия?
(при ответе на данный вопрос нужно выбрать 1 вариант ответа)

1. Забываю сразу же после просмотра
2. Помню непродолжительное время
3. Запоминаю надолго
4. Другое (что именно?)

8. Обсуждаете ли вы с кем-либо сцены насилия на экране?
(при ответе на данный вопрос нужно выбрать 1 вариант ответа)

1. Нет, никогда
2. Да, иногда
3. Да, регулярно

9. С кем вы осуждаете ли вы с кем-либо сцены насилия на экране?
(при ответе на данный вопрос можно выбрать от 1-го до 3-х вариантов ответа)

1. С друзьями/супругом/супругой
2. С родителями
3. С учениками
4. Со своими детьми/внуками

5. С незнакомыми людьми
6. С кем-то иным (с кем именно?)

10. Вы участвуете в споре о причинах проявления насилия и агрессии в обществе. Какую точку зрения вы поддержите?

(при ответе на данный вопрос нужно выбрать 1 вариант ответа)

1. Причина проявления насилия и агрессии в обществе – в нарушении психики людей
2. Причина проявления насилия и агрессии в обществе – в показе сцен насилия на экране
3. Причина проявления насилия и агрессии в обществе в том, что насилие изначально заложено в природе человека
4. Причина проявления насилия и агрессии в обществе – в существовании материального неравенства
5. Причина проявления насилия и агрессии в обществе в чем-то ином (в чем именно?)

11. Вы участвуете в споре о том, приводит ли показ сцен насилия на экране к росту преступности. Какую точку зрения вы поддержите?

(при ответе на данный вопрос нужно выбрать 1 вариант ответа)

1. Да, показ сцен насилия на экране, бесспорно, приводит к увеличению преступности в обществе.
2. Да, показ сцен насилия на экране приводит к увеличению преступности в обществе, но в малой степени.
3. Нет, показ сцен насилия на экране не приводит к увеличению преступности в обществе, так как преступность была и до изобретения кино, телевидения и компьютерных/видео игр
4. Да, показ сцен насилия на экране приводит к увеличению преступности в обществе, но только среди психически больных людей.
5. Нет, показ сцен насилия на экране не приводит к увеличению преступности в обществе, так как вызывает у зрителей отвращение к насилию и агрессии.

12. Вы – государственный цензор. Какую точку зрения вы поддержите?

(при ответе на данный вопрос нужно выбрать 1 вариант ответа)

1. Показ насилия на экране надо запретить, так как оно делает людей жестокими и агрессивными.
2. Нет, пусть все остается, так как есть.
3. Надо запретить только самые жестокие фильмы, телепередачи и компьютерные/видеоигры.
4. Показ насилия на экране возможен, но дети до а)10-ти, б)15-ти, в)18-ти лет должны быть от этого изолированы.
5. Показ насилия на экране возможен, но только для взрослых и после 23-00 или 24-00 часов.
6. Насилия на экране может быть и больше, чем сейчас, ничего страшного не случится.
7. Другое мнение (какое именно?).

13. В вашей семье растут дети/внуки. Какую точку зрения вы поддержите?

(при ответе на данный вопрос нужно выбрать 1 вариант ответа)

1. Разрешить ребенку смотреть сцены насилия на экране с самого рождения.
2. Разрешить ребенку смотреть сцены насилия на экране с 10 лет.
3. Разрешить ребенку смотреть сцены насилия на экране с 15 лет.
4. Разрешить ребенку смотреть сцены насилия на экране с 18 лет.

5. Запретить ребенку смотреть сцены насилия на экране вообще.

Приложение 7. Результаты анкетирования учителей по проблеме насилия на экране

Автор разработки вопросов и схемы анкетирования и анализа его результатов: д.п.н., профессор А.В.Федоров. Разработка вопросов и схемы анкетирования поддержаны *Program of Individual Research of The John and Catherine MacArthur Foundation (grant N 03-77894-000-GSS)*. Было опрошено 57 учителей средних школ №№ 12, 27, 36, 37, 38 и др. (Таганрог). Время проведения анкетирования октябрь-ноябрь 2003 года.

Таблица А. Количество опрошенных учителей и их распределение по возрастным диапазонам

Возраст учителей:	Количество учителей:	Количество учителей в процентах:	Количество учителей женского пола:	Количество учителей мужского пола:
21-30 лет	10	17,54	7	3
31-40 лет	12	21,05	8	4
41-50 лет	11	19,30	7	4
51-60 лет	12	21,05	7	5
61-70 лет	12	21,05	10	2
Всего:	57	100,00	39	18

Раздел I. Российские учителя и проблема насилия на экране

Таблица 1. Отношение учителей к показу насилия на экране

Возраст/пол учителей	Число учителей (в процентах), которых привлекают сцены насилия на экране	Число учителей (в процентах), которых не привлекают сцены насилия на экране	Число учителей (в процентах), не имеющих однозначного мнения по этому поводу
21-30 лет/всего	10,00	50,00	40,00
21-30 лет/муж.	0,00	33,33	66,67
21-30 лет/жен.	14,28	57,14	28,57
31-40 лет/всего	25,00	58,33	16,67
21-30 лет/муж.	25,00	50,00	25,00
21-30 лет/жен.	25,00	62,50	12,50
41-50 лет/всего	0,00	81,82	18,18
41-50 лет/муж.	0,00	75,00	25,00
41-50 лет/жен.	0,00	85,71	14,28
51-60 лет/всего	8,33	75,00	16,67
51-60 лет/муж.	20,00	60,00	20,00
51-60 лет/жен.	0,00	85,71	14,28
61-70 лет/всего	8,33	83,33	8,33
61-70 лет/муж.	0,00	100,00	0,00
61-70 лет/жен.	10,00	80,00	10,00
Все возрастные группы /всего	10,17	70,17	19,30
Все возрастные группы /муж.	11,11	61,11	27,78
Все возрастные группы /жен	10,26	74,36	15,38

Таблица 2. Факторы, привлекающие учителей в сценах насилия на экране

Возраст/пол	Факторы, привлекающие учителей в сценах насилия на экране:
-------------	--

учителей	Развлекательная функция	Идентификационная функция	Информационная функция	Компенсаторная функция	Рекреативная функция	Динамика, темп действия	Мастерство режиссуры	Актерская игра	Мастерство каскадеров
	Число учителей (в процентах), указавших данные факторы:								
21-30 лет/всего	30,00	60,00	20,00	0,00	20,00	20,00	20,00	0,00	0,00
21-30 лет/муж.	0,00	66,67	0,00	0,00	0,00	33,33	33,33	0,00	0,00
21-30 лет/жен.	42,86	57,14	28,57	0,00	28,57	14,28	14,28	0,00	0,00
31-40 лет/всего	41,67	16,67	16,67	33,33	25,00	33,33	25,00	25,00	25,00
21-30 лет/муж.	75,00	25,00	25,00	25,00	25,00	50,00	25,00	25,00	25,00
21-30 лет/жен.	25,00	12,50	12,50	37,50	25,00	25,00	25,00	25,00	25,00
41-50 лет/всего	63,64	36,36	27,27	27,27	27,27	54,55	27,27	27,27	9,10
41-50 лет/муж.	50,00	25,00	25,00	25,00	50,00	75,00	25,00	25,00	0,00
41-50 лет/жен.	71,43	42,86	28,57	28,57	14,28	42,86	28,57	28,57	14,28
51-60 лет/всего	33,33	25,00	25,00	16,67	25,00	33,33	41,67	41,67	16,67
51-60 лет/муж.	20,00	20,00	40,00	20,00	20,00	60,00	40,00	40,00	20,00
51-60 лет/жен.	42,86	28,57	14,28	14,28	28,57	14,28	42,86	42,86	14,28
61-70 лет/всего	33,33	33,33	41,67	16,67	8,33	25,00	33,33	25,00	25,00
61-70 лет/муж.	0,00	50,00	50,00	0,00	0,00	50,00	50,00	50,00	50,00
61-70 лет/жен.	40,00	30,00	40,00	20,00	10,00	20,00	30,00	20,00	20,00
Все возрастные группы /всего	40,35	33,33	26,31	19,30	21,05	33,33	29,82	22,81	15,79
Все возрастные группы /муж.	33,33	33,33	27,78	16,67	22,22	55,55	33,33	27,78	16,67
Все возрастные группы /жен	45,59	33,33	25,64	20,51	20,51	23,08	28,20	23,08	15,38

Таблица 3. Причины неприятия учителями сцен насилия на экране

Возраст/пол	Причины неприятия учителями сцен насилия на экране:
-------------	---

учителей	Ненависть к любому насилию	Неприятие вида крови, изуродованных насильем людей	Нежелание испытывать неприятные эмоции	Убеждение, что насилие на экране влияет на рост преступности в обществе	Боязнь насилия в любом виде
Число учителей (в процентах), указавших данные причины:					
21-30 лет/всего	20,00	50,00	30,00	70,00	10,00
21-30 лет/муж.	0,00	0,00	0,00	100,00	0,00
21-30 лет/жен.	28,57	71,43	42,86	57,14	14,28
31-40 лет/всего	33,33	58,33	58,33	83,33	16,67
21-30 лет/муж.	25,00	50,00	75,00	100,00	0,00
21-30 лет/жен.	37,50	62,50	50,00	75,00	25,00
41-50 лет/всего	54,55	36,36	45,45	81,82	27,27
41-50 лет/муж.	25,00	50,00	25,00	100,00	0,00
41-50 лет/жен.	71,43	42,86	57,14	71,43	42,86
51-60 лет/всего	25,00	58,33	66,67	83,33	16,67
51-60 лет/муж.	20,00	60,00	60,00	100,00	0,00
51-60 лет/жен.	28,57	47,14	71,43	100,00	28,57
61-70 лет/всего	41,67	58,33	66,67	100,00	25,00
61-70 лет/муж.	50,00	50,00	0,00	100,00	50,00
61-70 лет/жен.	40,00	60,00	70,00	100,00	20,00
Все возрастные группы /всего	35,09	54,38	56,14	80,70	19,30
Все возрастные группы /муж.	22,22	44,44	50,00	88,89	5,55
Все возрастные группы /жен	41,02	58,97	58,97	82,05	25,64

Таблица 4. Тип компании, в которой учителя предпочитают смотреть сцены насилия на экране

Возраст/пол учителей	Тип компании, в которой учителя предпочитают смотреть сцены насилия на экране:						
	Одиночество	Друзья	Близкий друг/подруга/супруг(а)	Родители	Ученики	Дети/внуки	Незнакомые люди
	Число учителей (в процентах), указавших данный тип компании:						
21-30 лет/всего	40,00	60,00	50,00	10,00	0,00	0,00	0,00
21-30 лет/муж.	66,67	66,67	33,33	0,00	0,00	0,00	0,00
21-30 лет/жен.	28,57	57,14	57,14	14,28	0,00	0,00	0,00
31-40 лет/всего	25,00	75,00	66,67	25,00	25,00	16,67	0,00
21-30 лет/муж.	50,00	100,00	50,00	25,00	50,00	25,00	0,00
21-30 лет/жен.	12,50	62,50	75,00	25,00	12,50	12,50	0,00
41-50 лет/всего	36,36	72,73	45,45	18,18	36,36	36,36	18,18
41-50 лет/муж.	50,00	50,00	50,00	25,00	25,00	50,00	50,00
41-50 лет/жен.	28,57	85,71	42,86	14,28	42,86	28,57	0,00
51-60 лет/всего	41,67	58,33	75,00	0,00	16,67	33,33	16,67
51-60 лет/муж.	60,00	80,00	100,00	0,00	20,00	40,00	0,00
51-60 лет/жен.	28,57	42,86	47,14	0,00	28,57	42,86	0,00
61-70 лет/всего	33,33	83,33	83,33	0,00	16,67	50,00	0,00
61-70 лет/муж.	50,00	100,00	100,00	0,00	0,00	50,00	0,00
61-70 лет/жен.	30,00	80,00	80,00	0,00	20,00	50,00	0,00
Все возрастные группы /всего	35,09	70,17	64,91	10,53	21,05	29,82	3,51
Все возрастные группы /муж.	55,55	77,78	66,67	11,11	22,22	33,33	11,11
Все возрастные группы /жен	25,64	66,67	64,10	10,26	20,51	28,20	0,00

Таблица 5. Психологические причины просмотра учителями сцен насилия на экране

Возраст/пол учителей	Причины просмотра учителями сцен насилия на экране:				
	Хорошее настроение	Плохое настроение	Назло окружающим	Нормальное настроение	Иные причины
	Число учителей (в процентах), указавших данные причины:				
21-30 лет/всего	0,00	10,00	0,00	50,00	10,00
21-30 лет/муж.	0,00	0,00	0,00	66,67	33,33
21-30 лет/жен.	0,00	14,28	0,00	57,14	0,00
31-40 лет/всего	8,33	25,00	0,00	66,67	0,00
21-30 лет/муж.	25,00	25,00	0,00	50,00	0,00
21-30 лет/жен.	0,00	25,00	0,00	75,00	00,00
41-50 лет/всего	18,18	45,45	0,00	36,36	0,00
41-50 лет/муж.	25,00	25,00	0,00	50,00	0,00
41-50 лет/жен.	14,28	57,14	0,00	28,57	0,00
51-60 лет/всего	8,33	50,00	0,00	41,67	0,00
51-60 лет/муж.	20,00	40,00	0,00	40,00	0,00
51-60 лет/жен.	0,00	47,14	0,00	42,86	0,00
61-70 лет/всего	8,33	41,67	0,00	50,00	0,00
61-70 лет/муж.	0,00	0,00	0,00	100,00	0,00
61-70 лет/жен.	10,00	30,00	0,00	60,00	0,00
Все возрастные группы /всего	8,77	31,58	0,00	54,38	1,75
Все возрастные группы /муж.	16,67	22,22	0,00	55,55	5,55
Все возрастные группы /жен	5,13	35,90	0,00	53,85	0,00

Таблица 6. Типы психологических состояний, в которых находятся учителя после просмотра сцен насилия на экране.

Возраст/пол учителей	Типы психологических состояний, в которых находятся учителя после просмотра сцен насилия на экране:									
	агрессивность	веселье	замкнутость	подавленность	взволнованность	расстроенность	оживленность	безразличие	ожесточенность	Состояние не меняется
	Число учителей (в процентах), назвавших данный тип своего психологического состояния:									
21-30 лет/всего	10,00	0,00	10,00	10,00	10,00	20,00	10,00	20,00	0,00	20,00
21-30 лет/муж.	0,00	0,00	33,33	0,00	0,00	0,00	33,33	33,33	0,00	33,33
21-30 лет/жен.	14,28	0,00	0,00	14,28	14,28	28,57	0,00	14,28	0,00	14,28
31-40 лет/всего	8,33	0,00	8,33	25,00	8,33	25,00	0,00	0,00	8,33	25,00
21-30 лет/муж.	0,00	0,00	25,00	25,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	50,00
21-30 лет/жен.	0,00	0,00	12,50	25,00	12,50	25,00	0,00	0,00	12,50	12,50
41-50 лет/всего	0,00	0,00	18,18	18,18	18,18	18,18	0,00	0,00	0,00	27,27
41-50 лет/муж.	0,00	0,00	25,00	25,00	25,00	25,00	0,00	0,00	0,00	0,00
41-50 лет/жен.	0,00	0,00	14,28	14,28	14,28	14,28	0,00	0,00	0,00	42,86
51-60 лет/всего	8,33	0,00	33,33	25,00	25,00	8,33	0,00	0,00	0,00	0,00
51-60 лет/муж.	20,00	0,00	40,00	20,00	20,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
51-60 лет/жен.	0,00	0,00	28,57	28,57	28,57	14,28	0,00	0,00	0,00	0,00
61-70 лет/всего	0,00	0,00	16,67	8,33	16,67	33,33	0,00	0,00	0,00	25,00
61-70 лет/муж.	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	50,00	0,00	0,00	0,00	50,00
61-70 лет/жен.	0,00	0,00	20,00	10,00	20,00	30,00	0,00	0,00	0,00	20,00
Все возрастные группы /всего	3,51	0,00	19,30	17,54	15,79	19,30	1,75	3,51	1,75	19,30
Все возрастные группы /муж.	5,55	0,00	27,78	16,67	11,11	11,11	5,55	5,55	0,00	22,22
Все возрастные группы /жен	2,56	0,00	15,38	17,95	17,95	23,08	0,00	2,56	2,56	17,95

Таблица 7. Отношение учителей к размышлению о сценах насилия, увиденных на экране

Возраст/пол учителей	Сцена насилия на экране забываются сразу после просмотра	Сцены насилия на экране запоминаются на непродолжительное время	Сцены насилия на экране запоминаются надолго
	Число учителей (в процентах), назвавших данный тип отношения:		
21-30 лет/всего	20,00	40,00	40,00
21-30 лет/муж.	33,33	66,67	0,00
21-30 лет/жен.	14,28	28,57	57,14
31-40 лет/всего	16,67	41,67	41,67
21-30 лет/муж.	25,00	50,00	25,00
21-30 лет/жен.	12,50	37,50	50,00
41-50 лет/всего	27,27	36,36	36,36
41-50 лет/муж.	25,00	25,00	50,00
41-50 лет/жен.	28,57	42,86	28,57
51-60 лет/всего	8,33	33,33	58,33
51-60 лет/муж.	20,00	40,00	40,00
51-60 лет/жен.	0,00	28,57	71,43
61-70 лет/всего	8,33	41,67	50,00
61-70 лет/муж.	0,00	50,00	50,00
61-70 лет/жен.	10,00	40,00	50,00
Все возрастные группы /всего	15,79	38,60	45,61
Все возрастные группы /муж.	22,22	44,44	33,33
Все возрастные группы /жен	12,82	35,90	51,28

Таблица 8. Отношение учителей к обсуждению сцен насилия на экране

Возраст/пол учителей	Никогда не обсуждают сцены насилия на экране	Иногда обсуждают сцены насилия на экране	Регулярно обсуждают сцены насилия на экране
	Число учителей (в процентах), назвавших данное отношение к обсуждению:		
21-30 лет/всего	20,00	80,00	0,00
21-30 лет/муж.	0,00	100,00	0,00
21-30 лет/жен.	28,57	71,43	0,00
31-40 лет/всего	8,33	50,00	41,67
21-30 лет/муж.	0,00	50,00	50,00
21-30 лет/жен.	12,50	50,00	37,50
41-50 лет/всего	27,27	54,54	18,18
41-50 лет/муж.	25,00	50,00	25,00
41-50 лет/жен.	28,57	57,14	14,28
51-60 лет/всего	0,00	58,33	41,67
51-60 лет/муж.	0,00	80,00	20,00
51-60 лет/жен.	0,00	42,86	57,14
61-70 лет/всего	16,67	66,67	16,67
61-70 лет/муж.	0,00	100,00	0,00
61-70 лет/жен.	20,00	60,00	20,00
Все возрастные группы /всего	14,03	61,40	24,56
Все возрастные группы /муж.	5,55	72,22	22,22
Все возрастные группы /жен	17,95	56,41	25,64

Таблица 9. Тип компании, в которой учителя предпочитают обсуждать сцены насилия на экране

Возраст/пол учителей	Тип компании, в которой учителя предпочитают обсуждать сцены насилия на экране:
----------------------	---

	Друзья/супруги	Родители	Ученики	Дети/внуки	Незнакомые люди
Число учителей (в процентах), указавших данный тип компании:					
21-30 лет/всего	70,00	20,00	20,00	0,00	0,00
21-30 лет/муж.	100,00	0,00	0,00	0,00	0,00
21-30 лет/жен.	57,14	28,57	28,57	0,00	0,00
31-40 лет/всего	91,67	33,33	50,00	33,33	8,33
21-30 лет/муж.	100,00	25,00	50,00	25,00	0,00
21-30 лет/жен.	87,50	37,50	50,00	37,50	12,50
41-50 лет/всего	72,73	27,27	54,54	45,45	27,27
41-50 лет/муж.	75,00	50,00	50,00	50,00	25,00
41-50 лет/жен.	71,43	14,28	57,14	42,86	28,57
51-60 лет/всего	41,67	0,00	25,00	66,67	16,67
51-60 лет/муж.	60,00	0,00	40,00	80,00	40,00
51-60 лет/жен.	28,57	0,00	14,28	57,14	0,00
61-70 лет/всего	58,33	0,00	33,33	66,67	16,67
61-70 лет/муж.	100,00	0,00	50,00	100,00	0,00
61-70 лет/жен.	50,00	0,00	30,00	60,00	20,00
Все возрастные группы /всего	66,67	15,79	36,84	43,86	14,03
Все возрастные группы /муж.	83,33	16,67	38,89	50,00	16,67
Все возрастные группы /жен	58,97	15,38	35,90	41,02	12,82

Таблица 10. Причины, по которым, по мнению учителей, насилие и агрессия проявляются в обществе

Возраст/пол учителей	Причины проявления в обществе насилия и агрессии:
----------------------	---

	Нарушение психики человека	Показ сцен насилия на экране	Насилие изначально заложено в природе человека	Материальное неравенство	Иная причина
	Число учителей (в процентах), указавших данную причину:				
21-30 лет/всего	70,00	20,00	10,00	0,00	0,00
21-30 лет/муж.	66,67	0,00	33,33	0,00	0,00
21-30 лет/жен.	71,43	28,57	0,00	0,00	0,00
31-40 лет/всего	41,67	33,33	25,00	16,67	00,00
21-30 лет/муж.	25,00	25,00	25,00	25,00	0,00
21-30 лет/жен.	50,00	37,50	25,00	12,50	0,00
41-50 лет/всего	27,27	36,36	18,18	18,18	0,00
41-50 лет/муж.	25,00	50,00	25,00	0,00	0,00
41-50 лет/жен.	28,57	28,57	14,28	28,57	0,00
51-60 лет/всего	25,00	41,67	8,33	41,67	0,00
51-60 лет/муж.	20,00	40,00	20,00	60,00	0,00
51-60 лет/жен.	28,57	42,86	0,00	28,57	0,00
61-70 лет/всего	25,00	41,67	0,00	33,33	0,00
61-70 лет/муж.	0,00	50,00	0,00	50,00	0,00
61-70 лет/жен.	30,00	40,00	0,00	30,00	0,00
Все возрастные группы /всего	35,09	35,09	12,28	22,81	0,00
Все возрастные группы /муж.	27,78	33,33	22,22	27,78	0,00
Все возрастные группы /жен	38,46	35,90	7,69	20,51	0,00

Таблица 11. Мнения учителей по поводу влияния показа сцен насилия на экране на увеличение преступности в обществе

Возраст/пол	Тип мнения учителей:
--------------------	-----------------------------

	Показ сцен насилия на экране, бесспорно, приводит к увеличению преступности	Показ сцен насилия на экране приводит к увеличению преступности в малой степени	Показ сцены насилия на экране не приводит к увеличению преступности, так как преступность было и до изобретения экранной медиа	Показ сцен насилия на экране приводит к увеличению преступности, но только среди психически больных людей	Показ сцен насилия на экране не приводит к увеличению преступности, так как вызывает у зрителя отвращение к насилию
	Число учителей (в процентах), придерживающихся данного мнения:				
21-30 лет/всего	50,00	20,00	0,00	40,00	0,00
21-30 лет/муж.	33,33	33,33	0,00	33,33	0,00
21-30 лет/жен.	57,14	14,28	0,00	28,57	0,00
31-40 лет/всего	58,33	16,67	16,67	8,33	0,00
21-30 лет/муж.	50,00	25,00	25,00	0,00	0,00
21-30 лет/жен.	62,50	12,50	12,50	12,50	0,00
41-50 лет/всего	81,82	9,10	0,00	9,10	0,00
41-50 лет/муж.	100,00	0,00	0,00	0,00	0,00
41-50 лет/жен.	71,43	14,28	0,00	14,28	0,00
51-60 лет/всего	75,00	8,33	0,00	16,67	0,00
51-60 лет/муж.	60,00	20,00	0,00	20,00	0,00
51-60 лет/жен.	85,71	0,00	00,00	14,28	0,00
61-70 лет/всего	83,33	0,00	0,00	16,67	0,00
61-70 лет/муж.	100,00	0,00	0,00	0,00	0,00
61-70 лет/жен.	80,00	0,00	0,00	20,00	0,00
Все возрастные группы /всего	70,17	10,53	3,51	15,79	0,00
Все возрастные группы /муж.	66,67	16,67	5,55	11,11	0,00
Все возрастные группы /жен	71,79	7,69	2,56	17,95	0,00

Таблица 12. Отношение учителей к проблеме запрета демонстрации насилия на экране

Возраст/пол	Тип отношения учителей к проблеме запрета демонстрации насилия на экране:
-------------	---

	Показ сцен насилия на экране надо запретить, так как это делает людей жестокими и агрессивными	Пусть все остается как есть	Надо запретить только самые жестокие фильмы и передачи	Показ насилия на экране возможен, но дети должны быть от него изолированы	Показ насилия на экране возможен, но только для взрослых и после 12 ночи	Насилия на экране может быть и больше, чем сейчас, ничего страшного не случится	Другое мнение
	Число учителей (в процентах), выбравших данный вариант ответа:						
21-30 лет/всего	20,00	0,00	50,00	0,00	30,00	0,00	0,00
21-30 лет/муж.	0,00	0,00	33,33	0,00	66,67	0,00	0,00
21-30 лет/жен.	28,57	0,00	57,14	0,00	14,28	0,00	0,00
31-40 лет/всего	8,33	8,33	41,67	25,00	16,67	0,00	0,00
21-30 лет/муж.	0,00	25,00	50,00	25,00	0,00	0,00	0,00
21-30 лет/жен.	12,50	0,00	37,50	25,00	25,00	0,00	0,00
41-50 лет/всего	18,18	0,00	45,45	27,27	9,10	0,00	0,00
41-50 лет/муж.	0,00	0,00	50,00	25,00	25,00	0,00	0,00
41-50 лет/жен.	28,57	0,00	42,86	28,57	0,00	0,00	0,00
51-60 лет/всего	25,00	0,00	41,67	33,33	0,00	0,00	0,00
51-60 лет/муж.	20,00	0,00	40,00	40,00	0,00	0,00	0,00
51-60 лет/жен.	28,57	0,00	42,86	28,57	0,00	0,00	0,00
61-70 лет/всего	50,00	0,00	16,67	33,33	0,00	0,00	0,00
61-70 лет/муж.	100,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
61-70 лет/жен.	40,00	0,00	20,00	40,00	0,00	0,00	0,00
Все возрастные группы /всего	24,56	1,75	38,60	24,56	10,53	0,00	0,00
Все возрастные группы /муж.	16,67	5,55	38,89	22,22	22,22	0,00	0,00
Все возрастные группы /жен	28,20	0,00	38,46	25,64	7,69	0,00	0,00

Таблица 13. Возраст, с которого учителя считают возможным разрешить смотреть сцены насилия на экране своему ребенку/внуку

Возраст/пол	Тип мнения учителей:
-------------	----------------------

учителей	Разрешить ребенку смотреть сцены на экране с самого рождения	Разрешить ребенку смотреть сцены на экране с 10 лет	Разрешить ребенку смотреть сцены на экране с 15 лет	Разрешить ребенку смотреть сцены на экране с 18 лет	Запретить ребенку смотреть сцены на экране вообще
Число учителей (в процентах), выбравший данный вариант ответа:					
21-30 лет/всего	0,00	30,00	10,00	20,00	40,00
21-30 лет/муж.	0,00	0,00	0,00	33,33	66,67
21-30 лет/жен.	0,00	42,86	14,28	14,28	28,57
31-40 лет/всего	0,00	25,00	41,67	25,00	8,33
21-30 лет/муж.	0,00	25,00	25,00	50,00	0,00
21-30 лет/жен.	0,00	25,00	50,00	12,50	12,50
41-50 лет/всего	0,00	27,27	45,45	27,27	0,00
41-50 лет/муж.	0,00	50,00	25,00	25,00	0,00
41-50 лет/жен.	0,00	14,28	57,14	28,57	0,00
51-60 лет/всего	0,00	0,00	25,00	41,67	33,33
51-60 лет/муж.	0,00	0,00	20,00	40,00	40,00
51-60 лет/жен.	0,00	0,00	28,57	42,86	28,57
61-70 лет/всего	0,00	0,00	0,00	50,00	50,00
61-70 лет/муж.	0,00	0,00	0,00	50,00	50,00
61-70 лет/жен.	0,00	0,00	0,00	50,00	50,00
Все возрастные группы /всего	0,00	15,79	24,56	33,33	29,82
Все возрастные группы /муж.	0,00	16,67	16,67	38,89	27,78
Все возрастные группы /жен	0,00	15,38	28,20	30,77	30,77

Приложение 8. Анкета «Отношение российских учителей к медиаобразованию школьников и студентов»

Автор разработки вопросов и схемы анкетирования: д.п.н., профессор А.В.Федоров. Разработка вопросов и схемы анкетирования поддержаны Советом по грантам Президента Российской Федерации для поддержки ведущих научных школ России (руководитель ведущей научной школы РФ – д.п.н., профессор А.В.Федоров, грант № НШ-657.2003.6.).

1. Ваше отношение к медиаобразованию (т.е. к образованию средствами и на материале медиа – прессы, телевидения, кинематографа, интернета, видео и т.д.)?

1	В медиаобразовании школьников нет необходимости
2	Медиаобразование школьников должно быть обязательным
3	Медиаобразование школьников должно быть факультативным, кружковым
4	В медиаобразовании студентов нет необходимости
5	Медиаобразование в педагогических вузах должно быть обязательным
6	Медиаобразование студентов должно быть только факультативным
7	Необходимо ввести новую педагогическую специальность «Медиапедагогика», чтобы готовить квалифицированных медиапедагогов для средних учебных заведений и вузов
8	Медиаобразование школьников и студентов должно быть интегрированным с обязательными дисциплинами (литературой, историей, биологией, географией, информатикой и т.д.)
9	Медиаобразование в школе и вузе должно быть автономным, в виде отдельного урока
1 0	Медиаобразование в школе и вузе должно синтезом автономных и интегрированных уроков

2. Каковы, по Вашему мнению, основные задачи медиаобразования?

(при ответе на данный вопрос нужно выбрать 5 самых важных, по Вашему мнению, вариантов ответа)

1	Развитие хорошего эстетического восприятия, вкуса, оценки эстетических качеств медиатекстов, понимания медиатекстов, пропаганда шедевров медиакультуры
2	Развитие критического мышления, критической автономии личности по отношению к медиа
3	Защита от вредного влияния медиа (к примеру, от воздействия сцен насилия на экране, от пропаганды дурного вкуса, от произведений низкого художественного качества и т.д.)
4	Удовлетворение различных потребностей аудитории в области медиа
5	Обучение аудитории практическим умениям работы с медиатехникой
6	Развитие способностей аудитории к политическому, идеологическому анализу различных аспектов медиа, медиакультуры
7	Развитие способностей аудитории к восприятию, пониманию и анализу языка медиатекстов (аудиовизуального ряда, композиции, стилистики, символики и

	т.д.), «декодированию» медиатекстов
8	Развитие способностей аудитории к анализу медиатекстов в широком культурологическом, социокультурном контексте с учетом таких понятий, как «источник информации» (агентство медиа), «категория медиа» (вид, жанр медиа), «технология медиа», «язык медиа», «аудитория медиа», «репрезентация»
9	Подготовка людей к жизни в демократическом обществе
1 0	Развитие коммуникативных способностей личности
1 1	Развитие умений самовыражаться с помощью медиа, создавать медиатексты
1 2	Получение аудиторией знаний по истории медиа, по истории медиакультуры
1 3	Получение аудиторией знаний по теории медиа и медиакультуры (включая такие понятия, как «агентство медиа», «категория медиа», «язык медиа», «технология медиа», «репрезентация медиа», «аудитория медиа» и т.д.)
1 4	Развитие способностей аудитории к моральному, нравственному, психологическому анализу различных аспектов медиа, медиакультуры

3.Используете ли вы элементы медиаобразования на своих уроках/занятиях?
(при ответе на данный вопрос нужно выбрать 1 вариант ответа)

1	Да
2	Нет
3	Затрудняюсь ответить

4.Если Вы используете элементы медиаобразования на своих уроках/занятиях, то насколько часто?
(при ответе на данный вопрос нужно выбрать 1 вариант ответа)

1	Почти на каждом уроке, факультативном, кружковом занятии
2	При проведении большинства уроков, факультативных, кружковых занятий
3	Очень редко или никогда

5.Если Вы НЕ используете элементы медиаобразования на своих уроках/занятиях, то что Вам мешает это делать?
(при ответе на данный вопрос можно выбрать от 1 до 3-х вариантов ответа)

1	Не хватает знаний о теории и методике медиаобразования
2	Нет желания заниматься медиаобразованием школьников
3	Нет материальной заинтересованности в проведении медиаобразовательных уроков
4	Не знаю, как обращаться с медиатехникой
5	Нет рекомендаций по поводу медиаобразования со стороны школьного

	начальства
6	Другое (что именно?)

Questions on the topic “Attitude of the School Teachers to Media Education of Pupils and University Students”

The author of the questionnaire is A.Fedorov. The creation of this questionnaire is supported by the Grant Council of the President of the Russian Federation for the Leading Research Groups of Russia (the leader of the project is Prof. A.Fedorov, grant NSH-657.2003.6).

1. What is your attitude to media education?

1	There is no need in media education for pupils
2	Media education should become part of the school curriculum
3	Media education should be offered through electives, after school clubs
4	There is no need in media education for university level students
5	Media education should be mandatory in pedagogical institutes and universities
6	Media education should be elective in universities
7	It is necessary to introduce a new Major - “Media Education”, in order to prepare the qualified media teachers for secondary schools
8	Media education of pupils and students should be integrated into the traditional subjects (literature, history, biology, etc.)
9	Media education in school and university should be autonomous course
10	Media education in school and university should combine both forms, autonomous and integrated classes

2. What would you say are the main aims of media education? (Check 5 most important for you)

	Encouraging the development of the aesthetic taste, perception, evaluation of the aesthetic value of a media text, appreciation of masterpieces of media culture
2	Development of the critical thinking and critical autonomy of the personality towards media texts.
3	Protection from the harmful influences of media.
4	Satisfaction of different needs of the audiences
5	Teaching practical work with media technology
6	Development of the audiences’ skills for political, ideological analysis of different aspects of media.
7	Development of the skills of perception, understanding and analysis of media language.
8	Development of the audiences’ skills for the analysis of media texts in the broad cultural and social contexts.
9	Preparing young people for living in the democratic society.
10	Development of the communicative skills
11	Development of the ability for self-expression with the help of media technology, creation of media texts.
12	Teaching and learning the knowledge about the history of media, media culture
13	Transmittance of the knowledge about the theory of media, media culture
14	Development of the skills for the analysis of different aspects of media, media culture in terms of moral values, and psychology.

3. Do you use elements of media education during your lesson? (choose one of the following)

1	Yes
2	No
3	Hard to say

4. If you use the elements of media education during your classes, then how often? (choose of the following)

1	Regularly
2	Occasionally
3	Seldom or never

5.If you do not use media education elements, what prevents you from doing it? (you can choose 1-3 variants among these)

1	I feel I need more knowledge about theory and methods of teaching media
2	I do not want to teach media
3	I do not feel financial motivation
4	I am not familiar with technology
5	There are no directives from school authorities
6	Other reason (what?)

Приложение 9. Отношение учителей к медиаобразованию школьников и студентов (анализ результатов анкетирования)

Автор данного текста, разработки вопросов и схемы анкетирования: д.п.н., профессор А.В.Федоров. Разработка вопросов и схемы анкетирования поддержаны Советом по грантам Президента Российской Федерации для поддержки ведущих научных школ России (руководитель ведущей научной школы РФ – д.п.н., профессор А.В.Федоров, грант № НШ-657.2003.6.). Автор благодарит кандидата педагогических наук, члена Ассоциации кинообразования и медиапедагогике России И.В.Челышеву за помощь в организации анкетирования педагогов.

В одобренной ЮНЕСКО формулировке медиаобразование (media education) определяется как направление в педагогике, связанное «со всеми видами медиа (печатными и графическими, звуковыми, экранными и т.д.) и различными технологиями; оно дает возможность людям понять, как массовая коммуникация используется в их социумах, овладеть способностями использования медиа в коммуникации с другими людьми; обеспечивает человеку знание того, как: 1) анализировать, критически осмысливать и создавать медиатексты; 2) определять источники медиатекстов, их политические, социальные, коммерческие и/или культурные интересы, их контекст; 3) интерпретировать медиатексты и ценности, распространяемые медиа; 4) отбирать соответствующие медиа для создания и распространения своих собственных медиатекстов и обретения заинтересованной в них аудитории; 5) получить возможность свободного доступа к медиа, как для восприятия, так и для продукции. Медиаобразование является частью основных прав каждого гражданина любой страны мира на свободу самовыражения и права на информацию и является инструментом поддержки демократии. ... Медиаобразование рекомендуется к внедрению в национальные учебные планы всех государств, в систему дополнительного, неформального и «пожизненного» образования» [Recommendation..., 1999, pp.273-274].

Таким образом, медиаобразование в современном мире рассматривается как процесс развития личности с помощью и на материале средств массовой коммуникации (медиа) с целью формирования культуры общения с медиа, творческих, коммуникативных способностей, критического мышления, умений полноценного восприятия, интерпретации, анализа и оценки медиатекстов, обучения различным формам самовыражения при помощи медиатехники. Обретенная в результате этого процесса медиаграмотность помогает человеку активно использовать возможности информационного поля телевидения, радио, видео, кинематографа, прессы, Интернета [Федоров, 2001, с.8].

В 2002 году состоялось важное событие в истории движения отечественного медиаобразования: учебно-методическим объединением (УМО при Министерстве образования Российской Федерации) по специальностям педагогического образования была зарегистрирована новая вузовская специализация «Медиаобразование» (03.13.30.). Иначе говоря, медиапедагогика в России впервые за всю свою историю обрела официальный статус.

Однако готовы ли российские учителя к внедрению медиаобразовательных идей? Как они, вообще, относятся к проблеме медиаобразования в школе и вузе? Какие его задачи считают наиболее важными? В какой степени используют элементы медиаобразования на уроках? Что, по их мнению, мешает им заниматься медиаобразованием?

На эти вопросы мы попытались ответить, в ходе анкетирования 57 педагогов средних школ (№№ 12, 27, 36, 37, 38 и др.) г.Таганрога. Информация о возрастных и гендерных данных опрошенных учителей - в таблице 1.

Таблица 1. Количество опрошенных учителей и их распределение по возрастным/гендерным данным

Возраст учителей:	Количество учителей:	Количество учителей в процентах:	Количество учителей женского пола:	Количество учителей мужского пола:
21-30 лет	10	17,54	7	3
31-40 лет	12	21,05	8	4
41-50 лет	11	19,30	7	4
51-60 лет	12	21,05	7	5
61-70 лет	12	21,05	10	2
Всего:	57	100,00	39	18

Бесспорно, наш опрос не мог претендовать на тотальную репрезентативность. Вместе с тем, его результаты кажутся нам симптоматичными для медиаобразовательного процесса в целом, тем более что они по многим позициям перекликаются с итогами исследования медиаобразовательных тенденций в двенадцати европейских странах [Hart & Suss, 2002].

Результаты проведенного нами опроса российских учителей мы занесли в таблицы №№ 2-6.

Таблица 2 показывает, как распределились голоса учителей, выразивших свое отношение к необходимости и формам медиаобразования школьников и студентов.

Таблица 2. Отношение учителей к медиаобразованию

Возраст/пол	Тип отношения учителей к медиаобразованию школьников и студентов:
-------------	---

	В медиаобразовании школьников нет необходимости	Медиаобразование школьников должно быть обязательным	Медиаобразование должно быть факультативным, кружковым	В медиаобразовании студентов нет необходимости	Медиаобразование в педагогических вузах должно быть обязательным	Медиаобразование студентов должно быть только факультативным	Необходимо ввести новую педагогическую специальность “Медиаобразование”	Медиаобразование школьников и студентов должно быть интегрированными с обязательными предметами	Медиаобразование в школе и вузе должно быть автономным, в виде отдельного урока	Медиаобразование в школе и вузе должно быть синтезом автономных и интегрированных уроков
	Число учителей (в процентах), выбравших данный вариант ответа:									
21-30 лет/всего	0,00	60,00	30,00	0,00	80,00	10,00	40,00	40,00	20,00	60,00
21-30 лет/муж.	0,00	66,67	0,00	0,00	100,00	0,00	33,33	33,33	33,33	33,33
21-30 лет/жен.	0,00	57,14	42,86	0,00	71,43	14,28	42,86	42,86	14,28	71,43
31-40 лет/всего	16,67	83,33	33,33	0,00	83,33	25,00	83,33	41,67	25,00	50,00
21-30 лет/муж.	0,00	50,00	25,00	0,00	50,00	25,00	100,00	50,00	25,00	50,00
21-30 лет/жен.	25,00	100,00	37,50	0,00	100,00	25,00	75,00	37,50	25,00	50,00
41-50 лет/всего	9,10	72,73	36,36	0,00	54,54	45,45	72,73	45,45	27,27	63,64
41-50 лет/муж.	0,00	50,00	50,00	0,00	75,00	75,00	100,00	50,00	25,00	75,00
41-50 лет/жен.	14,28	85,71	28,57	0,00	42,86	28,57	57,14	42,86	28,57	57,14
51-60 лет/всего	25,00	41,67	50,00	8,33	50,00	16,67	58,33	50,00	25,00	41,67
51-60 лет/муж.	20,00	40,00	60,00	0,00	60,00	20,00	100,00	40,00	20,00	40,00
51-60 лет/жен.	28,57	42,86	42,86	14,28	42,86	14,28	28,57	57,14	28,57	42,86
61-70 лет/всего	16,67	58,33	33,33	8,33	33,33	8,33	33,33	50,50	25,00	41,67
61-70 лет/муж.	0,00	100,00	50,00	00,00	50,00	0,00	50,00	50,00	0,00	0,00
61-70 лет/жен.	20,00	50,00	30,00	10,00	30,00	10,00	30,00	50,00	30,00	50,00
Все возрастные группы /всего	14,03	63,16	36,84	3,51	56,14	21,05	57,89	45,61	24,56	50,88
Все возрастные группы /муж.	5,55	55,55	38,89	0,00	66,67	27,78	83,33	44,44	22,22	44,44
Все возрастные группы /жен	17,95	66,67	35,90	5,13	56,41	17,95	46,15	46,15	25,64	53,85

Анализ таблицы 2. Отношение учителей к медиаобразованию

Анализ данных таблицы 2 показывает, что большинство учителей считает необходимым обязательное (63,16% голосов) или факультативное (34,84% голосов) медиаобразование школьников. Аналогично мнение педагогов относительно обязательного (56,14%) и факультативного (21,05%) медиаобразования студентов.

57,89% опрошенных учителей (83,33% мужчин и 46,15% женщин) высказались также за введение в вузах новой педагогической специальности «медиаобразование». При этом обязательное медиаобразование школьников/студентов и специальность «медиаобразование» нашли наиболее последовательную поддержку в возрастной группе педагогов от 31 до 40 лет (83,33% голосов по всем позициям).

Учителя, участвовавшие в нашем анкетировании, полагают, что медиаобразование школьников/студентов должно быть интегрированным с обязательными предметами (45,61% голосов, без заметных гендерных и возрастных различий), автономным (24,56%, также без существенных гендерных и возрастных различий) или сочетанием того и другого (50,88%).

Только 14,03% опрошенных педагогов настаивает на ненужности медиаобразовании школьников. Женских голосов здесь в три раза больше мужских, а голосов представителей старшего поколения больше, чем младшего (в возрастной группе учителей от 21 года до 30 лет вообще нет ни одного противника медиаобразования школьников).

Однако даже учительская оппозиция радикально меняет точку зрения, отвечая на вопрос о статусе медиаобразования студентов. Против него высказывается всего 3,51% педагогов. При этом все они – женщины старше 50 лет, которые, по-видимому, уже не состояниии изменить свои традиционные взгляды на учебный процесс.

Таким образом, свыше 75% опрошенных учителей в той или иной форме высказывается в пользу медиаобразования школьников и студентов, а 58% из них убеждены: настала пора

для открытия новой вузовской специальности «медиаобразование». Это свидетельствует о том, что интенсивное развитие медиа вызывает адекватную реакцию российских педагогов – осознание, что жизнь в мире информационных технологий и бума массовых коммуникаций требует от подрастающего поколения медиаграмотности не в меньшей степени, чем традиционной грамотности.

В этой связи нам показалось интересным сравнить некоторые данные таблицы 2 с результатами опроса 26 экспертов в области медиаобразования (в опросе участвовали такие известные медиапедагоги из десяти стран мира, как О.А.Баранов, К.Ворсноп, Р.Корнелл, А.П.Короченский, Б.Мак-Махон, Дж.Пандженте, С.Н.Пензин, И.Розер, К.Тайнер, Е.В.Якушина и др.), проведенного нами для ЮНЕСКО в 2003 году [Fedorov, 2003]. Разница во мнениях между учителями и экспертами более всего проявилась в их отношении к автономному медиаобразованию. В отличие от 25,64% российских учителей только 7,69% экспертов считают, что медиаобразование должно осуществляться в виде отдельных спецкурсов/уроков. Различия в поддержке интегрированного медиаобразования заметно меньше: 46,15% голосов учителей и 30,77% - экспертов. Еще ближе позиции экспертов и учителей, сторонников синтеза интегрированного и автономного медиаобразования: 53,85% голосов учителей и 61,54% голосов экспертов. В итоге большинство учителей и экспертов в целом сходятся во мнении, что наиболее перспективный путь для развития современного медиаобразования – сочетание автономных и интегрированных занятий со школьниками и студентами.

Результаты ответов учителей на вопросы, касающиеся их отношения к основным задачам медиаобразования, систематизированы в таблице 3.

Таблица 3. Отношение учителей к основным задачам медиаобразования

Возраст/пол учителей	Задачи медиаобразования:													
	Развитие хорошего эстетического восприятия, вкуса, оценки эстетического качества медиатекстов, понимания медиатекстов, пропаганда шедевров медиакультуры	Развитие критического мышления, критической автономии личности по отношению к медиа	Защита от вредного влияния медиа	Удовлетворение различных потребностей аудитории в области медиа	Обучение аудитории практическим умениям работы с медиатехникой	Развитие способностей аудитории к политическому, идеологическому анализу различных аспектов медиа, медиакультуры	Развитие способностей аудитории к восприятию, пониманию и анализу языка медиатекстов	Развитие способностей аудитории к анализу медиатекстов в широком культурологическом, социокультурном контексте	Подготовка людей к жизни в демократическом обществе	Развитие коммуникативных способностей личности	Развитие умений самовыражаться с помощью медиа, создавать медиатексты	Получение аудиторией знаний по истории медиа, по истории медиакультуры	Получение аудиторией знаний по теории медиа и медиакультуры	Развитие способностей аудитории к моральному, нравственному, психологическому анализу различных аспектов медиа, медиакультуры
Число учителей (в процентах), выбравших данный вариант ответа:														
21-30 лет/всего	60,00	100,0	20,00	40,00	30,00	50,00	20,00	60,00	10,00	40,00	0,00	20,00	20,00	30,00
21-30 лет/муж.	33,33	100,0	33,33	33,33	0,00	66,67	0,00	66,67	0,00	100,0	0,00	40,00	20,00	60,00
21-30 лет/жен.	71,43	100,0	14,28	42,86	42,86	42,86	28,57	57,14	14,28	14,28	0,00	28,57	14,28	42,86
31-40 лет/всего	58,33	41,67	41,67	33,33	58,33	58,33	41,67	41,67	33,33	25,00	16,67	8,33	8,33	16,67
21-30 лет/муж.	50,00	75,00	25,00	25,00	50,00	75,00	25,00	50,00	25,00	50,00	25,00	0,00	0,00	25,00
21-30 лет/жен.	62,50	37,50	50,00	37,50	62,50	50,00	50,00	37,50	37,50	25,00	12,50	12,50	12,50	12,50
41-50 лет/всего	45,45	72,73	36,36	27,27	27,27	36,36	63,64	36,36	45,45	18,18	45,45	9,10	0,00	27,27
41-50 лет/муж.	25,00	50,00	25,00	25,00	50,00	25,00	75,00	25,00	75,00	50,00	50,00	25,00	0,00	0,00
41-50 лет/жен.	57,14	85,71	42,86	28,57	28,57	42,86	57,14	42,86	28,57	0,00	42,86	0,00	0,00	42,86
51-60 лет/всего	66,67	33,33	33,33	33,33	50,00	58,33	25,00	50,00	50,00	33,33	16,67	8,33	8,33	41,67
51-60 лет/муж.	60,00	40,00	20,00	40,00	40,00	40,00	20,00	60,00	80,00	40,00	20,00	20,00	0,00	40,00
51-60 лет/жен.	71,43	28,57	42,86	28,57	57,14	71,43	28,57	42,86	28,57	28,57	14,28	0,00	14,28	42,86
61-70 лет/всего	58,33	66,67	41,67	33,33	41,67	50,00	33,33	33,33	33,33	25,00	8,33	25,00	0,00	16,67
61-70 лет/муж.	100,0	50,00	50,00	0,00	50,00	50,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
61-70 лет/жен.	50,00	70,00	40,00	40,00	40,00	50,00	40,00	40,00	40,00	30,00	10,00	30,00	0,00	20,00
Все возрастные группы /всего	57,89	63,16	35,09	33,33	43,86	50,88	36,84	43,86	35,09	29,82	17,54	14,03	7,02	26,31
Все возрастные группы /муж.	50,00	61,11	27,78	27,78	38,89	50,00	27,78	44,44	44,44	50,00	22,22	11,11	5,55	16,67
Все возрастные группы /жен	61,54	64,10	38,46	35,90	46,15	51,28	41,02	43,59	30,77	20,51	15,38	15,38	7,69	30,77

Анализ таблицы 3. Отношение учителей к основным задачам медиаобразования

Анализ данных таблицы 3 приводит к выводу, что опрошенные учителя являются сторонниками следующих основных теорий медиаобразования (в порядке убывания голосов):

1) развития критического мышления (основная задача: развитие критического мышления, автономии личности по отношению к медиа/медiateкстам) – 63,16% (без существенной гендерной разницы, но с доминантой мнений молодого поколения учителей);

2) эстетической (основные задачи: развитие хорошего эстетического восприятия, вкуса, способностей к квалифицированной оценке эстетического качества медиатекстов, к пониманию медиатекстов; пропаганда шедевров медиакультуры) – 57,89% (женских голосов здесь в среднем на 11% больше, чем мужских);

3) идеологической (основная задача: развитие способностей аудитории к политическому, идеологическому анализу различных аспектов медиа/медиакультуры) – 50,88%;

4) культурологической (основная задача: развитие способностей аудитории к анализу медиатекстов в широком культурологическом, социокультурном контексте) – 43,86%;

5) практической (основная задача: обучение аудитории практическим умениям работы с медиатехникой) – 43,86%;

6) семиотической (основная задача: развитие способностей аудитории к восприятию, пониманию и анализу языка медиатекстов) – 36,84% (женских голосов на 14% больше мужских);

7) защитной/протекционистской (основная задача: защита аудитории от вредного влияния медиа) – 35,09% (женских голосов в среднем на 11% больше мужских);

8) развития демократического мышления (основная задача: подготовка людей к жизни в демократическом обществе с

помощью медиа/медиакультуры) – 35,09% (мужских голосов здесь на 14% больше, чем женских);

9) удовлетворение потребностей аудитории - 33,33% (основная задача: удовлетворение потребностей аудитории в области медиа/медиакультуры).

При этом учителя считают важным развитие: способностей аудитории к моральному, нравственному, психологическому анализу различных аспектов медиа, медиакультуры (26,31%, женских голосов тут вдвое больше мужских); коммуникативных качеств личности (29,82%, мужских голосов в два раза больше женских); умений самовыражаться с помощью с помощью медиа, создавать медиатексты (17,54%). На последнем месте у педагогов оказались такие задачи, как получение аудиторией знаний по истории медиа/медиакультуры (14,03%) и теории медиа/медиакультуры (7,02%), хотя в последнем случае не очень ясно, как без опоры на теории медиа можно развивать, например, критическое мышление аудитории или обучать учащихся пониманию языка медиа.

Сравнение этих данных с результатами опроса международной экспертной группы [Fedorov, 2003] показывает, что мнения российских учителей по многим позициям близки к экспертным: педагоги (хотя и в меньшем процентном отношении) на первое место тоже ставят задачу развития критического мышления аудитории (84,61% голосов экспертов и 63,16% голосов учителей). Не столь уже принципиален разброс голосов и по отношению к эстетическим (57,89% голосов учителей и 46,15% - экспертов), идеологическим (50,88% учительских и 38,46% экспертных голосов), практическим (43,86% голосов учителей и 50,00% голосов экспертов) и «потребностным» (33,33% голосов учителей и 30,77% голосов экспертов) задачам медиаобразования.

Однако сравнение с экспертными оценками отчетливо показывает, что учителя явно завышают роль «защитных» (35,09% сторонников среди учителей и только 15,38% - среди экспертов) задач медиаобразования, в ущерб семиотическим и

культурологическим, получившим у экспертов от 57% до 70% голосов.

Почти вдвое меньше учительских голосов получила и такая популярная у экспертов (61,89%) задача медиаобразования, как развитие демократического мышления аудитории. То же самое относится и к коммуникативной задаче (57,34% голосов экспертов и только 29,82% голосов учителей) и к задаче развития умений выражать свою личность с помощью медиа (53,85% голосов экспертов и 17,54% голосов педагогов).

Значимость знаний учащимися истории и теории медиа/медиакультуры оказалась учителями также занижена по сравнению с экспертной группой. Сторонников этих задач медиаобразования среди экспертов от 37% до 48%, в то время, как у опрошенных нами педагогов эти цифры колеблются в диапазоне от 7% до 14%.

Все это приводит к выводу, что, несмотря на общую поддержку учителями и экспертами приоритетности развития критического мышления на материале медиакультуры, в среде педагогов еще нет достаточного понимания важности ряда иных существенных медиаобразовательных задач. Например, ими явно занижается потенциал медиаобразовательных занятий, связанных с развитием демократического мышления аудитории, зато преувеличивается значимость «защитно-протекционистских» задач.

Итак, данные таблицы 3 дают представление о «теоретической» поддержке учителей медиаобразовательных задач. Однако нам было важно выяснить, в какой степени опрошенные нами педагоги реально используют элементы медиаобразования на своих занятиях. Результаты ответов на этот вопрос сведены в таблицу 4.

Таблица 4. Использование учителями элементов медиаобразования на уроках/занятиях

Возраст/пол учителей	Элементы медиаобразования используются на уроках/занятиях	Элементы медиаобразования не используются на уроках/занятиях	Ответ на вопрос вызывает затруднение
	Число учителей (в процентах), выбравших данный ответ:		
21-30 лет/всего	70,00	0,00	30,00
21-30 лет/муж.	100,00	0,00	0,00
21-30 лет/жен.	57,14	0,00	42,86
31-40 лет/всего	41,67	25,00	33,33
21-30 лет/муж.	50,00	0,00	50,00
21-30 лет/жен.	37,50	37,50	25,00
41-50 лет/всего	36,36	18,18	45,45
41-50 лет/муж.	25,00	25,00	50,00
41-50 лет/жен.	42,86	14,28	42,86
51-60 лет/всего	25,00	33,33	41,67
51-60 лет/муж.	60,00	20,00	20,00
51-60 лет/жен.	0,00	42,86	57,14
61-70 лет/всего	8,33	25,00	50,00
61-70 лет/муж.	0,00	0,00	100,00
61-70 лет/жен.	10,00	30,00	60,00
Все возрастные группы /всего	35,09	21,05	43,86
Все возрастные группы /муж.	50,00	11,11	38,89
Все возрастные группы /жен	28,20	25,64	46,15

Анализ таблицы 4. Использование учителями элементов медиаобразования на уроках/занятиях

Напомним, что анализ данных таблицы 2 показал, что около 75% учителей считают, что медиаобразование школьников - необходимая составляющая современного учебного процесса. Вместе с тем из данных таблицы 4 ясно, что на деле только 35,09% (50,00% мужчин и лишь 28,20% женщин, среди которых преподаватели старше 51 года составляют меньшинство) опрошенных педагогов твердо заявляют, что они в той или иной степени используют элементы медиаобразования на своих занятиях.

21,05% учителей (11,11% мужчин и 25,64% женщин, большая часть – старшего возраста) признаются, что никогда не используют на своих занятиях элементы медиаобразования. У

остальных ответ на этот вопрос вызывает затруднение. И понятно почему: из анализа данных следующих таблиц (№№ 5,6) выяснилось, что около половины учителей очень редко опирается на медиаматериал на уроках, в том числе по причине нехватки знаний по теории и методике медиаобразования (последнее, на наш взгляд, - еще один серьезный аргумент в пользу введения новой вузовской специальности «медиаобразование» в педагогических вузах).

Данные о степени регулярности медиаобразовательных занятий, проводимых опрошенными учителями, сведены нами в таблицу 5.

Таблица 5. Регулярность использования учителями элементов медиаобразования на уроках/занятиях с учащимися

Возраст/пол учителей	Элементы медиаобразования используются почти на каждом уроке, факультативном, кружковом занятии	Элементы медиаобразования используются при проведении большинства уроков, факультативных, кружковых занятий	Элементы медиаобразования используются на уроках/занятиях редко или вообще не используются
	Число учителей (в процентах), выбравших данный ответ:		
21-30 лет/всего	20,00	30,00	50,00
21-30 лет/муж.	33,33	33,33	33,33
21-30 лет/жен.	14,28	28,57	57,14
31-40 лет/всего	16,67	33,33	50,00
21-30 лет/муж.	0,00	50,00	50,00
21-30 лет/жен.	25,00	25,00	50,00
41-50 лет/всего	0,00	27,27	72,73
41-50 лет/муж.	0,00	25,00	75,00
41-50 лет/жен.	0,00	28,57	71,43
51-60 лет/всего	8,33	25,00	66,67
51-60 лет/муж.	20,00	20,00	60,00
51-60 лет/жен.	0,00	28,57	71,43
61-70 лет/всего	0,00	25,00	75,00
61-70 лет/муж.	0,00	100,00	0,00
61-70 лет/жен.	0,00	10,00	90,00
Все возрастные группы /всего	8,77	28,07	63,16
Все возрастные группы /муж.	11,11	38,89	50,00
Все возрастные группы /жен	7,69	23,08	69,23

Анализ таблицы 5. Регулярность использования учителями элементов медиаобразования на уроках/занятиях с учащимися

Анализ данных таблицы 5 показывает, что только 8,77% (из них более активны учителя-мужчины возрастной группы от 21 до 30 лет) опрошенных педагогов используют элементы медиаобразования почти на каждом уроке/занятии. 28,07% учителей занимаются медиаобразованием учащихся на большинстве уроках/занятий (мужчин здесь на 15% больше женщин).

63,15% педагогов (женщин, особенно старшего возраста, здесь почти на 20% больше, чем мужчин) заявили, что элементы медиаобразования используются ими очень редко, или не используются никогда. Учитывая, что, по данным таблицы 4, 21,05% учителей указали, что не занимаются медиаобразованием

на уроках, можно сделать вывод, что редкое использование элементов медиаобразования на уроках свойственно 42,10% опрошенных педагогов.

Естественно, нас не мог не заинтересовать вопрос о том, что же мешает учителям заниматься медиаобразованием учащихся. Мнения педагогов об этом сведены в таблице 6.

Таблица 6. Причины неиспользования учителями элементов медиаобразования на уроках/занятиях с учащимися

Возраст/пол	Причины неиспользования учителями элементов медиаобразования:
-------------	---

учителей	Не хватает знаний о теории и методике медиаобразования	Нет желания заниматься медиаобразованием школьников	Нет материальной заинтересованности в проведении медиаобразовательных уроков	Не знаю, как обращаться с медиатехникой	Нет рекомендаций по поводу медиаобразования со стороны начальства
Число учителей (в процентах), выбравших данный ответ:					
21-30 лет/всего	30,00	0,00	40,00	10,00	70,00
21-30 лет/муж.	00,00	0,00	0,00	33,33	100,00
21-30 лет/жен.	42,86	0,00	57,14	0,00	57,14
31-40 лет/всего	50,00	8,33	100,00	16,67	66,67
21-30 лет/муж.	75,00	0,00	100,00	0,00	100,00
21-30 лет/жен.	37,50	12,50	100,00	25,00	50,00
41-50 лет/всего	54,54	18,18	90,91	18,18	90,91
41-50 лет/муж.	50,00	25,00	75,00	0,00	100,00
41-50 лет/жен.	57,14	14,28	100,00	28,57	85,71
51-60 лет/всего	83,33	8,33	91,67	25,00	100,00
51-60 лет/муж.	80,00	0,00	80,00	0,00	100,00
51-60 лет/жен.	85,71	14,28	100,00	42,86	100,00
61-70 лет/всего	50,00	33,33	66,67	50,00	58,33
61-70 лет/муж.	50,00	50,00	100,00	0,00	100,00
61-70 лет/жен.	50,00	30,00	60,00	60,00	50,00
Все возрастные группы /всего	54,38	14,03	89,47	24,56	77,19
Все возрастные группы /муж.	55,55	11,11	72,22	5,55	100,00
Все возрастные группы /жен	53,84	15,38	97,43	33,33	66,67

Анализ таблицы 6. Причины неиспользования учителями элементов медиаобразования на уроках/занятиях с учащимися

Анализ данных таблицы 6 показал, что большинство опрошенных учителей в качестве основного препятствия на пути медиаобразования указывает отсутствие материальной заинтересованности (89,47%, в основном это учителя старше 30 лет, женщин здесь на 25% больше мужчин). Далее идут сетования на то, что не имеется соответствующих рекомендаций/приказов со стороны начальства (77,19% опрошенных, из них мужчин на 35% больше, чем женщин, с преобладанием педагогов в возрасте от 41 до 50 лет).

Около половины педагогов (54,38%, в основном это представители возрастной группы старше 30 лет) осознают, что у них не хватает знаний о теории и методике медиаобразования. 24,56% учителей (из них только 5,55% мужчин, зато 33,33% женщин, в большей степени старшего поколения) считают серьезной помехой свое неумение обращаться с медиатехникой. И только у 14,03% (в основном это педагоги старше 60 лет) нет никакого желания заниматься медиаобразованием школьников. Причем в возрастной группы 21-30 лет нет ни одного принципиального противника медиаобразования.

Таким образом, наиболее существенным тормозом развития медиаобразования российские учителя считают низкую зарплату, хотя далее выясняется, что почти столь же значима безынициативность самих педагогов, не решающихся на «медиаинновации» без указки вышестоящих инстанций. Вместе с тем, не менее существенный тормоз, на наш взгляд, – слабая медиаобразовательная база знаний учителей.

Общие выводы

Анализ проведенного нами опроса учителей показал, что, осознавая огромную значимость медиа в жизни человека нынешнего информационного общества, три четверти из них поддерживают необходимость медиаобразования школьников и студентов, а 58% считают, что педагогическим вузам сегодня нужна новая специальность - «медиаобразование». При этом большинство учителей справедливо полагает, что сочетание автономных и интегрированных занятий со школьниками/студентами сегодня наиболее эффективный путь для развития медиаобразования, а, следовательно, - для повышения медиаграмотности подрастающего поколения.

Однако, несмотря на поддержку большинством педагогов задач развития критического мышления аудитории на материале медиакультуры, ими существенно завышается важность «предохранительных» задач медиаобразовательных занятий и,

наоборот, снижается значимость развития демократического мышления учащихся, их знаний о теории и истории медиа/медиакультуры.

Кроме того, несмотря на теоретическую поддержку медиаобразования со стороны 75% опрошенных учителей, реально только одна треть из них использует элементы медиапедагогики на своих уроках (8,77% - почти на каждом занятии, а 28,07% - на большей части уроков), а одна пятая, напротив, не делает это никогда.

Самым главным стопором для интенсивного развития медиаобразования российские учителя называют отсутствие материальной заинтересованности, хотя, на наш взгляд, не менее важными здесь выступают причины, набравшие несколько меньшее количество учительских голосов – пассивное ожидание распоряжений начальства и низкий уровень знаний современных российских педагогов по теории и методике медиаобразования.

Итак, анализ опроса учителей еще раз убедил нас в том, что для интенсивного развития медиаобразования в России нельзя обойтись без официального открытия новой вузовской специальности «медиаобразование» (именно специальности, т.к. одноименная специализация уже зарегистрирована в 2002 году) и чтения медиаобразовательных спецкурсов студентам всех педагогических вузов. Только когда медиаграмотные выпускники вузов придут работать в школы, можно будет говорить о существенном сдвиге в медиаобразовательном процессе.

Примечания

Fedorov, A. Media Education and Media Literacy: Experts' Opinions. In: MENTOR. A Media Education Curriculum for Teachers in the Mediterranean. Paris: UNESCO, 2003.

Hart, A, & Suss, D. (Eds.) Media Education in 12 European Countries. Zurich: The Swiss Federal Institute of Technology, 2002.

Recommendations Addressed to the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization UNESCO. In: Education for the Media and the Digital Age. Vienna: UNESCO, 1999, pp.273-274. Reprint in: Outlooks on Children and Media. Goteborg: UNESCO & NORDICOM, 2001, p.152.

Федоров А.В. Медиаобразование: история, теория и методика. – Ростов: ЦВВР, 2001. – 708 с.

Russian Teachers' Attitudes to the Problem of Media Education of Pupils and University Students

The author of this article is Alexander Fedorov. The article is supported by the Grant Council of the President of the Russian Federation for the Leading Research Groups of Russia (the leader of the project is Prof. A.Fedorov, grant NSH-657.2003.6). The author is grateful to Dr. Irina Chelysheva, member of the Association for Film and Media Education, for help in organizing the interviewing of teachers.

In the UNESCO documents “**Media Education**

-deals with all communication media and includes the printed word and graphics, the sound, the still as well as the moving image, delivered on any kind of technology;

-enables people to gain understanding of the communication media used in their society and the way they operate and to acquire skills using these media to communicate with others;

-ensure that people learn how to

- * analyse, critically reflect upon and create media texts;
- * identify the sources of media texts, their political, social, commercial and/or cultural interests, and their contexts;
- * interpret the messages and values offered by the media;
- * select appropriate media for communicating their own messages or stories and for reaching their intended audience;
- * gain or demand access to media for both reception and production.

Media education is part of basic entitlement of every citizen, in every country in the world, to freedom of expression and the right to information and is instrumental in building and sustaining democracy” [Recommendations Addressed to the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization UNESCO, 1999, pp.273-274].

Therefore, media education in the modern world can be described as the process of the development of personality with the help of and on the material of media, aimed at the shaping of culture of the interaction with media, development of the creative, communicative skills, critical thinking, perception, interpretation, analysis and

evaluation of media texts, teaching different forms of self-expression using technology. Media literacy, as an outcome of this process, helps a person to actively use opportunities of the information field provided by the television, radio, video, film, press and Internet [Fedorov, 2001, p.8].

The year 2002 was marked by the important event in the history of the Russian media education movement. The academic-methodical institution of the Ministry of Education of the Russian Federation has registered the new university-level specialization (Minor) “Media Education” (03.13.30) within the education area. In other words, for the first time in its history media education in Russia has gained an official status.

However are the Russian teachers ready for the implementation of the media education ideas? What is their general attitude to the problem of media education in school and university? What objectives are the most important for them? To what extent do they use media education elements in their lessons?

These are the questions that we tried to answer by the questioning of 57 teachers of secondary schools (schools NN 12, 27, 36, 37, 38 and others) in Taganrog, Russia. The information on age and gender of the teachers is in the Table 1.

Table 1. The Number of Teachers, their Age and Gender

Age	Number of teachers in this age group	% of teachers	Number of female teachers	Number of male teachers
21-30	10	17,54	7	3
31-40	12	21,05	8	4
41-50	11	19,30	7	4
51-60	12	21,05	7	5
61-70	12	21,05	10	2
Total	57	100	39	18

Undoubtedly, my survey cannot claim for the total representativeness. On the other hand, its results seem to us characteristic of the media education process in general, the more so as many of its issues reecho with the findings of the research of media education tendencies in 12 European countries [Hart & Suss, 2002].

The results of the survey are presented in the Tables 2 - 6.

Table 2. The General Attitudes of Teachers to Media Education

Age,	Attitudes of Teachers to Media Education of Pupils and Students
------	---

Gender of teachers	There is no need in media education of pupils	Media education must be part of the curriculum	Media education should be in an elective or a club in Schools	There is no need in media education of university students	Media education should be part of the curriculum in the pedagogical institutes & universities	Media education should be an elective course for university level students	A new area of qualification (Major) –“Media Education” should be introduced into the pedagogical institutes	Media education of pupils and students should be integrated into traditional obligatory courses	Media education in school and university should be autonomous, as a matter or a course	Media education in school and university must be a synthesis of autonomous and integrated lessons
	Number of teachers (in %) who chose this variant of the answer:									
Age 21-30/total	0,00	60,00	30,00	0,00	80,00	10,00	40,00	40,00	20,00	60,00
21-30/men	0,00	66,67	0,00	0,00	100,00	0,00	33,33	33,33	33,33	33,33
21-30 women	0,00	57,14	42,86	0,00	71,43	14,28	42,86	42,86	14,28	71,43
Age 31-40/total	16,67	83,33	33,33	0,00	83,33	25,00	83,33	41,67	25,00	50,00
21-30/ men	0,00	50,00	25,00	0,00	50,00	25,00	100,00	50,00	25,00	50,00
21-30/women	25,00	100,00	37,50	0,00	100,00	25,00	75,00	37,50	25,00	50,00
Age 41-50 /total	9,10	72,73	36,36	0,00	54,54	45,45	72,73	45,45	27,27	63,64
41-50 /men	0,00	50,00	50,00	0,00	75,00	75,00	100,00	50,00	25,00	75,00
41-50 /women	14,28	85,71	28,57	0,00	42,86	28,57	57,14	42,86	28,57	57,14
Age 51-60 /total	25,00	41,67	50,00	8,33	50,00	16,67	58,33	50,00	25,00	41,67
51-60 /men	20,00	40,00	60,00	0,00	60,00	20,00	100,00	40,00	20,00	40,00
51-60 / women	28,57	42,86	42,86	14,28	42,86	14,28	28,57	57,14	28,57	42,86
Age 61-70 /total	16,67	58,33	33,33	8,33	33,33	8,33	33,33	50,50	25,00	41,67
61-70 /men	0,00	100,00	50,00	00,00	50,00	0,00	50,00	50,00	0,00	0,00
61-70 / women	20,00	50,00	30,00	10,00	30,00	10,00	30,00	50,00	30,00	50,00
All age groups/total	14,03	63,16	36,84	3,51	56,14	21,05	57,89	45,61	24,56	50,88
All age groups/men	5,55	55,55	38,89	0,00	66,67	27,78	83,33	44,44	22,22	44,44
All age groups/women	17,95	66,67	35,90	5,13	56,41	17,95	46,15	46,15	25,64	53,85

The analysis of Table 2 shows that the majority of teachers believe in the necessity of media education of pupils in the form of a mandatory subject (63,16%) or as an elective (34,84%). The same is true concerning the obligatory (56,14%) or elective (21,05%) media education for university students. 57,89% of the teachers questioned (83,33% of men and 46,15% of women) have also expressed their support of the introduction of the new pedagogical Major “Media Education” in higher education institutions. In addition, the mandatory media education for pupils/students and the suggestion for Major in “Media Education” have gained the strongest support in the age group of teachers between 31 and 40 years (83,33% of voices in all questions).

The teachers that took part in our project, think that media education of pupils/students should be integrated into the mandatory courses (45,61% without any noticeable gender or age differences), autonomous (24,56% without any major gender or age differences as well), or the combination of both (50,88%).

Only 14,03% of the teachers oppose media education for pupils claiming its uselessness. There are 3 times more of the women’s voices here than of the men’s, and older generation predominates (in the age group between 21 and 30 years there is no single person who is against media education for schoolchildren).

However, even the teachers’ opposition changes its point of view when it comes to the status of media education for university-level students. Just 3,51% of the teachers reject it. By the way, this group consists entirely of women older than 50 years, who are probably too conservative to change their traditional opinion about the teaching process.

In general, more than 75% of the teachers in this or another way do support media education for pupils and students, and 58% of them believe that it is high time to introduce the new area of expertise for universities - “Media Education”. It proves the point that the intense development of the media evokes the adequate reaction of Russian pedagogues - they realize that life in the world of IT s and mass

communication boom is demanding media literacy to the extent not less than it is demanding the traditional literacy.

It seems interesting to me to compare several positions of Table 2 with the results of the questionnaire of 26 experts in media education around the world (media educators from 10 different countries participated, such as O.Baranov, R.Cornell, A.Korochensky, B.MacMahon, J.Pungente, S.Penzin, L.Roser, K.Tyner, E.Yakushina, and others) that I conducted for UNESCO in 2003 [Fedorov, 2003]. The difference in the opinions of teachers and experts featured most strongly in their attitude to the autonomous media education. In contrast to 25,64% of Russian schoolteachers, only 7,69% of the experts in the field think that media literacy should be taught in separate courses/lessons. There is no significant difference between the support for the integrated media education: 46,15% of Russian teachers vs. 30,77% of the experts. The number of advocates of the combination of the integrated and autonomous media education in these two groups is even closer: 53,85% of teachers compared to 61,54% of the experts. On the whole, majority of Russian teachers and international experts agree on the point that the most promising way for the development of modern media education is the union of autonomous and integrated lessons with schoolchildren and students.

The results of the teachers' answers to the questions about their attitude to main aims of media education are systematized in Table 3.

Table 3. Teachers' Opinions about their Attitude to Main Aims of Media Education

Age/gender of teachers	Media Educational Aims
------------------------	------------------------

	Encouraging the development of the aesthetic taste, perception, evaluation of the aesthetic value of a media text, appreciation of masterpieces of media culture	Development of the critical thinking and critical autonomy of the personality towards media texts.	Protection from the harmful influences of media.	Satisfaction of different needs of the audiences	Teaching practical work with media technology	Development of the audiences' skills for political, ideological analysis of different aspects of media.	Development of the skills of perception, understanding and analysis of media language.	Development of the audiences' skills for the analysis of media texts in the broad cultural and social contexts.	Preparing young people for living in the democratic society.	Development of the communicative skills	Development of the ability for self-expression with the help of media technology, creation of media texts.	Teaching and learning the knowledge about the history of media, media culture	Transmittance of the knowledge about the theory of media, media culture	Development of the skills for the analysis of different aspects of media, media culture in terms of moral values, and psychology.
	Number of teachers (in %) who chose this variant of an answer													
Age 21-30 total	60,00	100,0	20,00	40,00	30,00	50,00	20,00	60,00	10,00	40,00	0,00	20,00	20,00	30,00
21-30 /men	33,33	100,0	33,33	33,33	0,00	66,67	0,00	66,67	0,00	100,0	0,00	40,00	20,00	60,00
21-30/women	71,43	100,0	14,28	42,86	42,86	42,86	28,57	57,14	14,28	14,28	0,00	28,57	14,28	42,86
Age 31-40 total	58,33	41,67	41,67	33,33	58,33	58,33	41,67	41,67	33,33	25,00	16,67	8,33	8,33	16,67
21-30 /men	50,00	75,00	25,00	25,00	50,00	75,00	25,00	50,00	25,00	50,00	25,00	0,00	0,00	25,00
21-30 /women	62,50	37,50	50,00	37,50	62,50	50,00	50,00	37,50	37,50	25,00	12,50	12,50	12,50	12,50
Age 41-50 total	45,45	72,73	36,36	27,27	27,27	36,36	63,64	36,36	45,45	18,18	45,45	9,10	0,00	27,27
41-50 /men	25,00	50,00	25,00	25,00	50,00	25,00	75,00	25,00	75,00	50,00	50,00	25,00	0,00	0,00
41-50/ women	57,14	85,71	42,86	28,57	28,57	42,86	57,14	42,86	28,57	0,00	42,86	0,00	0,00	42,86
Age 51-60 total	66,67	33,33	33,33	33,33	50,00	58,33	25,00	50,00	50,00	33,33	16,67	8,33	8,33	41,67
51-60/men	60,00	40,00	20,00	40,00	40,00	40,00	20,00	60,00	80,00	40,00	20,00	20,00	0,00	40,00
51-60/women	71,43	28,57	42,86	28,57	57,14	71,43	28,57	42,86	28,57	28,57	14,28	0,00	14,28	42,86
Age 61-70 total	58,33	66,67	41,67	33,33	41,67	50,00	33,33	33,33	33,33	25,00	8,33	25,00	0,00	16,67
61-70/men	100,0	50,00	50,00	0,00	50,00	50,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
61-70/women	50,00	70,00	40,00	40,00	40,00	50,00	40,00	40,00	40,00	30,00	10,00	30,00	0,00	20,00
All age groups/total	57,89	63,16	35,09	33,33	43,86	50,88	36,84	43,86	35,09	29,82	17,54	14,03	7,02	26,31
All age groups/ men	50,00	61,11	27,78	27,78	38,89	50,00	27,78	44,44	44,44	50,00	22,22	11,11	5,55	16,67
All age groups/ women	61,54	64,10	38,46	35,90	46,15	51,28	41,02	43,59	30,77	20,51	15,38	15,38	7,69	30,77

The analysis of the data of Table 3 leads us to the conclusion that the teachers support the following theories of media education (in descending order):

1. Development of the critical thinking (the main aim is to develop the critical thinking, personality's autonomy towards the media/media texts)- 63,16% (without significant gender differentiation, but with the dominance of younger generation of teachers);
2. Aesthetic (the main goals are to develop the “good” aesthetic perception, taste, abilities for the efficient evaluation of the aesthetic quality of a media text, for understanding of media texts; propaganda of the masterpieces of media culture)- 57, 89% (there are about 11% more of women's voices here than men's);
3. Ideological (the main aim is the development of the skills for political, ideological analysis of different aspects of media/media culture) – 50, 88%.
4. Cultural Studies (the main aim is to develop the audiences' skills for the analysis of media texts in the broad cultural, and social context) – 43, 86%;
5. Practical (the main goal is to teach the audience practical skills of operating media technology) – 43, 86%;
6. Semiotic (the main aim is the development of the audiences' skills for perception, understanding and analysis of the media language) – 36, 84% (there are 14% more of female than male voices);
7. Inoculatory/Protectionist (the main aim to protect the audience from the harmful affects of media) - 35, 09% (women's votes dominate by 11%);
8. Development of the democratic thinking (the main goal is to prepare young people for living in the democratic society with the help of media/ media culture)- 35, 09% (there are 14% of men's voices, than women's);
9. Satisfaction of the audience's needs- 33, 33% (the main aim is to satisfy the needs of the audience in the area of media/ media culture).

Herewith, teachers consider the following to be important: development of the skills for moral, psychological analysis of different aspects of media, media culture (26, 31%, the women's voices are twice as many as the men's); communicative abilities (29, 82%, men's voices are twice as many as the women's); skills to self expression through media, creation of media texts (17, 54%). Such objectives as

the knowledge about the history of media/ media culture (14, 03) and theory of media and media culture (7, 02%) got the smallest rating, though in the latter case it is not quite clear how one can develop, for instance, critical thinking of the audience or teach about the media language without reliance on the theories of media.

Comparison of these data and the results of the questionnaire of the international expert group [Fedorov, 2003] shows that the opinions of Russian teachers are close to those of the experts' in many cases: the teachers (though the percentage is smaller) place the aim of the development of critical thinking on the top, as well as the experts (84, 61% of experts, 63, 16% of teachers). The difference in attitude towards aesthetic (57, 89% of the teachers, 46, 15% of the experts), ideological (50, 88% of the teachers, 38, 46% of the experts), practical (43, 86% of the teachers, 50% of the experts) and "consumerism" (33, 33% of the teachers, 30, 77% of the experts) objectives of media education is not crucial, as you can see from the figures above.

Yet the comparison with the experts' rating of the objectives reveals that Russian teachers tend to over estimate the role of "protectionist" (35, 09% of the teachers vs. 15, 38 % of the experts) objectives of media education, to the detriment of the semiotic and cultural studies aims, which got 57 to 70 % of the experts' votes.

Almost twice less rating was made by such a popular with the experts (61, 89%) category as the development of the critical thinking. The same is true for the communicative aim (57, 34% of the experts vs. only 29, 82% of the teachers) and for the development of the skills for self-expression through media (53, 85% of experts, 17, 54% of teachers).

The importance of the knowledge about the history and theory of media/ media culture turned out to be also underestimated by the teachers, compared to the expert group. There are 37 to 48% of supporters of these aspects among the experts, while only 7 to 14% among teachers.

All of this leads us to a conclusion that in spite of the general support given by the experts and the teachers to the priority of the development of critical thinking on the material of media culture, there

is no sufficient understanding among the in-service Russian teachers of the importance of several other media educational objectives. For example, the potential of the media education lessons aimed at the development of the democratic thinking of the audience are clearly estimated too low, while the weight of the protectionist objectives is exaggerated.

So, the figures of Table 3 offer some idea of the “theoretical” background which influences the teacher’s work. However, we needed to find out, to what extent the teachers really implement elements of media education at their classes. The results of the answers are presented in Table 4.

Table 4. Teachers’ Use of Media Education Elements in Schools

Age/gender of teachers	Elements of media education are used during the lessons	No elements of media education are used during lessons	It is hard to answer this question
	Number of teachers (in %) who chose the answer		
Age 21-30 /total	70,00	0,00	30,00
21-30/men	100,00	0,00	0,00

21-30 /women	57,14	0,00	42,86
Age 31-40 /total	41,67	25,00	33,33
21-30/men	50,00	0,00	50,00
21-30 /women	37,50	37,50	25,00
Age 41-50/total	36,36	18,18	45,45
41-50/men	25,00	25,00	50,00
41-50 /women	42,86	14,28	42,86
Age 51-60 /total	25,00	33,33	41,67
51-60/men	60,00	20,00	20,00
51-60/women	0,00	42,86	57,14
Age 61-70 /total	8,33	25,00	50,00
61-70/men	0,00	0,00	100,00
61-70/women	10,00	30,00	60,00
All age groups/total	35,09	21,05	43,86
All age groups/men	50,00	11,11	38,89
All age groups/women	28,20	25,64	46,15

Let's remind ourselves that the analysis of the figures of Table 2 showed that about 75% of the teachers think that media education of the schoolchildren is the essential component of the modern educational process. At the same time figures of Table 4 tell us that in reality only 35, 09% (50% of men and 28,2% of women with the majority under 51 years old) of the questioned teachers were confident to say that they use elements of media education during their lessons.

21, 05% of the teachers (11,11% of men and 25, 64% of women, the majority belongs to the elder generation) confess that they never use media education elements at their classes. The rest of the teachers are not sure what to answer. We can see the reason for that: the analysis of the following tables (Table 5, Table 6) reveals that about half of the teachers use media material during their lessons very seldom, because they feel that they lack knowledge about theory and methods of teaching media (the latter, to our mind, is another serious argument for the introduction of the new university-level Major- 'Media Education' in pedagogical institutes).

Data about the frequency of media educational lessons, conducted by the teachers are presented in Table 5.

Table 5. Teachers Opinions about Frequency of Media Education Elements Occurred During their Lessons

Age/gender of teachers	Some elements of media education are used regularly	Media education elements are used occasionally	Media education elements are used seldom or never
	Number of teachers (in %) who chose the answer		
Age 21-30 /total	20,00	30,00	50,00
21-30/men	33,33	33,33	33,33
21-30 /women	14,28	28,57	57,14
Age 31-40 /total	16,67	33,33	50,00
21-30/men	0,00	50,00	50,00
21-30 /women	25,00	25,00	50,00
Age 41-50/total	0,00	27,27	72,73
41-50/men	0,00	25,00	75,00
41-50 /women	0,00	28,57	71,43
Age 51-60 /total	8,33	25,00	66,67
51-60/men	20,00	20,00	60,00
51-60/women	0,00	28,57	71,43
Age 61-70 /total	0,00	25,00	75,00
61-70/men	0,00	100,00	0,00
61-70/women	0,00	10,00	90,00
All age groups/total	8,77	28,07	63,16
All age groups/men	11,11	38,89	50,00
All age groups/women	7,69	23,08	69,23

Figures presented in Table 5 suggest that only 8, 77% (the most active group within it are men teachers aged 21-30) of the teachers use elements of media education on a regular basis. 28, 07% of teachers integrate them from time to time (men are 15% more than women).

Noticeably, 63, 15% of the teachers (there are more women, especially elder ones, about 20% more than men) declared that they seldom if ever use media literacy activities in their lessons. Taking into consideration that 21, 05% of the teachers had previously said that they do not teach about media, this number goes down to 42, 1% of the questioned teachers.

Certainly, I was also interested to know what the hindrances on the way of media education at schools are.

Table 6. Reasons that Prevent Teachers from Integrating Media Education Elements During their Classes

Age/gender	Obstacles				
	I lack knowledge about theory and practice of teaching media education	I don't want to teach media	I don't have the financial motivation to do additional work	I am not familiar with media technology	I didn't get any directions and obligations from the school authorities
Number of teachers (in %) who chose the answer					
Age 21-30 /total	30,00	0,00	40,00	10,00	70,00
21-30/men	00,00	0,00	0,00	33,33	100,00
21-30 /women	42,86	0,00	57,14	0,00	57,14
Age 31-40 /total	50,00	8,33	100,00	16,67	66,67
21-30/men	75,00	0,00	100,00	0,00	100,00
21-30 /women	37,50	12,50	100,00	25,00	50,00
Age 41-50/total	54,54	18,18	90,91	18,18	90,91
41-50/men	50,00	25,00	75,00	0,00	100,00
41-50 /women	57,14	14,28	100,00	28,57	85,71
Age 51-60 /total	83,33	8,33	91,67	25,00	100,00
51-60/men	80,00	0,00	80,00	0,00	100,00
51-60/women	85,71	14,28	100,00	42,86	100,00
Age 61-70 /total	50,00	33,33	66,67	50,00	58,33
61-70/men	50,00	50,00	100,00	0,00	100,00
61-70/women	50,00	30,00	60,00	60,00	50,00
All age groups/total	54,38	14,03	89,47	24,56	77,19
All age groups/men	55,55	11,11	72,22	5,55	100,00
All age groups/women	53,84	15,38	97,43	33,33	66,67

As we can see from the Table 6 the majority of teachers point to the lack of financial motivation as the biggest obstacle on their way (89, 47%, teachers over 30 mostly, women outnumber men by 25%). Then follow complains about the corresponding guidelines/ directions from the school authorities (77, 19%, among them there is 35% more of the men teacher, aged 41-50). About half of the teachers (54, 38% aged above 30) realize that they lack knowledge about theory and practice of media education. 24, 56% of the teachers (only 5, 55% of men among them, 33, 33% of elder women) consider the serious impediment is that they are not familiar with media technology. And only 14, 03% (teachers over 60 years old mostly) of teachers do not

want to deal with the media during their classes. There is no one in the age group of 21-30 who expressed a hostile attitude to media education.

Hence, the most significant hindrance of the development of media education according to Russian teachers is the low salary, definitely not enough to become enthusiastic about new technologies and re-writing their usual syllabuses. Though further more we find out that another major problem is the lack of the initiative of the teachers, who do not venture upon the innovation without the directives from the authority. With that, the obstacle, not in the least less, is the insufficient media literacy of teachers themselves.

General Conclusions

The analysis of the conducted questionnaire among teachers of secondary schools showed that realizing the great importance of the media in the contemporary information society, three quarters of them support the idea of media education at schools and 58% believe that a new major for pedagogical institutes needs to be introduced - "Media Education". Most of teachers justly think that the combination of the autonomous and integrated media lessons is the most effective way today for the development of media education in Russia, and therefore - for the increase of media literacy of the young generation.

However, in spite of the fact that majority of teachers define the aim to develop the critical thinking of the audience as one of the most important, they significantly overestimate the weight of "protectionist" approach to media studies today, and on the contrary, undervalue the goals to develop the democratic thinking of the pupils, their knowledge about theory and history of media and media culture.

Moreover, despite of the general support of media education ideas (in theory) expressed by 75% of the teachers, actually only one third of them use some elements of media education at their lessons (in reality), and one fifth of the group does not do anything about it.

The hardest obstacle on the way of media education into the Russian classrooms is the absence of financial motivation, according to

the teachers, though to our point of view, last but not the least is the passive anticipation of the authority's directives and insufficient level of knowledge of today's Russian teachers in terms of the theory and methods of media education.

Thus, the analysis of the teachers' questionnaire has given us additional proof for the necessity of the official introduction of the new university-level Major- "Media Education" (namely, Major because the homonymous Minor was registered in 2002) and media education courses for the students of all pedagogical institutes. Only when the media literate graduates of universities come to work in schools, we will be able to evaluate the position of media education within the curriculum.

References

- Fedorov A. (2001) *Media Education: History, Theory and Methods*. Rostov: CVVR, 708 p.
- Fedorov, A. *Media Education and Media Literacy: Experts' Opinions*. (2003). In: *MENTOR. A Media Education Curriculum for Teachers in the Mediterranean*. Paris: UNESCO, 2003.
- Hart, A, & Suss, D. (Eds.) (2002). *Media Education in 12 European Countries*. Zurich: The Swiss Federal Institute of Technology.
- Recommendations Addressed to the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization UNESCO. (1999). In: *Education for the Media and the Digital Age*. Vienna: UNESCO, pp.273-274. Reprint in: *Outlooks on Children and Media* (2001). Goteborg: UNESCO & NORDICOM, p.152.

Приложение 10. Анкета для экспертов «Медиаобразование и медиаграмотность»

Автор разработки вопросов и схемы анкетирования: д.п.н., профессор А.В.Федоров. Разработка вопросов и схемы анкетирования поддержаны грантом Российского государственного гуманитарного научного фонда (РГНФ) N 01-06-00027а.

1. Какое определение медиаобразования кажется Вам верным?

N	Определения медиаобразования (<i>Media Education</i>):	В цело	В цело	Приде ржив
---	--	-------------------------	-------------------------	-----------------------------

		М согл асен	М не согл асен	аюсь иног опред елени я (како го именн о?)
1	<p>«Медиаобразование (<i>media education</i>) связано со всеми видами медиа (печатными и графическими, звуковыми, экранными и т.д.) и различными технологиями; оно дает возможность людям понять, как массовая коммуникация используется в их социумах, овладеть способностями использования медиа в коммуникации с другими людьми; обеспечивает человеку знание того, как: 1) анализировать, критически осмысливать и создавать медиатексты; 2) определять источники медиатекстов, их политические, социальные, коммерческие и/или культурные интересы, их контекст; 3) интерпретировать медиатексты и ценности, распространяемые медиа; 4) отбирать соответствующие медиа для создания и распространения своих собственных медиатекстов и обретения заинтересованной в них аудитории; 5) получить возможность свободного доступа к медиа, как для восприятия, так и для продукции. Медиаобразование является частью основных прав каждого гражданина любой страны мира на свободу самовыражения и права на информацию и является инструментом поддержки демократии. ... Медиаобразование рекомендуется к внедрению в национальные учебные планы всех государств, в систему дополнительного, неформального и «пожизненного» образования»</p>			

	<p><i>[Recommendations Addressed to the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization UNESCO. In: Education for the Media and the Digital Age. Vienna: UNESCO, 1999, p.273-274. Reprint in: Outlooks on Children and Media. Goteborg: UNESCO & NORDICOM, 2001, p. 152].</i></p>			
2	<p>«Медиаобразование (media education) – это изучение медиа, которое отличается от обучения с помощью медиа. Медиаобразование связано одновременно с познанием того, как создаются и распространяются медиатексты, так и с развитием аналитических способностей для интерпретации и оценки их содержания (тогда как изучение медиа (<i>media studies</i>) обычно связывается с практической работой по созданию медиатекстов). Как медиаобразование (<i>media education</i>), так и изучение медиа (<i>media studies</i>) направлены на достижение целей медиаграмотности (<i>media literacy</i>)» <i>[International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences. Vol. 14 / Eds.N.J.Smelser & P.B.Baltes. Oxford, 2001, p.9494].</i></p>			
3	<p>«Медиапедагоги используют сегодня термины «медиаобразование» ('media education'), «изучение медиа» ('media study') и «медиаграмотность» ('media literacy') почти взаимозаменяемо. Мое личное предпочтение – использование термина «медиаобразование» ('media education') как широкого отражения всего, что происходит в медиаориентированной аудитории... «Медиаграмотность» ("Media literacy") – результат медиаобразования или изучения медиа. Чем больше вы изучаете медиа (с</p>			

<p>помощью медиа), тем более вы медиаграмотны: медиаграмотность – это способности экспериментирования, интерпретации/анализа и создания медиатекстов» [Worsnop, C. Screening Images: Ideas for Media Education (1999). Mississauga, Ontario: Wright Communications, p.x].</p>			
---	--	--	--

2. Какое определение медиаграмотности кажется Вам верным?

<p>№ Определения медиаграмотности (<i>Media Literacy</i>):</p>	<p>В цел о м сог ласен</p>	<p>В цел о м не сог ласен</p>	<p>Приде ржив аюсь иног о опред елени я (как о го именн о?)</p>
<p>1 «<i>Медиаграмотность</i>» (<i>media literacy</i>) – движение, ... призванное помочь людям понимать, создавать и оценивать культурную значимость аудиовизуальных и печатных текстов. Медиаграмотный индивидуум, которым должен иметь возможность стать каждый человек, способен анализировать, оценивать и создавать печатные и электронные медиатексты» [Aufderheide, P., Firestone, C. <i>Media Literacy: A Report of the National Leadership Conference on Media Literacy</i>. Queenstown, MD: The Aspen Institute, 1993, p.1.].</p>			
<p>2 «<i>Медиаграмотность</i>» (<i>media literacy</i>) – способность использовать, анализировать, оценивать и передавать сообщения (messages) в различных формах» [Kubey, R. <i>Media Education: Portraits of an Evolving Field</i>. In: Kubey, R. (Ed.)</p>			

	<i>Media Literacy in the Information Age. – New Brunswick & London: Transaction Publishers, 1997, p. 2].</i>			
3	<p>«Медиаграмотность» (media literacy) – процесс подготовки медиаграмотного человека, обладающего развитой способностью к восприятию, созданию, анализу, оценке медиатекстов, к пониманию социокультурного и политического контекста функционирования медиа в современном мире, кодовых и репрезентационных систем, используемых медиа; жизнь такого человека в обществе и мире связана с гражданской ответственностью» <i>[International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences. Vol. 14 / Eds.N.J.Smelser & P.B.Baltes. Oxford, 2001, p.9494].</i></p>			

3. В чем, по-вашему, разница между «медиаобразованием» (Media Education), «медиаграмотностью» (Media Literacy) и изучением медиа (Media Studies)?

Нет разницы

Да, разница в... _____

4. Пожалуйста, напишите номера главных целей медиаобразования/медиаграмотности в порядке их важности (№ 1 – самая главная цель, ... № 11 – наименее значимая цель)

Цели медиаобразования/медиаграмотности (media education/media literacy):	N
Давать знания по истории медиа, по истории медиакультуры	
Давать знания по теории медиа и медиакультуры [включая такие	

ключевые понятия, как «агентство медиа» (agency), «категория медиа» (category), «язык медиа» (language), «технология медиа» (technology), «репрезентация медиа» (representation), «аудитория медиа» (audience) и т.д.]	
Развивать знания социальных, культурных, политических и экономических смыслов и подтекстов медиатекстов	
Обучать декодированию медиатекстов/сообщений	
Обучать человека идентифицировать, интерпретировать медиатексты, экспериментировать с различными способами технического использования медиа, создавать медиапродукты/тексты.	
Развивать способности к восприятию, оценке, пониманию, анализу медиатекстов	
Развивать способности к эстетическому восприятию, оценке, пониманию медиатекстов, к оценке эстетических качеств медиатекстов.	
Развивать способности к критическому мышлению/критической автономии личности	
Развивать коммуникативные способности личности	
Обучать человека самовыражаться с помощью медиа	
Готовить людей к жизни в демократическом обществе	
Другая важная цель, на мой взгляд: ...	

5. В какой степени социокультурная ситуация в вашей стране влияет на цели медиаобразования/медиаграмотности, выбранные вами в качестве наиболее важных?

6. На какие основные теории медиаобразования/медиаграмотности Вы сегодня предпочитаете опираться (вы можете выбрать несколько теорий) ?

<i>Основные теории медиаобразования/медиаграмотности:</i>	<i>Ваш и предпочтения:</i>
Предохранительная/прививочная/инъекционная/защитная теория	
«Практическая» теория (с опорой на обучение практическим умениям работы с медиатехникой)	
Теория развития критического мышления/критической автономии/демократического мышления	
Идеологическая теория	
Культурологическая теория	
Социокультурная теория	
Эстетическая/художественная теория	
Теория «потребления и удовлетворения» (стремлений аудитории)	
Семиотическая теория	
Другая важная теория, на мой взгляд:...	

7. В какой степени социокультурная ситуация в вашей стране влияет на контекст развития теорий медиаобразования/медиаграмотности, выбранных вами в качестве наиболее важных?

8. Какой путь внедрения медиаобразования кажется Вам наиболее предпочтительным сегодня?

<i>Основные пути внедрения медиаобразования:</i>	<i>Ваш и предпочтения:</i>
Автономный путь (например, спецкурсы, факультативы)	
Интегрированный путь (медиаобразование, интегрированное в обязательные дисциплины школ и вузов)	
Синтетический путь (синтез автономного и интегрированного)	

9. В какой стране(странах), с Вашей точки зрения, уровень развития медиаобразования в настоящее время наиболее высокий?

10. Ваше ФИО, ученая степень, звание, основная работа

Media Education & Media Literacy Survey

The author is Prof. Dr. Alexander Fedorov. The creation of this survey was supported by Russian Foundation for Humanities (RGNF), grant N 01-06-00027a.

1. What kind of Media Education's definition you prefer today?

N	Definitions of Media Education:	Basically agree	Basically disagree	I have another definition (please, put down your definition)
1	<p>“Media Education -deals with all communication media and includes the printed word and graphics, the sound, the still as well as the moving image, delivered on any kind of technology; -enables people to gain understanding of the communication media used in their society and the way they operate and to acquire skills using these media to communicate with others; -ensure that people learn how to * analyse, critically reflect upon and create media texts; * identify the sources of media texts, their</p>			

	<p>political, social, commercial and/or cultural interests, and their contexts;</p> <ul style="list-style-type: none"> * interpret the messages and values offered by the media; * select appropriate media for communicating their own messages or stories and for reaching their intended audience; * gain or demand access to media for both reception and production. <p>Media education is part of basic entitlement of every citizen, in every country in the world, to freedom of expression and the right to information and is instrumental in building and sustaining democracy” [Recommendations Addressed to the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization UNESCO. In: Education for the Media and the Digital Age. Vienna: UNESCO, 1999, p.273-274. Reprint in: Outlooks on Children and Media. Goteborg: UNESCO & NORDICOM, 2001, p. 152].</p>			
2	<p>“Media teachers today use the term ‘media education’, ‘media study’ and ‘media literacy’ almost interchangeably. My personal preference is to use the term ‘media education’ as a broad description of all that takes place in media-oriented classroom. ... “Media literacy” is the outcome of work in either media education or media study. The more you learn about or through the media, the more media literacy you have: media literacy is the skills of experiencing, interpreting/analyzing and making media products” [Worsnop, C. Screening Images: Ideas for Media Education (1999). Mississauga, Ontario: Wright Communications, p.x].</p>			
3	<p>“Media education” is teaching <i>about</i> media, as distinguished from teaching <i>with</i> media. Ordinarily, media education emphasizes the acquisition both of cognitive knowledge about how media are produced and distributed and of</p>			

	analytic skills for interpreting and valuing media content. In contrast, ‘media studies’ ordinarily emphasize hands-on experiences with media production” [<i>International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences. Vol. 14 / Eds.N.J.Smelser & P.B.Baltes. Oxford, 2001, p.9494</i>].			
--	--	--	--	--

2.What kind of Media Literacy’s definition you prefer today?

N	Definitions of Media Literacy:	Basicall y agree	Basicall y disagree	I have another definition (please, put down your definition)
1	“ Media literacy , the movement to expand notions of literacy to include the powerful post-print media that dominate our informational landscape, helps people understand, produce, and negotiate meanings in a culture made up of powerful images, words, and sounds. A media-literate person – everyone should have the opportunity to become one – can decode, evaluate, analyze, and produce both print and electronic media” [<i>Aufderheide, P., Firestone, C. Media Literacy: A Report of the National Leadership Conference on Media Literacy. Queenstown, MD: The Aspen Institute, 1993, p.1.</i>].			
2	“Definition for media literacy : “the ability to access, analyze, evaluate, and communicate messages in a variety of forms” [<i>Kubey, R. Media Education: Portraits of an Evolving Field. In: Kubey, R. (Ed.) Media Literacy in the Information</i>			

	<i>Age. – New Brunswick & London: Transaction Publishers, 1997, p. 2].</i>			
3	“ Media literacy proponents contend that the concept an active, not passive user: The media-literate person is capable recipient and creator of content, understanding sociopolitical context, and using codes and representational systems effectively to live responsibly in society and the world at large” [<i>International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences. Vol. 14 / Eds.N.J.Smelser & P.B.Baltes. Oxford, 2001, p.9494</i>].			

3.What is the main difference between ‘Media Education’, ‘Media Literacy’ and ‘Media Studies’?

- No difference
- Yes, the differences are: _____

4.Please, to put down the numbers of the main purposes of media education/media literacy in order of their importance (N 1 – highest purposes’ number, N 11 – most low level, etc.)

N	<i>purposes of media education/media literacy:</i>
	to learn about the history of media and media culture
	to learn about the theory of media and media culture (including key aspects like ‘agency’, ‘category’, ‘language’, ‘technology’, ‘representation’ and ‘audience’).
	to develop an awareness of social, cultural, political and economic implications of media texts (as constructions of media agencies)
	to decode media texts/messages,
	to teach person to identify, interpret, and experience a variety of techniques used to create media products/texts
	to develop an appreciation, perception and understanding of the media texts
	to develop an appreciation and aesthetic perception, understanding of media texts, estimation of aesthetical quality of media texts
	to develop person’s critical thinking/autonomy
	to develop person’s communicative abilities

	to teach person to express him/herself with the help of media
	to prepare people for the life in the democratic society;
	another main purpose is...

5. In what degree social & cultural situation (in your country) influences on the priority purposes of a media education chosen you?

6. What kind of main media education/literacy's theories you prefer today? (you can chose several theories)

N	media education/literacy's theories:	Your preference:
1	Inoculatory/Protectionist/Hypodermic Needle/Civil Defense Approach	
2	Practical Approach/Hands-on Production Approach	
3	Critical Thinking/Critical Autonomy/Critical Democratic Approach	
4	Ideological Approach	
5	Cultural Studies Approach	
6	Sociocultural Approach	
7	Aesthetical/Media as Popular Arts Approach	
8	Uses an Gratifications Approach	
9	Semiotic Approach	
10	Another main theory of media education is...	

7. In what degree social & cultural situation (in your country) influences on the priority theories of a media education chosen you?

8. What kind of main media education/literacy's introduction you prefer today?

N	The kinds of main media education/literacy's introduction (in schools, universities, culture & entertainment centers, etc.)	Your preference:
1	separate, autonomous way (as special courses, for examples);	
2	integrated way (as part of ordinary education in the schools & universities);	

3	synthetic way (autonomous + integrated ways);	
---	---	--

9. What country(ies) has(have) the highest level of the development of media education today (by your opinion)?

10. Your name, title, basic job.

Приложение 11. Медиаобразование и медиаграмотность: мнения экспертов (анализ результатов анкетирования)

Автор данного текста – профессор, д.п.н. А.в.Федоров. Материал написан при поддержке гранта Российского государственного гуманитарного научного фонда (РГНФ) N 01-06-00027а и впервые опубликован на английском языке в сборнике ЮНЕСКО: Fedorov, A. (2003) Media Education and Media literacy: Experts' Opinions. In: MENTOR. A Media Education Curriculum for Teachers in the Mediterranean. Paris: UNESCO.

Актуальность, цели и методика

«Российская педагогическая энциклопедия» определяет медиаобразование (англ. *media education* от лат. *media - средства*) как направление в педагогике, выступающее за изучение «закономерностей массовой коммуникации (прессы, телевидения, радио, кино, видео и т.д.). Основные задачи медиаобразования: подготовить новое поколение к жизни в современных информационных условиях, к восприятию различной информации, научить человека понимать ее, осознавать последствия ее воздействия на психику,

овладевать способами общения на основе невербальных форм коммуникации с помощью технических средств» [Российская педагогическая энциклопедия, 1993, с.555]. Медиаобразование в современном мире рассматривается как процесс развития личности с помощью и на материале средств массовой коммуникации (медиа) с целью формирования культуры общения с медиа, творческих, коммуникативных способностей, критического мышления, умений полноценного восприятия, интерпретации, анализа и оценки медиатекстов, обучения различным формам самовыражения при помощи медиатехники. Обретенная в результате этого процесса медиаграмотность помогает человеку активно использовать возможности информационного поля телевидения, радио, видео, кинематографа, прессы, Интернета [Федоров, 2001, с.8].

Важным событием в истории движения медиаобразования в России стала регистрация учебно-методическим объединением (УМО при Министерстве образования Российской Федерации) по специальностям педагогического образования новой вузовской специализации «Медиаобразование» (03.13.30.) в 2002 году. Данное решение на практике означает, что медиаобразование в России впервые за всю свою историю обрело официальный статус.

Вместе с тем до сих пор и в нашей стране и за рубежом наблюдается своего рода смешивание понятий «медиаобразования» и «медиаграмотности». Немалые разночтения можно обнаружить и в теоретических подходах к медиаобразованию, к выделению его наиболее важных целей, задач, способов внедрения в учебный процесс и т.д. Вот почему мы обратились к ведущим российским и зарубежным медиапедагогам с просьбой ответить на специальную анкету с целью выяснения следующих вопросов:

-какие известные определения медиаобразования и медиаграмотности имеют наибольшую поддержку в «экспертной группе»?

-какие медиаобразовательные цели и теории кажутся ей самыми важными?

-как эти теории и цели соотносятся (по мнению экспертов) с современным социокультурным контекстом стран, где они проживают и работают?

-какой способ внедрения медиаобразования в учебный процесс в школах, вузах, учреждениях дополнительного образования и досуга представляется экспертам наиболее предпочтительным?

-в каких странах в настоящее время уровень развития медиаобразования, с точки зрения экспертов, наиболее высок?

Мы благодарим всех российских и зарубежных экспертов в области медиаобразования/медиаграмотности, оперативно приславших свои ответы. В итоге на наши вопросы ответили 26 медиапедагогов из 10 стран:

Баранов, Олег, кандидат искусствоведения, доцент Тверского государственного педагогического университета, член Ассоциации кинообразования и медиапедагогики России, автор многих книг и статей по проблемам кинообразования (Россия);

Ворсноп, Кристофер (Worsnop, Christopher), один из лидеров медиаобразовательного движения в Северной Америке, автор нескольких книг по медиапедагогике (Канада);

Вэй, Бу (Wei, Bu), профессор Китайской Академии социальных наук, автор многих работ по проблемам медиаобразования, медиа, детской аудитории и т.д. (Китай);

Гомес, Хозе-Игнасио (Gomes, Jose Ignacio), профессор, доктор наук, директор Медиаобразовательного центра Grupo Comunicar университета Huelva, автор многих работ медиаобразовательной тематики (Испания);

Гудмэн, Стивен (Goodman, Steven), исполнительный директор Нью-Йоркского образовательного видеоцентра, медиапедагог, автор книг и статей по медиаобразованию (США);

Гура, Валерий, кандидат педагогических наук, профессор, член Ассоциации кинообразования и медиапедагогике России, зав.кафедрой Таганрогского государственного педагогического института (Россия);

Гутиерес Мартин, Альфонсо (Gutierrez Martin, Alfonso), доктор наук, преподаватель дисциплин, связанных с новыми технологиями, в университете Valladolid, автор многих работ по медиаобразованию (Испания);

Кларембо, Мишель (Clarembaux, Michel), директор Льежского аудиовизуального центра (Centre audiovisuel de Liege) (Бельгия);

Корнел, Ричард (Cornell, Richard), доктор наук, профессор-координатор педагогического колледжа Университета Центральной Флориды (University of Central Florida), экс-президент Международного Совета «Медиа в образовании» (International Council for Educational Media), автор многих книг по проблемам медиа и образования (США);

Короченский, Александр, доктор филологических наук, профессор факультета журналистики Ростовского государственного университета, член Ассоциации кинообразования и медиапедагогике России, автор монографии, посвященной проблемам медиакритики (Россия);

Крюксэй, Сюзен (Krucsay, Susanne), глава отдела медиаобразования Министерства образования, науки и культуры Австрии, автор многих работ по проблемам медиаобразования (Австрия);

Лемиш, Дафна (Lemish, Dafna), доктор наук, профессор, глава факультета коммуникаций университета в Тель-Авиве (Tel Aviv University), автор многих работ по проблемам медиаобразования (Израиль);

Мак-Махон, Барри (McMahon, Barrie), менеджер отдела образования Министерства образования Западной Австралии, автор (совместно с Р.Куин/R.Quin) многих книг и учебных пособий медиаобразовательной тематики (Австралия);

Монастырский, Валерий, кандидат педагогических наук, профессор, зам. директора Института социальной работы Тамбовского государственного университета, член Ассоциации кинообразования и медиапедагогике России, автор многих работ по проблемам аудиовизуального медиаобразования (Россия);

Новикова, Анастасия, кандидат педагогических наук, член Ассоциации кинообразования и медиапедагогике России, автор ряда работ по медиаобразованию (Россия);

Пандженте, Джон (Pungente, John), президент Канадской Ассоциации медиаобразовательных организаций (CAMEO: Canadian Association of Media Education Organisations), директор Jesuit Communication Project в Торонто, автор многих работ на медиаобразовательную тему (Канада);

Пензин, Сталь, кандидат искусствоведения, доцент Воронежского государственного университета, член Ассоциации кинообразования и медиапедагогике России, автор многих книг по проблемам аудиовизуального медиаобразования (Россия).

Розер, Ирвинг (Rother, Irving/Lee), доктор наук, президент Ассоциации медиаобразования Квебека (Association for Media Education in Quebec (AMEQ)); член правления Канадской Ассоциации медиаобразовательных организаций (Canadian Association for Media Education Organisations), автор многих работ по проблемам медиаобразования (Канада);

Рыжих, Наталья, член Ассоциации кинообразования и медиапедагогике России, старший преподаватель Таганрогского государственного педагогического института, автор ряда работ по медиапедагогике (Россия);

Сюсс, Даниэль (Suess, Daniel), доктор наук, профессор Цюрихского университета (University of Zurich) и

Швейцарского Федерального технологического института (Swiss Federal Institute of Technology Zurich/Switzerland), автор многих работ по медиаобразованию (Швейцария);

Тайнер, Кэтлин (Tyner, Kathleen), медиапедагог-консультант, руководитель исследовательской группы Hi-Beam Consulting (Сан-Франциско), директор программ по медиа и культуре для молодежи (Youth Media Initiative of the National Alliance of Media Arts and Culture), автор многих книг и статей по медиаобразованию (США);

Торрес, Мигель-Рейс (Torres, Miguel Reyes), доктор наук, профессор, директор Центра исследований в области медиаобразования (CIME Media Education Investigation Center), координатор магистерской программы в области медиаобразования университета Playa Ancha (Чили);

Усенко, Леонид, доктор искусствоведения, профессор Ростовского государственного педагогического университета (Россия), член Ассоциации кинообразования и медиапедагогики России, автор многих работ по истории и теории искусства;

Чельшева, Ирина, кандидат педагогических наук, член Ассоциации кинообразования и медиапедагогики России, преподаватель Таганрогского государственного педагогического института, один из авторов монографии «Медиаобразование в России: краткая история развития» (Россия);

Шак, Татьяна, кандидат искусствоведения, доцент Краснодарского государственного университета культуры и искусств, руководитель Центра Музыкально-информационных технологий при данном университете, автор ряда работ медиаобразовательной тематики, член Ассоциации кинообразования и медиапедагогики России (Россия);

Якушина, Екатерина, кандидат педагогических наук, ст.научный сотрудник лаборатории ТСО и медиаобразования

(Российская Академия образования), член Ассоциации кинообразования и медиапедагогике России (Россия).

В анкете (см. приложение 10) сочетались вопросы закрытого и открытого типа. Итоги анкетирования показали, что на вопросы открытого типа эксперты отвечали менее охотно, чем на те, которые требовали лишь обозначения выбора из предложенных вариантов, что в целом подтверждает общую тенденцию социологических опросов на любую тему. Респонденты склонны экономить свое время и, как правило, редко пытаются дать развернутые ответы.

Медиаобразование, медиаграмотность, изучение медиа

Итак, первый пункт нашей анкеты предлагал экспертам три варианта определений понятия медиаобразования (опубликованные в последние годы в авторитетных изданиях), с которыми им следовало согласиться или не согласиться. В итоге оказалось, что подавляющее большинство экспертов (96,15%) высказалось в поддержку первого определения (см. Таб.1). Очевидно, это определение, разработанное в рамках конференции ЮНЕСКО, показалось экспертам наиболее полным и убедительным.

Таб.1. Отношение экспертов к вариантам определений понятия медиаобразования

N	Определения медиаобразования (Media Education):	Число экспертов, в целом согласных с данным определением	Число экспертов, в целом несогласных с данным определением
1	« <i>Медиаобразование (media education)</i> связано со всеми видами медиа (печатными и графическими, звуковыми, экранными и т.д.) и различными технологиями; оно дает возможность людям понять, как массовая коммуникация используется в их социумах, овладеть способностями использования медиа в коммуникации с другими людьми; обеспечивает человеку знание того, как: 1)анализировать, критически осмысливать и создавать медиатексты; 2)определять источники медиатекстов, их политические, социальные, коммерческие и/или культурные интересы, их контекст; 3)интерпретировать медиатексты и ценности, распространяемые медиа; 4) отбирать соответствующие медиа для создания и распространения своих собственных медиатекстов и обретения заинтересованной в них аудитории; 5) получить возможность свободного доступа к медиа, как для восприятия, так и для продукции. Медиаобразование является частью основных прав каждого гражданина любой страны мира на свободу самовыражения и права на информацию и является инструментом	25 (96,15%)	1 (3,85%)

	поддержки демократии. ... Медиаобразование рекомендуется к внедрению в национальные учебные планы всех государств, в систему дополнительного, неформального и «пожизненного» образования» [<i>Recommendations Addressed to the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization UNESCO. In: Education for the Media and the Digital Age. Vienna: UNESCO, 1999, p.273-274. Reprint in: Outlooks on Children and Media. Goteborg: UNESCO & NORDICOM, 2001, p. 152</i>].		
2	«Медиапедагоги используют сегодня термины «медиаобразование» (media education), «изучение медиа» (media study) и «медиаграмотность» (media literacy) почти взаимозаменяемо. Мое личное предпочтение – использование термина «медиаобразование» (media education) как широкого отражения всего, что происходит в медиаориентированной аудитории... «Медиаграмотность (Media literacy) – результат медиаобразования или изучения медиа. Чем больше вы изучаете медиа (с помощью медиа), тем более вы медиаграмотны: медиаграмотность – это способности экспериментирования, интерпретации/анализа и создания медиатекстов» [Worsnop, C. Screening Images: Ideas for Media Education (1999). Mississauga, Ontario: Wright Communications, p.x].	17 (57,69%)	7 (26,92%)
3	« Медиаобразование (media education) – это изучение медиа, которое отличается от обучения с помощью медиа. Медиаобразование связано одновременно с познанием того, как создаются и распространяются медиатексты, так и с развитием аналитических способностей для интерпретации и оценки их содержания (тогда как изучение медиа (<i>media studies</i>) обычно связывается с практической работой по созданию медиатекстов). Как медиаобразование (<i>media education</i>), так и изучение медиа (<i>media studies</i>) направлены на достижение целей медиаграмотности (<i>media literacy</i>)» [<i>International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences. Vol. 14 / Eds.N.J.Smelser & P.B.Baltes. Oxford, 2001, p.9494</i>].	12 (46,15%)	11(42,31%)

Число экспертов, выдвинувших иное определение, оказалось минимальным (двое респондентов). Тем не менее Т.Шак предложила свой вариант определения медиаобразования, понимая под ним «процесс изучения медиа и обучения с помощью медиа, результатом которого является способность: 1)анализировать, критически осмысливать и создавать медиатексты; 2)определять источники медиатекстов, их политические, социальные, коммерческие и/или культурные интересы, их контекст; 3)интерпретировать медиатексты и ценности, распространяемые медиа; 4)отбирать соответствующие медиа для создания и распространения своих собственных медиатекстов и обретения заинтересованной в них аудитории; 5) получать возможность свободного доступа к медиа, как для восприятия, так и для продукции».

В свою очередь А.Гутиерес Мартин (A.Gutierrez Martin), предложил свое определение «мультимедийного образования», которое, «используя преобладающие современные технологии, позволяет студентам получить

умения, знания и отношения, необходимые для: коммуникации (интерпретации и создания сообщений); использования различных языков и медиа; развития личной критической автономии, что помогает жить в мультикультурном обществе с его ежедневными технологическими новшествами» [Gutierrez Martin, A. 1996, p.12].

На наш взгляд, определения Т.Шак и А.Гутиерэс Мартин (A.Gutierrez Martin) не противоречат определению медиаобразования, разработанному экспертной группой ЮНЕСКО, являясь его вариациями или уточнениями.

Второй пункт нашей анкеты предлагал экспертам три варианта определений понятия медиаграмотности (они были также опубликованы в последние годы в авторитетных изданиях), которые им нужно было поддержать, или отвергнуть. В итоге оказалось, что эксперты высказались следующим образом (см. Таб.2).

Таб.2. Отношение экспертов к вариантам определений понятия медиаграмотности

№	Определения медиаграмотности (Media Literacy):	Число экспертов, в целом согласных с данным определением	Число экспертов, в целом несогласных с данным определением
1	« Медиаграмотность » (<i>media literacy</i>) – выступает за то, чтобы человек был активным и медиаграмотным, обладающим развитой способностью к восприятию, созданию, анализу, оценке медиатекстов, к пониманию социокультурного и политического контекста функционирования медиа в современном мире, кодовых и репрезентационных систем, используемых медиа; жизнь такого человека в обществе и мире связана с гражданской ответственностью» [International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences. Vol. 14 / Eds.N.J.Smelser & P.B.Baltes. Oxford, 2001, p.9494].	17 (57,69%)	6 (23,08%)
2	« Медиаграмотность » (<i>media literacy</i>) – движение, ... призванное помочь людям понимать, создавать и оценивать культурную значимость аудиовизуальных и печатных текстов. Медиаграмотный индивидуум, которым должен иметь возможность стать каждый человек, способен анализировать, оценивать и создавать печатные и электронные медиатексты» [Aufderheide, P., Firestone, C. Media Literacy: A Report of the National Leadership Conference on Media Literacy. Queenstown, MD: The Aspen Institute, 1993, p.1.].	16 (61,54%)	6 (23,08%)
3	« Медиаграмотность » (<i>media literacy</i>) – способность использовать, анализировать, оценивать и передавать сообщения (messages) в различных формах» [Kubey, R. Media Education: Portraits of an Evolving Field. In: Kubey, R. (Ed.) Media Literacy in the Information Age. – New Brunswick & London: Transaction Publishers, 1997, p. 2].	12 (46,15%)	9 (34,61%)

Как мы видим, в данном случае голоса экспертов довольно равномерно (от 46% до 57%) распределились между тремя определениями медиаграмотности. При этом некоторые эксперты выдвинули иные определения:

-«медиаграмотность как результат медиаобразования – это способность адекватного восприятия, интерпретации, оценки, а также создания медиатекстов» (В.Монастырский);

-«мультимедийная грамотность, более непосредственные цели которой включают обеспечение: знания языков, которые формируют диалоговые мультимедийные документы и путь их построения; знания и использования самых распространенных устройств и методов для того, чтобы обработать информацию; знания и оценку социальных и культурных значений новых мультимедийных технологий; критического восприятия медиатекстов и ответственного поведения в общественной сфере (A.Gutierrez Martin);

-«быть медиаграмотным, значит, обладать информацией и критическим пониманием природы, техники и влияния масс-медиа, одновременно имея способности создавать медиапродукты» (J.Pungente);

Как в определениях, включенных нами в таблицу, так и в развернутых ответах экспертов, граница между медиаобразованием и медиаграмотностью иногда кажется довольно размытой. В виду того, что и у нас, и за рубежом достаточно часто наблюдается своего рода «взаимозаменяемость» такого рода терминологии, в третьем вопросе мы попытались выяснить, видят ли эксперты разницу в таких часто употребляющихся понятиях, как «медиаобразование» (Media Education), «медиаграмотность» (Media Literacy) и изучение медиа (Media Studies)?

В итоге оказалось, что не видят разницы только трое респондентов, в то время, как остальные считают, что:

-все зависит от контекста и от того, как и с какой целью используется термин (R.Cornell);

-медиаобразование (media education) - процесс изучения печати, электронных и цифровых медиа. Хотя термин «изучение медиа» (media studies) использовался, чтобы отличить его от «медиаобразования» (media education), различие кажется доктринерским, искусственным и несущественным для понимания данного процесса изучения/обучения. Медиаграмотность (media literacy) подразумевает сложный результат "грамотности". Это - неточный и запутывающий термин и слабое определение. Я предпочитаю термин «медиаобразование» (media education) (К.Тунер);

-медиаобразование (media education) – интегрированный, межпредметный подход, подходящий для любой учебной дисциплины; медиаграмотность (media literacy) относится к полноценной способности/компетентности в данной области; изучение медиа (media studies) – самостоятельная дисциплина, тема которого - медиа и все значения, связанные с ними (S.Krucsay);

- медиаобразование (media education) - в основном более всесторонний образовательный подход к медиа; медиаграмотность (media literacy)- в основном алфавитный подход к визуальным кодам; изучение медиа (media studies) связано со знаниями о масс-медиа для технических, политических, социальных, образовательных или иных различных целей (M.Reyes Torres);

-медиаобразование (media education) включает как изучение медиа (media studies), так и медиаграмотность (media literacy) (Н.Рыжих, И.Челышева, J.I.Gomez);

-медиаграмотность (media literacy) - результат процесса медиаобразования (media education) (В.Гура, А.Короченский, В.Монастырский, С.Пензин, Л.Усенко, Т.Шак, J.Pungente, I.Rother, D.Suess, Ch.Worsnop);

-изучение медиа (media studies) – основной путь практического освоения медиасредств (В.Монастырский);

-изучение медиа (media studies) менее нормативно, чем медиаобразование (media education), это, может быть, более наглядный подход к медиа (D.Suess);

-изучение медиа (media studies) фокусировано на приобретении знаний о медиа; медиаобразование (media education) - на развитии восприятия и критического понимания медиа, а медиаграмотность (media literacy) включает основы изучения медиа и медиаобразования, чтобы развить способности студента к полноценной жизни в обществе (A.Gutierrez Martin);

-медиаграмотность (media literacy) и изучение медиа (media studies) часто включают критический анализ медиа, но не практическое создание медиатекстов, в то время, как медиаобразование (media education) обычно охватывает все эти стороны (S.Goodman).

Итак, в развернутых ответах экспертов можно обнаружить общие позиции. Например, довольно большая группа экспертов считает (и на мой взгляд, абсолютно обосновано), что медиаграмотность (media literacy) есть результат медиаобразования (media education). Но есть и определенные разночтения, смешение сути терминов «медиаобразование» (media education), «медиаграмотность» (media literacy) и «изучение медиа» (media studies).

В этом смысле наиболее развернутый ответ на вопрос попытался дать канадский медиапедагог И.Розер (I.Rother): «В течение прошлых десятилетий термины «медиаобразование» (media education), «изучение медиа» (media studies) и медиаграмотность (media literacy) использовались почти взаимозаменяемо медиапедагогами Северной Америки, Великобритании и Австралии. Следующие различия были выявлены на основании изученных трудов [Silverblatt (1995); Masterman (1985); Worsnop (1994); Buckingham (1993); Lusted (1991); Moore (1991); Media Education in Britain: An Outline (1989)]:

Медиаобразование (media education) включает:

- использование медиа на интегрированной, междисциплинарной основе учебного плана;
- рассмотрение «медиа темы» в рамках конкретного учебного предмета;
- развитие критического понимания медиа через аналитическую и практическую работу;
- изучение форм, условностей и технологий;
- изучение медиаагентств, их социальных, политических и культурных ролей;
- опыт работы студента с медиа, соотношение его к проблемам собственной жизни;
- исследовательскую деятельность;
- заимствования из аудиовизуальной грамотности, влияние американского языка/искусства.

Изучение медиа (media studies) включает:

- взаимозаменяемое применение медиа;
- теоретическое изучение медиа;
- концептуальную структуру;
- анализ медиатекста и технические методы их создания;
- заимствования из курсов по массовой коммуникации, культурологии и киноведения;
- британское, австралийское и европейское влияние.

Медиаграмотность (media literacy) основывается на следующих результатах изучения медиа (media studies) и медиаобразования (media education):

- понимания воздействия медиа на личность и общество;
- понимания процесса массовой коммуникации;
- способности анализировать и обсуждать медиатексты;
- понимания контекста медиа;
- способности к созданию и анализу медиатекстов;
- традиционных и нетрадиционных навыков грамотности;
- обогащенном удовольствии, понимании и оценке содержания медиатекстов.

Здесь тоже есть проблемы. К примеру, Б.Дункан [B.Duncan, 1993] утверждает, что обучение с помощью медиа

в первую очередь связано с использованием медиа для организации дискуссий или фактора мотивации на уроках изучения языка/искусства. Другими словами, в обучении с помощью медиа преподаватели используют медиа как «средство доставки» содержания. Никакой попытки исследовать систему самой доставки не было предпринято. Между тем, как в *media studies* «транспортная система», то есть материя и сообщение уже изучены. Медиа формируют мир, в котором мы живем, и поэтому для студентов становится все более и более важным понять социальные инфраструктуры. Медиаобразование (*media education*) исследует медиа в пределах социополитической структуры через анализ и производство. Это включает обучение студентов пониманию процесса производства и распространения информации, роста медиапромышленности, развития коммерческих медиаагентств, роли рекламы, оценки аудиторией печатных и аудиовизуальных текстов (I.Rother).

Мы разделяем мнение К.Ворснопа (Ch.Worsnop), В.Гура, В.Монастырского, А.Короченского, Дж.Пандженте (J.Pungente), С.Пензина, И.Розера (I.Rother), Д.Сюсса (D.Suess), Л.Усенко, Т.Шак и других медиапедагогов, считающих, что медиаграмотность (*media literacy*) является результатом процесса медиаобразования (*media education*) личности. Однако, на наш взгляд, стоит прислушаться и к мнению Дафны Лемиш (D.Lemish), которая считает, что лишь «первоначально существовало различие между медиаобразованием (*media education*), являющимся более широким понятием, и медиаграмотностью (*media literacy*), тяготеющим к критическому анализу медиа. Изучение медиа (*media studies*) было в основном академическим термином для теоретических занятий. Я думаю, что сегодня эти термины почти невозможно и ненужно разделить. Поэтому, на мой взгляд, в настоящее время они взаимозаменяемы, и нет смысла пробовать устанавливать теоретические различия. Это также причина того, почему я согласилась со всеми

приведенными выше определениями медиаобразования и медиаграмотности. Я думаю, что они являются или дополняющими друг друга, или говорящими о том же самом различными способами. Мне кажется невозможным договориться об очень точных определениях в такой широкой области» (D.Lemish).

Основные цели медиаобразования/медиаграмотности

Следующий вопрос анкеты касался того, какие цели медиаобразования/медиаграмотности эксперты могут выделить в качестве основных.

Бесспорно, уже в самой постановке вопроса была заложена его определенная уязвимость. К примеру, один из ведущих британских медиапедагогов К.Бэзэлгэт (C.Bazalgette) в своем письме по поводу нашего опроса высказала сомнения в правомерности попытки выявления ведущих медиаобразовательных целей: «Конечно, различные приоритеты применяются в разных контекстах. Разработка (в расчете на педагогов-специалистов) учебного курса с сильным практическим элементом в контексте дисциплины «Искусства» для 16-18-летних школьников будет весьма отличаться от проектирования модуля медиаобразования, рассчитанного на его использование преподавателями-неспециалистами на занятиях с учащимися 7-11 лет в контексте традиционного обучения грамотности (всё это реальные варианты, каких немало в Соединенном Королевстве). Другими словами, вопросы медиаобразования (или иного вида образования) - не теория и бесконечное сравнение различных документов политики, но практические факты развития доступных и благоприобретенных структур и ресурсов для реальных учеников и реальных преподавателей в реальных классах, это предмет для реального законодательства и (вероятно) нереальных политических приоритетов» [C.Bazalgette].

Конечно же, цели медиаобразования могут меняться в зависимости конкретной тематики и задач занятий, от

возраста аудитории, от той или иной теоретической базы медиаобразования и т.д., однако практика показывает, что так или иначе, в силу тех или иных причин многие медиапедагоги могут довольно четко выделить наиболее важные для них цели. Мы предложили экспертам присвоить каждой из упомянутых ниже одиннадцати основных целей медиаобразования/медиаграмотности (в порядке их важности для конкретного респондента) определенное место (номер) место в таблице (№ 1 – самая важная цель,... № 11 – наименее значимая цель и т.д.). Затем каждому месту (номеру) мы присвоили соответствующее число баллов: 11 баллов за каждое первое место, 10 баллов – за каждое второе и т.д. Подсчет средних экспертных баллов позволил нам определить итоговую значимость для экспертов тех или иных целей медиаобразования. Результаты опроса по данному пункту представлены нами в таб.3.

Таб.3. Отношение экспертов к целям медиаобразования/медиаграмотности

N	Основные цели медиаобразования/медиаграмотности (media education/media literacy):	Среднее число баллов, присвоенных экспертами данной цели:
1	Развивать способности к критическому мышлению/критической автономии личности	241 (84,27%)
2	Развивать способности к восприятию, оценке, пониманию, анализу медиатекстов	197 (68,88%)
3	Готовить людей к жизни в демократическом обществе	177 (61,89%)
4	Развивать знания социальных, культурных, политических и экономических смыслов и подтекстов медиатекстов	176 (61,54%)
5	Обучать декодированию медиатекстов/сообщений	170 (59,44%)
6	Развивать коммуникативные способности личности	164 (57,34%)
7	Развивать способности к эстетическому восприятию, оценке, пониманию медиатекстов, к оценке эстетических качеств медиатекстов.	157 (54,90%)
8	Обучать человека самовыражаться с помощью медиа	154 (53,85%)
9	Обучать человека идентифицировать, интерпретировать медиатексты, экспериментировать с различными способами технического использования медиа, создавать медиапродукты/тексты.	143 (50,00%)
10	Давать знания по теории медиа и медиакультуры [включая такие ключевые понятия, как «агентство медиа» (agency), «категория медиа» (category), «язык медиа» (language), «технология медиа» (technology), «репрезентация медиа» (representation), «аудитория медиа» (audience) и т.д.]	137 (47,90%)
11	Давать знания по истории медиа, по истории медиакультуры	108 (37,76%)

Анализ данных, представленных в таб.3, показывает, что в той, или иной степени эксперты считают важными все

вышеуказанные цели медиаобразования, выделяя при этом развитие способностей к критическому мышлению/критической автономии личности, к восприятию, оценке, пониманию, анализу медиатекстов и подготовку человека к жизни в демократическом обществе. В то же время аутсайдерами в нашем опросе оказались такие цели, как передача знаний по теории и истории медиа и медиакультуры.

Всего двое экспертов выразили желание дополнить список медиаобразовательных целей. Так российский медиапедагог А.Короченский считает значимой целью развития творческих способностей индивидуумов (в сочетании с развитием критического мышления/автономии личности), а американский медиапедагог Р.Корнел (R.Cornell) добавляет к этому цель подготовки медиапрофессионалов к работе в их конкретной области.

Что касается разницы между ответами российских и зарубежных экспертов, то она проявилась в основном в том, что зарубежные эксперты в большей степени выделили цель подготовки людей к жизни в демократическом обществе, в то время, как российские эксперты несколько большее внимание уделили развитию способности к восприятию (в том числе – эстетическому), оценке, пониманию, анализу медиатекстов. При этом и те, и другие в равной степени вывели на первое по значимости место развитие способности к критическому мышлению/критической автономии личности.

Сравнивая полученные результаты с результатами аналогичного опроса, касающегося целей медиаобразования, предпринятого А.В.Шариковым в 1990 (тогда было опрошено 23 эксперта) [Шариков, 1990, с.50-51], можно отметить совпадение мнения экспертов по отношению к высокой степени важности развития способностей к критическому мышлению (максимальное число полученных высших баллов). Зато высокий статус цели развития коммуникативных способностей личности, зафиксированный

в опросе 1990 года, в нашем случае не получил подтверждения. Конечно же, эксперты также посчитали эту цель важной (6 по значимости место из 11), но не поставили ее на вершину пьедестала. Впрочем данный факт можно отнести и к парадоксам узкого спектра выборки опроса.

Основные теории медиаобразования/медиаграмотности

Следующий вопрос, на который было предложено ответить экспертам, касался наиболее важных для них теорий медиаобразования/медиаграмотности. Полученные результаты сведены нами в таб.4.

Таб.4. Отношение экспертов к основным теориям медиаобразования/медиаграмотности

№	Основные теории медиаобразования/медиаграмотности:	Число экспертов, предпочитающих опираться на данную теорию:
1	Теория развития критического мышления/критической автономии/демократического мышления	22(84,61%)
2	Культурологическая теория	18(69,23%)
3	Социокультурная теория	17(65,39%)
4	Семиотическая теория	15(57,69%)
5	Эстетическая/художественная теория	12(46,15%)
6	«Практическая» теория (с опорой на обучение практическим умениям работы с медиатехникой)	13(50,00%)
7	Идеологическая теория	10(38,46%)
8	Теория «потребления и удовлетворения» (стремлений аудитории)	8(30,77%)
9	Предохранительная/прививочная/инъекционная/защитная теория	4(15,38%)

Большинство опрошенных медиапедагогов посчитало, что в анкете были учтены все основные теории медиаобразования. Однако некоторыми экспертами были названы и другие теории, которые, по их мнению, могут быть основой для медиаобразовательного процесса: этическая, религиозная (С.Пензин), проектирования учебных систем (R.Cornell).

Подавляющее большинство экспертов (84,61%) выделили в качестве ведущей теорию развития критического мышления/критической автономии (что полностью соответствует лидерству аналогичной цели медиаобразования в ответах на предшествующий вопрос). Далее с примерно равными предпочтениями (от 69% до 57%) следуют культурологическая, социокультурная и семиотическая теории

медиаобразования. Как и следовало ожидать, наименьшую популярность у экспертов (15,38%) имеет предохранительная (то есть концентрирующаяся на защите аудитории от вредных влияний медиа) теория медиаобразования. При этом зарубежные эксперты в большей степени высказались в пользу «практической» теории (с опорой на обучение практическим умениям работы с медиатехникой), теории «потребления и удовлетворения» (предпочтений аудитории) и идеологической теории, в то время, как российские медиапедагоги во многих случаях отдали предпочтения эстетической теории медиаобразования. Эстетическая ориентация российской медиапедагогики имеет давние традиции, поэтому результаты нашего опроса лишь подтвердили известный факт. Вполне объяснима, на наш взгляд, и малая популярность у российских экспертов идеологической теории медиаобразования: находившаяся в течение многих десятилетий XX века под жестким идеологическим прессом, российская педагогика сегодня в целом негативно относится к идеологизации образовательного процесса, хотя, на самом деле, идеология по-прежнему (в явном или завуалированном виде) продолжает оставаться влиятельной силой в любом обществе, а, следовательно, не может не отражаться на любых образовательных процессах.

Социокультурная ситуация

На вопрос о том, в какой степени социокультурная ситуация в стране, где живет и работает данный эксперт, влияет на цели и теории медиаобразования/медиаграмотности, выбранные им в качестве наиболее важных, ответили немногие. В идеале здесь предполагался развернутый ответ, на который далеко не у каждого респондента, как мы уже отмечали, находится время и желание. Вот почему многие эксперты ограничились общими фразами, не проясняющими конкретной корреляции социокультурной ситуации в их странах с

медиаобразовательными теориями, целями и задачами (Пример типичного ответа: «И социальные и культурные влияния неразрывно связаны с медиаобразованием – они не могут (или не должны быть) быть изученными в изоляции. Корреляция между медиаобразованием, социологией и культурой, конечно же, велика»).

Тем не менее, среди полученных ответов можно выделить следующие факторы социокультурного влияния на медиаобразовательный процесс:

-«Россия стоит на пороге перехода в информационное общество, поэтому людей надо готовить к активному включению в него» (В.Гура);

-«снижается авторитет научных знаний, им на смену приходит «мимолетная», но очень запоминающаяся информация, которую нам дают медиа. Поэтому на первые места я поставила именно те моменты, которые связаны с восприятием и критической оценкой информации» (Е.Якушина);

-«социокультурная ситуация в России связана с мутным потоком коммерческой медиапродукции (прежде всего – американской), что значительно затрудняет процесс медиаобразования» (Л.Усенко);

-«стихийное приобщение к медиа чревато деформациями в социокультурном развитии личности (деформация ценностной иерархии в сфере культуры, снижение уровня культурных запросов населения, оскудение духовной жизни и т.д.) (В.Монастырский);

-«коммерциализация масс-медиа, сильный государственный и корпоративный контроль основными медиаресурсами, недостаток общественного вещания и демократического влияния на средства массовой коммуникации вызывают в России интерес к защитной теории медиаобразования, к теории развития критического (демократического) мышления/автономии» (А.Короченский);

-«исходя из изобилия иностранных медиа в России и

глобализации тинейджерской культуры, педагоги могут использовать медиаобразование для изучения собственной и зарубежной культуры, их сравнения и оценки» (А.Новикова); -«уровень жизни в Швейцарии очень высок. Частные дома, школы и фирмы повсеместно оборудованы современной качественной медиатехникой. Поэтому молодежь должна стать медиаграмотной, способной участвовать в нынешнем информационном демократическом обществе. Эта демократия действительно работает только тогда, когда граждане способны адекватно оценить медиатексты, если они знают, где найти надежный источник информации. На этот процесс влияют научные подходы, которые являются доминирующими в наших университетах. Медиаобразование в моем понимании является частью социальной науки. В этом русле можно рассматривать исследования по медиа и коммуникации, касающиеся опросов и качественного изучения распространения, восприятия и влияния медиа. Медиаобразование базируется на демократическом стиле воспитания и пытается учитывать потребности и образовательные задачи молодежи в нашем плюралистическом обществе» (D.Suess);

-«в Соединенных Штатах, контент-анализ берет начало с анализа исторических, экономических, социальных и культурных контекстов, на которых основывается значение текстов. Медиапедагоги все больше и больше расширяют анализ содержания медиа, чтобы включить эти контексты. Создание собственных медиатекстов – естественная точка опоры для медиаобразования в США как по причине высокой интеграции и доступа к цифровой технологии, так и по причине американской склонности к индивидуализму. Кроме того, культурные и социальные ценности, связанные с активностью и справедливостью, делают проблему репрезентации в медиа приоритетом для многих педагогов. Наоборот, география политического консерватизма, как и идеологического экстремизма обеих частей политического

спектра, плюс историческое значение и упорство пуританских социальных тенденций поощряют широкое распространение ассоциации медиаобразования с предохранительными подходами к медиа» (К.Тунер);

-«в целом китайская культура не поощряет развитие критического мышления человека, особенно в школьном образовании. Но в информационном обществе критическое мышление - очень существенная способность личности. Впрочем, медиаобразование фактически не имеет обязательного статуса в Китае, поэтому указанные теории не используются в этом процессе. Так что трудно оценить их социальное и культурное влияние» (В.Вей).

Как мы видим, некоторые медиапедагоги попытались связать цели и теории медиаобразования с социокультурным контекстом своих стран, обосновывая те или иные приоритеты. Однако для получения более полной и глубокой картины по данной проблеме, бесспорно, необходимо проведение всестороннего и длительного научного исследования, основанного на сравнительном анализе.

Основные пути внедрения медиаобразования/медиаграмотности

Далее экспертам было предложено указать, какой способ внедрения медиаобразования/медиаграмотности кажется им наиболее предпочтительным сегодня – автономный (например, спецкурсы, факультативы), интегрированный (медиаобразование, интегрированное в обязательные дисциплины школ и вузов) или синтетический (синтез автономного и интегрированного). Полученные нами ответы были сведены в таб.5.

Таб.5. Отношение экспертов к основным путям внедрения медиаобразования

N	Пути внедрения медиаобразования/медиаграмотности в школах и вузах, учреждениях дополнительного образования и досуга:	Число экспертов, предпочитающих данный путь внедрения:
1	Синтетический путь	16(61,54%)
2	Интегрированный путь	8(30,77%)
3	Автономный путь	2(7,69%)

В итоге оказалось, что большинство экспертов (61,54%) считают наиболее приемлемым синтетический путь медиаобразования, сочетающий его интеграцию в обязательные дисциплины школ и вузов с автономными спецкурсами, факультативами или кружками. К примеру, А.Короченский - активный сторонник «синтетических, различных форм (часть формального образования + специальные курсы + медиакритика как специальная область журналистики и гражданских действий) медиаобразования. Образование, включая медиаобразование, должно быть, по его мнению, постоянной частью социализации и жизни современного человека в условиях изменяющегося «информационного общества» - от детства до старости».

Примерно вдвое меньше (30,77%) адептов только интегрированного подхода и совсем немного (7,69%) - у подхода сугубо автономного.

Медиаобразование сегодня: страны-лидеры

В завершении опроса предлагалось назвать страны, где, по мнению экспертов, на сегодняшний день медиаобразование находится на наиболее высоком уровне развития. Полученные результаты сведены нами в таб.б.

Таб.б. Список стран, где, по мнению экспертов, медиаобразование находится на наиболее высоком уровне развития

№	Название страны:	Число экспертов, по мнению которых, развитие медиаобразования в данной стране находится сегодня на наиболее высоком уровне:
1	Канада	17 (65,39%)
2	Великобритания	16 (61,54%)
3	Австралия	11 (42,31%)
4	Франция	7 (26,92%)
5	США	6 (23,07%)
6	Россия	5 (19,23%)

Как видно из таблицы опрос по данному разделу не принес неожиданных результатов – лидерами в области медиаобразования большинством голосов экспертов были признаны Канада, Великобритания, Австралия, Франция, США и Россия. Остальные голоса более-менее равномерно

распределились между рядом западноевропейских стран (Германия, Дания, Норвегия, Финляндия, Швеция, Швейцария) и Японией (они получили по 11,54% экспертных голосов), Мексикой, Тайванем и ЮАР (по 7,69% экспертных голосов), Австрией, Аргентиной, Бразилией, Венгрией, Венесуэлой, Исландией, Испанией, Италией, Кубой, Новой Зеландией, Чили и Бельгией (по 3,85% голосов).

Что ж, в самом деле, достижения Канады и Австралии, во всех школах которых медиаобразованию придан обязательный статус, широко известны медиапедагогам всего мира. Популярность теоретических идей и практических подходов ведущих британских, французских и американских медиапедагогов также весьма велика. Традиционно сильны позиции медиаобразования в Скандинавии. Что же касается стран Восточной Европы, то здесь, действительно, в большей степени известен медиаобразовательный опыт России и Венгрии, в то время, как о процессе медиаобразования в Польше, Чехии или Румынии медиапедагоги других стран имеют, как правило, слабое представление (не в последнюю очередь из-за языкового барьера и меньшей международной активности медиапедагогов данных государств).

В течение длительного времени российские медиапедагоги были изолированы от мирового процесса медиаобразования. Позитивные изменения в этом направлении произошли только за последние 10-15 лет. Вот почему хочется надеяться, что результаты нашего небольшого исследования в какой-то степени помогут российским медиапедагогам и исследователям задуматься над проблемами сравнительного анализа медиаобразовательных подходов в различных странах мира.

Примечания

Gutierrez Martin, A. (1996) Educacion Multimedia y Nuevas Tecnologias. Madrid. Ediciones de la Torre, p.12.

Медиаобразование//Российская педагогическая энциклопедия. Т.1/Гл. ред. В.В.Давыдов. – М.: Большая российская энциклопедия, 1993. – С. 555.

Федоров А.В. Медиаобразование: история, теория и методика. – Ростов: ЦВВР, 2001. – 708 с.

Шарииков А.В. Медиаобразование: мировой и отечественный опыт. – М.: Изд-во Академии педагогических наук, 1990. – С.50-51.

Media Education/Literacy: The Analyze of Experts' Opinions

This article was supported by Russian Foundation for Humanities (RGNF), grant N 01-06-00027a. Published in: Fedorov, A. (2003) Media Education and Media literacy: Experts' Opinions. In: MENTOR. A Media Education Curriculum for Teachers in the Mediterranean. Paris: UNESCO.

Actuality, Aims and Methodology of the Survey

The Russian Pedagogical Encyclopedia defines media education as the direction in pedagogic, promoting the study of “regularities of mass communications (press, television, radio, cinema, video, etc.). The main goals of media education are: to prepare the new generation for the living in the modern information world, for the perception of different information, to teach a person to understand it, realize the effects of its influence on the psychology, to master means of communication based on the non-verbal forms, with the help of technical means” [3]. Media education today is seen as the process of the personality’s development with the help of and on the material of the means of mass communications (media). It is aimed at the development of the culture of the intercourse with media, creative, communicative abilities, critical thinking, perception, interpretation, analysis and evaluation of media texts, teaching different forms of self expression with media technology. Media literacy, acquired in the result of this process, helps a person to actively use the resources of the information field of TV, radio, video, cinema, press, Internet [1, 8].

The important event in the history of the media education movement in Russia is the registration (by the Educational Methodical Unification of the Ministry of Education of the Russia Federation) of a new university specialization “Media Education”

(03.13.30) in June 2002. The initiative came from our research group, supported by the grant of Russian Humanities Scientific Fund (grant N 01-06-00027a). In practice it means that for the first time in its history, media education in Russia gained an official status.

Still, in Russia as well as in foreign countries we can witness sort of the confusion of the terms of “media education” and “media literacy”. There are quite a few differences in theoretical approaches to media education, to distinguishing of the most important aims, objectives, means of introduction into the teaching process, etc. These are the reasons why we addressed to the leading Russian and foreign media educators asking them to answer the special survey aimed at the clearing up of the following questions:

- which of the well known definitions of media education and media literacy are supported the most among the experts;
- what media education aims and theories seem as the most important;
- how these theories and purposes correspond to the modern socio-cultural context of different countries;
- what way of the integration of the media education into schools and universities, supplementary educational and recreational institutions is seen as the most preferable;
- in what countries at the present time the level of the development of media education is the highest?

We are very grateful to all the Russian and foreign experts in the field of media education/literacy, who sent their answers. In the result we've collected data from 26 media educators from 10 countries:

Baranov, Oleg, Ph.D., assoc.professor, Tver State Pedagogical Institute, member of Russian Association for Film & Media Education (Russia);

Chelysheva, Irina. Ph.D., Taganrog State Pedagogical Institute, member of Russian Association for Film & Media Education (Russia);

Clarembeaux, Michel, Director of Liege Audiovisual Center (Belgium);

Cornell, Richard, Ed.D., Professor and Coordinator, College of Education, University of Central Florida), former president of International Council for Educational Media (USA);

Gomes, Jose Ignacio, Ph.D., professor, director of Grupo Comunicar, Universidad de Huelva (Spain);

Goodman, Steven, Executive Director of Educational Video Center, New York City (USA);

Gura, Valery, Ph.D., professor, Taganrog State Pedagogical), member of Russian Association for Film & Media Education (Russia);

Gutierrez Martin, Alfonso, PhD., University of Valladolid (Spain);

Korochensky, Alexander, Ph.D., professor of Rostov State University), member of Russian Association for Film & Media Education (Russia);

Krucsay, Susanne, Head of department Media Pedagogy/Educational Media/Media Service in the Austrian Federal Ministry of Education, Science and Culture (Austria);

Lemish, Dafna, Ph.D., professor, Chair, Department of Communication, Tel Aviv University (Israel);

McMahon, Barrie, Curriculum Manager Post-compulsory Education, Department of Education and Training, Western Australia;

Monastyrsky, Valery, Ph.D., professor, vice-director of Institute of Social Science, Tambov State Pedagogical University), member of Russian Association for Film & Media Education (Russia);

Novikova, Anastassia, Ph.D., member of Russian Association for Film & Media Education (Russia);

Penzin, Stal, Ph.D., assoc.professor, Voronezh State University, member of Russian Association for Film & Media Education (Russia);

Pungente, John, president of CAMEO (Canadian Association of Media Education Organisations), director of Jesuit Communication Project, Toronto (Canada);

Rother, Irving/Lee, Ph.D, president of Association for Media Education in Quebec (AMEQ); Board member Canadian Association for Media Education Organisations (Canada);

Ryhzich, Natalia, media educator, Taganrog State Pedagogical Institute, member of Russian Association for Film & Media Education (Russia);

Shak, Tatiana, Ph.D., assoc. professor, Krasnodar State University of Culture & Arts, Head of the Center of Musical & Information Technologies, member of Russian Association for Film & Media Education (Russia);

Suess, Daniel, Ph.D., professor, University of Zurich and Swiss Federal Institute of Technology Zurich (Switzerland);

Torres, Miguel Reyes, Ph.D., professor, director of CIME - Media Education Investigation Center, coordinator Master Degree in media education, University Playa Ancha (Chili);

Tyner, Kathleen, Lead Researcher, Hi-Beam Consulting (San Francisco), Program Director of the Youth Media Initiative of the National Alliance of Media Arts and Culture (USA);

Usenko, Leonid, Ph.D, professor of Rostov State Pedagogical University, member of Russian Association for Film & Media Education (Russia).

Wei, Bu, Ph.D., professor of Chinese Academy of Social Sciences (China);

Worsnop, Chistopher, one of the North American leader in media education (Canada);

Yakushina, Ekaterina, Ph.D., Russian Academy of Education, member of Russian Association for Film & Media Education (Russia).

The questionnaire combined the questions of the open and closed types. The results show that experts answered the open type questions less willingly than those that required choice among variants, that just corresponds to the general tendency of

sociological surveys. Respondents tend to economize their time and as a rule seldom give long answers.

Media education, media literacy, media studies

So, the first point of our questionnaire offered to the experts three variants of the definitions of media education (published during the past years by the authoritative editions), that they were supposed agree or disagree with. As a result it turned out that the majority of experts (96,15%) supported the first definition (Chart 1). Evidently, this definition developed by the UNESCO conference seemed to the experts as the most convincing and complete.

Chart 1. The experts' attitude to variants of definitions of media education

N	Definitions of Media Education:	Numbers of experts, who basically agree with the given definition:	Numbers of experts, who basically disagree with the given definition:
1	<p>“Media Education -deals with all communication media and includes the printed word and graphics, the sound, the still as well as the moving image, delivered on any kind of technology; -enables people to gain understanding of the communication media used in their society and the way they operate and to acquire skills using these media to communicate with others; -ensure that people learn how to * analyse, critically reflect upon and create media texts; * identify the sources of media texts, their political, social, commercial and/or cultural interests, and their contexts; * interpret the messages and values offered by the media; * select appropriate media for communicating their own messages or stories and for reaching their intended audience; * gain or demand access to media for both reception and production. Media education is part of basic entitlement of every citizen, in every country in the world, to freedom of expression and the right to information and is instrumental in building and sustaining democracy” [Recommendations Addressed to the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization UNESCO. In: Education for the Media and the Digital Age. Vienna: UNESCO, 1999, p.273-274. Reprint in: Outlooks on Children and Media. Goteborg: UNESCO & NORDICOM, 2001, p. 152].</p>	25 (96,15%)	1 (3,85%)
2	<p>“Media teachers today use the term ‘media education’, ‘media study’ and ‘media literacy’ almost interchangeably. My personal preference is to use the term ‘media education’ as a broad description of all that takes place in media-oriented classroom. ... “Media literacy” is the outcome of work in either media education or media study. The more you learn about or through the media, the more media literacy you have: media literacy is the skills of experiencing, interpreting/analyzing and making media products” [Worsnop, C. Screening Images: Ideas for Media Education (1999). Mississauga, Ontario: Wright</p>	17 (57,69%)	7 (26,92%)

	Communications, p.x).		
3	<p>“Media education” is teaching <i>about</i> media, as distinguished from teaching <i>with</i> media. Ordinarily, media education emphasizes the acquisition both of cognitive knowledge about how media are produced and distributed and of analytic skills for interpreting and valuing media content. In contrast, ‘media studies’ ordinarily emphasize hands-on experiences with media production” [<i>International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences. Vol. 14 / Eds.N.J.Smelser & P.B.Baltes. Oxford, 2001, p.9494</i>].</p>	12 (46,15%)	11(42,31%)

The number of experts, who suggested another definition turned out minimal (2 respondents). However, T.Shak wrote that it’s a “process of media study and study with the help of media, the result of which is the ability to 1) analyze, critically comprehend and create media texts; 2)distinguish the sources of media texts, their political, social, commercial and /or cultural interest, their context; 3) interpret media texts and values spread by media; 4) choose the correspondent media for the creation and dissemination of one’s own media texts and find the target audience; 5) get the opportunity for the free access to media both for perception and for production”.

In his turn, A.Guterrez Martin suggests his definition of multimedia education: “I have referred to multimedia education as that which, making use of prevailing technologies of the day, allows students to achieve those skills, knowledge and attitudes needed to : communicate (interpret and produce messages) utilizing different languages and media; develop personal autonomy and a critical spirit, which gives them the ability to... form a just and multicultural society in which to live side by side with the technological innovations of the day” [2, 12].

In our opinion, the definitions by A.Guterrez Martin and T.Shak do not contradict the UNESCO definition, giving some variations and amplifications.

The second point of our questionnaire offered three variants of the definitions of media literacy to choose from or disagree (Chart 2).

Chart 2. The experts’ attitude to variants of definitions of media literacy

N	Definitions of Media Literacy:	Numbers of experts, who basically	Numbers of experts, who basically

		agree with the given definition:	disagree with the given definition:
1	“ Media literacy proponents contend that the concept an active, not passive user: The media-literate person is capable recipient and creator of content, understanding sociopolitical context, and using codes and representational systems effectively to live responsibly in society and the world at large” [<i>International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences. Vol. 14 / Eds.N.J.Smelser & P.B.Baltes. Oxford, 2001, p.9494</i>].	17(57,69%)	6(23,08%)
2	“ Media literacy , the movement to expand notions of literacy to include the powerful post-print media that dominate our informational landscape, helps people understand, produce, and negotiate meanings in a culture made up of powerful images, words, and sounds. A media-literate person – everyone should have the opportunity to become one – can decode, evaluate, analyze, and produce both print and electronic media” [<i>Aufderheide, P., Firestone, C. Media Literacy: A Report of the National Leadership Conference on Media Literacy. Queenstown, MD: The Aspen Institute, 1993, p.1.</i>].	16 (61,54%)	6(23,08%)
3	“Definition for media literacy : “the ability to access, analyze, evaluate, and communicate messages in a variety of forms” [<i>Kubey, R. Media Education: Portraits of an Evolving Field. In: Kubey, R. (Ed.) Media Literacy in the Information Age. – New Brunswick & London: Transaction Publishers, 1997, p. 2</i>].	12(46,15%)	9(34,61%)

As we can see, there is a rather even distribution of voices between the three definitions of media literacy. Some experts proposed other definitions:

-“media literacy as the result of media education is the ability to adequately percept, interpret, evaluate and create media texts” (V.Monastyrsky);

-“Multimedia literacy. More immediate objectives of multimedia literacy include: to provide knowledge of the languages that shape interactive multimedia documents and the way they are constructed; to provide knowledge and use of the most prevalent devices and techniques for processing information; to provide knowledge and facilitate the assessment of the social and cultural implications of new multimedia technologies; to foster an attitude of critical media reception and responsible behaviour in the public sphere” (A.Gutierrez Martin).

“To be media literate is to have an informed and critical understanding of the nature, techniques and impact of the mass media as well as the ability to create media products” (J.Pungente).

As we see, the boundary between the media education and media literacy sometimes is rather blur both in the definitions

included into the chart and in the expanded answers of the experts. Since these terms are often substituted with each other, by our third question we tried to find out if the experts see the difference in such commonly used notions as “media education”, “media literacy” and “media studies”?

As the result it turned out that just 2 respondents (B.McMahon, B.Wei) do not differentiate these terms, while the rest of them think that:

-a matter of context...depends on how the term is used and toward what purposes (R.Cornell);

-Media education is the process of teaching about print, electronic and digital media. Although ‘media studies’ has been used to distinguish itself from ‘media education’, the difference seems doctrinaire, artificial and inconsequential to the understanding of media teaching and learning. Media literacy implies the complex outcome of ‘literacy’. It is an imprecise and confusing term and does little to define the field. I prefer ‘media education’ (K.Tyner);

-‘media education’ is a cross-curricular/trans-curricular approach to be taken up in each subject; ‘media literacy’ refers to an overall ability/competence; ‘media studies’ is a discipline in its own right whose topic are media and all the implications connected to them (S.Krucsay);

-‘media education’ is basically an educational approach to media it is more comprehensive, ‘media literacy’ is basically alphabetization to visual codes. ‘Media studies’ are linked with the knowledge of mass media for technical, political, social, or educational or different purposes (M.Reyes Torres);

-Media education includes media studies and media literacy (N.Ryzhik, I.Chelysheva, J.I.Gomez);

-Media literacy is the result of the process of media education, media literacy is the intended outcome of media education” (S.Penzin, V.Gura, A.Korochenskyi, V.Monastyrsky, T.Shak, Ch.Worsnop, J.Pungente, L.Rother, D.Suess);

- Media studies is the main way to practical mastering of media facilities (V.Monastyrsky);
- ‘media studies’ are less normative than ‘media education’, it can be a more descriptive approach to media (D.Suess);
- ‘media studies’ is focussed on the acquisition of cognitive knowledge about media. Media education is focussed on the development of attitudes and critical skills about media. Media Literacy includes the basics of Media Studies and Media Education to provide the student with the ability to participate freely in the society (A.Gutierrez Martin);
- ‘media literacy’ and ‘media studies’ often implies the critical analysis of media but not the production, whereas ‘media education’ usually embraces both analysis and production (S.Goodman).

There are both the common stands and certain disagreement, blending of the essence of the terms media education, media literacy and media studies in the answers of the experts. In this sense the most expanded answer to the problem was given by the Canadian media educator I.Rother: “Over the last decade the terms Media Education, Media Studies and Media Literacy have been used almost interchangeably by media educators in North America, Britain and Australia. The following distinctions have been adapted from Silverblatt (1995); Masterman (1985); Worsnop (1994); Buckingham (1993); Lusted (1991); Moore (1991); Media Education in Britain: An Outline (1989):

Media Education includes:

- using media across the curriculum application;
- a topic within another subject;
- develops critical understanding of media through analytical and practical work
- includes teaching about the forms, conventions and technologies;
- includes teaching about media institutions, and their social, political and cultural roles;
- places emphasis upon student's experience of the media and their relevance to their own lives;

- themes and project work;
- borrows from audio-visual literacy and English Language/Arts North American influence.

Media Studies includes:

- a cross-media application;
- a theoretical application of the media;
- a conceptual framework;
- incorporates analysis of a message delivered by the media and the techniques used to create that message;
- borrows from communication, film and cultural studies;
- British, Australian and European influence.

Media Literacy builds on the following outcomes of Media Education and media studies:

- an awareness of the impact of media on the individual and society;
- an understanding of the process of mass communication;
- the ability to analyse and discuss media messages;
- an awareness of media context as a text that provides recognition of culture;
- production and analysis skills;
- traditional and non-traditional literacy skills;
- an enriched enjoyment, understanding and appreciation of media content.

Media Literacy: Teaching Through/About Media. There has also been confusion about teaching through media and teaching about media. Duncan (1993) states that teaching through the media, while concerned with the language of media, primarily focuses on using media as a vehicle to initiate discussion or as a motivator for Language Arts classes. In other words, in teaching through the media, teachers use the media as a delivery system for subject content. No attempt to examine the delivery system itself is made.

In teaching about the media, the delivery system, i.e. the medium and the message, are examined. Teaching about the media stems from the notion that media shape the world in which

we live and therefore it is becoming increasingly important for students to understand the infrastructures of society. Media Education explores the media within a sociopolitical framework through analysis and production. This includes preparing students to understand the production and dissemination of information, the growth of media industry, the development of commercially based media, the role of advertising, and audience negotiation of print and non-print text“(I.Rother).

We share the opinion of Ch.Worsnop, V.Gura, V.Monastyrsky, A.Korochensky, J.Pungente, S.Penzin, I.Rother, D.Suess, T.Shak and others who consider that media literacy is the intended outcome of media education. However, we also pay attention to the opinion of D.Lemish who says that “originally there was a difference, with media education being more a wider concept and media literacy perceived as being more a specific translation of critical analysis of media. Media studies was more an academic term for theoretical studies. I think today it is almost impossible and unnecessary to separate between them. Therefore in my mind today they are interchangeable, and it is not beneficial to try to theoretically make a distinction. This is also the reason why I accepted all of the above definitions of media education and media literacy because I think they are either complementary or saying the same thing in different ways. It does not seem to me to be critical to agree on a very specific definition of such a wide field” (D.Lemish).

The Main Media Educational Purposes

Our next question dealt with the rating of the main media educational purposes. Undoubtedly, the wording of the question itself made it somewhat vulnerable. For example, one of the leading British media educators Cary Bazalgette in her letter concerning our survey expressed her doubts in the rightfulness of the attempt to single out the most important aim of media education: “But surely different priorities apply in different contexts? Designing an examination course for 16-18 year olds with a strong practical element in an 'arts' context to be taught be

specialised teachers, will be quite different from designing a media education module for non-specialist teachers to use with 7-11 year olds in the context of traditional literacy teaching (both of these are real examples, from amongst many others, in the UK). In other words, what matters in media (or indeed any other sort) education is not the theory and the endless comparison of different policy documents, but the practical realities of developing accessible and teachable frameworks and resources for real learners and real teachers in real classrooms subject to real legislation and (probably) unreal political priorities. What media education theorists like to convince each other that they are doing is a lot less interesting than what - if anything - anyone actually learns” (C.Bazalgette).

Certainly, media educational goals can vary depending on the specific theme and objectives of a lesson, age of the students, theoretical basis, etc. However life shows that one way or another, many media educators can rather distinctly choose the most important aims for them. We offered them to give each of the 11 goals in the chart below its place (with 1 - being the most important, 11 - the least important). Then each of the number was given the corresponding amount of points: 11 points for each first place, 10 points – for each second, and so on. The calculation of the average number of points let us define the final “score”. The results are presented in the Chart 3.

Chart 3. The experts’ attitude to the main purposes of media education/media literacy

<i>N</i>	The main purposes of media education/media literacy:	Average of the points given by experts for this purpose:
1	to develop person’s critical thinking/autonomy	241(84,27%)
2	to develop an appreciation, perception and understanding & analysis of media texts	197(68,88%)
3	to prepare people for the life in the democratic society	177(61,89%)
4	to develop an awareness of social, cultural, political and economic implications of media texts (as constructions of media agencies)	176(61,54%)
5	to decode media texts/messages	170(59,44%)
6	to develop person’s communicative abilities	164(57,34%)
7	to develop an appreciation and aesthetic perception, understanding of media texts, estimation of aesthetical quality of media texts	157(54,90%)

8	to teach a person to express him/herself with the help of media	154(53,85%)
9	to teach a person to identify, interpret, and experience a variety of techniques used to create media products/texts	143(50,00%)
10	to learn about the theory of media and media culture	137 (47,90%)
11	to learn about the history of media and media culture	108(37,76%)

The analysis of the data of the Chart 3 shows that media education experts consider all the above mentioned aims important, but mostly distinguishing the development of critical thinking/critical autonomy (84,27%), the development of appreciation, perception and understanding & analysis of media texts (68,88%) and the preparation of a student for living in the democratic society(61,89%). The outsiders of the rating became such goals as to learn about the theory and history of media and media culture (from 37,76% to 47,90%).

Just the two experts expressed the wish to add to the list of media educational goals. Thus, the Russian media educator A.Korochenskyi thinks that another main purpose is the development of creative skills of students (with the development of critical thinking and critical autonomy) and the American R.Cornell adds to the list the goal “to prepare media practitioners for a career in our field”.

It should be noted that the foreign experts on the whole gave a higher rating for the goal of preparing students for the life in the democratic society, while their Russian colleagues paid more attention to the goal of developing skills of perception (including the aesthetics), evaluation, understanding of media texts. Besides, experts from all the countries placed the aim of the development of critical thinking and critical autonomy in the first place.

Comparing our results with the results of the similar survey, conducted by A.Sharikov in 1990 (23 experts took part in it) [4, 50-51], we encounter the coincidence of the opinions concerning the importance of developing critical thinking abilities. But the high rating of the aim of the communicative abilities' development, shown by the survey in 1990, didn't repeat itself in our case.

The main theories of media education

The next question concerns what media education theories are considered most important by the experts. The results are present in Chart 4.

Chart 4. The experts' attitude to the main theories of media education/media literacy

N	The main theories of media education/media literacy	The number of the experts, preferring to base on the given theory:
1	Critical Thinking/Critical Autonomy/Critical Democratic Approach	22(84,61%)
2	Cultural Studies Approach	18(69,23%)
3	Sociocultural Approach	17(65,39%)
4	Semiotic Approach	15(57,69%)
5	Aesthetical/Media as Popular Arts Approach	12(46,15%)
6	Practical/Hands-On Production Approach	13(50,00%)
7	Ideological Approach	10(38,46%)
8	Uses an Gratifications Approach	8(30,77%)
9	Inoculatory/Protectionist/Hypodermic Needle/Civil Defense Approach	4(15,38%)

Besides the theories given in the chart, some experts added other approaches that could be the basis for the media educational process: ethical, religious (S.Penzin), instructional systems design (R.Cornell).

The overwhelming majority (84,61%) singled out the approach of critical thinking as the leading one (that totally correspond to the leadership of the analogous aim in the previous question). Then quite evenly follow the cultural studies (69,23%), sociocultural (65,39%) and semiotic (57,69%) approaches. Predictably, the least popular among the experts (15,38%) is the protectionist approach (that is concentrating on the protection of the audience from the harmful influence of media). Besides, foreign experts support the practical approach, uses as gratifications approach and ideological theory, while the Russian-give preference to the aesthetical approach. The aesthetical orientation of the Russian media education has a long time tradition, so the results just confirmed a well-known fact. In our opinion, the non-popularity of the ideological approach among the Russian experts is quite comprehensible too: Russian pedagogic, having experienced the strict ideological pressing, today is very negative about the ideology in the educational process, although,

ideology still (in an obvious or concealed manner) remains the influential power in any society, and therefore cannot but be reflected in any educational processes.

Sociocultural situation

The question about the degree and the way of the influence of the social and cultural situation in the country of their residence on the aims and approaches of media education, was answered by the few experts. Ideally, we expected a developed answer, which of course requires more time and effort to give. So many experts confined themselves to general remarks, that did not clarify the correlation of the social and cultural situation and the media education goals and approaches (This is example of the typical answer: “Both social and cultural influences are inextricably linked to media education – they cannot (or should not) be studied in isolation. High correlation between media education and sociology and culture, for sure!”).

Among the obtained answers the following factors of the social and cultural impact on the media education were mentioned:

-“Russia is on the threshold of the transition to the information society, that is why people must be prepared to actively participate in it” (V.Gura);

-“The spontaneous introduction to the media is fraught with the deformations in the sociocultural development of a personality (deformations of the values’ hierarchy in the cultural sphere, decrease of the cultural needs of the people, scarcity of the spiritual life, etc.) (V.Monastyrsky);

-“Commercialism of mass media, the strong State and corporative control of main media resources, the lack of public broadcasting, the lack of democratic civil pressures to mass media – it provokes (in Russia) the interest to Civil Defense Approach, Critical Thinking/Critical Autonomy/Critical Democratic Approach” (A.Korochensky).

-“Considering the abundance of foreign media in Russia and the globalisation of the teenage culture teachers can use the media education for the study of a native and a foreign culture,

comparison, and appreciation”(A.Novikova);

“the authority of scientific knowledge is reduced, but we have the very much remembered information from mass-media (including advertising & Internet). Therefore on the first places I have put those moments which are connected to perception and a critical estimation of the information” (E.Yakushina);

-“sociocultural situation in Russia is connected to a muddy stream commercial media texts (first of all – American), that considerably complicates process of a media education” (L.Usenko);

-“In Switzerland we have a high degree of prosperity. Private homes, schools and firms are highly equipped with media. Therefore young people have to become media literate, to be able to participate in a postmodern media society and as citizens in a direct democracy. This democracy does only work if the citizens are able to evaluate media information appropriately and if they know where to find reliable knowledge. This is influenced by the scientific approaches which are dominant in our universities. Media Education as I understand it, is part of a social science. Media and communication research works with surveys and qualitative studies on media exposure, reception and on media effects. Media education is based on a democratic parenting style and tries to take into account the needs and educational tasks of young people in our pluralistic society” (D.Suess);

-“In the United States, content analysis takes precedent over the analysis of historical, economic, social and cultural contexts that shape the meaning of texts. Increasingly, media educators are expanding their analysis of media content to include these contexts. Because of the high integration and access to digital technology, as well as the American penchant for individualism, hands-on media production is a natural entry point for media education in the United States. In addition, cultural and social values related to equity and fairness make the issue of representation in media a priority for many media educators. Conversely, geographic pockets of political conservatism as well as ideological extremism of both ends of the political spectrum, as

well as the historical significance and tenacity of Puritanical social trends also favor widespread association of media education with inoculatory approaches to media” (K.Tyner);

-“Basically, Chinese culture doesn’t encourage person’s critical thinking, especially in children’s education. But in the information society, the critical thinking is very significant ability for every person. Actually, these theories have been not adopted into media education in China. Moreover, there is not formal media education in schools in China. So it is difficult to estimate social and cultural influence” (B.Weii).

As we can see, some media education specialists tried to bind the approaches and aims of media education with the social and cultural context of their countries, find grounds for the priorities. However in order to get a more complete and deep picture of this problem, no doubt, a long and substantial research, based on the comparative analysis, is necessary.

The Main Ways of the Introduction of Media Education

Further on the experts were asked to mark which way of the introduction of media education seemed more preferable – autonomous (for example, special courses, optional classes), integrated (into the traditional required school and university courses) or the synthetic (synthesis of the autonomous and integrated ways) (Chart 5).

Chart 5. The experts’ attitude to the main media education/media literacy’s introduction

N	The kinds of main media education/literacy’s introduction (in schools, universities, culture & entertainment centers, etc.):	The number of the experts, preferring this kind of introduction:
1	synthetic way (autonomous + integrated ways);	16 (61,54%)
2	integrated way (as part of ordinary education in the schools & universities);	8(30,77%)
3	separate, autonomous way (as special courses, for examples);	2(7,69%)

As a result it turned out that the majority of experts (61,54%) consider the synthetic as the most acceptable way, combining the integration of media education into the obligatory courses with the autonomous special courses, electives, or clubs. For example, A.Korochenskyi is an active supporter of “synthetic, different

forms (the part of formal education + special courses + media criticism as special field of journalism and civil activities). The education, including media education, must be a permanent part of the socialization and the life of a modern man in the condition of changing “information society” - from childhood to the old age” (A.Korochensky).

About twice as less are the advocates of just the integrated approach and completely little few (7,69%) supports an autonomous way only.

Media Education Today: The Leading Countries

In the upshot of the survey experts were asked to name the countries, where in their opinion the media education was developed on the highest level (Chart 6).

Chart 6. The list of the countries in which, in opinion of experts, the media education is on the highest level of development

N	The name of the country:	Number of experts in whose opinion the development of a media education in the given country is today at the highest level:
1	Canada	17(65,39%)
2	UK	16(61,54%)
3	Australia	11(42,31%)
4	France	7(26,92%)
5	USA	6(23,07%)
6	Russia	5(19,23%)

The answers did not show unexpected results. Canada, Great Britain, Australia, France and the USA are recognized leaders in media education. The rest of the voices divided (11, 54% for each); themselves more or less equally between some Western Europe countries (Denmark, Finland, Germany, Norway, Sweden, Switzerland) and Japan; Mexico, Taiwan & South Africa (7,69% for each), Argentina, Austria, Belgium, Brazil, Chile, Cuba, Hungary, Iceland, Italy, New Zealand, Spain, Venezuela (3,85% for each).

In fact, achievements of Canada and Australia, where media education gained an official status at every secondary school, are known to media educators all over the world. The popularity of theoretical and practical ideas of the leading British, French and American media education professionals is also great. Media education in Scandinavia have traditionally strong positions. As for the Eastern European countries, the media education experience of Russia and Hungary is better known, while media educators from other countries know very little (partly because of the language barrier) about media education in Poland, Romania, the Czech Republic.

For many decades Russian media education enthusiasts were isolated from the world process of media education. Positive change in this direction began just 10-15 years ago. That is why we would like to hope that the results of our small research to some extent will help Russian media education practitioners and researchers think about the problems of the comparative analysis of media educational approaches in different countries.

Reference

1. Fedorov (2001) Media Education: History, Theory and Methods. Rostov: CVVR, 2001, 708 p.
2. Gutierrez Martin, A. (1996) Educacion Multimedia y Nuevas Tecnologias. Madrid. Ediciones de la Torre, p. 12.
3. Media Education (1993). In: Russian Pedagogical Encyclopedia. Vol.1. Moscow: Big Russian Encyclopedia., p. 555.
4. Sharikov, A. (1990). Media Education: World and Russian Experience. Moscow: Academy of Education, p.50-51.

Приложение 12. Интегрированное медиаобразование в российской школе: анализ обязательного минимума содержания

Автор текста – А.В.Федоров. Написание данного текста поддержано Советом по грантам Президента Российской Федерации для поддержки ведущих научных школ России (руководитель ведущей научной школы РФ – д.п.н., профессор А.В.Федоров, грант № НШ-657.2003.6.).

В последние годы в ведущих странах мира всю большую значимость приобретает процесс медиаобразования. “Российская педагогическая энциклопедия” определяет медиаобразование (англ. *media education* от лат. *media - средства*) как направление в педагогике, выступающее за изучение “закономерностей массовой коммуникации (прессы, телевидения, радио, кино, видео и т.д.). Основные задачи медиаобразования: подготовить новое поколение к жизни в современных информационных условиях, к восприятию различной информации, научить человека понимать ее, осознавать последствия ее воздействия на психику, овладевать способами общения на основе невербальных форм коммуникации с помощью технических средств” [Российская педагогическая энциклопедия, 1993, с.555].

Существует расхожее мнение, что госстандарты начальной и средней школы России не предусматривают медиаобразовательных возможностей активизации учебного процесса. Между тем контент-анализ утвержденных

Министерством образования РФ официальных документов [Обязательный минимум содержания начального общего образования, 1998; Обязательный минимум содержания среднего (полного) общего образования, 1999], касающихся обязательного минимума содержания начального и среднего (полного) общего образования, показывает, что это не так.

Обратимся к фактам. Ведущие зарубежные медиапедагоги и исследователи К.Бэзэлгэт (С. Bazalgette), Э.Харт (А. Hart) и др. считают, что медиаобразование должно основываться на изучении так называемых шести «ключевых понятий» (key aspects): «агентства медиа/media agencies» (анализ системы функционирования, целей и т.д. источников информации, создающих и распространяющих медиатексты), «категории медиа/media categories» (анализ типов медиатекстов – по видам, жанрам и т.д.), «технологии медиа/media technologies» (анализ технологического процесса создания медиатекстов), «языки медиа/media languages» (аудиовизуальные средства выразительности, коды и знаки, стиль и пр. медиатекстов), «аудитории медиа/media audience» (анализ типологии аудитории, уровней медиавосприятия медиатекстов), «репрезентации медиа/media representations» (анализ конкретного представления авторами/источниками информации/агентствами содержания в медиатекстах [Hart, 1991, p.13].

Разделяя эту точку зрения, можно проследить присутствие рекомендаций к изучению ключевых понятий медиаобразования в Образовательных минимумах содержания начального и среднего общего образования Российской Федерации.

В Образовательном минимуме, касающемся предметов начальной школы, элементы интегрированного медиаобразования обнаруживаются в дисциплинах филологического и искусствоведческого циклов. Например, там отмечается взаимосвязь изобразительного искусства и музыки с литературой, театром, кино, телевидением, идет

речь о «средствах художественной выразительности» (ключевое понятие «язык медиа»), об анализе литературных текстов («категории медиа», «язык медиа», «репрезентация медиа») [Обязательный минимум содержания начального общего образования, 1998]. В минимуме содержания среднего образования [Обязательный минимум содержания среднего (полного) общего образования, 1999] медиапедагогический потенциал прослеживается более явно. В предметной области «Филология» пишется о необходимости анализа текстов («Текст. Тема и основная мысль текста. Основная и второстепенная информация. Структура текста ... Интерпретация содержания прочитанного и/или прослушанного текста»), языка искусства («Эстетическая функция языка художественной литературы»). Рассматриваются и понятия «категория» и «репрезентация», «автор/источник текста», «технология создания текста» («Основные типы литературных направлений», «Роды и жанры литературы и основные способы выражения авторского сознания», «Нравственная, социальная, историко-культурная проблематика», «Соотношение жизненной правды и художественного вымысла в литературных произведениях». «Роль средств массовой информации»). Менее отчетливо, но все-таки присутствует и понятие «аудитория».

Не столь прозрачно и подробно элементы интегрированного медиаобразования даны в разделе дисциплины «История»: учащиеся должны изучать на уроках такие понятия, как «Массовая культура. Информационная революция. Многообразие стилей и течений в художественной культуре» (т.е. просматривается опора на ключевые понятия «агентства», «категории», «языки» и «репрезентации» медиа).

Зато в минимуме по предмету «Информатика» в той или иной степени представлены, пожалуй, все шесть основных понятий медиаобразования. Здесь есть рекомендации изучать «информационные процессы в живой природе, обществе и

технике: получение, передача, преобразование, хранение и использование информации», понятия «информационная культура человека, информационное общество», «язык, как способ представления информации, кодирование», «текст и его обработки», «основные устройства компьютера», мультимедийные технологии, компьютерные коммуникации, интернет».

Аналогичные пассажи обнаруживаются и в предметной области «Технология»: «работа с информацией и технологической документацией», «использование информационных технологий, ... развитие информационных технологий, новые информационные технологии» (т.е. затрагивается изучение таких понятий, как «агентства», «категории» и «технологии»).

К сожалению, Образовательные минимумы содержания начального и среднего общего образования по биологии, физике, химии, экологии, географии, основам безопасности жизнедеятельности и остальным предметам (как видно из таб.1) не предусматривают элементов интегрированного медиаобразования. Хотя возможности таких дисциплин, как биология, экология или география, в плане интегрированного медиаобразования весьма значительны, что и подтверждает мировая педагогическая практика.

Таб. 1. Наличие элементов интегрированного медиаобразования в Образовательных минимумах содержания начального и среднего общего образования.

(знак «+» означает присутствие данного элемента в текстах официально утвержденных Образовательных минимумов, знак «-» означает его отсутствие, знак «?» - неопределенность присутствия данного элемента).

№	Предметная область, учебная дисциплина:	Наличие рекомендаций к изучению ключевых понятий медиаобразования:					
		Агентства медиа	Категории медиа	Технологии Медиа	Языки медиа	Аудитории медиа	Репрезентации медиа
		1	2	3	4	5	6
1	Филология	+	+	+	+	+	+

	(языки, литература)						
2	История	+	+	-	+	?	+
3	Искусство	+	+	+	+	?	+
4	Информатика	+	+	+	+	+	+
5	Технология	+	+	+	?	-	?
6	Естествознание, (биология, физика, химия, экология)	-	-	-	-	-	-
7	Математика	-	-	-	-	-	-
8	География	-	-	-	-	-	-
9	Основы безопасности жизнедеятельности	-	-	-	-	-	-
10	Физкультура	-	-	-	-	-	-

Между тем, заведующая лабораторией технических средств обучения и медиаобразования Института общего среднего образования РАО Л.С.Зазнобина (1939-2000) еще в 1998 году разработала «Стандарт медиаобразования, интегрированного в гуманитарные и естественнонаучные дисциплины начального общего и среднего образования», который был опубликован в двух научно-методических сборниках и в журнале «Стандарты и мониторинг в образовании» [Зазнобина, 1998, с.26-34] и на сайте www.mediaeducation.ru, но, увы, так и остался на уровне проекта.

В преамбуле этого документа Л.С.Зазнобина совершенно справедливо задавалась чрезвычайно важными для медиаобразования вопросами: «Часто ли современному школьнику предлагается критически отнестись к словам учителя, газетному тексту, учебнику, телепередаче или другому СМИ? Предлагается ли ребенку попытаться уловить и "вскрыть" смысл того или иного информационного сообщения, понять "кому это выгодно"?». В самом деле, нельзя не согласиться с Л.С.Зазнобиной: в «педагогическом процессе для создания благоприятных условий обучения и учения необходимо способствовать преодолению коммуникационных барьеров, возникающих на пути информационных потоков. Подобные барьеры могут быть обусловлены географическими, историческими, государственно-политическими, ведомственными,

экономическими, техническими, терминологическими, языковыми, психологическими и другими причинами. Одна из задач школьного медиаобразования - нахождение педагогических приемов преодоления коммуникативных барьеров в учебном процессе. (...) Медиаобразование, интегрированное в гуманитарные и естественнонаучные школьные дисциплины, призвано выполнять уникальную функцию подготовки школьников к жизни в информационном пространстве путем усиления медиаобразовательной аспектности при изучении различных учебных дисциплин» [Зазнобина, 1998].

Далее в медиаобразовательном стандарте [Зазнобина, 1998] выделяются следующие требования к минимально необходимому уровню подготовки учащихся, основанные на умениях: находить требуемую информацию в различных источниках; переводить визуальную информацию в вербальную знаковую систему и наоборот; трансформировать информацию, видоизменять ее объем, форму, знаковую систему, носитель и др., исходя из цели коммуникативного взаимодействия и особенностей аудитории, для которой она предназначена; понимать цели коммуникации, направленность информационного потока; аргументировать собственные высказывания; находить ошибки в получаемой информации и вносить предложения по их исправлению; воспринимать альтернативные точки зрения и высказывать обоснованные аргументы "за" и "против" каждой из них; составлять рецензии и анонсы информационных сообщений; устанавливать ассоциативные и практически целесообразные связи между информационными сообщениями; вычленять главное в информационном сообщении, отчленять его от "белого шума"; составлять план информационного сообщения, предлагать форму его изложения адекватную содержанию; работать с инструментарием подготовки, передачи и получения информации и т.д.

С.И.Гудилина в своей статье «Перспективы развития эстетического воспитания» (здесь и далее текст снова цитируется по интернетному сайту www.mediaeducation.ru) считает, что можно выделить следующие дидактические функции использования медиа в эстетическом воспитании учащихся:

- объединение научной и художественной форм познания через графические средства;
- исследовательское конструктивное видение окружающей среды, как естественных форм, так и созданных человеком;
- практическое применение знаний в творчестве;
- обучение основам графической грамотности;
- развитие проектного мышления;
- изучение, анализ и использование мирового художественного опыта;
- создание условий для самопознания и саморазвития школьников.

Судя по всему, С.И.Гудилина является активной сторонницей семиотического (структуралистского) подхода в медиаобразовании: «Важно научить школьников понимать язык, - пишет она в процитированной выше статье, - на котором идет коммуникативный процесс. Специфика графической информации заключается в раскрытии условностей знаков, символов, кодов, через которые идет кодирование образов. (...) Изучение семиотических и семантических систем подводит учащихся к пониманию художественной картины мира. Следует вспомнить, что если научная картина мира — это некая система знаний, разъясняющая строение мира в целом, то в искусстве изображение мира неадекватно его пониманию. Наиболее убедительно это проявляется в изображении добра и зла, положительного и отрицательного, света и тени. Символическое изображение образов соединяет этические ценности с эстетическими и становится своеобразным ориентиром в понимании художественной картины мира.

Экспликация эстетического восприятия мира обогащает понимание его развития, структур и других форм существования. Такое разъяснение может быть в следующих темах: природа в знаковых системах искусства; свет и цвет как средство художественной выразительности; архитектурная бионика; природа в фольклоре (архитектуре, живописи); природотворчество и пр.».

Ее коллегу Т.Г.Жарковскую интересуют проблемы интеграции медиаобразования в преподавание иностранного языка. Она считает, что при изучении иностранного языка в школе недостаточно внимания уделяется развитию таких умений, как находить, готовить, передавать и принимать требуемую информацию (что является одной из целей медиаобразования).

Конечно, для того, чтобы школьники обрели все эти умения, необходим целый цикл практических упражнений и творческих заданий. И тут сотрудниками лаборатории ТСО и медиаобразования предлагаются следующие практические задания:

- подбор информации по какой-либо теме из доступных источников;
- ознакомление с телепрограммой с последующим составлением анонсов нескольких передач по их названиям;
- предложение темы и названия передач, статей, видео/аудио продукции, которые могут дополнить изучаемый в школе материал по какому-либо предмету;
- выбор трех лучших фильмов/мультфильмов текущей теленедели, обоснование своего выбора;
- ранжирование предложенной информации по ее социальной значимости;
- составление тематической подборки информационных материалов из газет и журналов по какой-либо теме;
- запись на видеомаягнитофон нескольких телесюжетов по определенной теме, составление к ним заданий и комментария.

- составление краткого описания видеосюжета на определенную тему;
- прослушивание устной информации с последующим изложением ее в виде комикса;
- прослушивание устной информации с последующей иллюстрацией ее рисунками;
- прослушивание устной информации с последующим составлением сценарного плана видеосюжета;
- изложение предложенной информации в форме послания в будущее;
- изложение предложенной информации в форме послания в прошлое;
- изложение предложенной информации в жанре публикации в "Аргументах и фактах";
- изложение предложенной информации, с изменением ее таким образом, чтобы она стала доступной малышу;
- ознакомление с информацией с целью определения аудитории, которой она адресована;
- ознакомление с информацией с целью изменения ее с учетом предложенного нового адресата;
- ознакомление с информацией и с комментарием к ней с целью обоснования собственной позиции по отношению к комментарию;
- ознакомление с информацией с целью обнаружения и исправления в ней ошибок;
- ознакомление с информацией с целью составления анонса;
- ознакомление с информацией с целью составления рецензии;
- ознакомление с информационным сообщением с целью составления плана, по которому можно воспроизвести его главную мысль;
- ознакомление с информационным сообщением с целью составления плана, по которому можно воспроизвести сюжет;
- ознакомление с информационным сообщением с целью найти на контурной карте места, где происходят изложенные события.

-ознакомление с информационным сообщением с целью представления предложенной информации в табличной форме и т.д.

Итак, как следует из контент-анализа действующих в настоящее время российских Образовательных минимумов содержания начального и среднего общего образования, некоторые элементы интегрированного медиаобразования туда включены. Однако далеко не во все дисциплины и очень часто – в довольно размытых фразах. Бесспорно, активный и творческий учитель уже сейчас может (и таких примеров немало) осуществлять интегрированное медиаобразование школьников, опираясь на существующие Образовательные минимумы. Вместе с тем, на мой взгляд, при составлении и дальнейшем совершенствовании Образовательных минимумов «Стандарт медиаобразования, интегрированного с различными школьными дисциплинами», разработанный Л.С.Зазнобиной, должен быть включен (скорее всего, в доработанном виде) в структуру официальных документов.

Примечания

Hart, A. (1991). Understanding the Media. London: Routledge, p.13.

Гудилина С.И. Перспективы развития эстетического воспитания <http://www.mediaeducation.ru/publ>

Зазнобина Л.С. Стандарт медиаобразования, интегрированного с различными школьными дисциплинами //Стандарты и мониторинг в образовании. - 1998.- № 3.- С. 26-34.

Медиаобразование//Российская педагогическая энциклопедия. Т.1/Гл.ред. В.В.Давыдов. – М.: Большая российская энциклопедия, 1993. – С. 555.

Обязательный минимум содержания начального общего образования. Приложение к приказу Министерства образования России от 19.05.1998, № 1235. М., 1998.

Обязательный минимум содержания среднего (полного) общего образования. Приложение к приказу Министерства образования России от 30.06.1999, № 56. М., 1999.

Сайт «Медиаобразование» <http://www.mediaeducation.ru>

**Приложение 13. Программа учебного курса для педагогических вузов «Насилие на экране и реабилитационные возможности медиаобразования»
(автор данной учебной программы – д.п.н., профессор А.В.Федоров)**

The creation and publication of this university course program was supported under a grant funded by the Program of Individual Research of The John and Catherine MacArthur Foundation (grant N 03-77894-000-GSS).

Пояснительная записка

Под словосочетанием «насилие на экране» в российской науке понимается аудиовизуальное изображение разновидности «социального взаимодействия, в котором одно действующее лицо (или группа лиц) осуществляет негативное принуждение по отношению к другому действующему лицу (или группе лиц) посредством угрозы или реального применения физической силы, имеющее своим последствием телесные повреждения, моральный и имущественный ущерб» [Тарасов, 2002, с.69].

Сегодня многие ученые мира обеспокоены негативным влиянием сцен экранного насилия на детскую аудиторию. Речь идет и о том, что те или иные средства массовой информации практически нарушают права ребенка, определенные документами ООН, не соблюдают возрастные ограничения при демонстрации (прежде всего по телевидению) сцен насилия на экране. Этой проблеме посвящены многие зарубежные исследования, в той или иной степени касающиеся воздействия насилия в экранных медиатекстах на детскую и молодежную аудиторию.

Резкое изменение российской социокультурной ситуации на рубеже 90-х прошлого века обнаружило столько «белых пятен» в гуманитарных науках, что проблема прав ребенка по отношению к аудиовизуальной информации поначалу выпала из поля зрения российской науки, оставаясь в основном

поводом для поверхностных газетных заметок. Лишь в последние годы стали появляться публикации результатов исследований немногих российских ученых (К.А.Тарасов, В.С.Собкин и др.), попытавшихся в той или иной степени исследовать феномен воздействия экранного насилия на подрастающее поколение.

Возросшее внимание к проблеме не назовешь случайным, так как в настоящее время в России один из самых высоких в мире уровней преступности. При этом подростковая преступность в России приобретает масштабы национального бедствия, и среди прочих важных социальных причин «многие юристы в качестве ее катализатора называют низкопробные боевики» [Тарасов, 1997, с.78].

Вот почему все большую значимость приобретают вопросы, связанные с механизмами социального, психологического, рекреационного воздействия медиа на детскую аудиторию, ее предохранения от негативного влияния изображения насилия на экране, защиты прав ребенка получать не наносящую ему вред аудиовизуальную информацию.

Между тем, в условиях отсутствия строгого официального контроля за соблюдением правовых рекомендаций негативное воздействие экранных произведений, содержащих сцены насилия, на российскую детскую аудиторию отмечается практически повсеместно. Общий контекст здесь таков: после отмены цензуры в средствах массовой информации, случившейся в России, как известно, на рубеже 90-х годов XX века, на кино/теле/видео/компьютерных экранах стали демонстрироваться (практически без соблюдения официально принятых возрастных ограничений) тысячи отечественных и зарубежных произведений, содержащих эпизоды насилия. В этом отношении прав К.А.Тарасов: «широкая репрезентация образов насилия в экранных искусствах, функционирующих в России, объясняется прежде всего произошедшей

коммерциализацией кинотворчества, вхождением кинематографа, ТВ и видео в мировой рынок и связанный с этим глобализацией массовой кинокультуры по голливудским стандартам. В рамках современной киноиндустрии, ориентированной на извлечение максимальной прибыли, живописание насилия является, пожалуй, экономически наиболее выгодным элементом фильма. Создание серьезных и вместе с тем увлекательных картин, затрагивающих важные, волнующие многих вопросы, в творческом отношении задача очень сложная, требующая много сил и времени. Насыщение же фильма драками, перестрелками, погонями и пр. позволяет создателям укладываться в сжатые сроки, компенсировать малую увлекательность сюжета и характеров, слабую игру актеров, отсутствие сколько-нибудь значимой темы и т.д. и привлекать непроизвольное внимание зрителя, неразвитого в художественном и социальном отношении. (...) Увеличение числа фильмов с насилием объясняется также тем, что американские кинопроизводители в значительной степени зависят от зарубежного потребителя и вынуждены находить такие сюжеты, которые могли бы беспрепятственно восприниматься глобальной аудиторией. Одним из таких универсальных ингредиентов являются образы насилия» [Тарасов, 2003, с.123-125].

Конечно, противники эскалации показа сцен насилия на экране теоретически могут опираться на *Конвенцию ООН по правам ребенка (1991)*, подписанную Россией, где, в частности, декларируются принципы создания благоприятных условий контакта несовершеннолетней аудитории с медиа. В данной *Конвенции* можно выделить три статьи, касающиеся интересующей нас проблемы [The UN Convention on the Rights of the Child, 1991, p.20]:

Статья 3.

1. Во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального

обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.

2. Государства - участники обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимают все соответствующие законодательные и административные меры.

3. Государства - участники обеспечивают, чтобы учреждения, службы и органы, ответственные за заботу о детях или их защиту, отвечали нормам, установленным компетентными органами, в частности, в области безопасности и здравоохранения и с точки зрения численности и пригодности их персонала, а также компетентного надзора.

Статья 13.

1. Ребенок имеет право свободно выражать свое мнение; это право включает свободу искать, получать и передавать информацию и идеи любого рода, независимо от границ, в устной, письменной или печатной форме, в форме произведений искусства или с помощью других средств по выбору ребенка.

2. Осуществление этого права может подвергаться некоторым ограничениям, однако этими ограничениями могут быть только те ограничения, которые предусмотрены законом и которые необходимы:

а) для уважения прав и репутации других лиц;

б) для охраны государственной безопасности или общественного порядка, или здоровья или нравственности населения.

Статья 17.

Государства-участники признают важную роль средств массовой информации и обеспечивают, чтобы ребенок имел доступ к информации и материалам из различных

национальных и международных источников, особенно к такой информации и материалам, которые направлены на содействие социальному, духовному и моральному благополучию, а также здоровому физическому и психическому развитию ребенка. С этой целью государства-участники:

- a) поощряют средства массовой информации к распространению информации и материалов, полезных для ребенка в социальном и культурном отношении и в духе статьи 29;
- b) поощряют международное сотрудничество в области подготовки, обмена и распространения такой информации и материалов из различных культурных, национальных и международных источников;
- c) поощряют выпуск и распространение детской литературы;
- d) поощряют средства массовой информации к уделению особого внимания языковым потребностям ребенка, принадлежащего к какой-либо группе меньшинств или коренному населению;
- e) поощряют разработку надлежащих принципов защиты ребенка от информации и материалов, наносящих вред его благополучию, учитывая положения статей 13 и 18.

Однако в отличие от многих западных государств, где действует государственный контроль за медийным изображением насилия, существуют программы защиты детей от экранной агрессии, соблюдения прав ребенка на получение гуманной, не наносящей психического вреда информации, в России, к сожалению, многие положения Конвенции ООН по правам ребенка до сих пор остаются благими пожеланиями.

Не лучше дело обстоит и с соблюдением некоторых положений российских законов. Например, в Законе РФ «Об основных гарантиях прав ребенка» сказано: «Органы государственной власти Российской Федерации принимают меры по защите ребенка от информации, пропаганды и

агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию (...) а также от распространения печатной продукции, аудио- и видео продукции, пропагандирующей насилие и жестокость» [Закон РФ «Об основных гарантиях прав ребенка. Статья 14. Защита ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию]. Однако, как верно отмечает один из ведущих медиа-социологов нашей страны А.В.Шарикив, «законодательных актов, где были бы четко прописаны санкции, накладываемые на тех, кто насыщает эфир насилием, Россия не имеет, так же, как не имеет и специального органа, который контролировал бы данную позицию. И поэтому закон «Об основных гарантиях прав ребенка» носит чисто декларативный характер» [Шарикив, 2000, с.4].

Несмотря на подписанную еще в 1999 году основными российскими телеканалами так называемую «Хартию телеведущих», их репертуар, на наш взгляд, по-прежнему, лишен эффективного корпоративного контроля по части демонстрации сцен насилия. Более того, поддерживая коммерческие интересы крупнейших телекорпораций, Государственная Дума России в ноябре 2003 года отклонила проект поправок к действующему Закону «О средствах массовой информации», которые предусматривали введение ограничений на показ сцен насилия на экране (предполагалось, что подобные сцены будут демонстрироваться по телевидению только в позднее время суток – после десяти часов вечера).

При этом важно, чтобы современные педагоги не только обладали всей полнотой информации по проблеме взаимоотношений несовершеннолетней аудитории с «экраным насилием», но и владели знаниями и умениями медиаобразовательного характера, чтобы использовать реабилитационные возможности аудиовизуальной культуры как в учебном процессе, так и во внеучебное время.

В основе нашего курса - идеи защиты и уважения прав ребенка, содержащиеся в конвенциях и официальных документах ООН и ЮНЕСКО, в Российской Конституции и законах, в трудах ведущих теоретиков и практиков в области правовой культуры по отношению к аудиовизуальным масс-медиа, ключевые концепции медиаобразования.

Анализ теории и практики российского и зарубежного медиаобразования показывает, что в большинстве случаев медиаобразовательные концепции подчинены центральной роли школьника, студента, что видится нам прогрессивной тенденцией, отвечающей принципам равенства, свободы, соразвития в психологических отношениях между педагогом и учащимися. В мировой медиапедагогике в целом преобладают воспитательные, обучающие и креативные подходы к использованию возможностей медиа. В обобщенном виде главные этапы реализации большинства медиаобразовательных подходов выглядят следующим образом:

- получение знаний об истории, структуре, языке и теории медиа (образовательная составляющая);
- развитие восприятия медиатекстов, «чтения» их языка, активизация воображения, зрительной памяти, развитие различных видов мышления (в том числе – критического, логического, творческого, образного, интуитивного), умений для понимания идей (нравственных, философских проблем и пр.), образов и т.д.;
- развитие креативных практических умений на материале медиа.

Бесспорно, каждый из данных этапов можно воплощать в жизнь автономно, однако в данном случае медиаобразование будет, скорее всего, однобоким. Так в одном случае на первый план выйдет информация, в другом случае - критическое мышление, а в третьем – практические умения.

Медиапедагогика активно использует различные способы учебной деятельности: «дескриптивный» (пересказ

медиатекста, перечисление действующих лиц и событий); «личностный» (описание отношений, эмоций, воспоминаний, которые вызывает медиатекст); «аналитический» (анализ структуры медиатекста, языковых особенностей, точек зрения); «классификационный» (определение места произведения в историческом контексте); «объяснительный» (формирование суждений о медиатексте в целом или о его части); оценочный (заключение о достоинствах медиатекста на основе личностных, нравственных или формальных критериев).

В итоге учащиеся должны не только получить удовольствие от общения с медиакультурой, но и уметь интерпретировать медиатекст (анализировать цели автора/агентства, устно и письменно обсуждать характеры персонажей/действующих лиц и развитие сюжета, в том числе – связанного с темой насилия), связать его со своим опытом и опытом других (поставить себя на место персонажа, оценивать факт и мнение, выявить причину и следствие, мотивы, результаты поступков, реальность действия и т.д.), реагировать на произведение (написать рецензию, минисценарий и т.д.), понимать культурное наследие (видеть личную, историческую, национальную, всемирную перспективу и т.д.), приобретать знания (знакомиться с основными видами и жанрами медиакультуры, определить развитие какой-либо темы в различных жанрах, в различные исторические эпохи, изучать основные направления стилей, приемов, творчество выдающихся мастеров), владеть критериями и методами оценки медиатекста и т.д. Формирование данных умений, бесспорно, способствует пониманию аудиторией места медиакультуры в обществе, так как она связана с социальными, политическими, экономическими, религиозными и интеллектуальными аспектами жизни людей; развитию эстетического сознания (восприятия, вкуса и пр.), творческой индивидуальности учащегося (студента), реабилитационной функции

медиаобразования как инструмента противостояния негативному влиянию экранного насилия.

Итак, актуальность данного учебного курса определяется настоящей необходимостью изучения студентами (будущими педагогами) различных аспектов проблемы взаимоотношений несовершеннолетней аудитории с экранным насилием, технологии медиаобразования (включая реабилитационную) в школе и вузе как эффективного средства развития творческой, самостоятельно и критически мыслящей личности в условиях интенсивного увеличения информационного потока.

Объект учебного курса – процесс взаимоотношений несовершеннолетней аудитории с экранным насилием и процесс медиаобразования (с особым вниманием к его реабилитационной функции) в школе и вузе.

Предмет учебного курса – типология экранного насилия, механизмы воздействия экранного насилия на аудиторию, типология восприятия экранного насилия несовершеннолетней аудиторией, права ребенка на получение гуманной аудиовизуальной информации, виды и методы ограничения воздействия экранного насилия, реабилитационные технологии медиаобразования в школе и вузе.

Цель учебного курса: анализ различных аспектов взаимоотношений несовершеннолетней аудитории с экранным насилием и реабилитационных технологий медиаобразования.

Задачи учебного курса:

- анализ типологии медиатекстов на тему насилия;
- изучение механизмов воздействия аудиовизуальных произведений, содержащих сцены насилия, на аудиторию различного возраста;
- анализ типологии восприятия экранного насилия несовершеннолетней аудиторией;

- знакомство с видами и методами ограничения воздействия экранного насилия на аудиторию, защиты прав ребенка на получение гуманной аудиовизуальной информации;
- анализ моделей медиаобразования, способствующих противостоянию негативному воздействию экранного насилия на несовершеннолетнюю аудиторию;
- изучение классификации показателей профессиональных знаний и умений, необходимых педагогам для медиаобразовательной деятельности;
- изучение технологии проведения медиаобразовательных занятий.

Методологическая основа: курс опирается на философскую концепцию М.Бахтина-В.Библера о диалоге культур, которая становится ключом к выявлению содержания изучаемых процессов.

Методы: анализ научной литературы по теории и истории медиа/медиакультуры, проблеме взаимоотношений несовершеннолетней аудитории с экранном насилем, медиаобразованию, педагогике, психологии, культурологии, искусствоведению, сравнительный анализ медиаобразовательных технологий, использование игровых и творческих форм проведения практических занятий реабилитационного характера. Оценка производится с помощью специальных показателей студенческих знаний.

Место учебного курса в учебном плане вуза: курс связан со многими учебными дисциплинами, включая такие предметы, как «Педагогика», «Медиаобразование», «Психология», «Культурология», «Философия», «Эстетика», «Информатика» и др.

Для полноценного изучения данного учебного курса студентам необходимо четко представлять себе:

- ключевые понятия курса («насилие на экране», «права ребенка», «медиа», «медиавосприятие», «медиаобразование», «медиаграмотность», «медиапедагогика», и др.);
- типологию медиатекстов на тему насилия;

- основные механизмы воздействия аудиовизуальных произведений, содержащих сцены насилия, на аудиторию различного возраста;
- типологию восприятия экранного насилия несовершеннолетней аудиторией;
- виды и методы ограничения воздействия экранного насилия на аудиторию, защиты прав ребенка на получение гуманной аудиовизуальной информации;
- основные модели медиаобразования, способствующие противостоянию негативному воздействию экранного насилия на несовершеннолетнюю аудиторию;
- классификацию показателей профессиональных знаний и умений, необходимых педагогам для медиаобразовательной деятельности;
- основы технологии проведения медиаобразовательных занятий.

Показатели профессиональных знаний и умений, необходимых педагогам для медиаобразовательной деятельности:

- «понятийный» («ориентационный») уровень информированности, теоретико-педагогических знаний в области медиаобразования;
- «сенсорный» уровень систематичности медиаобразовательной деятельности в процессе учебных занятий разных типов;
- «мотивационный» уровень мотивации медиаобразовательной деятельности;
- «операционный» уровень методических умений в области медиаобразования (например, умения дать установку на медиавосприятие, объяснить причины, условия и характер возникновения явления, умения развивать восприятие учащихся, выбирать оптимальные методы, средства и формы проведения занятий, исследовательские умения и т.д.);

-уровень педагогического артистизма (общая педагогическая культура, внешний облик, самопрезентация, самоконтроль, наличие обратной связи с аудиторией и т.д.);

-«креативный» уровень творческого начала в медиаобразовательной деятельности (то есть проявление гибкости, мобильности, ассоциативности, оригинальности, антистереотипности мышления, развитости воображения, фантазии и т.д.).

Практическая значимость учебного курса: в результате занятий студенты должны не только обладать запасом знаний по теоретическим аспектам взаимоотношений несовершеннолетней аудитории с «экраным насилием», по проблемам медиаобразования, но и уметь использовать эти знания в педагогической практике.

Примечания

- The UN Convention on the Rights of the Child (1991). In: Carlsson, U. and Feilitzen, C. von (Eds.) (1998). *Children and Media Violence*. Goteborg: The UNESCO International Clearinghouse on children and Violence on the Screen, p.20.
- Закон РФ «Об основных гарантиях прав ребенка». Статья 14. Защита ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию.
- Тарасов К.А. «Агрессивная кинодиета» ТВ и студенчество//Высшее образование в России. – 2002. - № 3. – С.66-76.
- Тарасов К.А. Глобализованное кино как школа насилия//Кино в мире и мир кино/Отв. ред. Л.Будяк. – М.: Материк, 2003. – С.116-133.
- Тарасов К.А. Насилие в кино: притяжение и отталкивание//Испытание конкуренцией/Ред. М.И.Жабский. – М.: Изд-во НИИ киноискусства, 1997. – С.74-97.
- Шариков А.В. Если сомневаешься, исключи: Дети и насилие на экране//Культура. – 2000. - № 46. – С.4.

Тематический план учебного курса

«Насилие на экране и реабилитационные возможности медиаобразования»

№	Наименование темы:	Лекции (в часах)	Практические занятия (в часах)
1	Права ребенка и проблема насилия на экране	2	-
2	Типология медиатекстов на тему насилия	2	-
3	Механизмы воздействия аудиовизуальных произведений, содержащих сцены насилия, на аудиторию различного	2	6

	возраста		
4	Типология восприятия экранного насилия несовершеннолетней аудиторией	2	6
5	Виды и методы ограничения воздействия экранного насилия на аудиторию, защиты прав ребенка на получение гуманной аудиовизуальной информации	2	4
6	Модели медиаобразования, способствующие противостоянию негативному воздействию экранного насилия на несовершеннолетнюю аудиторию	2	4
7	Основные технологии проведения медиаобразовательных занятий реабилитационного характера	4	10
ИТОГО: 46 часов		16	30

Итоговая форма отчетности – зачет или экзамен

Описание программы учебного курса
«Насилие на экране и реабилитационные возможности
медиаобразования»

ТЕМА № 1. Права ребенка и проблема насилия на экране.

Конвенция ООН по правам ребенка и Законе РФ «Об основных гарантиях прав ребенка» о роли праве несовершеннолетних на получение ими информации, направленной на содействие их социальному, духовному и моральному благополучию, а также здоровому физическому и психическому развитию, о базовых принципах защиты детей от негативного воздействия медиатекстов (в том числе пропагандирующих жестокость и насилие).

Проблема насилия на экране в российском и мировом социокультурном контексте.

ТЕМА № 2. Типология медиатекстов на тему насилия.

Место и роль темы насилия в произведениях аудиовизуальной медиакультуры. Социокультурный, политический, идеологический контекст, основные этапы эволюции и направления развития данной темы. Цели и задачи медиакорпораций (агентств медиа), создающих и распространяющих экранную продукцию, содержащую сцены насилия. Типология фабульных моделей медиатекстов на тему насилия, их жанровых модификаций, авторских концепций, стилистики.

ТЕМА № 3. Механизмы воздействия аудиовизуальных произведений, содержащих сцены насилия, на аудиторию различного возраста.

Основные причины притягательности медиатекстов, содержащих сцены насилия, у аудитории (желание испытать волнение/страх; стремление виртуально испытать агрессию, т.е. эффект эмпатии; отождествление с агрессивным персонажем или персонажем-жертвой (эффект идентификации) игнорирование ограничений (эффект «запретного плода»); попытка увидеть насилие/агрессию, отражающие свой собственный опыт; изучение окружающего криминального мира (постижение роли насилия в обществе и в районе обитания данной аудитории); эффект самоуспокоения, т.е. эффект предчувствия счастливого финала и осознания того, что «весь этот кошмар происходит не со мной»; гендерный эффект и т.д.).

Основные теории, описывающие механизмы воздействия аудиовизуальных произведений, содержащих сцены насилия:

- манипулирование чувством страха (например, стимулирование чувства страха перед агрессией и насилием);

- обучение аудитории насильственным/агрессивным действиям с их последующим совершением в реальной жизни (насилие как допустимый способ решения любых проблем);

- стимуляция, возбуждение агрессивных, подражательных инстинктов аудитории, ее аппетита по отношению к сценам насилия (особенно по отношению к аудитории с нарушенной психикой);

- «прививка» аудитории чувства равнодушия, безразличности к жертвам насилия, снижение порога чувствительности по отношению к проявлению насилия в реальной жизни;

- «катарсический», виртуальный и безопасный для окружающих выход агрессивных эмоций, не приводящих к негативным последствиям в реальной жизни.

ТЕМА № 4. Типология восприятия экранного насилия несовершеннолетней аудиторией.

Анализ результатов анкетирования учащихся младшего, подросткового и старшего школьного возраста:

- главные факторы (развлекательная, рекреативная, компенсаторная, информационная функции, динамика, темп действия и т.д.). и персонажи (включая черты их характеров), привлекающие учащихся в сценах насилия на экране;

- основные причины неприятия учащимися сцен насилия на экране;
- тип компании, в которой учащиеся предпочитают смотреть сцены насилия на экране;
- причины и следствия (психологическое состояние, размышления, обсуждение) контактов с экранным насилием; тип реакции учащихся во время данных контактов;
- мнения учащихся относительно причин проявления насилия и агрессии в обществе, влияния показа сцен насилия на экране на увеличение преступности, запрета показа насилия на экране.

Типология восприятия экранного насилия несовершеннолетней аудиторией:

- 1) активное, целенаправленное позитивное восприятие экранного насилия на уровне отождествления со средой, фабулой и/или с жестокими/агрессивными персонажами медиатекста;
- 2) пассивное (без четко выраженного отношения) восприятие экранного насилия на уровне частичного отождествления со средой, фабулой и/или жестокими/агрессивными персонажами медиатекста;
- 3) активное, целенаправленное негативное восприятие экранного насилия на уровне отождествления со средой, фабулой и/или жертвами жестоких/агрессивных персонажей медиатекста;
- 4) активное, целенаправленное негативное восприятие экранного насилия на уровне противостояния позиции/действиям жестоких/агрессивных персонажей медиатекста и/или позиции создателей медиатекста.

ТЕМА № 5. Виды и методы ограничения воздействия экранного насилия на аудиторию, защиты прав ребенка на получение гуманной аудиовизуальной информации.

Мировая практика ограничения воздействий экранного насилия на аудиторию и защиты прав ребенка на получение гуманной аудиовизуальной информации: специальные статьи в законах, рекомендации для медиакорпораций, административных органов, педагогов и родителей, введение систем возрастных рейтингов, электронных блокираторов для телевизоров, лимит временных диапазонов для телевизионного показа сцен насилия и т.д.

ТЕМА № 6. Модели медиаобразования, способствующие противостоянию негативному воздействию экранного насилия на несовершеннолетнюю аудиторию.

Примерные модели медиаобразования: протекционистские/защитные; образовательно-информационные; воспитательно-этические; практико-утилитарные; эстетические; идеологические; культурологические; социокультурные; развития «критического мышления/автономии» и др.

ТЕМА № 7. Основные технологии проведения медиаобразовательных занятий реабилитационного характера.

Виды и формы медиаобразования. Медиаобразовательные технологии во Франции (Ж.Гонне, Э.Бевор, И.Бреда, Ж.Жакино, Р. Ла Бордери и др.), в Британии (К.Бээлгэт, Д.Бэкингэм, Дж.Баукер, Э.Харт, Л.Мастерман, Я.Уолл и др.), Германии (Б.Бахмайер, Х.Нейзито, С.Ауфенангер и др.), Канаде (К.Ворсноп, Б.Дункан, Дж.Пандженте, Ж.Пьетт, А.Карон и др.), Австралии (П.Гринвей, Р.Куин, Б.Мак-Махон и др.), США (Дж.Гербнер, Д.Консидайн, Р.Кьюби, К.Тайнер, Р.Хоббс и др.). Основные технологические аспекты: 1)аспект доступа к медиа (включая терминологию); 2)аспект анализа медиатекстов; 3)аспект оценки медиатекстов (критическая оценка медиатекстов в историческом, социальном и культурном контексте, включая понимание отношений между аудиторией, медиатекстом и окружающей действительностью); 4)аспект медиапродукции (использование учащимися знаний о различных видах медиа для решения тех или иных проблем, общения и создания собственных медиатекстов) и др.

Программы медиаобразования школьников и студентов. Репродуктивные, эвристические, игровые, проблемные медиаобразовательные занятия. Развитие полноценного восприятия учащихся на материале медиакультуры (модель, методические приемы и т.д.), критерии развития аудитории в области медиакультуры. Модульность медиаобразовательных технологий. Интегрированное медиаобразование в системе обязательных дисциплин. Реабилитационные возможности медиаобразования (в том числе в плане противостояния

негативному воздействию экранного насилия на несовершеннолетнюю аудиторию).

Технология проведения школьного факультатива по основам медиакультуры. Общая модель (констатация уровней медиавосприятия; развитие умений критического анализа медиатекстов; формирование творческих умений на материале произведений медиакультуры), программа и методические принципы ведения факультатива по основам медиакультуры.

Формы медиаобразования (лекции, беседы, письменные работы - рецензия, сочинение; творческие работы - написание репортажа, статьи, интервью, минисценария, «экранизации», рассказа от имени героя фильма, телепередачи; раскадровка, составление коллажей, афиш, киноvideосъемка и т.д.; эвристические, игровые занятия - викторины, конкурсы и т.д.; диспуты, конференции по различным темам, связанным с медиакультурой; экскурсии, встречи с деятелями медиакультуры и т.д.).

Использование полученных медиаобразовательных знаний и умений в процессе педагогической практики студентов в школах, гимназиях, лицеях, учреждениях дополнительного образования (центрах эстетического воспитания, клубах по месту жительства), интернатах, детских домах, летних оздоровительных центрах: основные методические принципы и формы работы. Проведение текущих и зачетных занятий со школьниками (факультативы, кружки, тематические утренники и вечера, викторины, игры и т.д.).

Технологии проведения «литературно-имитационных», «театрализованно-ситуативных», «изобразительно-имитационных» медиаобразовательных занятий. Технология проведения медиаобразовательных занятий, рассчитанных на развитие способностей аудитории к восприятию и анализу медиатекстов.

Технология организации и проведения творческих занятий, направленных на развитие умения критического анализа медиатекстов (выявление и рассмотрение содержания эпизодов медиатекстов, с максимальной яркостью воплощающих характерные закономерности произведения в целом; анализ логики мышления авторов медиатекста: в развитии конфликтов,

характеров, идей, аудиовизуального, пространственно-временного ряда и т.д.; определение авторской концепции и обоснование личного отношения каждого учащегося к той или иной позиции создателей медиатекста). Игровые технологии, направленные на развитие аналитических умений аудитории по отношению к медитекстам.

Список литературы и интернетных сайтов к учебному курсу «Насилие на экране и реабилитационные возможности медиаобразования» см. в конце книги.

Приложение 14. Интернетные сайты организаций, чья деятельность связана с проблемой влияния «экранного насилия» на несовершеннолетнюю аудиторию

Ассоциация кинообразования и медиапедагогике России

<http://edu.of.ru/mediaeducation>

<http://www.medialiteracy.boom.ru>

<http://www.mediaeducation.boom.ru>

<http://www.tmei.ttn.ru/media/MediaEducation.htm>

<http://www.mediaeducation.ru/publ/fedorov.shtml>

<http://www.auditorium.ru> Раздел «Библиотека», поиск книг и статей по ключевому слову *медиаобразование*

Media Review Меднаревью

<http://mediareview.by.ru>

Accuracy in Media

<http://www.aim.org>

American Academy of Child and Adolescent Psychiatry (AACAP)

<http://www.aacap.org>

American Civil Liberties Union (ACLU)

<http://www.aclu.org>

American Family Association (AFA)

<http://www.afa.net>

American Psychological Association

<http://www.apa.org>

American Psychological Association – Violence on Television

<http://www.apa.org/pubinfo/violence.html>

Coalition for Quality Children’s Media

<http://www.cqcm.org>

Educators for Social Responsibility

<http://www.esrnational.org>

Future Wave

<http://www.futurewave.org>

Mothers Against Violence in America (MAVIA)

<http://www.mavia.org>

National Alliance for Nonviolent ProgrammingNA4NVP@aol.com**National Association for the Education of Young Children**<http://www.naeyc.org>**National Coalition on Television Violence (NCTV)**<http://www.nctvv.org>**National Institute on Media and the Family**<http://www.mediafamily.org>**Parenting for Peace and Justice Network**<http://www.ipj-ppj.org/ppjn-new.html>**Parents Television Council (PTC)**<http://www.ParentsTV.org>**The UNESCO International Clearinghouse on Children, Youth and Media**<http://www.nordicom.gu.se/unesco.html>**TV-Turnoff Network**<http://www.tvturnoff.org>

Литература

- Alvarado, M., Boyd-Barrett, O. (Eds.) (1992). *Media Education. An Introduction*. London: BFI, The Open University, 450 p.
- American Academy of Child and Adolescent Psychiatry (2002). *Media Violence Harms Children*. In: Torr, J.D. (Ed.). *Is Media Violence a Problem?* San Diego, CA: Greenhaven Press, pp.10-11.
- Arnaldo C., Bennet J. (1996). *Children, the Media and the Rights of the Child*. Paris: UNESCO, 16 p.
- Asamen, J.K. and Berry, G.L. (Eds.) (1998). *Research Paradigms, Television, and Social Behavior*. Thousand Oaks – London: Sage Publications, 430 p.
- Basta, S.S. (2000). *Culture, Conflict, and Children: Transmission of Violence to Children*. Lauham – N.Y. – Oxford: University Press of America. 256 p.
- Bazalgette, C., Bevort, E., Savino J. (Eds.) (1992). *New Directions: Media Education Worldwide*. BFI-CLEMI-UNESCO, 256 p.
- Bensley, L., Van Eenwyk, J. (2000). *Video Games and Real-Life Aggression: A Review of the Literature*. Olympia, WA, 47 p.
- Berkowitz, I. (1993). *Aggression. It's Causes, Consequences, and Control*. New York: McGraw-Hill Inc., 485 p.

- Bok, S. (1994). *TV Violence, Children, and the Press*. Discussion Paper D-16. Harvard University, pp.201-224.
- Bok, S. (2002). Violent Entertainment and Censorship. In: Torr, J.D. (Ed.). *Violence in Film & Television*. San Diego, Ca: Greenhaven Press, Inc., pp.163-170.
- Bradby, H. (Ed.) (1996). *Defining Violence*. Aldershot: Avebury, 143 p.
- Bryant, J. and Zillmann, D. (Eds.) (2002). *Media Effects. Advances in Theory and Research*. Mahwah, NJ – London: Lawrence Erlbaum Associates, Publishers, 634 p.
- Buckingham, D. (2000). *The Making of Citizens*. London – New York: Routledge, 235 p.
- Buckingham, D. (Ed.) (1990). *Watching Media Learning. Making Sense of Media Education*. London – New York – Philadelphia: The Falmer Press, 234 p.
- Cannon, C. (1995). Media Violence Increases Violence in Society. In: Wekesser, C. (Ed.). *Violence in the Media*. San Diego, CA: Greenhaven Press, pp. 17-24.
- Cantor, J. (1998a). “*Mommy, I’m Scared*”. San Diego - New York – London: Harvest Original, 249 p.
- Cantor, J. (1998b). Children’s Attraction to Violent Television Programming. In: Goldstein, J. (Ed.). *Why We Watch: The Attractions of Violent Entertainment*. N.Y., Oxford University Press, pp. 88-115.
- Cantor, J. (2000). *Mommy, I’m Scared: Protecting Children from Frightening Mass Media*. In: *Media Violence Alert*. Zionsville, IN: Dream Catcher Press, Inc., pp. 69-85.
- Cantor, J. (2002). The Unappreciated V-Chip. In: Torr, J.D. (Ed.). *Violence in Film & Television*. San Diego, Ca: Greenhaven Press, Inc., pp.171-178.
- Cantor, J. and others (2000). *Media Violence Alert*. Zionsville: Dream Catcher Press, Inc., 120 p.
- Cantor, J., Harrison, K., Kremer, M. (1998). Ratings and Advisories: Implication for the New Rating System for Television. In: Hamilton, J.T. (Ed.). *Television Violence and Public Policy*. Michigan: The University of Michigan Press, pp.179-211.
- Carlsson, U. and Feilitzen, C. von (Eds.) (1998). *Children and Media Violence*. Goteborg: UNESCO International Clearing House on Children and Violence on the Screen, Goteborg, 387 p.
- Cefrey, H. (2001). *Coping with Media Violence*. N.Y.: The Rosen Publ. Group, 107 p.
- Cerulo, K.A. (1998). *Deciphering Violence*. N.Y. – London: Routledge, 189 p.
- Chapman, G. (2001). The Effects of Violent Video Games on Children Are Exaggerated. In: Torr, J.D. (Ed.). *Violence in the Media*. San Diego, CA: Greenhaven Press, pp. 79-81.
- Comstock, G. (1972). *Television Violence: where the Surgeon General’s Study Leads*. Washington, D.C.: The Rand Corporation, 18 p.
- Comstock, G. and Paik, H. (1991). *Television and the American Child*. San Diego – New York: Academic Press, Inc., 386 p.
- Considine, D. (2002). Teen Rebellion Films and Juvenile Delinquency. In: Torr, J.D. (Ed.). *Violence in Film & Television*. San Diego, Ca: Greenhaven Press, Inc., pp.33-42.
- Considine, D. and Haley, G.E. (1999). *Visual Messages*, 371 p.

- Constanzo, M. and Oskamp, S. (Eds.) (1994). *Violence and the Law*. Thousand Oaks – London: Sage Publications, 290 pp.
- Cooper, C.A. (1996). *Violence on Television*. Lanham – New York – London: University Press of America, Inc., 201 p.
- David, P. (1999). Children's Rights and Media: Conciliating Protection and Participation. In: Feilitzen, C. von and Carlsson, U. (Eds.) (1999). *Children and Media: Image, Education, Participation*. Goteborg: UNESCO International Clearinghouse on Children and Violence on the Screen, p.31.
- Dickinson, R., Harindranath, R. and Linne' O. (1998). *Approaches to Audiences*. London – New York: Arnold, 318 p.
- Dodrill, R. (1993). *Violence, Values & the Media*. Sacramento, CA: Foundation for Change, 156 p.
- Dudley, W. (Ed.) (1999). *Media Violence: Opposing Viewpoints*. San Diego, CA: Greenhaven Press, 186 p.
- Edgar, K.J. (2000). *Everything You Need to Know About Media Violence*. N.Y.: The Rosen Publ. Group, 64 p.
- *Entertainment Ratings. Hearing (...) Congress. July 25, 2001* (2002). Washington D.C.: U.S. Government Printing Office, pp.11-145.
- Eron, L.D., Gentry, J.H. & Schlegel, P. (Eds.) (1994). *Reason to Hope. A Psychological Perspective on Violence & Youth*. Washington, D.C.: American Psychological Association, 493 p.
- Fedorov, A. (2000a). Russian Teenagers and Violence on the Screen: Social Influence of Screen Violence for the Russian Young People. *International Research Forum on Children and Media*, N 9, p.5.
- Fedorov, A. (2000b). Violence in Russian Films and Programmes. *International Clearinghouse on Children and Violence on the Screen* (UNESCO), N 2, p.5.
- Fedorov, A. (2001). Violence on the TV and Russian Youth. *Journal of Russian Foundation for Humanities*, N 1, pp.131-145.
- Feilitzen, C. von and Carlsson, U. (Eds.) (1999). *Children and Media: Image, Education, Participation*. Goteborg: UNESCO International Clearing House on Children and Violence on the Screen, 483 p.
- Freedman, J. (1999). Studies Have Not Established a Link Between Media Violence and Violence. In: *Media Violence: Opposing Viewpoints*. San Diego, CA: Greenhaven Press, pp. 49-53.
- Freedman, J.L. (2002). *Media Violence and Its Effect on Aggression: Assessing the Scientific Evidence*. Toronto-Buffalo-London: University of Toronto Press, 227 p.
- French, D., Richards, M. (Eds.) (1994). *Media Education Across Europe*. London – New York: Routledge, 217 p.
- French, K. (Ed.) (1996). *Screen Violence*. London: Bloomsbury, 250 p.
- Gedatus, G.M. (2000). *Violence in the Media*. Mankato, Minnesota: Life Matters, 64 p.
- Gellman, R.M. & Hartman, T. (2002). *Bad Stuff in the News*. New York: SeaStar Books, 116 p.
- Gerbner, G. (1988). *Violence and Terror in the Mass Media*. Paris: UNESCO, 46 p.

- Gerbner, G. (2001). Communities Should Have More Control over the Content of Mass Media. In: Torr, J.D. (Ed.). *Violence in the Media*. San Diego, CA: Greenhaven Press, pp.129-137.
- Goldstein, J. (1998a). Immortal Combat: War Toys and Violent Video Games. In: Goldstein, J. (Ed.). *Why We Watch: The Attractions of Violent Entertainment*. N.Y., Oxford University Press, pp. 53-68.
- Goldstein, J. (1998b). Introduction. In: Goldstein, J. (Ed.). *Why We Watch: The Attractions of Violent Entertainment*. N.Y., Oxford University Press, pp. 1-6.
- Goldstein, J. (1998c). Why We Watch. In: Goldstein, J. (Ed.). *Why We Watch: The Attractions of Violent Entertainment*. N.Y., Oxford University Press, pp. 212-226.
- Goldstein, J. (Ed.) (1998d). *Why We Watch: The Attractions of Violent Entertainment*. N.Y., Oxford University Press, 270 p.
- Gonnet, J. (1997). *Education et Medias*. Paris: Press universitaire de France.
- Gunter, B. (1985). *Dimensions of Television Violence*. New York: St.Martin's Press, 282 p.
- Gunter, B. (1987). *Television and the Fear of Crime*. London: John Libbey, 104 p.
- Gunter, B. and Harrison, J. (1998). *Violence on Television*. London and New York: Routledge, 330 p.
- Gunter, B. and McAller, J. (1997). *Children and Television*. London – New York: Routledge, 260 p.
- Gunter, B., Harrison, J. and Wykes, M. (2003). *Violence on Television*. Distribution, Form, Context, and Themes. Mahwan, NJ – London: Lawrence Erlbaum Associates, Publishers, 307 p.
- Hamilton, J.T. (1998a) Media Violence and Public Policy. In: Hamilton, J.T. (Ed.). *Television Violence and Public Policy*. Michigan: The University of Michigan Press, pp.1-12.
- Hamilton, J.T. (Ed.) (1998b). *Television Violence and Public Policy*. Michigan: The University of Michigan Press, 394 p.
- Hamilton, J.T. Violence on Television Is a Serious Problem (2002). In: Torr, J.D. (Ed.). *Is Media Violence a Problem?* San Diego, CA: Greenhaven Press, pp.18-21.
- Hart, A. (1991). *Understanding Media: a Practical Guide*. London: Routledge, 268 p.
- Hart, A. (Ed.) (1998). *Teaching the Media. International Perspectives*. Mahwah, New Jersey – London: Lawrence Erlbaum Assoc. Publishers, 208 p.
- Hattemer, B. & Showers, H.R. (1993). *Don't Touch That Dial. The Impact of Media on Children and the Family*. Lafayette, Louisiana: Huntington House Publishers, 238 p.
- Hodge, R. and Tripp, D. (1986). *Children and Television: A Semiotic Approach*. Stanford: Stanford University Press, 233 p.
- Howitt, D. (1998). *Crime, the Media and the Law*. Chichester – New York: John Wiley & Sons, 233 p.
- Katzemann, C.S. (Ed.) (2002). *Securing Our Children's Future*. Washington D.C.: Brooking Institution Press, 444 p.
- Keegan, P. (2002). Video Games: The Lastest Format for Screen Violence. In: Torr, J.D. (Ed.). *Violence in Film & Television*. San Diego, Ca: Greenhaven Press, Inc., pp.93-103.

- Kemalipour, Y.R., Rampal, K.R. (Eds.) (2001). *Media, Sex, Violence, and Drugs in Global Village*. Lanham - N.Y. – Oxford, 293 p.
- Kipping, P. (2001). Teaching Media Literacy Can Help Address the Problem of Media Violence. In: Torr, J.D. (Ed.). *Violence in the Media*. San Diego, CA: Greenhaven Press, pp.126-128.
- Kraidy, M.M. (2001). Between Globalization and Localization: Television, Tradition, and Modernity. In: Kemalipour, Y.R., Rampal, K.R. (Eds.) (2001). *Media, Sex, Violence, and Drugs in Global Village*. Lanham - N.Y. – Oxford, pp.261-272.
- Kubey, R. (Ed.) (1997). *Media Literacy in the Information Age*. New Brunswick and London: Transaction Publishers, 1997, 484 p.
- Kunkel, D., Wilson, D.J. and others. (1998). Content Analysis of Entertainment Television: Implication for Public Policy. In Hamilton, J.T. (Ed.). *Television Violence and Public Policy*. Michigan: The University of Michigan Press, pp.149-162.
- Lamson, S.R. (1995). Media Violence Has Increased the Murder Rate. In: Wekesser, C. (Ed.). *Violence in the Media*. San Diego, CA: Greenhaven Press, pp. 25-27.
- Landler, M. (1998). TV Turns to an Era of Self-Control. In: McGuckin, F. (Ed.). *Violence in American Society*. N.Y.: The H.W.Wilson Company, pp.100-105.
- Lange, D.L., Baker, R.K., Ball, S.J. (1969). *Mass Media and Violence*. Washington, D.C.: National Commission on the Causes and Prevention of Violence, 614 p.
- Leonard, J. The Negative Impact of Media Violence on Society is Exaggerated. In Wekesser, C. (Ed.). *Violence in the Media*. San Diego, CA: Greenhaven Press, pp. 31-37.
- Levin, D.E. (1998). *Remote Control Childhood?* Washington D.C.: National Association for the Education of Young Children, 184 p.
- Levine, M. (1996). *Viewing Violence*. N.Y.: Bantam Doubleday Dell Publishing Group, 256 p.
- Levine, M. (1998). *See No Evil. A Guide to Protecting Our Children from Media Violence*. San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 290 p.
- Males, M. (2001) Teenagers Are Not Becoming more Violent. In: Torr, J.D. (Ed.). *Violence in the Media*. San Diego, CA: Greenhaven Press, pp. 82-84.
- Masterman, L. (1985). *Teaching the Media*. London: Comedia Publishing Group, 341 p.
- Masterman, L. (1988). *The Development of Media Education in Europe in the 1980s*. Strasbourg: Council of Europe Press.
- McCauley, C. (1998). When Screen Violence Is Not Attractive. In: Goldstein, J. (Ed.). *Why We Watch: The Attractions of Violent Entertainment*. N.Y., Oxford University Press, pp. 144-162.
- McGuckin, F. (Ed.) (1998). *Violence in American Society*. N.Y.: The H.W.Wilson Company, 183 p.
- *Media Violence. Hearing (...) Congress. October 25, 1984* (1985). Washington D.C.: U.S. Government Printing Office, 121 p.
- Milavsky, J.R., Kessler, R.C., Stipp, H.H. and Rubens, W.S. *Television and Aggression*. New York: Academic Press, 507 p.
- Miller, F. (1994). *Censored Hollywood: Sex, Sin & Violence on the Screen*. Atlanta: Turner Publishing, Inc., 312 p.

- Newton, D.E. (1996). *Violence and the Media*. Santa Barbara, CA - Denver, Colorado – Oxford, England: ABC-CLIO, 255 p.
- Ovsyannikov, A.A. (2001) Declaration of Humanitarian Value in Contemporary Russian Society. In: Teaching Social-Humanitarian Disciplines in Russian Higher Education: Conditions, Problems, and Perspectives. Moscow: Logos, pp.16-23.
- Pally, M. (1991). *Sense and Censorship: The Vanity of Bonfires*. N.Y.: Americans for Constitutional Freedom. Vol.1, 37 p. Vol. 2, 67 p.
- Pally, M. (1994). *Sex & Sensibility*. Hopewell, NJ: The Ecco Press, 198 p.
- Payne, J. (2000). Surveying the Effects of Media Violence. *Media Violence Alert*. Zionsville: Dream Catcher Press, Inc., pp.89-94.
- Postrel, v. (2001). The Government Should Not Regulate the Marketing of Violent Media. In: Torr, J.D. (Ed.). *Violence in the Media*. San Diego, CA: Greenhaven Press, pp. 105-107.
- Potter, J. and others. (1998). Content Analysis of Entertainment Television: New Methodological Development. In: Hamilton, J.T. (Ed.). *Television Violence and Public Policy*. Michigan: The University of Michigan Press, pp.55-103.
- Potter, W.J. (1999). *On Media Violence*. Thousand Oaks, CA – London: Sage Publication, Inc., 304 p.
- Potter, W.J. (2003). *The 11 Myths of Media Violence*. Thousand Oaks, CA: Sage Publication, Inc., 259 p.
- Prince, S. (2002). A Brief History of Film Violence. In: Torr, J.D. (Ed.). *Violence in Film & Television*. San Diego, CA: Greenhaven Press, Inc., pp.21-32.
- Provenzo, E.F. (1991). *Video Kids*. Cambridge, MA: Harvard University Press. *Renewing the Mind of the Media* (1998). Washington D.C.: United State Catholic Conference, 36 p.
- Rey, C. (Ed.) (1996). *Les Adolescents face `a la violence*. Paris: Syros, pp.14-178.
- Roach, T.J. (2001). The Paradox of Media Effects. In: Kemalipour, Y.R., Rampal, K.R. (Eds.). *Media, Sex, Violence, and Drugs in Global Village*. Lanham - N.Y. – Oxford, pp.5-15.
- Semati, M.M. (2001). Sex, Violence, and Terrorism in Hollywood's International Political Imagery. In: Kemalipour, Y.R., Rampal, K.R. (Eds.). *Media, Sex, Violence, and Drugs in Global Village*. Lanham - N.Y. – Oxford, pp.235-260.
- Sherrow, V. (1996). *Violence and the Media. The Question of Cause and Effect*. Brookfield, Connecticut: The Millbrook Press, 160 p.
- Siano, B. (1995). Evidence Connecting Media Violence to Real Violence is Weak. In Wekesser, C. (Ed.). *Violence in the Media*. San Diego, CA: Greenhaven Press, pp. 38-48.
- Slaby, R.G. (2002). Media Violence: Effects and Potential Remedies. Katzemann, C.S. (Ed.). *Securing Our Children's Future*. Washington D.C.: Brooking Institution Press, pp. 305-337.
- Snow, N. (2001). Social Implication of Media Globalization. In: Kemalipour, Y.R., Rampal, K.R. (Eds.) (2001). *Media, Sex, Violence, and Drugs in Global Village*. Lanham - N.Y. – Oxford, pp.7-28.
- Sounders, K.W. (1996). *Violence as Obscenity*. Durham and London: Duke University Press, 246 p.

- Steyer, J.P. (2002). *The Other Parent: The Inside Story of Media's Effect on Our Children*. N.Y.: Atria Books, 278 p.
- Stoughton, C. (2000). *Media Violence Alert*. Zionsville, IN: Dream Catcher Press, Inc., 120 p.
- Strasburger, V.C. (1995). *Adolescent and the Media. Medical and Psychological Impact*. Thousand Oaks – London: Sage Publications, 137 p.
- Surette, R. (1992). *Media, Crime, and Criminal Justice*. Pacific Grove, CA: Brooks/Cole Publishing Company, 299 p.
- Surette, R. (Ed.) (1984). *Justice and the Media*. Springfield, Illinois: Charles C.Thomas Publisher, 337 p.
- Surette, R. (Ed.) (1990). *The Media and Criminal Justice Policy*. Springfield, Illinois: Charles C.Thomas Publisher, 312 p.
- Tarasov, K. (2000). Film Violence: Attraction and Repulsion. In: *News from The UNESCO International Clearinghouse on Children and Violence on the Screen*. N 2, p. 5.
- *Television Violence. Hearing (...) Congress. July 12, 1995* (1995). Washington D.C.: U.S. Government Printing Office, 489 p.
- *Television Violence. Hearing (...) Congress. May 18, 1999* (2001). Washington D.C.: U.S. Government Printing Office, 124 p.
- *The European Council's Convention on Transfrontier Television*. Article 7.
- *The Norwegian Government's Campaign to Combat Violence in the Visual Media* (1995). Oslo, 24 p.
- *The UN Convention on Children's Right*.
- Thoman, E. (1995). Media Literacy Education Can Effectively Combat Media Violence. In Wekesser, C. (Ed.). *Violence in the Media*. San Diego, CA: Greenhaven Press, pp. 127-129.
- Torr, J.D. (Ed.) (2001). *Violence in the Media*. San Diego, CA: Greenhaven Press, 155 p.
- Torr, J.D. (Ed.) (2002). *Is Media Violence a Problem?* San Diego, CA: Greenhaven Press, 95 p.
- Tyner, K. (1998). *Literacy in the Digital World: Teaching and Learning in the Age of Information*. Mahwan, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 291 p.
- UNESCO (1994). Programme international pour le developement de la communication: non-violence, tolerance et television. Paris: UNESCO, 89 p.
- Wober, M. (1988). *Television and Social Control*. New York: St.Martin's Press, 273 p.
- Worsnop, C.M. (1999). *Screening Images: Ideas for Media Education*. Mississauga: Wright Communication, 179 p.
- Zillmann, D. and Vorderer, P. (Eds.) (2000). *Media Entertainment. The Psychology of Its Appeal*. Mahwah, NJ – London: Lawrence Erlbaum Associates, Publishers, 282 p.
- Абраменкова В. Мама, папа и «видак»//Труд. - 1999. - 28 мая. - С. 7.
- Баженова Л.М. Наш друг экран. Пособие для учащихся общеобразовательных школ. (1-4 классов). Вып. 1, 2. - М.: Пассим, 1995. - 77 с. + 74 с.
- Баранов О.А. Медиаобразование в школе и вузе. Тверь: изд-во Тверского гос. ун-та, 2002. – 87 с.

- Бондаренко Е.А. Творческая реабилитация средствами медиакультуры», Омск, 2001.
- Бондаренко Е.А. Теория и методика социально-творческой реабилитации средствами аудиовизуальной культуры. – Омск: Изд-во Сибир. филиала Рос. ин-та культурологии, 2000. – 91 с.
- Брушлинская Н.В. Криминальное насилие в семье и его трансляция средствами массовой информации//Проблемы медиапсихологии/Сост. Е.Е.Пронина. – М.: РИП Холдинг, 2002. – С.72-86.
- Брушлинская Н.В. Насилие на телеэкране и в жизни//Российская Федерация сегодня. – 2002. – № 6. - С.54.
- Вартанов А. Люди и нелюди//Труд. – 1999. – 16 сент. 1999. – С.12.
- Васильев О. Насилию на экране – нет. Народная партия предлагает изменить законодательство о СМИ//Независимая газета. – 2003. - № 20. – С.10.
- Весь мир насилья мы разрушим (материалы коллективной дискуссия)//Искусство кино. – 2003. - № 7. – С.5-22.
- Горбунов А.С. Насильственное воздействие на личность со стороны средств массовой коммуникации: социально-философский анализ. Дис. ... канд. философ. наук. М., 2000.
- Гусаченко И. Насилие на экране//Зеркало недели. – 2003. - № 29. <http://www.zerkalo-nedeli.com/ie/print/40640/>
- Драгунский Д. Реплика в дискуссии «Весь мир насилья мы разрушим»//Искусство кино. – 2003. - № 7. – С.7.
- Ениколопов С.Н. Средства массовой коммуникации и насилие//Проблемы медиапсихологии/Сост. Е.Е.Пронина. – М.: РИП Холдинг, 2002. – С.87-103.
- Ерофеев В. Реплика в дискуссии «Весь мир насилья мы разрушим»//Искусство кино. – 2003. - № 7. – С.10.
- Жабский, М., Коробицын В. Свобода и ответственность в телевидении//Высшее образование в России. – 2002. - № 3. – С.61-82.
- Зазнобина Л.С. Стандарт медиаобразования, интегрированного с различными школьными дисциплинами // Стандарты и мониторинг в образовании. - 1998.- N 3.- С. 26-34.
- Закон РФ «Об основных гарантиях прав ребенка». Статья 14. Защита ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию.
- Зельдович А. Реплика в дискуссии «Весь мир насилья мы разрушим»//Искусство кино. – 2003. - № 7. – С.11.
- Землянухин С., Сегиди М. Домашняя синематека. Отечественное кино. 1918-1996. - М.: Изд-во Дубль Д, 1996. – 520 с.
- Иванова Е. Малыш у экрана//Труд. - 1997. - 17 окт. - С. 28.
- Калюжный Д., Ермилова Е. Телепатология. Школой садизма становится телевидение для миллионов зрителей//Литературная газета. – 2003. - № 14. – С.5.
- Ковалов О. Реплика в дискуссии «Весь мир насилья мы разрушим»//Искусство кино. – 2003. - № 7. – С.11-15.
- Короченский А.П. «Пятая власть»? Медиакритика в теории и практике журналистики. – Ростов: Изд-во Ростов. гос. пед. ун-та, 2003. – 284 с.

- Медиаобразование сегодня: содержание и менеджмент/Под ред. А.В.Федорова. – М.: Изд-во Гос. ун-та управления, 2002. – 80 с.
- Медиаобразование, интегрированное с базовым/Под ред. Л.С.Зазнобиной.- М.: Изд-во Южного округа управления московского образования, 1999. – 173 с.
- Медиаобразование/Под ред. Л.С. Зазнобиной.- М.: МИПКРО, 1996.- 80 с.
- Монастырский В.А. Киноискусство в социокультурной работе. – Тамбов: Изд-во Тамбов. гос. ун-та, 1999. – 147 с.
- Найденов И. Операция «Провокация»//Культура. - 1999. - № 35. – С.1.
- Нарышкина А. Томатный сок становится кровью. Телевизионное насилие формирует жизненные стратегии зрителей//Известия. – 2003. – С.7.
- Пензин С.Н. Кино и эстетическое воспитание: методологические проблемы. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. - 176 с.
- Потянин Б., Лозинський М. Патогенный текст. Львів: Місіонер, 1996. – 296 с.
- Разлогов К.Э. Виновата ли кино в распространении терроризма?//Свободная мысль-XXI. – 2001. - № 8. – С.106-109.
- Рейнгач А.Д. Феномен насилия в современном киноискусстве. Автореф. дис. ... канд. наук. М., 1996.
- Руководство по возрастной классификации аудиовизуальных произведений. Приложение № 1 к Приказу Министерства культуры Российской Федерации от 5 марта 2001 № 392. //Видеоспутник 2002/Сост. С.В.Барканов. – М.: Третий Рим, 2002. – С.2-3.
- Рыков С. В свободной России детей насилуют, грабят, убивают//Комсомольская правда. - 1997. - № 71. - С.1-2.
- Сергеева Ж., Сидоров О. Свой среди чужих, чужой среди своих//Кинопарк. - 1998. - № 7. - С.18.
- Сидоров А. Насилие – вон с экрана!//Труд. – 2003. - № 78. – С.6.
- Собкин В.С., Глухова Т.В. Подростки у телеэкрана: есть ли в сценах насилия и агрессии 25-й кадр?//Первое сентября. – 2001. – 25 дек. – С.2.
- Собкин В.С., Хлебникова М.В., Грачева А.М. Насилие и эротика на российском экране: опыт контент-анализа телевизионных трансляций//Образование и информационная культура. Социологические аспекты. Труды по социологии образования. Том V. Выпуск VII/Ред. В.С.Собкин. – М.: Изд-во Центра социологии Российской Академии образования, 2000. – С.138-161.
- Спичкин А.В. Что такое медиаобразование. – Курган: Изд-во Ин-та повышения квалификации и переподготовки работников образования, 1999. – 114 с.
- Степанов А. Насилие с экрана при бессилии закона//Труд. – 2003. - № 15. – С.2.
- Тарасов К.А. «Агрессивная кинодиета» ТВ и студенчество//Высшее образование в России. – 2002. - № 3. – С.66-76.
- Тарасов К.А. «Интоксикация» экранном насилем?//Кинемеханик. – 1995. - № 3-7.
- Тарасов К.А. В поисках выхода из ловушки экранного насилия//Вестник Московского государственного университета: Социология и политология. – 1999. – Серия 18. - С.123-136.
- Тарасов К.А. Глобализированное кино как школа насилия//Кино в мире и мир в кино/Ред. Л.Будяк. – М.: Изд-во НИИ киноискусства, 2003. – С.116-133.

- Тарасов К.А. Кинематограф насилия и его воздействие//Жабский М.И., Тарасов К.А., Фохт-Бабушкин Ю.У. Кино в современном обществе: функции, воздействие, востребованность. – М.: Изд-во НИИ киноискусства, 2000. – С.256-356.
- Тарасов К.А. Насилие в кино: притяжение и отталкивание//Испытание конкуренцией/Ред. М.И.Жабский. – М.: Изд-во НИИ киноискусства, 1997. – С.74-97.
- Тарасов К.А. Насилие в фильме и предрасположенность юных зрителей к его моделированию в жизни//Кино: реалии и вызовы глобализации/Ред.М.И.Жабский. – М.: Изд-во НИИ киноискусства, 2002. – С.122-164.
- Тарасов К.А. Эффект воздействия насилия в художественных фильмах на подрастающее поколение. Автореф. дис. ... кандидата социолог. наук. М., 2000.
- Телевидение привлекают к ответственности? URL :www.narod-party.ru/news.asp?news_id=2167 [07.04.2003 18:37].
- Трубицына Л.В. Средства массовой информации и психологическая травма//Проблемы медиапсихологии/Сост. Е.Е.Пронина. – М.: РИП Холдинг, 2002. – С.31-37.
- Усов Ю.Н. В мире экранных искусств. - М.: SVR-Аргус, 1995. - 224 с.
- Федоров А.В. Киноискусство и художественное образование//Педагогика. – 2002. - № 2. – С. 21-26.
- Федоров А.В. Медиаобразование в контексте теории диалога культур//Школьные технологии. – 2003. - № 3. – С. 112-216.
- Федоров А.В. Медиаобразование в педагогических вузах. – Таганрог: Изд-во Кучма, 2003. – 124 с.
- Федоров А.В. Медиаобразование в России//Alma Mater. Вестник высшей школы. – 2002. - № 7. – С. 29-32.
- Федоров А.В. Медиаобразование: история, теория и методика. – Ростов: ЦВВР. - 708 с.
- Федоров А.В. Медиапедагогика Ю.Н.Усова//Искусство и образование. – 2003. - №№ 3-4.
- Федоров А.В. Проблемы аудиовизуального восприятия//Искусство и образование. - 2001. - № 2. - С. 57-64.
- Федоров А.В. Проблемы медиавосприятия и развития аудитории в области медиакультуры//Прикладная психология. – 2002. - № 2. – С.84-89.
- Федоров А.В. Терминология медиаобразования//Искусство и образование. - 2000. - № 2. - С. 33-38.
- Федоров А.В. Трудно быть молодым: Кино и школа. - М.: Киноцентр, 1989. - 66 с.
- Федоров А.В. Экранные искусства и молодые зрители//Средства массовой коммуникации и проблемы развития личности ребенка/ Под ред. А.В.Шарикова. - М.: ЮНПРЕСС, 1994. - С.55-57.
- Федоров А.В., Новикова А.А. Медиа и медиаобразование//Alma Mater. Вестник высшей школы. – 2001. - № 11. – С. 15-23.

- Федоров А.В., Новикова А.А. Основные теоретические концепции медиаобразования//Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2002. - № 1. – С. 149-158.
- Федоров А.В., Чельшева И.В. Медиаобразование в России: Краткая история развития. – Таганрог: Познание, 2002. – 266 с.
- Халилов В.М. Голливуд и проблема насилия//США - Канада: Экономика, политика, культура. – 2002. - № 8. – С.103-110.
- Хилько Н.Ф. Педагогика экранной культуры: парадигмы творчества//Искусство и образование. – 2003. - № 3. – С.75-81.
- Хилько Н.Ф. Роль аудиовизуальной культуры в творческом самоосуществлении личности. – Омск: Изд-во Сибирского филиала Российского ин-та культурологии, 2001. – 446 с.
- Цимбаленко С.Б., Шариков, А.В., Щеглова С.Н. Российские подростки в информационном мире. - М.: Изд-во ЮНПРЕСС, 1998. - 45 с.
- Шариков А.В. Если сомневаешься, исключи. По поводу пропаганды насилия на телеэкране//Культура. – 2000. – 7 дек. – С. 4.
- Шариков А.В. Медиаобразование: мировой и отечественный опыт. - М.: Изд-во Академии педагогических наук, 1990. - 66 с.
- Юдина Е. Насилие в документальной телереальности//Высшее образование в России. – 2002. - № 3. – С.76-82.
- Якушина Е.В. Медиаобразование в сети Интернет//ИТО. - 2000.
- Ястребцева Е.Н. Пять вечеров: Беседы о телекоммуникационных образовательных проектах. – М: Проект Гармония, 1998. - М., 1999. - М., 2001. – 216 с.

Коротко об авторе

Федоров Александр Викторович (родился 4 ноября 1954). Окончил киноведческий факультет ВГИКа (1983), аспирантуру (1986) и докторантуру (1993) Института художественного образования Российской Академии образования (Москва). Доктор педагогических наук (1993): защитил диссертацию по медиаобразованию в высшей школе. Профессор (1994). Президент Ассоциации кинообразования и медиапедагогике России (с 2003). Главный редактор российского журнала «Медиаобразование» (с 2005). Член Союза кинематографистов России (с 1984), IRFCAM (Международного форума исследователей в области медиа, Сидней, Австралия), Международной палаты ЮНЕСКО «Дети, Молодежь и Медиа» (UNESCO International Clearinghouse on Children, Youth and Media), ФИПРЕССИ (FIPRESCI) и CIFEJ (Международного центра фильмов для детей и молодежи, Монреаль, Канада). Лауреат премии Союза кинематографистов по кинокритике и киноведению (1983) и премии Гильдии киноведов и кинокритиков России (2002). Лауреат научно-исследовательских грантов по гуманитарным наукам (по темам медиа и медиаобразования): Президентской

программы «Поддержка ведущих научных школ Российской Федерации» (2003-2005), Российского гуманитарного научного фонда (1999-2000 и 2001-2003, 2004-2005), Программы Президента Российской Федерации в области культуры и искусства (2001), Министерства образования России (1997-2000), Программы «Университеты России» (2002-2003), Программы МИОН – Межрегиональные исследования в общественных науках (2004), Института «Открытое общество» - по различным направлениям исследований в области гуманитарных наук (1997-2002), американских фондов МакАртуров (The John and Catherine MacArthur Foundation 1997, 2003-2004) и Bureau of Educational and Cultural Affairs of the U.S. Department of State (2003), ECA Alumni Grant (2004), немецкого фонда DAAD (2000), Швейцарского научного фонда (2000), Фонда поддержки научных исследований Франции Maison des Sciences de l'Homme (*MSH*, Paris, France, 2002).

Работал в прессе, преподавал в школе, в Российском Новом университете (РОСНОУ). был членом редколлегии журнала «Экран» (Москва). С 1987 года заведует кафедрой социокультурного развития личности ТГПИ, читает курсы по медиаобразованию (в том числе в рамках вузовской специализации «Медиаобразование», государственный номер регистрации 03.13.30), руководит аспирантами по тематике медиаобразования.

Автор нескольких книг по проблемам российского и зарубежного киноискусства, теории, истории и методике медиаобразования. Публикуется с 1978 года (свыше 300 статей в российских и зарубежных журналах). Печатался в научных сборниках, в журналах «Alma Mater: Вестник высшей школы», «Вестник Российского гуманитарного научного фонда», «Высшее образование в России», «Искусство и образование», «Педагогика», «Человек», «США и Канада: экономика, политика, культура», «Мониторинг», «Специалист», «Школьные технологии», «Вестник института

Кеннана в России», «Мнения», «Экран», «Искусство кино», «Киномеханик», «Видео-Асс Премьер», «Видео-Асс экспресс», «Видеомагазин», «Про кино», «Встреча», «Total DVD» (Москва), «Новини киноэкрана», «Кіно-Коло» (Украина), «Кино» (Литва), «Audience» (США), «Cineaste» (США), «Film Threat» (США), «Canadian Journal of Communication» (Канада), «Cinemaction», «Panoramiques» (Франция), «Educommunication» (Бельгия), «International Research Forum on Children and Media» (Австралия), «Media i Skolen», «Tilt» (Норвегия), «MERZ: Medien + Merziehung» (Германия), и др.; в газетах «Арт-фонарь», «Культура», «Наше время», «Неделя», «Новая городская газета», «Учительская газета», «Экран и сцена», «СК-Новости», «Литературная газета», «Первое сентября» и др.

Неоднократно участвовал в работе зарубежных международных фестивалей и международных научных конференций по проблемам медиаобразования (Оберхаузен-1994, Женева-1996, 2000; Париж, ЮНЕСКО-1997, Монреаль-1997, 2003, Сан-Паулу-1998, Вена, ЮНЕСКО-1999, Салоники-1999, 2001, Торонто-2000, Лондон-2002, Балтимор, 2003 и др.). Занимался научно-исследовательской работой в области медиакультуры и медиаобразования в Центрально-Европейском (Будапешт, 1998) и Кассельском (Кассель, 2000) университетах, в Центрах медиаобразования Министерств образования Бельгии (Брюссель, 2001) и Франции (CLEMI, Париж, 2002), в Институте Кеннана (Вашингтон, 2003). Выступал с докладом на слушаниях Совета Европы по вопросам Интернет и медиаобразования (Страсбург, 2002).

Библиография (книги А.В.Федорова):

"За" и "против": Кино и школа. М., 1987.

Трудно быть молодым: Кино и школа. М., 1989.

Видеоспор: кино - видео - молодежь. Ростов, 1990.

Подготовка студентов педвузов к эстетическому воспитанию школьников на материале экранных искусств /кино, телевидение, видео/. Таганрог, 1994.

Киноискусство в структуре современного российского художественного воспитания и образования. Таганрог, 1999.

Медиаобразование: история, теория и методика. Ростов, 2001.

Медиаобразование в России: Краткая история развития. Таганрог, 2002 (совм. с И.В.Чельшевой).

Экологическая тема в российском игровом киноискусстве звукового периода: проблемы и тенденции. Таганрог, 2003.

Медиаобразование в педагогических вузах. Таганрог, 2003.

Медиаобразование в зарубежных странах. Таганрог, 2003.

Права ребенка и проблема насилия на российском экране. Таганрог, 2004.

Медиаобразование и медиаграмотность. Учебное пособие для вузов. Таганрог, 2004.

Медиаобразование в ведущих странах Запада. Таганрог, 2005. (совм. с А.А.Новиковой).

Медиаобразование будущих педагогов. Таганрог, 2005.

<http://www.edu.of.ru/mediaeducation>

<http://www.mediaeducation.boom.ru>

<http://www.medialiteracy.boom.ru>

<http://www.mediaeducation.ru/publ/fedorov.shtml>

<http://mediareview.by.ru>

<http://www.auditorium.ru> (поиск статей и книг по медиаобразованию в разделе "Библиотека" по ключевому слову - медиаобразование).

Свои замечания и комментарии по поводу содержания данной книги вы можете присылать автору по электронной почте e-mail: [fedor\(a\)pbox.ttn.ru](mailto:fedor(a)pbox.ttn.ru)

Федоров Александр Викторович

**ПРАВА РЕБЕНКА
И ПРОБЛЕМА НАСИЛИЯ НА РОССИЙСКОМ ЭКРАНЕ**

Монография. Научное издание